

Genre

love_detective

Author Info

Юлия Витальевна Шилова

Быстрые деньги, или Я жду, когда ты нарисуешь сказку (Великосветские воровки, или Красиво жить не запретишь!, Воровки)

Для Татьяны – главной героини романа – жизнь без риска, что еда без соли. И судьба подбрасывает ей такие приключения, что и на ногах порой не устоишь. Напасти сыплются на нее и загадочную подругу Марту, словно из ведра. Убийства, похищения, наркотики, грабежи – чего только они не повидали! И конечно же воровство. В этом деле подругам нет равных, они работают только в шикарных гостиницах, но однажды попадают в настоящую западню... Ранее книга выходила под названием «Великосветские воровки, или Красиво жить не запретишь!»

Annotation

Для Татьяны – главной героини романа – жизнь без риска, что еда без соли. И судьба подбрасывает ей такие приключения, что и на ногах порой не устоишь. Напасти сыплются на нее и загадочную подругу Марту, словно из ведра. Убийства, похищения, наркотики, грабежи – чего только они не повидали! И конечно же воровство. В этом деле подругам нет равных, они работают только в шикарных гостиницах, но однажды попадают в настоящую западню...

Ранее книга выходила под названием «Великосветские воровки, или Красиво жить не запретишь!»

Юлия Шилова

От автора

Юлия Шилова

Быстрые деньги, или Я жду, когда ты нарисуешь сказку

Памяти моего брата, без вести пропавшего в апреле 1994 года, с любовью и скорбью посвящается...

От автора

Дорогие мои друзья, я очень-очень рада встретиться с вами вновь! Мне так приятно, что вы держите в руках эту замечательную книгу!

В своих письмах довольно часто вы задаете мне один и тот же вопрос – как отличить мои новые книги от тех, которые были изданы несколько лет назад, ведь теперь у них другие названия? Это очень просто. На новых книгах написано: **НОВИНКА**. На книгах, вышедших несколько лет назад: **НОВАЯ ЖИЗНЬ ЛЮБИМОЙ КНИГИ**. Поэтому будьте внимательны.

Я бесконечно благодарна читателям, которые коллекционируют мои книги в разных обложках и имеют полное собрание моих книг. Для меня это большая честь и показатель того, что я нужна и любима. Переизданные книги заново отредактированы, а у меня появилась потрясающая возможность внести дополнения и новые размышления. Теперь я отвечаю на ваши вопросы в конце книги, рассказываю, что творится в моей творческой жизни, да и просто делюсь тем, что у меня на душе. Для меня всегда важен диалог с читателем.

На этот раз я представляю на ваш суд свой уже издававшийся роман «Великосветские воровки, или Красиво жить не запретишь», у которого теперь новое название «Быстрые деньги, или Я жду, когда ты нарисуешь сказку». Думаю, он обязательно понравится тем, кто будет читать его впервые, а если кто-то захотел перечитать роман заново, я уверена, ему будет безумно интересно пережить все

события еще раз. Я сама перечитала эту книгу совсем недавно и получила колоссальное удовольствие. Книга живая, интересная и динамичная. Искренне надеюсь, что она ни в коем случае вас не разочарует и придётся вам по душе.

Спасибо за ваше понимание, любовь к моему творчеству, за то, что все эти годы мы вместе. Я рада, что многие согласились: мои переиздания представляют ничуть не меньшую ценность, чем новинки, которые только что вышли из-под моего пера.

Спасибо, что вы помогли мне подарить этому роману новую жизнь. Если вы взяли в руки книгу, значит, вы поддерживаете меня во всех моих начинаниях. Мне сейчас, как никогда, необходима ваша поддержка...

Я бесконечно благодарна за вашу любовь, неоценимую поддержку, дружбу и за то, что наша с вами любовь так созвучна.

Заходите на мой сайт: WWW.ЮЛИЯ-ШИЛОВА.РФ

На этом сайте я с удовольствием общаюсь со своими поклонниками.

Не забывайте, что изменился адрес моего почтового ящика для ваших писем:

129085, Москва, абонентский ящик 30.

Пожалуйста, не пишите на старый. Он больше не существует.

До встречи в следующей книге. Я приложу все усилия для того, чтобы она состоялась как можно быстрее.

Любящий вас автор, Юля Шилова.

Пролог

Заварив кофе, я выглянула в окно. К дому подъехал красный «Гранд-Чероки». Выронив кофейник, ошпарив при этом ногу, я, не чувствуя боли, выскочила во двор. Ошибки быть не могло: на крыше красного джипа стояла мигалка. Таких машин раньше около нашего дома я не видела. Их вообще единицы, этих ярко-красных «Гранд-Чероки» с мигалками!

Подбежав к джипу, я заглянула в салон и чуть не расплакалась. Надежда на то, что Славка вернулся, не оправдалась... За рулем сидел стриженный мордоворот, ковырял в носу и с интересом смотрел на меня.

– Ты откуда такая выскочила? Босиком! – засмеялся он.

– Извините, я ошиблась, – пролепетала я, вглядываясь в незнакомый номер машины.

– Телка, ты чо на мой номер уставишься! Чо тебе надо?! – вдруг разозлился мордоворот.

– Извините ради бога, – вежливо отступила я.

– Ты кого потеряла?

– Брата...

– Может, я сгожусь?

– Вряд ли.

Мордоворот пожал плечами и, не оставляя свой нос в покое, включил музыку на полную громкость.

Я поплелась в квартиру.

На ошпаренной ноге появился красный волдырь. Мне захотелось сунуть ногу под холодную воду.

Под прохладной струей жгучая боль стихла, и я наконец смогла перевести дух. Красный джип не имеет никакого отношения к моему брату. Его машина была поставлена на учет в Питере, а на номере красовались три шестерки. Я возненавидела номер, как только увидела, – это знак сатаны!

Славка не придавал этим цифрам особого значения, он был слишком самоуверен и не верил в приметы. Я закрыла кран, подошла к окну и посмотрела на джип. Совсем как Славкин. Будь они прокляты – эти красные «Гранд-Чероки» с мигалками! Именно на таком уехал мой брат и не вернулся.

С тех пор прошло много лет, но я до сих пор вздрагиваю, когда вижу на дороге красный джип. Если я сама за рулем, то делаю всё, чтобы разглядеть номер и водителя. Наверное, его уже никто не ждет, кроме меня. А мне постоянно кажется, что к моему дому сейчас подъедет красный джип, из него выйдет брат, обнимет за плечи и спросит: «Сестренка, а ты что такая грустная? Покажи мне того клопа, который посмел тебя обидеть!». Я засмеюсь, прижмусь к его широкой груди и тихо отвечу: «Просто тебя, братишка, слишком долго не было...» Славка вытрет мне слезы и поцелует в лоб: «Танюха, стала совсем взрослой, моя девочка. Главное, что ты ждала... Я знал, что ты будешь думать обо мне даже тогда, когда другие похоронят». Когда брат мчался по Невскому и включал мигалку, все уступали ему дорогу, с опаской глядя вслед. «Слава, разве можно так быстро ездить?! Ты же разобьешься!» – возмущалась я. «Такие, как я, не разбиваются, таких только пуля берёт!» – смеялся он и давил на газ. «А вдруг ГАИ остановит?». – «Пусть. Мне можно всё! Не зря же я за эту мигалку две штуки баксов каждый месяц отстегиваю! Мне даже на встрече должны уступать!» Проходит день за днем, неделя за неделей, но его машина не останавливается возле моего подъезда и никто больше не называет меня сестренкой... Самое страшное – потерять веру. Я хоронила лучших друзей, но никогда не смогу считать брата погибшим, пока не увижу мертвым. Прошло слишком много времени, наверное, именно поэтому его уже никто не ищет.

В нашей стране так заведено – если милиция выясняет, что пропавший человек принадлежал к какой-либо преступной группировке, то его искать незачем.

Я хорошо помню тот день, когда в районном отделении милиции двое ментов, прочитав мое заявление о пропаже брата, развели руками, посмеялись и сказали, что бандитов они не ищут, мол, таких каждый день колпашат, только шум стоит. Видно, не поделил что-то со своими братками, вот и получил сполна. Век у них короткий, год за пять проживают.

– Сдох твой братик, – улыбнулся прыщавый мент, с интересом оглядев меня с ног до головы.

– Я убью любого, кто скажет, что мой брат умер. Он жив! Я верю в то, что он жив... – Не сдержавшись, я схватила мента за грудки и процедила сквозь зубы: – Если сдох, покажи труп...

Прокрутив в памяти грустные события, я еще раз посмотрела на ошпаренную ногу и набрала Петербург. В это время Марта всегда дома. Марта – жена брата. Она алкоголичка, но больной себя не считает. Пьет на деньги брата и только дорогие напитки. Наверное, брат оставил ей приличное состояние, если до сих пор она не жалуется на нехватку денег. Я не осуждаю Марту за пьянство, потому что у нее есть повод напиться, и не один. Когда она выпьет, то костерит брата на чем свет стоит. Это у нее здорово получается. Но и она его уже не ждет...

– Марта, Славка не приезжал? – спросила я, смазывая ошпаренную ногу маслом.

– Я не отвечаю на глупые вопросы, – произнесла она пьяным голосом. – Неужели ты до сих пор не поняла, что он никогда не появится?

– Знаешь, к моему дому подъехал красный «Чероки» с мигалкой, прямо как у Славки. Я подумала, может, это он...

– Танька, ты дура! Такая же ненормальная, как и твой братец! Не приедет он, пойми! Нет его.

– Это еще неизвестно! Если он объявится, ты сразу звони мне.

– Идиотка! Твой Славка мою молодость загубил! Пусть он три раза в гробу перевернется!

– Ты пьяна?

– Я нормально себя чувствую, сижу с бутылкой мартини. Хочешь, приезжай, присоединяйся. Обсудим твоего ненаглядного братца.

– Извини.

Я положила трубку. Меньше всего мне хотелось обсуждать с этой пьянчужкой брата. И все же я не злюсь на нее, да и не имею права злиться. Мы были вместе во многих передрягах, и я знаю, как Славка ее любил. Я не могу не любить того, кого любил мой брат. Марта пьет потому, что старается заглушить свою боль. Дело в том, что много лет назад она потеряла кисть правой руки. Долгое время Марта училась все делать левой рукой. Вскоре она могла писать, красить ресницы, мыть посуду и водить автомобиль. Славка купил ей качественный американский протез, каждый палец черной перчатки украшал бриллиантовый перстень.

На память о муже у Марты осталась красавица сенбернариха по кличке Каролина, в которой она души не чаёт и носит с ней как с малым ребенком. Она сажает собаку на переднее сиденье машины, даже когда едет в ресторан. Частенько кто-нибудь из посетителей, сраженный ярким нарядом Марты, кладет на нее глаз и игриво подсаживается к ней за столик. Мысленно он уже затащил ее в постель и оттянулся с ней по полной программе. Но у Марты есть интерес, более ощутимый, чем секс. Спиртное занимает ее намного больше, чем мужчины. Она улыбается и воркующе произносит:

– Милый, поцелуй мне ручку.

Мужчина с радостью берет ее руку и недоумевает, отчего она такая жесткая.

– Перебери мои пальчики, – смеется она.

– Что это?!

– Протез, дорогой.

При этих словах мужчина моментально освобождает столик. Марта грустно улыбается и наслаждается спиртным в гордом одиночестве.

...Неожиданно зазвонил телефон, я перестала дуть на ногу и взяла трубку.

– Танька, это я, – смиренно произнесла Марта.

– Я так и поняла.

– Я, знаешь, что придумала?

– Даже не представляю.

– Может, мы его похороним?

– Кого?

– Славку.

– Как это? Без тела, что ли?!

– Вот именно. Бывает, родственники именно так хоронят пропавших без вести. Знаешь, иногда так хочется Славку увидеть, поговорить. Я бы к нему каждый день на могилу приезжала, Каролину с собой брала бы. Разговаривала бы с ним как с живым. А куда я пойду, если у него могилы нет? Мне бы отдушина была, а то вроде вдова, а мужу даже памятника приличного не поставила...

– Я его даже мысленно не хороню и тебе не дам. Нельзя гроб пустым закапывать. Нет тела, нет и могилы.

- Он не вернется. Слишком много прошло времени. После такого срока не возвращаются.
- Прости, Марта, но даже если он не вернется, я не позволю тебе устраивать похороны, пока не увижу его мертвым.
- Я хотела как лучше...
- Я понимаю.
- Я тоже вздрагиваю от красных джипов. Не может же человек пропасть вместе с машиной, но ведь и машины никто не нашел.
- Он вернется! Слышишь, он обязательно вернется! Ты только жди!
- Я жду, – всхлипнула пьяная Марта, – и Каролина тоже постоянно скулит, особенно когда его вещи в шкафу унюхает. Я хотела их выкинуть, но не смогла.
- Пусть висят.
- Конечно, конечно... Прости... – Марта повесила трубку.

Я улыбнулась и вновь подошла к окну. Красного джипа уже не было...

Я часто представляю нашу с братом встречу. Прежде всего, обязательно задам ему хорошую взбучку, а потом пожалуюсь на Марту. Уж слишком много она пьет. Она и сама не понимает, как далеко зашла, если по утрам ей необходимо опохмелиться. Славка, конечно, примет меры, и она будет как шелковая.

Тридцать восемь... В этом году ему было бы тридцать восемь! Это не смертный возраст, ему бы жить да жить! Туда, куда он ушел, уходят рано или поздно все, и я не видела, чтобы кто-нибудь вернулся... Воспоминания нахлынули на меня, я села в кресло и закрыла глаза...

Глава 1

Погодка – как на заказ, значит, будет прекрасный день и дела мои повернутся к лучшему! Впрочем, питерская погода мне никогда не нравилась. Если с утра жара – вечером будет дождь, ночью жуткий холод, а на следующее утро опять тридцатиградусная жара.

Раздался телефонный звонок, и я поспешно схватила трубку. Это была Марта.

- Танюха, твой братик урулил в Германию на целую неделю!
- Здорово! Тогда выполняй то, что обещала.
- А что я обещала?
- Взять меня с собой на работу.
- Ты что, ненормальная?! Если братик узнает, что я потащила тебя с собой, он мне голову оторвет!
- Он не узнает.
- Кто-нибудь проболтается.
- Да никто не проболтается! Ну, Марта, ты же обещала! Я без денег сижу, а мне, между прочим, кое-что прикупить надо.
- В то, что ты без денег сидишь, никогда не поверю, Славка чуть ли не каждый день тебя подогревает. Говори, что надумала прикупить?
- Платье увидела обалденное. Померила – как влитое на мне сидит! В общем, не жить мне без этого платья!
- А в чем проблема?
- В деньгах. Цену увидела, чуть не упала. Две штуки баксов. С ума они, что ли, прыгнули, оно столько не стоит!

– Две тысячи долларов за несчастное платье! – присвистнула Марта. – Круто получается...

– В том-то и дело, что оно не несчастное, а очень даже стильное. На манекене в витрине магазина. Я как цену увидела, чуть не разревелась! Совсем оборзели, буржуи проклятые, разве можно так издеваться над пролетариатом!

– Пролетариат по таким магазинам не ходит, – засмеялась Марта.

– Знаешь, я думала, смогу с собой справиться и забыть про это платье, а не получается, прямо напасть какая-то! Все мысли только о нем! Лучше не жить, чем так мучиться! Это же насилие над организмом! Лучше бы я маленькой умерла! Славке намекнула, а он говорит, что у меня от шмоток шкаф уже ломится, мол, двери не выдерживают. Это ерунда, было бы что в нем держать, а я бы себе второй купила.

– Ладно, не разыгрывай из себя бедную овечку. Я скоро приеду.

– Ты решила взять меня с собой?

– Я этого не сказала. Я сказала, что скоро приеду.

Я повесила трубку и захлопала в ладоши. Марта никогда не рассказывала мне про свою работу, но я догадывалась, чем она занимается. Марта работает в Интуристе. Она красива, умна, у нее высшее образование, владеет пятью языками в совершенстве и тремя – на разговорном уровне. У нее прекрасные манеры, и она знает столько, что ей позавидует любой эрудит. Правда, характер у нее не подарок. Ее так и называют – Бешеная Марта.

Она – воровка, но воровка необычная. Ее «клиенты» – постояльцы лучших интуристовских гостиниц. Таких, как Марта, очень мало. В криминальном мире буквально единицы. Оперативники специального отдела по борьбе с преступлениями против иностранцев и службы безопасности лучших петербургских отелей плачут от таких, как Марта, горькими слезами. У Марты роскошные наряды от лучших кутюрье, и она выглядит сногшибательно.

Год назад она познакомилась со Славиком и сумела его не только покорить, но и женить на себе. Брат потерял голову и хотел заставить сидеть дома в надежде, что она будет варить борщи и рожать ему детей. Заниматься воровской деятельностью ей было запрещено строго-настрого. Но стоять у плиты и рожать детей Марта не умела. Просидев в золотой клетке ровно неделю, Марта дождалась Славкиного отъезда и вышла на промысел.

Это было не желание заработать – денег у Славки было предостаточно. Это была неизлечимая болезнь, с которой Марта совершенно не хотела бороться. У этой женщины были только две слабости – любовь к моему брату и любовь к воровству.

...Раздался звонок в дверь, и на пороге появилась Марта. Она была одета в шикарный костюм, красиво гармонирующий с широкополой шляпой.

– Ты выглядишь потрясающе, – присвистнула я.

– Стараюсь. Такого мужа оторвала, теперь думаю, как его удержать.

Марта прошла на кухню, села и закурила.

– Твой костюм, наверное, стоит целое состояние!

– Мне по должности положено. Работа у меня такая. А тебе рано еще такой носить, так что не заглядывайся.

– А я, может, тоже, как ты, работать хочу, – разозлилась я.

– У тебя не получится.

– Почему?

– Потому что у меня талант, божий дар, понимаешь?

– Тоже мне талант! А может, и я таким талантом обладаю.

– Ну хорошо, сейчас проверим. Скажи мне что-нибудь по-английски.

Я произнесла несколько фраз и посмотрела на Марту.

– Твой английский на уровне ученицы третьего класса средней школы для детей, отстающих в развитии.

– Спасибо за комплимент, – обиделась я.

– Пожалуйста. Если ты так будешь разговаривать с иностранцем, то он примет тебя за дешевую русскую проститутку, только и всего.

Я села рядом с Мартой и восхищенно посмотрела на нее.

– Откуда ты знаешь столько языков?

– Я окончила школу с золотой медалью и институт с красным дипломом. Считалась одаренным ребенком, зубрила с утра до ночи. Родители нанимали мне репетиторов. Как видишь, все это пригодилось на практике.

– А ты когда поедешь на работу?

– Завтра утром.

– Значит, меня не берешь?

– Нет, конечно. Будешь хорошей девочкой, я тебе в конце недели платье то куплю. Я не могу тебя взять, пойми. Ты только все испортишь.

– Зачем же ты тогда обещала?

– Ты прекрасно знаешь, что я тебе ничего не обещала.

– Тогда мне придется рассказать Славке.

– Что?

– Что ты занялась прежним ремеслом. Пусть он тебе всыплет по первое число.

Марта выронила сигарету и удивленно посмотрела на меня. Видимо, мои слова произвели на нее впечатление.

– Хорошо, Танюха, сегодня я у тебя ночую, а завтра беру с собой. Но если ты братику проболтаешься, то ты мне больше не родственница! Поняла?

– Поняла. – Я захлопала в ладоши и чмокнула Марту в щеку.

Марта покачала головой и грустно произнесла:

– Ты такая же противная, как и твой брат.

– Тем не менее ты его любишь.

– Люблю, люблю, куда же от него деться!

Марта переделась в старую футболку, и мы быстро сготовили нехитрый ужин. Я открыла бутылку отменного джина, разлила по рюмкам, и мы сели за стол.

– Ну, за завтрашний день! – подняла я рюмку.

– Точно! – вздохнула Марта. – Слушай меня внимательно. Завтра поедем работать в «Северную звезду».

– А нас туда пустят?

– Я заказала номер люкс на двоих.

– Вот стерва! Ты же знала, что меня с собой возьмешь. Зачем нервы мотала?

– Знала, конечно, – засмеялась Марта. – Я и Славке всегда говорила: «Смотри, какая у тебя сестричка подросла! Самое время в свет выводить. Пусть девочка трудится, тем более такая крыша есть». Но он же упертый, зараза. Не трогай, говорит, ребенка. Ничего себе ребенок! За двадцатник уже перевалило! Я же тебя не проституцией ташу заниматься. Проституцией пусть занимаются проститутки, а мы под потных мужиков не ложимся. Мы актрисы, мы атакуем психологически. Я уже давно подумывала о напарнице.

– Это здорово, только я же языков не знаю.

– Тебе и не надо знать. Я буду американка, миссис Смит, а ты – моя русская подруга из Москвы, Таня Иванова. Мы договорились встретиться в Петербурге, чтобы вместе полюбоваться красотой города. Я приехала в неприветливый и холодный город из солнечной Калифорнии. Жить мы будем в шикарных апартаментах. Твоим внешним видом я займусь завтра. Выглядеть ты должна как настоящая дама, жена российского бизнесмена...

– Марта, может, я тоже буду иностранкой, я ведь немного говорю по-английски, – перебила я ее.

– Боже упаси! С таким ужасным произношением ты приведешь в замешательство любого иностранца и испортишь всё дело. Единственный язык, которым ты владеешь, – это русский. Поэтому говори по-русски и не ошибешься. Дальше – ужин в ресторане. Как только я найду нужный объект, приступаем к атаке. Твоя задача – подсыпать клофелин в бокал со спиртным. Как это делать – я тебе покажу.

– Как интересно!

– Интересного тут мало. Беру тебя с собой на свой страх и риск.

После нескольких рюмок я почувствовала себя значительно лучше. Марта тоже повеселела.

– Марта, а с братом ты где познакомилась?

– В дорогом отеле, – Марта щелкнула дорогой зажигалкой, прикуривая сигарету..

– Ты его обворовала?

– Скажешь тоже! Его, пожалуй, обворуешь.

– А что он делал в отеле?

– Поймал меня в ресторане и сказал, что он – крышевой этого отеля. Потом потребовал отдать ему половину того, что мне удалось вытащить в номере, так как я работала на его территории.

– Совсем неромантично...

– Куда уж романтичней! В этот же вечер твой братик завел меня на кухню и отымел по полной программе.

– Вот козел! – пожалела я Марту.

– Точно. Дальше было еще более «романтично». Славик заявил, что теперь я буду работать только на него. Два месяца я специализировалась на кражах в его отеле. Это были сумасшедшие деньки. Славка придумал собственную схему и запретил мне заниматься прежним ремеслом. В разгар туристического сезона из отеля валом повалили заявления о крупных кражах в номерах. Кражи происходили либо днем, когда хозяева номеров обедали в ресторанах, либо вечером – во время спектаклей. Абсолютно во всех случаях двери номеров были закрыты, хотя замки на них разные – от обычных ключей с гостиничными «грушами» до модных карточек с магнитными полосами. Я с одинаковой легкостью подбирала и то и другое. Сотрудники службы безопасности, подгоняемые

администраторами, сбились с ног, разыскивая неизвестного вора. Еще бы! Ведь убытки были многотысячными! Хочешь знать, как мне это удавалось? Просто твой братец сумел сделать так, что ни одна из видеокамер, установленных на этажах, так и не зафиксировала никого из посторонних, входящих в обворованные номера. Помеха несколько секунд – и никаких проблем!

– Вот уж не думала, что у Славки такой талант, – удивилась я.

– Славик нашел непризнанного компьютерного гения, – усмехнулась Марта. – Тот изготовил ему небольшой приборчик в чемоданчике, при помощи которого можно вызывать сбои в работе видеокамер. Как раз на то время, которое требовалось для того, чтобы войти в номер, а затем выйти из него с добычей. Прибор также мгновенно вычислял код электронного дверного замка и тут же программировал на этот код магнитную карту. Этим и объяснялась та легкость, с которой я вскрывала сложнейшие электронные замки за доли секунд.

– Ваши отношения напоминают мне фильм «Если наступит завтра», кажется, так он называется. Ну а как вы стали вместе жить? Когда вы полюбили друг друга?

– После двух месяцев работы Слава заявил, что я больше никогда не должна воровать, потому что он берет меня в жены.

– Ну а ты?

– Я заявила, что он слишком самоуверен, а затем подумала и решила, что такие мужчины зовут замуж не каждый день.

– А дальше?

– Дальше тебе все известно. Мы сыграли свадьбу, и он заставил меня сидеть дома. Но ты же знаешь, что, сидя дома, я теряю свое мастерство. Я люблю твоего брата. Может быть, когда-нибудь придет время и я перестану таскаться по отелям, рожу ребенка и буду ждать Славку к ужину, но сейчас я к этому не готова. – Марта с тоской посмотрела на меня и произнесла: – Танюха, а может, я зря тебя в это втягиваю?

– Марта, дай мне хоть один разочек попробовать!

– Ну если только разочек. Смотри, Славке не говори.

– Само собой.

– И про меня тоже не проболтайся.

– Не проболтаюсь, – улыбнулась я.

– Ох, не нравится мне все это. Славка сказал, что голову мне оторвет, если я еще хоть раз на работу выйду. А тянет страшно, ничего не могу с собой поделать. Лучше бы я его сестрой была, чем женой. С сестры меньше спроса.

– Не скажи. Славка меня постоянно стережет, и попадает мне не меньше твоего.

Мы допили джин и легли спать. Сон не шел. Я не могла дождаться, когда наступит утро. Я хотела, чтобы у меня была тайна, о которой не знал бы Славка, а еще я хотела хоть немного быть похожей на Марту. Я помню тот день, когда Славка привел Марту ко мне домой и заявил, что женится. Я смотрела на нее во все глаза и затаила дыхание, так она была хороша!

– Кто это? – спросила я, когда Марта вышла на балкон покурить.

– Марта, – засмеялся брат.

– Я имею в виду, где она работает?

– Я люблю ее независимо от того, где она работает, – улыбнулся он. – Чувствую, что хлебну с ней

лиха и характер у нее не из легких, но я не представляю свою дальнейшую жизнь без этой женщины. Я закоренелый холостяк, объездил весь мир, видел немало красивых девчонок, но ничего подобного не встречал.

– Она ослепительно хороша, – присвистнула я.

– Я это заметил, как только ее увидел. Такая красота, такая хватка и такой умопомрачительный талант!

– А какой у нее талант?

– Это тебе не обязательно знать.

– И все-таки!

– Она знает много языков, – выкрутился брат. – И вообще, она очень умная.

– Тебе никогда не нравились умные.

– У нее особый ум. Ум хищницы...

...Марта во сне улыбалась. Неужели завтра она возьмет меня с собой? Я так долго об этом мечтала.

Марта открыла глаза и внимательно посмотрела на меня:

– Ты что не спишь?

– Переживаю. Думаю, не подведу ли я тебя завтра.

– Может, лучше дома останешься?

– Ты что? Разве ты бы осталась?

– Я бы – нет. Спи. Ты должна завтра классно выглядеть. Только бы Славка ничего не узнал.

– Ничего он не узнает. Он, по-моему, в последнее время вообще какой-то озабоченный бегаёт.

– Деньги зарабатывает, – засмеялась Марта. Я прижалась к ней, закрыла глаза и уснула.

Глава 2

В девять часов утра мы уже сидели в косметическом салоне. Марте здесь были всегда рады. Мне нравилось, что у нее был свой парикмахер, свой стилист, свой косметолог.

– В нашем деле по-другому нельзя, – прошептала она мне на ухо. – Эти люди создают мой образ. Ты даже не представляешь, как здорово видеть себя каждый день новой. Сегодня я блондинка, завтра жгучая брюнетка, а послезавтра скромница-шатенка. Утром я могу быть ненакрашенной тихоней, а вечером – роковой женщиной-вамп.

– Здорово!

Я посмотрела на себя в зеркало.

– По-моему, неплохо.

– По-моему, тоже, – улыбнулась Марта.

– Я похожа на Татьяну Иванову, жену русского бизнесмена?

– Кое-что есть. Только побольше огня в глазах и уверенности в завтрашнем дне! Ты независимая дамочка, любительница всего изысканного и дорогого. К тебе приехала твоя подруга из Калифорнии, и вы решили осмотреть дворцы и достопримечательности Питера. Поняла?

– Поняла!

– Тогда давай входи в образ.

– Попытаюсь.

После косметического салона мы заехали к Марте, чтобы переодеться. Марта достала огромный кожаный чемодан и с гордостью продемонстрировала мне.

– Зачем тебе такой огромный?

– Это еще что! Ты, наверное, не видела больших чемоданов. Американки с маленькими не ездят, я имею в виду состоятельных дам. Богатая женщина всегда берет с собой в дорогу богатый гардероб. Набив чемодан платьями, Марта спрятала на дно упаковку таблеток.

– А это что?

– Клофелин.

– Для чего?

– Для того, чтобы клиент пришел в нужное состояние и можно было действовать.

– А нужное состояние – это какое?

– Состояние кондиции. До отеля едем на такси. Ты готова?

– Вроде бы да.

– Страшно?

– Даже не знаю. А тебе было страшно в первый раз?

– Не помню. В институте я познакомилась с одним зрелым мужчиной. Услышав мое произношение, он был поражен. Присмотревшись ко мне внимательнее, он как-то сказал: «Девочка, а ведь ты можешь стать настоящей профессионалкой, такой, что тебе не будет равных». Мужчина подвез меня к отелю и объяснил, что надо делать. Именно так все и началось. Я быстро вошла в курс дела. Мы стали жить вместе, но через три месяца он погиб в аварии. Я всегда вспоминаю о нем с благодарностью и теплотой. Он мой учитель. Я нашла себя, понимаешь? Я получаю кайф от того, чем занимаюсь. Я так научилась обманывать оперативников, что комар носу не подточит.

– Марта, а может, твои способностигодились бы в другом месте?

– В каком? Где зарплата ниже прожиточного минимума? И вообще, я думаю, не грех чистить иностранцев. Чистят же наших за кордоном. Пусть знают, что и тут работают профессионалы. Это им не Калифорния!

Через час мы уже сидели в такси. Марта изображала миссис Смит, а я – Таню Иванову из Москвы. Марта играла так искусно, что у меня захватывало дух, я даже готова была поверить в то, что передо мной сидит иностранка.

У отеля я почувствовала, как забилося мое сердце. Таксист вытащил из багажника чемодан. Марта махнула молоденькому швейцару. Он взял чемодан и понес в холл, с восхищением рассматривая нас. Марта довольно долго говорила с администратором. Наконец администратор позвал портье, и тот проводил нас в номер.

В номере Марта уселась на диван и достала сигареты, а я начала экскурсию по комнатам.

– Миссис Смит, а сколько стоит такой шикарный номер? – поинтересовалась я.

– Дорого, – засмеялась Марта.

– Сколько?

– Не больше, чем мы должны с тобой заработать.

– Если бы я не знала, что ты жена моего брата, я бы и в самом деле поверила, что ты настоящая миссис Смит. Ты могла бы быть классной переводчицей.

– Возможно. Скоро пойдем в ресторан. Ты как, голодна?

– Как волк.

Марта достала несколько таблеток клофелина.

– Это должно быть наготове.

Она положила таблетки между двумя картонками, достала крохотный молоточек и через минуту показала мне получившийся порошок.

– У тебя и молоточек есть!

– У меня всегда при себе нужный инструмент, – улыбнулась Марта.

– Марта, а чтобы обворовывать иностранцев, с ними нужно спать?

– Зачем? На это есть проститутки. Они и трахнутся, и клофелин подсыпят, а мы за деньги не спим. Правда, в моей практике было несколько случаев.

– Ты спала с иностранцами?

– Было дело, но там по-другому нельзя, поверь. Это касалось очень большой суммы.

– Расскажи, как это было.

– Да и рассказывать особо нечего. Один раз крутила француза, который привез в Россию деньги для какого-то совместного проекта. Старый, но ужасно хитрый. Только меня не перехитришь. В общем, мне пришлось четыре ночи проваляться с ним в одной постели. Тогда я была французенкой, и он поверил.

– Еще бы он не поверил. А денег много?

– Мне хватило, чтобы купить четырехкомнатную квартиру.

– Здорово! Представляю, что было с этим французом, когда он узнал, что ты исчезла, прихватив с собой деньги на проект!

– Да ничего особенного. Пришел в службу безопасности отеля, написал заявление, затем погоревал, обозвал Россию бандитской и уехал. – Марта спрятала пакетик с клофелином в сумочку. – Ну что, идем в ресторан, Таня Иванова из Москвы? – Я готова, миссис Смит из Калифорнии!

Глава 3

Таких роскошных ресторанов я еще не видела! Огромный мраморный зал, украшенный картинами в тяжелых дорогих рамах, на шикарных столиках из мореного канадского дуба позолоченные подсвечники, официанты в черных смокингах и белых перчатках...

Я замерла и испуганно посмотрела на Марту. Она толкнула меня в бок и улыбнулась метрдотелю, направляющемуся к нам. Тот вежливо проводил к нашему столику. Я боязливо оглядывалась по сторонам. Вне всякого сомнения, я только порчу всю картину. Мы бы смотрелись более органично, если бы обе были иностранками. Но Марта права: только дурак поверит в то, что я иностранка.

Официант подал меню в кожаной папке. Я посмотрела на подругу, изучавшую список блюд на английском языке, и тяжело вздохнула. Марта кинула на меня презрительный взгляд и тихонько ударила ногой под столом. Хорошо ей, она в таких ресторанах как рыба в воде, а я, может, первый раз в заведении подобного рода. Тут и русской речи не услышишь, словно за границу приехали ужинать. Как только нам принесли заказ, по деликатесам я поняла, что кухня здесь тоже была первоклассной. Официант налил в бокалы красное вино, и я с удовольствием сделала несколько глотков. Ничего крепче мы позволить себе не могли: на работе, как известно, не пьют.

– Таня, как тебе ресторан? – спросила меня Марта на ломаном русском.

– Восхитительный, – улыбнулась я.

Мы болтали о разных пустяках. Вскоре я расслабилась и почувствовала себя достаточно комфортно. Марта была великолепная актриса. Она умело коверкала русские слова, все время сбивалась и

переходила на малопонятный американский сленг. Я сразу заметила, что на нас смотрят два иностранных мужика, сидящих за соседним столиком, но Марта не обращала на них внимания, а сверлила взглядом человека, сидящего у окна. Это был солидный пожилой мужчина, и он тоже с интересом посматривал на Марту. Всё понятно, значит, именно этот джентльмен будет сегодняшней жертвой. Марте виднее, она профессионалка, и у нее глаз наметан.

– Смотри, какой седоволосый красавец, – прошептала Марта.

– Это и будет наш клиент?

– Конечно. Если мы будем осторожны, то отхватим неплохой куш.

– Ты уверена?

– Можешь не сомневаться.

Марта улыбнулась седому ловеласу, и вскоре тот уже сидел за нашим столиком. Честно говоря, я не могу представить себе человека, который устоял бы перед Мартой. Если бы я была мужчиной, то обязательно влюбилась бы в нее и точно так же, как брат, потеряла бы голову от этой чертовки. Это же надо такой красоткой уродиться! У меня, конечно, с внешностью тоже полный порядок, но до Марты мне далеко.

Кое-какие знания английского мне все жегодились. Я узнала, что джентльмен, подсевший к нам за столик, французский турист, господин Мишель Бовэ. Он и Марта с легкостью переходили с французского на английский, с английского на русский. Наш ужин прошел великолепно, при свечах, под музыку Чайковского, которую Мишель постоянно заказывал пианисту.

Через два часа Мишель щедро расплатился за ужин, мы взяли такси и отправились смотреть, как разводят мосты. Как только развели Дворцовый мост, мы открыли припасенную Мишелем бутылку шампанского и торжественно ее распили.

Я неплохо вошла в роль и восхищалась красотой ночного Петербурга, словно никогда не бывала в этом городе. Марта дружелюбно на меня посматривала. Ей нравилась моя игра. Уж она-то понимала, что этот город я знаю как свои пять пальцев. Разбуди меня ночью и спроси, как найти нужную улицу, я расскажу это мгновенно, даже как следует не очнувшись от сна. Марта в шутку называла меня говорящим путеводителем.

Постояв на набережной, мы вновь сели в такси и отправились в гостиницу. Мишель явно не желал расставаться с Мартой, и его заметно тяготило мое присутствие. Пригласив нас в номер на бутылочку виски, он, конечно, рассчитывал вскоре выпроводить меня и остаться с Мартой наедине. На шикарном лифте мы поднялись на нужный этаж. К великому удивлению, номер Мишеля оказался недалеко от нашего. Проходя мимо номера, Марта демонстративно открыла магнитной карточкой дверь и, подойдя к зеркалу, принялась пудриться. Мишель стоял в дверях и с восхищением смотрел на нее.

Я прекрасно поняла этот трюк. Это было сделано для того, чтобы у Мишеля отпали какие-либо сомнения по поводу нашего проживания в этой гостинице. Иностранцы – люди крайне осторожные. Поэтому Марта всё рассчитала правильно. Мишель увидел роскошные апартаменты и огромный раскрытый чемодан, лежащий посередине комнаты, и окончательно убедился в том, что нам можно доверять.

Припудрив носик, Марта улыбнулась и вышла из номера. Мишель открыл дверь своих апартаментов и принялся о чем-то нежно ворковать с Мартой по-французски. Я села на мягкий кожаный диван.

Мишель поставил на стол виски и французское шампанское. Разлив шампанское в высокие бокалы, он извинился и удалился в туалет. Марта моментально достала пакетик с клофелином.

– Марта, а вдруг он сейчас придет? – прошептала я, внимательно наблюдая за бокалом, куда Марта, тщательно размешивая, сыпала порошок.

– Сиди молча. Я уже тысячу раз пожалела, что взяла тебя с собой. От тебя помощи никакой. Это, между прочим, твоя работа. Я рассчитывала, что пока буду его отвлекать, ты всыплешь порошок, но поняла, что ты только всё испортишь.

– Конечно. Я целый вечер таскаюсь за вами. Надо было обрабатывать двух иностранцев, тогда бы и от меня польза была. Ты одного, я другого.

– Кого ты собралась обрабатывать? На тебе от страха лица нет. Лучше смотри и учись, авось пригодится.

Как только в комнату вошел Мишель, Марта улыбнулась и опять защебетала по-французски. Она взяла бокал с шампанским и грациозно протянула его Мишелю. Я подняла свой бокал и напряженно наблюдала за происходящим. Мишель произнес тост. Он все время сбивался и вытирал пот со лба. Я с ужасом смотрела, как он пьет шампанское. Видимо, Марта попросила осушить бокал до дна, что он, собственно, и сделал.

Минут через пять Мишель извинился и снял пиджак, затем развязал галстук и расстегнул ворот рубашки. Увидев мое испуганное лицо, он постарался улыбнуться и заговорил на ломаном русском. Я с трудом поняла, что он с утра себя плохо чувствует и что это, очевидно, связано с магнитными бурями, сегодня неблагоприятный день. Он сердечник и совсем недавно перенес инсульт. И еще я поняла, что у меня такая красивая подруга, что его сердце просто не выдерживает... Не договорив, Мишель откинулся на спинку стула, опустил голову и закрыл глаза.

– Готов.

Марта подошла к нему и приподняла веко. Реакции не последовало.

– Что с ним? – с трудом произнесла я, дрожа от страха.

– Кайфует, клиент готов.

– Он что, умер, что ли?

– Дура ты! Он спит.

Марта достала из сумочки шприц, наполнила каким-то лекарством и ловко уколола Мишеля в руку.

– А это что?

– Наркотик.

– Зачем?

– Чтобы он поймал кайф. Наверное, представляет, как меня трахает.

– Марта, но ведь у него инсульт недавно был.

– Не дрейфь! Он сейчас как будто под наркозом.

– С ним точно ничего не случится?

– Как ты мне надоела! Я же не первый год работаю! Еще ни один не умер! Время пошло, а мы с тобой еще ничего не сделали.

– А что надо-то?

– Номер обчистить. – Марта открыла тумбочку и вытащила портмоне. – Ну что ты сидишь?! – разозлилась она. – Возьми в моей сумке платок и вытирай мои отпечатки пальцев. Тщательно

протирай всё, к чему я прикасалась.

Я опомнилась, вытащила платок и принялась вытирать всё подряд, при этом не оставляя своих отпечатков пальцев. Марта достала кейс Мишеля и начала колдовать над кодовым замком. Я подняла с пола фотографию, выпавшую из портмоне. На ней был ослепительный Мишель с женой, детьми и пятью внуками.

– Боже мой, у него пять внуков, – поразила я.

– Не говори, пять внуков, а всё туда же! Налево захотелось сходить на старости лет, так пусть знает, чем чревата супружеская измена.

– Марта, а ты Славке изменяла?

– Не успела пока. Зато он, по-моему, в этом деле мастак.

– Глупости.

– Ничего не глупости! Думаешь, я не знаю, что он с друзьями каждый раз в сауну проституток заказывает да субботники устраивает! – Марта злилась оттого, что кейс не открывался.

– Вранье это всё. Разве такой, как ты, можно изменять? Он на тебе поэтому и женился, чтобы больше не гулять. Может, мужики в сауну кого и заказывают, только Славка там просто парится да о делах беседует.

– Милая, да ты открой глаза! Он же трахает всё, что шевелится! Конечно, он никогда не признается. Его в постели поймай с бабой и схвати за ногу, он тут же заорет, что это не его нога. Вот и этот Мишель жене, наверное, в верности клянется, пятерых внуков целует, а, увидев меня, отымел уже глазами тысячу раз!

– Хорошо, что хоть только глазами.

– По-другому он не успел. Мы мотали нашего французского друга по полной программе. Только бы все затраты окупились. Я ведь номер за семьсот баксов сняла. Заплатила за три дня.

– Зачем за три?

– Чтобы подозрений ни у кого не было. Мы же не можем осматривать Петербург всего один день.

– Ой, да на эти деньги можно было мне платье купить.

– Чтобы столько потратить на платье, надо уметь зарабатывать! Так что давай приобщайся к делу. Чертов Мишель! Закодировал свой кейс, не откроешь! Это все из-за твоего братца! Посадил меня дома и дрожит, чтобы я лишний раз нос на улицу не высунула. Я стала квалификацию терять, раньше такие чемоданчики за десять минут открывала. Мне нужна постоянная практика, чтобы сбоек в работе не было. Чертов кейс! Знать бы, что не напрасно мучаюсь!

Я с тоской посмотрела на Марту, стоящую на коленях и пытающуюся открыть кодовый замок, и перевела взгляд на Мишеля.

– Слушай, а он не проснется?

– Будет теперь до обеда дрыхнуть, а вообще должен только к вечеру проснуться.

– Так долго?

– А ты как думала? От такой дозы!

– Выходит, что торопиться нам некуда...

– На часах пять утра. Нужно быстрее заканчивать и сваливать отсюда.

Я покосилась на спящего Мишеля и в сердцах произнесла:

– Эх ты, дурень! И какого черта тебя на баб повело?

– Это точно, – засмеялась Марта. – Наконец-то! – Она открыла кейс и с гордостью посмотрела на меня.

– Ну ты даешь, – присвистнула я.

– Просто это заняло больше времени, чем обычно. Любая работа требует практики. На одной теории никуда не уедешь.

В кейсе лежала аккуратная пачка денег. Мы пересчитали и радостно переглянулись. Ровно пятнадцать тысяч долларов.

– Держи. Тут пять тысяч баксов. Это твои.

Я смотрела на деньги и не верила своим глазам.

– Это мне?

– Конечно, а кому же еще?

– Но я же ничего не сделала.

– Бери, кому говорят! Мне десять. Две положу в семейную копилку – брала из неё, а восемь пойдут в меховой салон на Невском. Я там себе одну шубку приглядела – закачаешься. Совсем коротенькую, из белой норки. У Славки просила, а он говорит, что мне самой впору меховой магазин открывать. Что ж, не захотел подарить, я ее сама себе куплю.

– А как ты ему объяснишь? Что скажешь, когда он эту шубку увидит?

– Скажу, родственники прислали. Я ему соврала, что у меня родственники богатые живут в Америке. У меня там и в самом деле есть родня, только они обычные работяги. В общем, пришлось сочинить сказку, что родственники меня очень любят, балуют, присылают дорогие подарки.

– Ну ты даешь! И он поверил?

– Куда он денется? Плоха та женщина, которая не умеет сделать так, чтобы мужчина поверил ее вранью. Мужики ведь как дети малые, им можно внушить всё что угодно.

Я убрала в сумочку деньги и тихо спросила:

– Обалдеть! Заработать столько денег за один раз!

– Я зарабатывала намного больше. Это как карточная игра. Иногда случались промахи. Закажешь себе шикарный номер, потратишься, доведешь клиента до кондиции, а у него долларов триста в кошельке. Вот ты и в минусе. Снимать дешевый номер нельзя. Очень важно жить в апартаментах, где останавливаются только богатые клиенты. Нужно всегда быть на уровне. Это очень важно. Часто светиться тоже нельзя, а то служба безопасности отеля заволнуется. Лучше подождать, пока всё успокоится, и только тогда начинать новое дело. Надо менять отели. В следующий раз тебе придется снять другой номер, чтобы мы жили в разных комнатах, так будет менее подозрительно. – Марта тоже сунула деньги в сумочку и подошла к столу. – Ну что, допьем шампанское? У нас еще есть время. Отметим удачный куш. – Она разлила шампанское по бокалам и один протянула мне.

– Скажи, – спросила я, сделав глоток, – а клофелин на вкус ощущается?

– Нет, можно сыпать и в кофе, и в суп.

– Послушай, а на что, кроме шуб, ты тратишь деньги? Ведь не могут же родственники тебе каждый месяц дорогие подарки присылать?

– У меня есть еще одна болезнь, и довольно запущенная. Кстати, этой болезнью страдает и Славик. Она неизлечима.

– Я догадываюсь, о чем ты говоришь. Это казино.

– Точно. Я играю в рулетку. Раньше столько проигрывала, что утром чай без сахара пила! Отказывала себе во всём и играла. Ненавижу рулетку, но не могу не играть! Я теряю чувство реальности, понимаешь? Иногда бывает, что делаешь одну ставку за другой, а выигрывает крупье. Ты меня не поймешь, потому что никогда не играла. Как-то раз осталась без бриллиантовых украшений. Проиграла всё – серьги, кольца, браслет, кольцо. Выигрывать удастся довольно редко. Я никогда не осторожничаю. В игре вообще нельзя быть осторожной, на то она и игра...

Неожиданно Марта замолчала. Я увидела, что она как-то странно смотрит на Мишеля. Тот был неестественно желтый, нос вытянулся и заострился.

– По-моему, ему плохо, – прошептала я.

Марта ничего не ответила, взяла Мишеля за руку и попыталась нащупать пульс.

– Он умер, – произнесла она дрогнувшим голосом.

– Что?

– Кажется, дяденька скончался.

Я схватила маленькое зеркальце, лежавшее на комодке, и поднесла к губам Мишеля. Зеркальце не запотело.

– Да, он умер.

– Точно? – испуганно вскинула на меня глаза Марта.

– У него был инсульт. Он сердечник, сегодня себя плохо чувствовал с самого утра. Ему нельзя было давать клофелин и уж тем более вкалывать наркотик. Ты не медик и не знаешь, как среагирует организм на тот препарат, который ты ему вколола.

– Но ведь это совершенно безопасно. Я столько раз проделывала всё это...

– Из любых правил есть исключения. Ты же сама мне говорила.

– Но я не хотела его убивать!

Я почувствовала, что у Марты начинается истерика. Пришлось взять себя в руки и трезво оценить сложившуюся ситуацию. Правда, меня трясло не меньше Марты, но я знала одно: если ее не успокою, то она может разрыдаться на всю гостиницу, и тогда жди беды.

– Марточка, успокойся, – сказала я спокойно. – Ты его не убивала. У дяди случился сердечный приступ. У него же сердце больное.

– Если будут делать вскрытие, то в крови найдут наркотик. Решат, что это от передозировки... – бормотала Марта.

– Какая передозировка? Что ты несешь?

– Как всегда, – прошептала Марта.

– Не надо было делать укол. Но кто бы мог подумать? Ему стало плохо еще до того, как он выпил шампанское с клофелином. Вспомни, перед этим он извинился и вышел в туалет. Скорее всего, прихватило сердце. Он пришел бледный и вытирал пот со лба. Ему было плохо с самого утра, он же сказал. Мы не виноваты.

– Ерунда. Наркотик подействовал, и он умер. Это я убила его!

Я не на шутку испугалась, поняв, что Марта готова закричать.

– Замолчи, истеричка! – разозлилась я. – Говорю в последний раз – немедленно возьми себя в руки!

Не знала, что ты такая размазня. Крутую из себя строишь. Еще пойди в милицию и напиши заявление о совершенном злодеянии!

– Я не хочу в милицию...

– Тогда немедленно успокойся! Мужик умер, ему ничем не поможешь, а нам с тобой надо вылезать из этого дерьма. Главное, быть вне подозрений.

Марта покачала головой. Ее лицо стало бледным и мокрым от слез.

– Посмотри, на кого ты похожа! Иди умойся.

Марта провела по лицу и удивленно посмотрела на ладонь.

– Вот сволочи!

– Кто?

– Опять с тушью надули. Такие деньги отдала! Сказали, что эта точно течь не будет. Влагостойкая, блин! Пятьдесят баксов, а растеклась не хуже, чем за три рубля!

Марта пошла умываться, а я вновь принялась вытирать отпечатки пальцев. Наши бокалы я положила в сумочку. Ни к чему оперативникам знать, что в номере были трое. Стерев отпечатки пальцев в ванной, я посмотрела на бледную Марту и испуганно спросила:

– Ты в порядке?

– В полном.

– Представь, будто мы дали дяде клофелин и сразу свалили из номера. Мы не знаем, что он умер. Сможешь это представить?

– Попытаюсь.

– Ну, нам пора.

– Танька, смотри Славке не проболтайся, а то он меня убьет. Сейчас выйдем как ни в чем не бывало. Посидим несколько минут в своем номере и исчезнем из отеля.

– А как же чемодан?

– Чемодан оставим. Я пару костюмов в пакет положу, и все.

– А как же остальное?

– Приличных вещей больше нет. Положила сверху два хороших костюма, а остальное из магазина уцененной одежды. Шестьдесят рублей килограмм.

– Понятно, – улыбнулась я. – Чемодан жалко. Он же дорогой.

– Издержки профессии. Мы заработали сегодня намного больше, чем стоит этот чемодан. Новый купим. Я живу над магазином «Товары в дорогу», ты же знаешь. Невозможно слупить пятнашку баксов, ничего не теряя. Без потерь не бывает. Представь, что подумал бы швейцар, если бы увидел нас выходящими из гостиницы с чемоданом, – наш номер оплачен за три дня? Так что, черт с ним! Главное, что искать нас ни сегодня, ни завтра никто не будет. Сейчас мы покинем отель. Обычно туристы рано отправляются на экскурсии, так что ничего подозрительного тут нет.

Вдруг в дверь постучали. Мы с Мартой испуганно вздрогнули и затаили дыхание. Я подумала, что еще немного – и мой организм не выдержит переизбытка адреналина. В ушах гудело, давило виски, сердце билось у самого горла. Я смотрела то на Марту, то на мертвого Мишеля, то на входную дверь. Стук повторился. Марта нервно всхлипнула. Я втянула голову в плечи. Перед глазами всё поплыло. Не хватало только грохнуться в обморок! Марта схватила меня за руку и сжала изо всех сил.

Наверное, в другой ситуации я бы закричала от боли, но сейчас просто ее не почувствовала. Я вообще ничего не чувствовала, кроме сильного сердцебиения. На минуту мне показалось, что все это происходит не со мной. Какая-то зловещая тишина, испуганная Марта, покойник. Дурацкий сон! Вот

бы проснуться, открыть глаза и понять, что на самом деле ничего нет.

Постучали в третий раз, я услышала за дверью мужские голоса. Может, два, а может, и три. Марта потащила меня к большому платяному шкафу. В гостиницах экстра-класса платяные шкафы – это маленькие каморки с отделениями для пальто, шляп, обуви, так что спрятаться было где. В шкафу мы прижались друг к другу и оставили маленькую щель для того, чтобы наблюдать за входной дверью. Я отчетливо слышала частые удары сердца и прерывистое дыхание Марты.

– Кто бы это мог быть? – прошептала она.

– Не знаю. Сейчас постучат и уйдут. На всякий случай посидим в шкафу.

– Представляешь, что будет, если сюда войдут?

– Ерунда! Никто сюда не войдет.

Не успела я договорить, как дверь открылась и на пороге появились трое мужчин в черных масках. Я успела заметить, что на них были дорогие костюмы и белоснежные рубашки. Увидев сидящего за столом Мишеля, один схватил удавку и накиннул ему на шею.

– Подожди, – произнес другой. – По-моему, старик не спит. Кажется, он сдох.

Мужчина взял руку Мишеля и попытался нащупать пульс. Затем он несколько раз ударил покойника по щекам и приоткрыл одно веко.

– Точно, сдох.

– Не может быть.

– Не веришь, посмотри сам.

Второй взял Мишеля за руку и, поняв, что перед ним покойник, вскрикнул:

– Что за чертовщина!

– Сваливаем отсюда. Ровно через десять минут заработает коридорная видеокамера. Олег договаривался с охранником об отключении только на пятнадцать минут, – произнес третий.

– У нас еще есть время. Не понятно куда делась эта богатая американская сучка со своей подругой. Олег сказал, что видел, как они все вместе зашли в номер и больше не выходили.

– Значит, он их просмотрел. Не могут же они испариться.

– В том-то и дело, что не могут. Олег бы поменьше глазами на проходящих телок стрелял – толку было бы больше.

Пока мужчины разговаривали, я держала Марту за руку и боялась дышать. Как на зло в носу зачесалось и захотелось чихнуть. С трудом сдерживаясь, я ощутила, как по щекам потекли слезы. Неожиданно мой взгляд упал на небольшой предмет, лежащий рядом со столом. Поняв, что это, я затряслась мелкой дрожью и посмотрела на Марту. В ее глазах застыл ужас. На ковровом покрытии лежала женская сумочка. Только теперь до меня дошло, что Марта, бросившись к шкафу, от страха уронила сумку.

Один из бандитов наступил на сумочку и поднял ее.

– Чья это?

– Наверное, этой американской сучки.

Мужчина проверил карманы Мишеля и с досадой выругался. Другой открыл сумочку. Из нее посыпалась косметика: тушь для ресниц, губная помада, черный карандаш и тени. На стол упали деньги. Бандит взял пачку и умело ощупал ее.

– Тут где-то штук десять, не меньше!

– Отличный улов. Только не понятно, зачем американка оставила здесь свою сумочку?

Следом за баксами на стол вывалились пакетик с клофелином, пара ампул и шприц.

– Вот это да! Неужели наша миссис Смит наркоманка? В ампулах сильнодействующий наркотик.

– Она такая же миссис Смит, как я господин Бовэ, – произнес третий и достал из кармана сумочки документы.

Это было водительское удостоверение с фотографией Марты и банковская карточка.

– Так... Дама из Калифорнии – это Кондрашова Марта Геннадьевна. Вот это да!

– Получается, бабы русские?

– Конечно. Обычные воровки-профессионалки. А эти деньги они вымучили у господина Бовэ, французского друга. Угостили его клофелином, он отключился. Вытащили деньги, испугались, когда увидели, что он умер, и убежали, забыв сумку.

– Неплохая версия, только маловероятно, чтобы вор забыл деньги на месте преступления.

– Выходит, перепугались девчонки, жмуриков никогда не видели.

Тот, что повыше, подошел к Мишелю и внимательно осмотрел его руки.

– Точно. Они ему вкатили наркотик. Вот утюг. Видимо, убивать не собирались. Просто у дедули от переживаний и такого наркотика не выдержало сердце. Помер дедуля, а девчонки деру дали.

– А может, они его специально пришили?..

– Вряд ли. Обычно воровки не убивают. Они работают по четко отработанной схеме. Пьют с клиентом спиртное, подсыпают клофелин. Как только клиент засыпает, вкалывают ему наркотик для кайфа и обчищают номер. Видимо, девочки не в первый раз в нашем отеле работают. Только вот смерть этого дедули в их планы совсем не входила. От этого и сумку с баксами дурехи потеряли.

– Вот тебе на! Думали кокнуть всех троих, обчистить не только француза, но и американскую бабу, а она оказалась обычной Кондрашовой Мартой Геннадьевной, проживающей в нашем родном городе Питере. Вот хитрая тварь! И как это Олег их просмотрел?

Один из мужчин, самый плотный, на котором костюм трещал по швам, подошел к шкафу и приоткрыл дверцы. Мы стояли за вещами и боялись пошевелиться. Рука мужчины оказалась перед моим носом. На кисти была татуировка «Тигран» и небольшой рисунок – кобра с длинным языком. Кобру обвивала колючая проволока. Похоже, мужчина побывал в местах, не столь отдаленных.

– Тигран, ну что там?

– Да ничего особенного. Всякое бестолковое шмотье...

– Есть что-нибудь приличное?

– Есть, только после жмурика ничего брать не хочется.

– Тогда уходим. Через несколько минут включится камера. Надо стереть отпечатки пальцев. Мы никакого отношения к этому трупу не имеем.

– Давай вытирай и сматываемся отсюда. Десять кусков зелени – это тоже деньги, правда, мы рассчитывали на большее.

Тигран закрыл дверцу шкафа так плотно, что мы больше ничего не видели, а только слышали голоса.

– Ровно две минуты, и камера в коридоре включится. Сваливаем!

– Что делать с трупом?

– Ничего не делать. Пусть его найдет кто-нибудь из службы безопасности. Жалко, телок упустили. Но ничего, координаты есть, теперь они никуда не денутся.

Мужчины поспешно вышли из номера. Как только все стихло, я шепотом спросила:

– Марта, ты живая?

– Вроде бы да.

– Ты поняла, что мы должны были последовать за Мишелем?

– Поняла. Нас хотели убить.

– Они подумали, что ты богачка и у тебя полно денег.

– Господи, как я могла выронить сумочку? Все этот проклятый француз, сбил меня с толку своей смертью. Кто его просил умирать? Раньше бы я такого не допустила, потеряла квалификацию...

– Ты хоть представляешь, что ты наделала?!

Марта молчала и тупо смотрела в одну точку.

– Дура набитая! Идиотка! – не унималась я. – Оставила сумку с водительским удостоверением. Там есть твой адрес! Подумай только, чем это может кончиться?

– Ко мне могут прийти. Но зачем? Я же не богатая американка.

– Когда придут, то скажут, зачем пришли, ты не переживай. Ладно, об этом будем думать потом.

Главное, выбраться из гостиницы.

– Это просто. Господи, столько бед на мою несчастную голову! Покойник, бандиты...

– Между прочим, все это свалилось не только на твою голову, но и на мою тоже. – Я достала из кармана пять тысяч и протянула Марте. – На. Это твоё.

– Нет. Свою часть я потеряла по собственной глупости.

– Бери и не выступай. Ты потратила столько денег! Не можешь же ты остаться ни с чем? За один только номер две тысячи отдала.

– А как же платье?

– Хрен с ним, с этим платьем. Пусть они засунут его себе в одно место. Я что, похожа на конченую идиотку, чтобы за две штуки баксов платье покупать!

Марта сунула деньги в карман. Мы вылезли из шкафа и подошли к входной двери. Я прислушалась.

– Ну что? – спросила Марта.

– Тихо.

– Тогда пошли...

Марта осторожно открыла дверь. Я выглянула в коридор. Он был пуст. Мы направились к лифту.

Марта, на глазах превратившись в американку, приветливо улыбнулась лифтеру. Тот покраснел и нажал кнопку первого этажа.

– И что же вам не спится в такую рань? – вежливо спросил он.

– Нам хочется полюбоваться на ваш город утром, – ответила я.

– Петербург еще спит.

– Кто рано встает, тому бог подает.

Спустившись на первый этаж, мы попали в вестибюль, выложенный мрамором, и подошли к стойке администратора. Марта протянула ключи симпатичному молодому человеку и что-то прошептала по-английски. Администратор растерянно уставился на Марту, затем повесил ключ на доску.

Сначала я подумала, что он пришел в замешательство от неординарной внешности моей подруги, но потом поняла, что ошиблась. На запястье у симпатичного парня была наколка «Тигран», а вокруг имени извивалась языкастая кобра. Я вздрогнула и посмотрела ему в лицо. Он перевел взгляд на

меня и растерянно спросил:

– Не слишком ли рано для прогулок по городу?

– Мне кажется, в самый раз, – улыбнулась я. – Мы с подругой мечтали встретить рассвет на берегу Невы.

– Красивая мечта. Скажите, а ваша подруга не говорит по-русски?

– К сожалению, нет.

Я еще раз дежурно улыбнулась и подхватила Марту под руку.

– Счастливой прогулки, – процедил сквозь зубы парень.

– Спасибо. Надеюсь, ее ничего не омрачит.

Мы вышли из отеля и подозвали такси. За несколько минут таксист домчал нас до моего дома. Я посмотрела на Марту и толкнула ее в бок.

– Расслабься. Мы приехали, всё уже позади.

– Дура ты. Всё только начинается...

Глава 4

Марта осталась ночевать у меня. Я достала виски и поставила на журнальный столик. Марта разделась, закурила и задумчиво посмотрела на бутылку.

– О чем ты думаешь? – поинтересовалась я.

– Об этом французе. Что будет, когда его найдут.

– Сообщат наши приметы и начнут поиски богатой американки и ее подруги из Москвы.

– Наверное, все это получилось из-за того, что я взяла тебя с собой. Знаешь, это как в фигурном катании. Если ты всю жизнь катался без пары, то лучше уж оставаться одиночкой.

– Ты хочешь сказать, что это я виновата?

– Нет. Просто при тебе я нервничала, вот и наломала дров.

– Еще скажи, что ты меня стесняешься.

– Нет, не стесняюсь, но мне с тобой не так комфортно, как одной. Ты была слишком скованна. Зашла в ресторан, как манекен, постоянно оглядывалась, будто за тобой кто-то гнался.

– Это и понятно. Для тебя такие рестораны обычное дело, а для меня в диковинку. Первый блин всегда комом. Вот в следующий раз пойдем, я буду чувствовать себя более свободно.

Марта пригубила виски и уставилась на меня.

– Ты хочешь сказать, что будет и другой раз?

– А почему бы и нет? Я вообще желаю пойти на ускоренные курсы английского языка. Тебе потребуется квалифицированная помощница.

– Ты хочешь изучать язык после всего, что сегодня случилось?!

– Хочу. Я думаю, что и у тебя это был не последний раз. Худо-бедно, а сегодня мы заработали пять тысяч долларов.

– Я-то другое дело. У меня это в крови. Я не могу жить без воровства. Красивая женщина должна красиво жить! Только меня напрягают эти трое в масках. Вдруг они придут ко мне и потребуют денег?

– За что? Ты же им ничего не должна.

– За молчание. Уж они-то знают, кто убил француза.

– Пусть докажут!

– Да они никому и ничего доказывать не будут. Ты же слышала, что они сказали, когда уходили?

– Слышала. – Я допила виски и поморщилась. – Слушай, а может, нам о происшествии рассказать Славке, когда он придет? Он что-нибудь подскажет, защитит. Ты же его жена как-никак.

У Марты вытянулось лицо. Она побледнела и пролила несколько капель из бокала на диван.

– Ты же обещала! – произнесла она чуть истерично.

Я стала тереть носовым платком пятно, не обращая на нее никакого внимания.

– Поосторожнее надо. Не у себя дома. Диван, между прочим, новый, и пятновыводителя у меня нет.

– Танька, ты дурочкой не прикидывайся. Я, когда тебя с собой брала, условие поставила, что Славка ничего не узнает.

– Да успокойся ты. Что завелась? Я хотела как лучше. За тебя переживаю. Они твой адрес знают, а не мой. Ты же мне родственница. Вот я за тебя и боюсь.

– Ты за себя бойся, а за меня не надо. Не смей говорить брату, поняла?! Или я тебя больше знать не хочу!

– Не скажу, успокойся.

– Смотри. Я бы на твоём месте не хотела потерять такую родственницу.

– Я бы тоже не хотела.

– Тогда не теряй, – улыбнулась Марта.

– Хорошо. Я ничего не скажу.

Я прилегла рядом с Мартой и мгновенно уснула. В эту ночь мне ничего не снилось. Правда, ночью время моего сна назвать было нельзя. В эти часы люди обычно собираются на работу.

Проснувшись я от потрясающих запахов. Страшно хотелось есть. Открыв глаза и не обнаружив Марты рядом, я пошла на кухню. Марта стояла у плиты и что-то жарила.

– Вот это да! – обрадовалась я. – Что готовим?

– Да так, ничего особенного. Котлеты с гарниром.

– Здорово.

Марта разложила еду по тарелкам и села рядом.

– Марта, я знаешь о чем подумала?

– О чем?

– Нам нужно на Славку наехать, чтобы он тебе охранника нанял.

– Зачем?

– Как это зачем? Для твоей же безопасности. Охранник будет везде таскаться за тобой. И эти трое бандюганов не станут рисковать.

– Неплохая идея. Только как я объясню Славке, зачем мне нужен охранник?

– Я сама объясню. Знаешь, администратор в отеле – один из бандитов. Ты ему отдала ключ от номера.

– Что?! – Марта выронила вилку.

– Что слышала. Эти ребята работают в отеле.

– Не может быть! Тебе померещилось. Как ты могла его опознать?

– Когда он открыл дверцу шкафа, я увидела руку с наколкой «Тигран» и рисунком в виде кобры. На руке у администратора, которому ты отдавала ключи, была та же самая наколка.

– Ты ошиблась. Тебе показалось...

– Мне уже давно ничего не кажется. Ты вспомни, как он растерялся, когда нас увидел!

– Таня, мужчины всегда теряются, когда меня видят. Я уже привыкла и не обращаю на это внимания.

– Нет. Он смотрел по-другому. Он просто опешил. Говорю тебе, они работают в отеле. У них бригада. Тигран – администратор. Олег, про которого они говорили, скорее всего, в службе безопасности, потому что может отключать коридорные видеокамеры.

– Ты уверена?

– Вполне.

– Это что же такое получается? Сотрудники отеля убивают богатых иностранцев и их друзей из России?– Выходит, так.

Марта жила у меня неделю, пока не появился Славка. Она готовила и заботилась обо мне как о ребенке. Мы надеялись, что про нас забудут и в следующий раз обязательно сорвем хороший куш. Марта обещала сводить меня в казино после первого же удачного улова. Она всерьез взялась за мой английский и за неделю поднатаскала меня так, что я стала говорить вполне прилично. Вскоре позвонил Славка и каким-то странным голосом спросил:

– Танька, Марта у тебя?

– У меня, конечно. Где ж ей еще быть? С возвращением. – Я протянула трубку Марте и улыбнулась:

– Твой муженек приехал.

Марта перебралась со Славкой несколькими словами и растерянно положила трубку на рычаг.

– Что случилось?

– Сейчас твой братец к нам заявится.

– Что-то не вижу особой радости.

– Славка приехал домой и не поверил своим глазам. Нас обворовали.

– Как?

– Не знаю. Сейчас всё расскажет.

– Разве вашу квартиру можно обворовать?! У вас же бронированные мощные двери, навороченные замки!

– Выходит, что можно.

Через полчаса на пороге появился Славка. Он чмокнул меня в щеку, затем бросился к Марте, нежно ее обнял и посадил рядом с собой.

– Что случилось? – поинтересовалась я.

– Приехал домой, смотрю – дверь открыта. В квартире полный кавардак.

– Что-нибудь украли? – Марта положила голову на плечо брата. Она была так рада его приезду, что, казалось, кража не особенно ее огорчала.

– Из вещей вроде ничего. Из аппаратуры тоже. Только вот пачка баксов, которая в комодке лежала, пропала. Сейф открыть не смогли, да и снять тоже. Поэтому всё, что лежит в сейфе, на месте.

– А много денег-то было? – поинтересовалась я.

– Как тебе сказать... Сколько бы ни было, все равно жалко. Только вот что меня поразило – на двери никаких следов взлома. Да нашу дверь просто невозможно взломать! Выходит, ее открыли ключами.

Марта побледнела и растерянно посмотрела на мужа.

– У тебя ключи на месте? – спросил он ее.

– Я их потеряла.

– Как?

– Потеряла ключи от квартиры вместе с сумочкой. Там были водительские права и банковская карточка.

– Вот раззява! Где потеряла-то?

– Ходила в магазин и оставила на прилавке. Когда вспомнила, кинулась обратно, а сумочки уже не было. Продавец говорит, что ничего не видел.

– Еще бы он сказал, что видел сумку, – засмеялся брат. – Ерунда, сегодня же поменяем замки, а деньги еще наживем. Бог с ними. Они всю жизнь как приходят, так и уходят. Представим, что мы их в казино проиграли.

– Слишком большая сумма, чтобы проигрывать, – вздохнула Марта. – Если бы я проиграла такую сумму, то разнесла бы казино вдребезги.

Я перевела взгляд на Славку.

– Слава, а ты не хочешь для Марты нанять охранника?

– Зачем?

– Жена у тебя больно красивая. С ней же никуда выйти невозможно. Все мужики прячтся.

– Ну и пусть прячтся, только руками не трогают, – засмеялся брат и усадил Марту к себе на колени.

– Странно все это. Ограбление...

– А что ограбление?! Вполне привычное дело после потери ключей. В следующий раз нужно быть осторожнее и внимательнее. Зачем Марте охранник?! Не хочу, чтобы какой-нибудь хмырь повсюду за ней таскался. Пока такой необходимости нет, появится – найму. Моя жена по значным местам не шатается. Если куда-то идем, то только вместе. – Перед уходом Славка озабоченно посмотрел на меня и спросил: – Танька, а ты что сегодня делаешь?

– Пока ничего.

– Поезжай к нашему дяде Гене, надо передать ему кое-какие бумаги. Я сегодня не могу, сама понимаешь – жену неделю не видел. Сегодня мы наводим порядок в квартире, отключаем телефон и ложимся в постель.

– Понятно, – улыбнулась я. – Давай свои бумаги.

Славка протянул мне пакет, и они с Мартой направились к машине. Я села в свою машину. Пакет был немного тяжеловат. Положив его в бардачок, я завела мотор. Дядя Гена – это наш родственник, он работает юристом в Крестах. Через него Славка часто передавал документы, которые предназначались для кого-нибудь из осужденных друзей.

Глава 5

Подъехав к Крестам, я припарковала автомобиль и позвонила по служебному телефону родственнику. Он попросил меня подождать пять минут. Я стояла и с интересом разглядывала людей, приехавших на свидание с осужденными. Их было много, они составляли какие-то списки. Наконец спустился мой дядька и радостно обнял меня. Я улыбнулась, чмокнула его в щеку и протянула пакет с документами.

– Вот. Это вам Славка передал.

– А что же он сам-то не заезжает?

– Он в Германии был. Только вчера вернулся. Уставший. Сказал, это надо передать очень срочно. Дядя Гена взял пакет.

– Выпьешь со мной кофе? – спросил он.

– Я бы не отказалась.

– Тогда прошу в мой кабинет.

– А меня разве пустят?

– Давай паспорт. Я выпишу пропуск.

Когда пропуск был готов, я прошла по глухому тюремному коридору и попала в небольшой кабинет, на дверях которого висела табличка «Юрисконсульт».

Устроившись в кресле, я принялась за горячий и ароматный кофе, умело приготовленный дядей Геной.

– Мрачно у вас тут.

– Это тюрьма, а не увеселительное заведение.

– Тюрьмы я боюсь больше всего на свете.

– Не бойся. У вас в тюрьме есть родственник, свой человек, – засмеялся дядя Гена.

– Дай бог, чтобы этот родственник мне никогда не пригодился. Я имею в виду – профессионально.

Допив кофе, я попрощалась и направилась к машине. Она стояла на стоянке для служебного транспорта. Мне это было позволено. Дядька еще несколько месяцев назад выписал пропуск на случай, если я захочу обрадовать его своим визитом. Открыв дверцу, я села за руль и включила легкую музыку. Все-таки неприятная вещь тюрьма. Вроде бы часто сюда приезжаю, а на душе всегда неспокойно, кошки скребут.

Я еще раз бросила взгляд на тюремные окна и вдруг почувствовала дыхание за спиной. Резко обернувшись, я не поверила своим глазам. Между задним и передним сиденьями сидел незнакомый парень. В руках он держал кувалду. Отрешенно глядя на меня, он глухо произнес:

– Заводи мотор и поехали.

– Что вы сказали? – переспросила я и посмотрела по сторонам.

– Поехали из города! Если не будешь соображать, получишь по башке вот этой кувалдой!

– Не стоит. Я соображаю довольно быстро.

Я присмотрелась – вне всякого сомнения, парень был в тюремной робе. Я не смогла разглядеть его как следует, так как он выразительно показал на кувалду. Кивнув, я нажала на газ. Как только машина тронулась, я постаралась взять себя в руки. Это было довольно сложно. Сердце билось с такой бешеной скоростью, что, казалось, сейчас выскочит из груди. Руки дрожали. В таком состоянии сложно управлять машиной, и она совсем не хотела меня слушаться.

– А ну-ка, рули нормально! Ты что виляешь из стороны в сторону!

– Это от страха. Мне кажется, ваша кувалда может в любой момент быть задействована...

– Если будешь послушной девочкой, то она не понадобится.

– Это уже другой разговор, а то залезли в мою машину, стали угрожать. Я все-таки женщина. У меня нервы слабые, психика нежная. Меня вообще нельзя пугать...

– Никто тебя и не пугает. Я просто предупредил. Будешь делать то, что я говорю, останешься живой и невредимой.

– Если я правильно поняла, то вы зэк, сбежавший из тюрьмы.

– Я смотрю, ты слишком понятливая!

– Разрешите поинтересоваться: как вам удалось сбежать из столь охраняемого заведения?

- В мусоровозе.
  - Вы хотите сказать, что спрятались в мусоре?
  - Точно.
  - Но ведь вам проще и дальше ехать в мусоровозе, нет необходимости пересаживаться ко мне. Сидели бы в объездах, а машина доставила бы вас прямо по назначению – на городскую свалку. Там, кроме бомжей, никого нет, укрыться легче. А я-то смотрю, что это в моей машине так сильно помоями воняет?
  - Заткнись и не смей мне указывать. Может, твой автомобиль мне понравился больше, чем этот вонючий мусорник.
  - Я в этом, собственно, и не сомневаюсь. Конечно, мусоровоз сильно уступает моему новенькому «форду». Представляю, что творится в тюрьме! Наверное, там гудит сирена и вы уже объявлены в розыск! Странно, что мусоровозы совсем не проверяются. Не ровен час, все зэки убегут.
  - Не убегут.
  - Вы уверены?
  - Для того чтобы сбежать, нужны большие деньги, а они есть не у каждого.
  - Вы хотите сказать, что у вас много денег?
  - По крайней мере, хватило, чтобы очутиться в мусоровозе.
  - Неужели в тюрьме тоже всё продается и покупается?!
  - Естественно. Что, там не люди? За деньги можно и проститутку заказать.
  - С ума сойти! И вы заказывали?
  - Конечно. Я ведь живой человек.
  - А проститутки до чего докатились! Даже в тюрьме обслуживают. Ничего не боятся.
  - А им какая разница? Только бабки давай. Они тебя где угодно обслужат.
- Машина выехала из города, я направилась к сосновому бору. Как только показались первые сосны, набравшись храбрости, я наконец спросила у непрошеного гостя:
- Скажите, пожалуйста, вы тут хотите выйти?
  - Что?
  - Я говорю, вам здесь остановить или где-нибудь в другом месте? Чуть дальше – дачи. Там вы можете спокойно укрыться, найти что-нибудь из одежды и еды. А мне пора возвращаться. Я и так потеряла с вами слишком много времени.
  - Ты что, овца, совсем оборзела? А ну-ка, вези меня на эти дачи и знай, что будешь со мной до тех пор, пока мне это будет необходимо. Я из тюрьмы сбежал, мне терять нечего.
  - Вы хотите сказать, что можете меня убить?
  - Запросто. Только перед этим изнасилую. Я сидел за убийство. Намотай это на ус и делай все, что я тебе говорю. Понятно?
  - Понятно.
- Я почувствовала, как руки опять задрожали. Это ведь надо было так вляпаться! Ну почему его угораздило попасть именно в мою машину! Ведь их было полно на стоянке!
- Эй, подруга, а ну-ка останови, – прервал мои мысли этот чертов зэк.
- Я резко остановилась неподалеку от какой-то дачи.
- Видишь вон ту веревку с бельем?

– Вижу.

– С краю висят мужские шорты и майка. Принеси их. Я должен переодеться.

– Но ведь на даче кто-то есть.

– Ну и что?

– Это же воровство.

– Ты что, никогда не воровала?

– Воровала.

– Тогда в чем дело?

– Может, это лучше сделать вам? У меня маловато опыта.

– Ты хочешь, чтобы я вышел из машины, а ты надавила на газ? Никогда не ищи дурнее себя. Иди и сделай то, что я сказал! Посмотри сюда.

Я обернулась и увидела в его руках пистолет.

– Если вздумаешь закричать или сбежать, стреляю без предупреждения.

– Боже мой, да у вас с собой целый арсенал. Все это вы купили в тюрьме?

– Не твое дело. Давай делай что тебе сказано!

Я вышла из машины и направилась к веревке с бельем. Дверь дачного домика была открыта. На соседнем участке, огороженном реденьким забором, одинокая бабулька копала огород, не обращая на меня внимания. Как только я подошла к белью, бабулька подняла голову и подозрительно посмотрела на меня.

– Девушка, вы кого ищете?

Не ответив, я моментально схватила шорты, футболку и мужские трусы. Бабка всплеснула руками и громко заголосила:

– Люди добрые! Воруют! Среди бела дня воруют!

Дачники тут же выбежали на ее крик. Я быстро села за руль и нажала на газ.

– Ты что, нормально не могла это сделать? – услышала я за своей спиной, как только машина тронулась.

– Нормально – это как?

– Без шума.

– Без шума бы не получилось. Там бабка в огороде копалась. Вы сами знаете, какие они дотошные. Я же говорила, у меня опыта мало. Надо было самому за штанами идти.

Парень переоделся.

– Молодец. Даже трусы прихватила.

– Я это сделала не ради вашей похвалы, а просто подумала, что без трусов вам будет неуютно.

– Правильно подумала, и размерчик мой. А то мне эти тюремные уже поперек горла встали.

– Дачный поселок позади. Вы решили, где хотите выйти?

– Послушай, подружка, надо найти свободную дачу и там заночевать.

Я побледнела.

– Прошу прощения, но вам не кажется, что я и так сделала для вас слишком много?

– Ты еще ничего для меня не сделала.

– Я вывезла вас из тюрьмы. Я нашла вам одежду. По-вашему, это ничего? Я не могу с вами ночевать, поймите меня правильно. Мне нужно домой. Вы и сами можете неплохо устроиться.

– Я же сказал, что отпущу тебя только тогда, когда посчитаю нужным. Тем более что еще не решил, нужен мне лишний свидетель или нет.

– Это как понять?

– Может быть, мне вообще вздумается пришить тебя.

– Вы хотите сказать, что убьете меня?

– Я еще не решил.

– И это после того, что я для вас сделала?! Это же каким надо быть неблагодарным! Если бы я только знала, что дело закончится именно этим, я бы вообще никуда вас не повезла.

– Куда бы ты делась!

– Вы так считаете?

– Давай рули, хорош болтать, как трещотка. У меня от тебя уже голова разболелась.

Я резко остановила машину и открыла дверцу. Под ветром шумел сосновый бор.

– Ты чо?!

– Ни чо!

Я хлопнула дверцей и пошла по дороге.

– А ну-ка садись за руль!

– Сам садись! Неблагодарный придурок!

Раздался выстрел, и я почувствовала резкую боль в правой руке, по ней потекла кровь.

– Я же сказал, стреляю без предупреждения. Ты что, овца, думала, с тобой тут шутки шутят! Быстро в машину!

Он стоял рядом с моим «фордом» и держал пистолет. Я поняла, что он действительно может меня убить. На вид ему около тридцати, небрит. Если его побрить, будет выглядеть значительно моложе. Его лицо казалось усталым, взгляд жестоким.

– Ты ранил меня, идиот... – прошептала я.

– Садись в машину, а то мне придется прострелить тебе ногу.

К горлу подступила тошнота, в глазах потемнело. Я покачнулась.

– Не могу вести машину.

– Тогда садись на заднее сиденье.

– Мне нужно в больницу.

Он подошел ко мне и осмотрел руку. Странно, когда я увидела его в первый раз, он показался мне совсем молодым, а теперь рядом со мной стоял взрослый мужчина.

– Пуля прошла насквозь. У тебя есть аптечка?

– Есть, конечно.

Я подошла к машине и достала аптечку.

– Забудь про больницу. Я же тебе сказал, что пуля прошла насквозь. Даже если бы она застряла, я бы смог без труда достать ее чем-нибудь острым.

– Так можно и заражение крови заработать.

– Не заработаешь. Я в тюрьме многому научился, а главное – выживать. Зэки ведь что только не вытворяют, чтобы в тюремный лазарет попасть. Мне пришлось некоторых с того света вытаскивать. Он взял спирт, вату, бинт и начал обрабатывать рану. Я почти потеряла сознание, сморщившись от дикой боли. Перед глазами поплыли черные круги, в ушах появился какой-то странный гул.

Почувствовав запах нашатыря, я открыла глаза и чуть не заплакала от ужасной реальности. Рядом со мной на корточках сидел зэк и бил меня по щекам.

– Ну что, пришла в себя?

– Да-а...

– Что-то ты какая-то дохлая.

– Наверное оттого, что в меня не каждый день стреляют.

– Делай, что я тебе говорю, и будешь цела.

Я откинулась на спинку сиденья и закрыла глаза. Зэк сел за руль и завел мотор.

– Хорошая у тебя машинка. Я уже четыре года за рулем не сидел. Отвык.

– Надеюсь, моя машина не пострадает?

– Думаю, нет. Кстати, это тебе муж подарил такую тачку?

– Брат.

– Хороший у тебя брат.

– Никто и не спорит.

– Кто он у тебя?

– Слесарь на заводе, – съязвила я.

– Я бы на твоём месте не стал грубить, а то можешь схлопотать вторую пулю.

Я уставилась в окно и замолчала. Одному богу было известно, куда мы едем. Скоро начнет темнеть.

Кругом лес, лишь изредка встречаются маленькие деревеньки. Это же надо было так вляпаться! Я нисколько не сомневалась, что этот придурок может меня убить. Конечно, может! И, скорее всего, убьет. Он же сам сказал, что ему не нужны лишние свидетели. Правда, перед этим он обещал меня изнасиловать. Лучше сдохнуть, чем быть изнасилованной этим неотесанным мужланом. Славка, наверное, уже названивает мне домой и даже представить себе не может, в какое дерьмо я попала. А может, он просто забыл про меня и наслаждается в объятиях ослепительной Марты? Я заплакала.

– Ты что ревешь? Рука, что ли, так болит? – спросил зэк.

– Болит...

– Ты же выпила обезболивающее.

– Не помогает. Я тебя очень прошу, будь человеком, отвези меня в ближайшую больницу и уезжай на все четыре стороны. Зачем я тебе? Если хочешь, возьми мою машину. Она мне больше не нужна. Я не буду заявлять об угоне. Считай, я тебе ее подарила. Оставь меня в больнице. Мне там окажут первую помощь. Я позвоню брату, он приедет и заберет меня.

– Я же тебе сказал, забудь про больницу!

– Зачем я тебе?

– Вдруг меня менты остановят? Меня же уже ищут. Я тебя как ширму держать должен.

– Ты хочешь сказать, что я заложница?

– Понимай как хочешь.

– Но ведь у тебя есть какая-нибудь цель? Ты, когда сбегал, о чем думал? Ты же сам сказал, у тебя много денег. Так купи себе новые документы, сделай пластическую операцию и сваливай за бугор. Не хочешь за бугор, ляг на дно в Москве. Там тебя вообще никто не найдет. Здесь тебе оставаться опасно. Питерский уголовный розыск самый квалифицированный. Тебя в два счета найдут.

– Что-то до сих пор не нашли.

– Найдут, можешь не сомневаться. Если, конечно, ты какой-нибудь крутой, то тебе нечего бояться. За деньги можно купить даже свободу. Правда, говорят, что некоторые менты продались криминальным структурам. Это называется взаимное сотрудничество, проще говоря, братство. Ты, вообще, кто?

– Слесарь на заводе, – криво усмехнулся зэк.

Дальше мы ехали молча. Зэк посматривал на мое отражение в зеркале и о чем-то думал.

– Я есть хочу, – жалобно произнесла я.

– Я тоже.

– Где мы будем ужинать?

– Сейчас поймает какую-нибудь беспризорную собаку, подберем в деревне котелок и сварим.

Меня опять затошнило и закружилась голова.

– Я собак не ем.

– А зря. Кстати, очень вкусное мясо, а бульон любого туберкулезника может вылечить.

– Нет уж, спасибо. Кушайте сами.

– Ты что, и вправду никогда не ела собак?

– Нет, боже упаси.

Мы доехали до ближайшей деревни и остановились у одинокого покосившегося домика, вросшего в землю.

– У тебя деньги есть?

– Есть.

– Давай. Пожрать что-нибудь купим.

– Ты же сказал, что только собаками питаешься...

– Заткнись и слушай меня внимательно. Сейчас я позову хозяев и куплю у них поесть, потом найдем какой-нибудь заброшенный дом и заночуем. Если вздумаешь закричать или позвать на помощь, стреляю без предупреждения. Ты уже убедилась, что с тобой никто не шутит. Только учти, следующий выстрел будет последним. Перевязывать тебя больше не придется. Усекла?

– Усекла.

Зэк открыл окно и посигналил.

– Эй, люди добрые! Есть кто-нибудь?

Из дома вышла сгорбленная старушка и прищурилась, чтобы нас разглядеть. Она была такой старой, что я дала бы ей лет сто, не меньше. Ее руки тряслись, а лицо было изъедено морщинами.

– Здравствуй, мать! Собери что-нибудь поесть. Мы тебе денег дадим.

Старушка заморгала и опять прищурилась.

– Мать, ты слышишь?

– Слышу-слышу, не глухая. У меня, кроме картошки и хлеба, ничего нет.

– А что, в деревне ни у кого продуктов взять не сможешь?

– Наша деревня брошенная. Все уехали. Осталось только три дома. В одном дед совсем старенький живет. Правда, он козу держит, а в другом – семья. У них и куры, и утки есть. Больше никого нет.

Остальные дома пустые. Магазины тоже нет.

– Господи, как вы тут живете?

– Так и живем. Все равно помирать скоро.

– Мать, а телевизор у тебя хоть есть?

– О чем ты говоришь, сынок! Деревня уже давно без электричества.

– Чем же вы тут питаетесь?

– Все с огорода. Он нас и кормит. Сами сажаем, сами едим. Раз в неделю автолавка приезжает, хлеб привозит. Можно в ближайшую деревню съездить, там магазин есть, только ехать далеко, километров десять, не меньше.

– Мать, пойди по соседям, набери что-нибудь к столу. Есть хотим. Сама сказала, у твоих соседей птица есть.

Я протянула зэку двести рублей. Он дал их старушке. Та сунула деньги в карман и спросила:

– Вы не торопитесь?

– Нет.

– Сейчас все сделаю.

– Мать, а самогонка есть?

– У соседа.

Зэк буркнул мне:

– Дай еще сотку.

Я протянула купюру и отвернулась. Зэк отдал сотку старушке и радостно произнес:

– А ну, мать, купи у него самогона! Да побольше!

Старушка засеменила к соседнему дому. Как только она ушла, я посмотрела на своего похитителя и язвительно сказала:

– Послушай, а почему ты сам не заплатил? Ты же богатый, из тюрьмы сбежал. Вот и расплачивайся сам, я не сумасшедшая, чтобы деньгами направо-налево кидаться! На фиг мне эта самогонка за три сотни нужна! За три сотни можно купить приличный джин!

– Ни хрена с тобой не будет! Не в ресторане, самогонки попьешь.

– Я самогонку не пью.

– Ну и не пей. Она, между прочим, не только самогонку, но еще и пожрать принесет.

– Господи, да сколько стоит эта картошка? Ну не две сотни же! Жри сам. Я жрать не умею, я ем.

Зэк посмотрел на меня так, что я, вздрогнув, поняла, что перегнула палку.

– Заткнись, или я сделаю так, что ты замолчишь навсегда.

Я заткнулась и стала наблюдать за соседним домом.

– Кстати, а ты что в тюрьме делала? Кто у тебя там сидит? – Зэк первым нарушил молчание.

– Слава богу, никто. Дядька у меня там работает.

– Кем?

– Юрисконсульт.

– Слышал я про твоего дядьку. Гнида он продажная. Шестерка! Жополиз!

Я процедила сквозь зубы:

– Жалко, тебя не слышит мой брат.

– Ну и что бы он сделал?

– Проломил бы тебе башку.

– Надо же, мне еще никто голову не трогал, – противно засмеялся зэк. – Я в тюрьме четыре года отсидел, поэтому и понятия имею. Твой дядька в тюрьме всю жизнь работает, а тюремных законов

признавать не хочет. Готов всем служить, и красным, и белым. Таким, как он, место у параша!

Я молчала. Я вообще не имею привычки обсуждать близких людей.

Старушка возникла возле машины и протянула мне холщовую сумку. Сумка была полна. Зэк порывлся в бардачке, извлек плеер с наушниками, протянул старушке и похлопал ее по плечу.

– Мать, это тебе. Слушай новости, а то не понятно, как вы тут без телевизоров живете. Можешь теперь радио послушать. Будешь хоть знать, что в мире творится.

– Спасибо, сынок, – обрадовалась старушка и сунула наушники в уши.

Зэк махнул ей рукой и поехал к околице. Машина остановилась у покосившегося домика, стоявшего на берегу реки.

– Между прочим, прежде чем дарить мой плеер, можно было спросить разрешения.

– Тебе что, для этой старухи плеера, что ли, жалко? Она без телевизора живет.

– Понимаю, но я привыкла сама распоряжаться своими вещами.

Мы зашли в избу. В нос ударил запах гнили. Дом состоял из горницы и небольшой кухоньки. В избе стояла старая железная кровать с грязным матрасом и дырявой подушкой.

Зажав нос, я вышла из избы, достала из багажника большое покрывало, которое всегда брала с собой на пляж, и расстелила у реки.

– Ты что, на берегу решила поужинать, в доме не хочешь?

– Разве эту жуткую, мрачную развалюху можно назвать домом?

– По-моему, да. Ты молодец, что захватила с собой покрывало. Наверное, чувствовала, что тебе придется ночевать в заброшенной деревне?

– Если бы я только знала, что ты окажешься в моей машине, я бы близко к этой тюрьме не подъехала.

– Что ж поделаешь. Знал бы, где упадешь, так соломку подстелил... Давай накрывай на стол, а я искупнусь. Я, как-никак, в мусорном баке сидел.

Зэк взял тюремные шмотки, облил бензином и поджег, затем подошел к машине, вытащил ключи и игриво мне подмигнул:

– Это чтобы не сбежала.

Я наблюдала за ним. Затем не выдержала и крикнула:

– Между прочим, с ключами не купаются! Оставь их в машине. Потеряешь, как поедешь?

– Пешком пойдем, – ответил зэк и достал из кармана шорт пистолет. – Все свое берем с собой, – опять подмигнул он.

– Ключи от машины не твои, а мои, – произнесла я глухо и с ненавистью посмотрела на него.

– Ты же сказала, что подарила мне машину.

– Я подарила бы ее тебе только в том случае, если бы ты подарил мне свободу. Машину в обмен на свободу. Мне кажется, я назначила неплохую цену.

– Тогда пусть машина остается твоей. Сейчас мне больше нужна ширма, чем машина. Усекла?

– Усекла.

Зэк разделся и остался в одних трусах. Он взял пистолет и ключи от машины в одну руку и поплыл к другому берегу. В этот момент он напомнил мне собаку, которой кинули палку. Доплыв до другого берега, он бережно положил пистолет и ключи на камень и стал нырять, изредка посматривая в мою сторону.

– Вот гад ползучий! Дрянь! Зэк недоделанный! – стала ругаться я вслух, при этом прекрасно понимая, что он меня не слышит.

Всё, что осталось у меня, это кувалда. Самое ценное он забрал с собой. Но кувалда явно не потянет против его пистолета. Я еще раз посмотрела на перевязанную руку, смахнула слезы и села на покрывало. В голове завертелись страшные мысли. На минуту мне показалось, что этот идиот плохо обработал мою рану спиртом и у меня началось заражение. Еще немного, и рука загниет, затем ее отрежут... Бежать некуда. В деревне нет никакой связи с внешним миром, поэтому милицию никто не вызовет.

Было жарко, и мне захотелось искупаться. В багажнике лежал купальник. Правда, более чем откровенный. Мне его подарила Марта, заявив, что эта модель – новинка сезона. Если я его надену, то он может подействовать на зэка как красная тряпка на быка. Хоть он и говорил, что в тюрьму проституток заказывал, но секс дело такое – припереть может в любой момент. По себе знаю. Лучше не рисковать.

Я сидела и тупо смотрела на зэка. Распаковывать сумку не было никакого желания. Ему надо, пусть сам и накрывает на стол. Я не официантка. В гробу я видела жратву за триста рублей!

Зэк вышел на берег и спросил:

– Почему ты поляну не накрыла?

– Не хочу.

– Я могу сделать так, что ты захочешь...

– Нет, спасибо. Я уже захотела.

– Это другой разговор. У тебя мыло есть?

– Нет.

– Почему?

– Потому что моя машина не имеет никакого отношения к бане. Я привыкла мыться дома.

– Просто хотел с мылом помыться.

– Пойди у своей старухи попроси.

– Да бог с ним, с мылом. Не хочу старуху отвлекать, она сейчас музыку слушает, – засмеялся зэк.

– Боишься, что я сбегу?

– Никуда ты не сбежишь!

– Почему ты так уверен?

– Потому что я прострелю тебе не только руку, но и голову!

Я поняла, что разговор окончен. Зэк поплыл к другому берегу. Через пять минут он вернулся, держа высоко в руке пистолет, ключи он положил в рот.

– Это чтобы не намокли, – подмигнул он, вынимая их.

Я во все глаза смотрела на него.

– Ты что уставилась?

– Ну и здоров же ты!

– Ты меня плохо знаешь.

– Я бы так не сказала. Если мне инородный предмет в рот попадет – меня моментально вырвет. Ты случайно ключами не подавился?

– Не подавился. А насчет инородных предметов ты здорово подметила, сегодня мы это проверим.

– Как это?

– Я суну тебе в рот один инородный предмет и посмотрю, как он там приживется.

– Какой еще предмет?! – опешила я.

– Позже покажу.

Я поняла, к чему клонит этот ублюдок, и чуть было не лишилась дара речи. Лучше всего не заострять на этом внимание, а то навлеку беду на свою голову. Я сделала вид, что не поняла его, и перевела разговор:

– Ну что, будем ужинать?

– Я думал, ты уже накрыла на стол.

– Я сейчас, быстренько.

Зэк улегся на траву, не выпуская из рук пистолета и ключей от машины. Как только его трусы высохли, он надел шорты, положил ключи и пистолет в карман и сел на покрывало.

Старушка положила две большие бутылки самогона, пакет с вареной картошкой, бережно посыпанной лучком, жареную курицу, полбуханки хлеба, соль в бумажке и несколько помидоров и огурцов.

– А еще говорила, что у нее есть нечего, – присвистнула я.

– Молодец бабуля, постаралась на славу, – улыбнулся зэк и достал еще с десятков вареных яиц.

– Да они тут живут как у Христа за пазухой.

– У тебя есть стаканы?

– В бардачке.

Зэк достал два одноразовых стакана и спросил:

– Самогонку будешь?

– Налей немного. Мне нужно успокоиться.

Зэк налил полный стакан и протянул мне.

– Я же просила немного.

– Пей, легче станет.

– Я в таких количествах пить не умею.

– Пей сколько сможешь.

Я взяла стакан и понюхала самогон. Запах был отвратительный.

– Что, никогда не пробовала? – засмеялся зэк.

– Нет.

– Хорошая штука.

– У тебя все хорошее – и самогонка, и жаркое из собак.

– Ладно, давай за знакомство.

Зэк взял стакан, наполненный до краев, и посмотрел на меня. Я сказала:

– Я за это пить не буду.

– Почему?

– Потому что в гробу я такое знакомство видела! В гробу и в белых тапочках.

– В гробу и в белых тапочках ты еще будешь! Это я тебе устрою, обещаю.

Я промолчала и брезгливо посмотрела на зэка. Он выпил все до дна, даже не поморщившись.

Увидев, как он навалился на еду, я поняла, что могу остаться голодной. Зажмурившись, я сделала

пару глотков. Горло тут же загорелось, а глаза чуть не вылезли из орбит. Закашлявшись, я уронила стаканчик. Зэк засмеялся и протянул мне кусок курицы. Съев его, я почувствовала себя значительно лучше.

Зэк вливал в себя стакан за стаканом.

– Ты не загорись? – поинтересовалась я.

– Хорошая самогонка. Молодцы, хорошо гонят. Я уже сто лет так не расслаблялся. Ты даже не представляешь, что я чувствую после четырех лет тюрьмы. Сижу на свободе, ем вдоволь, пью. Рядом красивая девка. Что еще надо?

– Сильно не радуйся. Все равно милиция тебя найдет и посадит. Еще пару статей на тебя повесят. Побег и похищение человека.

– Это кого ж я похитил?

– Меня, конечно, кого же еще!

– Насколько я помню, ты меня сама сюда привезла.

– Насколько я помню, когда я тебя сюда везла, то в спину мне упирался пистолет. И про руку мою не забудь. Про нее вообще отдельная статья будет.

– Ладно, заткнись ты со своими статьями, и так тошно. Дай воле нарадоваться.

– Радуйся на здоровье. Только как бы я была тебе благодарна, если бы ты радовался без меня.

– Без тебя не получится.

Я почувствовала легкое головокружение. Выпитая самогонка дала о себе знать. Тело стало почти невесомым. Нервное напряжение ушло, настроение поднялось, мне даже показалось, что все не так уж и плохо. Я решила еще выпить, но, сделав глоток, вновь закашлялась. Из глаз хлынули слезы. Зэк засмеялся и постучал меня по спине.

– Ну ты даешь! Совсем пить не умеешь!

– Пить я умею, только не самогонку.

– Что же ты пьешь?

– Обожаю французское вино, только красное. Желательно, чтобы оно было большой выдержки и довольно терпкое. Вина годовой выдержки меня не прельщают. Из крепких напитков пью текилу – мексиканскую водку. Спиртное – это как одежда. Его тоже выбирать надо.

– Ты тут из себя крутую не строй. Не в ресторане. Самогонка, между прочим, отличная.

– Я никого из себя не строю. Ты спросил, я ответила. Вот и пей свою самогонку, а я больше не хочу.

– Скажи честно, тебя торкнуло?

– Это как?

– Ну, в голову дало?

– Дало, – призналась я. – Голова кружится и перед глазами плывет.

– Классная штука.

– А ты зачем так хлещешь?! Напьешься, что я с тобой делать буду?

– Мне, чтобы напиться, знаешь, сколько ведер надо выпить! А что нам с тобой делать, мы придумаем. Я всегда найду тебе применение, можешь не сомневаться.

Я слегка протрезвела.

– Послушай, а ты вообще сколько собираешься держать меня в качестве ширмы? Что мы будем делать завтра, послезавтра? Не будем же мы торчать в этой брошенной деревне, попивая самогон?

– Ты тут мне лишних вопросов не задавай. Не суй свой нос в мои дела. Я поступлю так, как сочту нужным. Мне необходимо отдохнуть и набраться сил.

– Я бы не совала свой нос, если бы это не касалось меня. Я предложила тебе машину, только бы ты меня отпустил. Я ранена, мне необходимо лечение.

– Хватит заливать! Я обработал тебе рану, этого достаточно.

Я почувствовала, как дико закружилась голова. Интересно, сколько градусов в этой самогонке?

Может, мне все-таки искупаться в речке? Я пьяна, а вода должна подействовать отрезвляюще.

– Ты ешь, я искупаюсь, – сказала я и сморщилась, увидев, как он цедит очередной стакан самогонки.

– Искупнись, – усмехнулся он, запихнув в рот целое яйцо.

Открыв багажник, я достала купальник, зашла в дом и переоделась. Направляясь к реке, я почувствовала, как зэк сверлит меня взглядом.

– А ты неплохо сложена! – крикнул он мне вслед.

Я ничего не ответила и быстро зашла в воду. Мне стало легче, мысли перестали скакать и путаться.

О побеге не могло быть и речи, потому что бежать некуда – кругом лес.

Выбравшись на берег, я достала из багажника полотенце и закуталась, для того чтобы зэк поменьше глазел на меня. Сев на покрывало, я увидела пустую бутылку из-под самогонки и покачала головой.

Зэк не обратил на меня внимания и принялся за вторую бутылку.

– Будешь еще самогонку?

– Нет.

– А картошку?

– Я наелась. Ничего не хочу.

– Тогда я доедаю.

– Доедай. Там что, в тюрьме, не кормят, что ли?

– Кормят, но плохо. Там можно выжить, если только дачки носят постоянно. Мне дачки часто носили. Просто в камере голодников много. У них ни сигарет, ни дачек. Они смотрят и слюни пускают. Приходилось делиться. По домашней пище соскучился.

– Так поезжай домой. Там накормят.

– Домой нельзя. Да там меня никто и не ждет.

– Тебе еще сколько осталось сидеть?

– Два года.

– Что, тяжело было досидеть?

– Ты посиди, узнаешь, как сидится.

– Нет, я тюрьмы больше всего на свете боюсь.

– Не так страшен черт, как его малюют.

– Что ж тогда сбежал?

– Просто я слишком ценю свою жизнь, чтобы проводить ее в неволе. Жизнь, падла, и так короткая, а зона и тюрьма сокращают ее еще больше. А ты что в полотенце закуталась? Замерзла, что ли?

– Замерзла, – соврала я.

– Что ты мне мозги пудришь, на улице жара стоит, тридцать градусов. Боишься, что я на тебя залезу, так и скажи!

– Конечно, боюсь. Мне меньше всего хочется быть изнасилованной каким-нибудь зэком.

– Больно надо тебя насиловать, – усмехнулся зэк. – Ты мне сама дашь.

– Что?! – Я моментально покраснела и была готова провалиться сквозь землю.

– Что слышала! А не дашь, я в твоей башке дырку сделаю!

Зэк достал из кармана пистолет и снял с предохранителя. От него жутко разило перегаром, и я поняла, что он сильно пьян. А говорил, ему пару ведер нужно, чтобы напиться! Я испуганно покосилась на пистолет, схватилась за простреленную руку и шепотом спросила:

– Что ты хочешь?

– Что я хочу?! – засмеялся зэк и стянул шорты, затем трусы и остался в чем мать родила. – Я хочу, чтобы ты прильнула губами к моему детородному органу.

– Только не это.

– Это. По-другому у меня нет настроения.

– Может, лучше поедem в город и ты закажешь себе проститутку? Сам говорил, у тебя денег полно.

– Я хочу сейчас. Зачем мне ждать и кого-то заказывать, если здесь есть ты.

– Ты же сказал, я тебе нужна в качестве ширмы, так вот и используй меня по назначению, а это в мои обязанности не входит.

– Я убью тебя, если ты скажешь хоть еще одно слово. Убью и закопаю прямо в этом лесу! Понятно?! Считаю до трех и стреляю в твою упрямую башку.

Я посмотрела на детородный орган зэка и сморщилась от брезгливости. Мне казалось, что стоит коснуться его губами, меня сразу вырвет.

– Раз, два... – стал считать зэк.

Я закрыла глаза и принялась ублажать этого мерзавца. Зэк тяжело дышал и гладил меня по волосам пистолетом. Как только все закончилось, я подошла к реке и прополоскала рот. Затем умылась, села на берегу и положила голову на колени. Я не знаю, что чувствовала в этот момент. Наверное, ничего. Жива, и ладно.

– Иди сюда, что ты там села, – позвал меня зэк.

Я обернулась и увидела, что он опять налил полный стакан самогонки. Трусы этот хмырь не надел.

– Что загрустила, подруга? – подмигнул он мне. – У тебя неплохо получается. Мой дружок исключительно подходит к размерам твоего рта.

Я ничего не ответила. Вероятно, именно в эту минуту я приняла решение бежать. Все равно куда, но только подальше от этого зэка, а то придется ублажать его по десять раз на дню. Бежать, бежать, везде живут люди, я доберусь до них.

– Ты что, оглохла?! Иди сюда, я кому сказал! Не забывай, у меня в руках пистолет.

Я встала и пошла на прежнее место. Уговорив вторую бутылку, зэк пьяно улыбнулся.

– Слушай, ну как мне с тобой повезло! Представляешь, что было бы, если бы я залез в машину к какому-нибудь мужику?! Я как чувствовал, что мне именно в эту машину надо.

– Как жаль, что ты не залез в соседнюю.

Стало темнеть. Зэк поднялся, сложил покрывало, взял меня за руку и повел в дом. Расстелив покрывало на кровати, он завалился сверху и расстроено произнес:

– Вот черт, сигареты закончились. Давай ложись рядом, что встала?!

– Я спать не хочу. Я могу просто на полу посидеть.

– Кончай дурить. Ложись и спи. Завтра тяжелый день.

Услышав последнюю фразу, я не выдержала, заревела и села на пол. Меньше всего мне хотелось, чтобы наступил завтрашний день. Нужно будет куда-то ехать, добывать пищу, ублажать этого подонка. Сколько это будет продолжаться? Господи, когда же я смогу вернуться домой?! Меня трясло, из груди вырывались громкие стоны.

– Кончай реветь! Кончай реветь, я кому сказал!

Я не могла остановиться и заревела еще громче.

– Ненавижу, когда бабы плачут.

– Отпусти меня. Я не могу с тобой бегать. Мне домой надо.

– Прекрати реветь.

Я постаралась успокоиться и теперь лишь изредка всхлипывала.

– Когда ты меня отпустишь?

– Не знаю. Может, я тебя убить надумаю, – усмехнулся зэк. – Наревелась? Теперь иди и ложись рядом. Я уже черт знает сколько рядом с женщиной не лежал. И учти, я повторять не люблю.

Мне ничего не оставалось, как встать с пола и лечь рядом с ним. Он стал гладить мою грудь. Затем развязал купальник.

– Без рук можно?

– Конечно, нельзя. Так нечестно, я получил удовольствие, а ты нет.

– Я все равно с тобой никакого удовольствия не получу!

– Почему?

– Потому что я с незнакомыми людьми, тем более с такими неприятными, как ты, удовольствие получать не умею.

– Ты хочешь сказать, я тебе неприятен?

– Конечно, неприятен.

– Почему?

– Потому что я тебя не знаю и знать не хочу.

Зэк перестал меня гладить и ударил прямо в грудь. Я взвыла от боли и с трудом сдержала слезы.

– Ты со мной так не разговаривай. Тебе придется меня узнать. Запомни, мне терять нечего. Все, что мог, я уже потерял. Я вас, сук, жуть как ненавижу! Вы все твари продажные! Моя женщина вышла замуж меньше чем через два месяца, как я сел, а обещала ждать и писать письма. Только как посадили, ни одного не написала, наверное, за конвертами было лень сходить.

– Это твои проблемы. Я здесь ни при чем. Я тебя ждать не обещала, замуж ни за кого не выходила. Я тебе вообще ничего не сделала.

– А ты бы смогла ждать?

– Я не буду отвечать на этот вопрос.

– Почему?

– Потому что врать не умею, а правду не скажу – ударишь.

– Ладно, больше не ударю.

– Я ждать не умею. Ждать и стоять в очередях. Это настоящая каторга. Единственный человек, которого бы я смогла ждать сколько угодно, это мой брат.

Я закрыла глаза и попыталась уснуть, но зэк вновь тяжело засопел и снова полез ко мне. От него разило перегаром и потом. Я стиснула зубы. Через пару минут он стянул трусики и навалился на

меня. Он был нежен и даже слегка возбудил. Не знаю, сколько времени это длилось, но я в конце концов испытала оргазм и провалилась в тяжелый сон.

Глава 6

Ранним утром я проснулась от громкого храпа и вскочила с кровати. Быстро одевшись, я подошла к эковским шортам и сунула руку в карман в надежде найти ключи от машины, или пистолет. Ни того ни другого не было. Не поверив своим глазам, я вывернула карманы, а потом проверила каждый угол комнаты.

– Можешь не искать, я положил ключи и пистолет в надежное место, – произнес зэк, не открывая глаз.

– Ты не спишь? – растерялась я.

– Сплю.

– Ты видишь с закрытыми глазами?

– Тюремная привычка. Спишь и смотришь, чтобы тебя ночью никто по голове не огрел. Ты хотела сбежать?

Я промолчала и подошла к окну.

– Ты хотела сбежать после всего, что у нас с тобой было сегодня ночью?

– Это было не по обоюдному желанию.

– Я бы не сказал. Ты полночи подо мной стонала как сумасшедшая. Я даже не на шутку испугался, думал, на твои вопли деревенские прибегут.

– Не говори ерунды.

– Я понимаю, ты была пьяна, но все-таки ты заводная девчонка. Боюсь, я вообще не смогу тебя отпустить. Может возникнуть сексуальная привязанность.

– Кончай надо мной издеваться. Лучше скажи, какой план у тебя на сегодняшний день?

– Для начала я хочу тебя трахнуть. Это называется утренний секс вместо горячего кофе, а там видно будет.

– Что видно-то? Мы должны куда-то ехать или сидеть в этой деревне?

– Чем тебе не нравится эта деревня?

– Тем, что есть близкие люди, которые за меня волнуются.

– Тебе же не десять лет, чтобы за тебя волноваться. Может, ты встретила парня и загуляла с ним на несколько дней.

– Я так парней не встречаю, а уж тем более не гуляю. У меня голова на плечах есть.

– Ты что, не теряла никогда голову? Иди ко мне, а потом я скажу тебе, что будет дальше.

– Не хочу.

– Неужели, чтобы тебя о чем-то попросить, нужно обязательно показывать пистолет?!

– Ты не просишь, ты заставляешь.

– Я не умею просить.

Зэк встал с кровати, подошел ко мне и с силой рванул трусики.

– Ты с ума сошел?! Знаешь, сколько стоит мое белье?!

– Не знаю и знать не хочу.

Через минуту я уже была на полу.

– Извини, если я немного неласков. Я должен привыкнуть к свободе, я еще не отошел от тюремной

жизни. Тем более что уже черт знает сколько времени не общался с нормальной женщиной.

– Мне все равно, ласков ты или нет. Ты только делай свое дело побыстрее, и всё.

Зэк со всей силы ударил меня по щеке и процедил сквозь зубы:

– Я убью тебя, гадина!

– А обещал больше не бить, – прошептала я.

– Тебя невозможно не бить. Ты кого хочешь выведешь из себя.

– А ты хочешь, чтобы я тебе врала?! – разозлилась я, на некоторое время утратив чувство страха. – Ты хочешь, чтобы я в этом гадючнике лежала под тобой, стонала и делала вид, что мне хорошо? И к тому же под дулом пистолета! По-твоему, это нормально? Я не знаю, останусь ли жива, и это интересует меня намного больше, чем секс.

– Одевайся, – сказал зэк, оттолкнув меня.

– Тебе расхотелось?

– Одевайся, пока я добрый, и не задавай лишних вопросов, а то врежу.

Я быстро оделась. Он надел шорты и футболку. Похоже, мы все-таки куда-то едем. Зэк подошел ко мне, обнял за плечи и сказал:

– У меня к тебе серьезный разговор.

– Говори, – растерялась я.

– Пошли на бережок, а то здесь воняет плесенью.

– Странно, вчера ты этого не замечал.

Мы сели на траву. Под нами катила свои воды речка. Зэк оглядел меня с ног до головы.

– Мне требуется твоя помощь.

– Что?

– Одна услуга. Я хорошо заплачу.

Я удивилась.

– Зачем же просить, если ты можешь пригрозить мне пистолетом. Когда человека о чем-либо просят, он может отказать, а когда машут пистолетом, он выполнит это наверняка.

– Сейчас я не машу пистолетом, а прошу тебя мне помочь. Я не могу больше кататься на машине.

– Вот и замечательно, – обрадовалась я.

– Ты должна съездить в Кронштадт.

– Зачем?

– Я напишу тебе адрес. Найдешь нужного человека, встретишься с ним и объяснишь, где меня искать.

– Ты считаешь, что я сделаю это после всего того, что ты со мной сотворил? – удивилась я.

– Ты, конечно, можешь сдать меня ментам, но я не советую, земля круглая, встретимся, я в долгу не останусь.

От радости о предстоящей свободе у меня закружилась голова и поднялось настроение. Неужели я буду дома? Я согласна на все условия, лишь бы навсегда освободиться от этого зэка.

– Я все сделаю! – Я не смогла сдержать улыбки. – Давай говори свой адрес, и я поехала.

– Только не пытайся меня обмануть! Если вздумаешь ментов навести, я тебя из-под земли достану!

Сегодняшний день ты проведешь со мной, а завтра я тебя отпущу.

– Почему завтра? – спросила я, чуть не плача.

– Потому что я так хочу.

– Может, я лучше сегодня поеду? Быстрее доберусь до Кронштадта, быстрее прибудет помощь. Сам посуди, что тебе в этой деревне тусоваться? Вернешься и приступишь к своим делам.

– Я же сказал, завтра утром! Только ты сразу в Кронштадт, не тяни.

– О чем разговор?! Я бы прямо сегодня и рванула.

– Неужели тебе так хочется от меня уехать?

– Мне хочется, чтобы сюда поскорее приехали твои друзья, – соврала я.

Искупавшись, мы сходили к старушке за едой. Правда, на этот раз сумка с тем же самым содержимым стоила всего сотню. Наверное, бабулька решила сделать нам скидку как постоянным клиентам. Я протянула ей деньги. Старушка сунула их в карман.

– Что ты будешь есть, когда я уеду? – На радостях я готова была проявить заботу о зэке. – Хочешь, я тебе денег оставлю?

– Старуха так обрадовалась плееру, что готова меня кормить бесплатно.

Зэк предложил мне сходить в лес за грибами, и я без особого энтузиазма поплелась за ним. На глаза попадались только бледные поганки и мухоморы. Вот бы сварить ему из них супчик и накормить с добавкой!

– Что-то ты еще ни одного гриба не нашла, – усмехнулся зэк, срезая крепкий подосиновик.

– Я в них не понимаю. Я, кроме магазинных шампиньонов, грибов не ела. Можно нарваться на какую-нибудь гадость, съесть и отправиться на тот свет.

– Положись на меня, я в грибах толк знаю.

– Когда я поеду в Кронштадт? Скучно одному грибы собирать? – поинтересовалась я.

– Как только тебя отпущу, вряд ли когда-нибудь увижу, а если увижу, то ты наверняка не захочешь со мной общаться. Мне приятно с тобой еще один денек провести. Если бы ты сразу покладистая была, то я бы тебе руку не прострелил.

– Как я могу быть покладистой, если ты так со мной обращаешься?!

– С тобой по-другому нельзя.

Грибы мы отнесли старухе, и она их пожарила, правда, на каком масле, я так и не догадалась, но запах от них исходил не самый лучший. Зэк сказал, что мы туристы, любимся красотой нетронутой природы. Старуха улыбнулась и пожелала нам хорошего отдыха. Я с нетерпением ждала, когда наступит вечер, и, когда сгустились сумерки, вздохнула с облегчением. Осталась ночь. Единственная ночь, и я буду дома. Расстелив покрывало, я с удовольствием выпила самогонки. Зэк подозрительно поглядывал на меня и постоянно хмурился.

– Только не вздумай кого-нибудь навести!

– Я это уже слышала. Никого наводить я не собираюсь. Мне этого не надо. Хоть ты мне много плохого сделал, но считай, что я тебя простила. Все-таки не с курорта сбежал, а из тюрьмы.

Зэк накинулся на еду, но вдруг резко вскинул голову и внимательно посмотрел на меня.

– В чем дело? Бабка не так курицу пожарила или картошку недоварила?

– Я подумал о том, что даже не знаю, как тебя зовут.

– Татьяной.

– А меня Вадимом.

– Очень приятно познакомиться.

- Не ври, тебе совсем не приятно это знакомство.
- Можно подумать, если бы ты был на моем месте, то тебе бы понравилось все, что сегодня и вчера произошло.
- Давай каждый из нас останется на своем месте.
- Ради бога. Я совершенно не хотела бы оказаться на твоём месте. Меня как-то свое больше устраивает.

Зэк выпил самогонки, потом разделся. Я тихо спросила:

- В чем дело?
- Иди ко мне. Я думаю, сейчас мы можем отдохнуть.
- Может, не стоит?
- Стоит. Я же не виноват, что у тебя так хорошо получаются некоторые вещи...

Я залилась краской и опустила глаза.

- Господи, и откуда ты свалился на мою голову, – прошептала я, раздеваясь.

...В эту ночь зэк был удивительно нежен и даже шептал мне на ухо ласковые слова. Я закрыла глаза и решила, что сама не ведаю, что творю. Лежу в каком-то заброшенном доме совершенно голая, а зэк, сбежавший из тюрьмы, изо всех сил пытается доставить мне удовольствие. Я расслабилась и позволила ему делать с собой то, что никогда не позволяла другим мужчинам. Во всем этом кошмаре был один плюс: я утолила свой животный инстинкт, вволю насладившись острыми сексуальными ощущениями. Зэк взял меня на руки и отнес на кровать. Я свернулась калачиком и крепко уснула. Зэк сидел рядом, гладил меня по волосам и что-то шептал...

Глава 7

Утром я проснулась оттого, что зэк слегка тряс меня за плечи.

- Таня, просыпайся, тебе пора.

Я быстро оделась. Бинты на руке стали черного цвета, и я опять подумала о заражении крови. Зэк сидел на кровати и с грустью наблюдал за мной.

- Бинт засох.
- Ничего, приедешь домой, поменяешь повязку.
- Только бы заражения не было.
- Не бойся, – усмехнулся он. – Ты одна живешь или с родителями?
- Одна.

Я достала косметичку и провела помадой по губам.

- Может, подкинешь адресок? Как все улажу, встретимся.
- Это невозможно.
- У тебя кто-то есть?

– Я не стала бы с тобой встречаться, даже если бы у меня никого не было. Что плохо началось, то хорошо не закончится.

- Выходит, ты здесь со мной отрывалась по полной программе только потому, что эта история не имеет продолжения?

– Верно. Это оттого, что мы с тобой больше никогда не увидимся. Нам нет смысла встречаться. Мы разные. Я не пью самогонку и не ем собак, да и вообще не привыкла к грубому обращению и рукоприкладству.

– Ты хочешь сказать, я лох, а ты крутая?! Но ведь ты же не знаешь, кто я.

– Мне и незачем это знать. Ты без стука ворвался в мою жизнь, а я не люблю, когда ко мне не стучатся.

– Скажи хотя бы одно: тебе было хорошо сегодня ночью?

– Неплохо, но я не хочу повторения. Мне стыдно за себя. Что сделаешь, секс штука сильная, иногда так приспичит, что не отвечаешь за свои поступки.

– Получается, тебе сегодня ночью приспичило?!

– Приспичило. Послушай, что ты злишься? Ты меня ранил, я выслушала кучу грубостей, и после всего этого ты говоришь о продолжении. Я, слава богу, еще в здравом уме и светлой памяти.

Зэк тяжело вздохнул и протянул бумажку с адресом.

– Это в самом центре. Пойдешь по этому адресу, спросишь Толика. Если его нет, обязательно его дождись. Другому не передавай.

– А если этот Толик куда-нибудь уехал, ты что, тогда будешь жить в этом лесу, что ли?

– Толик в курсе. Он никуда не уезжал. Он ждет меня по этому адресу. Он знает, что со дня на день я должен объявиться.

– Не проще ли было, чтобы этот твой Толик ждал тебя в машине у тюрьмы? Мне бы хлопот было меньше. Он бы тебя дождался, и поехали бы вы на все четыре стороны. Зачем нужны посторонние, если Толик в курсе твоего побега?

– Значит, так надо было. Толику временно нельзя в Питере показываться. Он в Кронштадте отсиживается. На него совсем недавно покушение устроили.

– Если уж он сам не мог, то попросил бы кого-нибудь из своих товарищей.

– Таня, это уже не должно тебя касаться. Толик будет по этому адресу. Я хотел объявиться там сам, но это, пожалуй, опасно.

– Ты тоже какой-то странный тип. Сказал бы сразу, куда тебе надо, а то притащил меня в какую-то глушь. Я бы тебя сразу до Кронштадта домчала.

– Мне там тоже показываться нежелательно. У нас договор, что, как только я найду место, где можно обосноваться, пошлю.

– Значит, меня ты решил использовать в качестве гонца?

– И в качестве ширмы, и в качестве гонца, – засмеялся зэк.

– Не смешно. Ладно, пора ехать. Давай ключи от машины.

Зэк встал и протянул ключи.

– Только смотри не потеряй бумажку с адресом. Это в самом центре. Ты легко найдешь.

– Господи, да что там искать! Этот городок можно за полчаса пешком обойти. Я вообще не понимаю, как там можно отсиживаться? Ведь это деревня, все друг друга знают.

Я села в машину и завела мотор. Зэк наклонился и тихо сказал:

– Таня, ты не могла бы мне оставить немного денег?

– Да, конечно.

Я достала из кошелька триста рублей и протянула ему. Он свернул деньги в трубочку и небрежно сунул в карман.

– Я тебе верю. Поэтому отпускаю.

– Я сделаю то, что ты просишь.

- Я могу оплатить твою услугу, чтобы все было по-честному.
- Господи, о какой оплате можно говорить, если у тебя на пропитание денег нет?
- Это сейчас, а потом будут.
- Не надо мне твоих денег. У меня есть только одно желание: чтобы наши пути никогда больше не пересеклись.
- Ты уверена, что этого хочешь?
- Вполне. Ладно, удачи тебе. Жди подмоги.
- Давай...

Зэк отошел от машины. Я нажала на газ и помахала ему рукой. Вот и всё. Какая гадкая история! Я включила музыку, с трудом сдерживая слезы. Проклятое животное! Пусть хоть сдохнет в этом лесу! Чтоб он этой самогонкой отравился! Гад ползучий! Немного успокоившись, я попыталась разобраться, что произошло. Самое страшное, что к этому зэку я испытывала двойственное чувство. Наверное, последняя страстная ночь дала о себе знать.

Добравшись до дома, я поставила машину у подъезда и поднялась в квартиру. Я решила не рассказывать брату о том, что произошло. Пусть это останется моей маленькой тайной. Пройдет время, и все забудется как страшный сон. Всё сотрется из памяти.

Внезапно зазвонил телефон. Я вздрогнула. Это была Марта.

- Где тебя черти носят? Славка вчера весь вечер названивал.
- Он где?
- Сегодня с утра рванул по делам. А ты-то где была?
- Да так, встретила одного старого знакомого.
- Ничего себе! На двое суток пропала! В тот день, когда ты ездила в Кресты, зэк какой-то сбежал. Славка волновался, не случилось ли чего.
- А что может случиться?
- Может, он тебя похитил и убил.
- Слава богу, нет. И что, ищут этого зэка?
- Наверное, ищут. По телевизору фотографию несколько раз показывали. Представляешь, умудриться из тюрьмы сбежать!
- А что там сбегать, если вся обслуга в тюрьме продажная. В камеру при желании и деньгах можно даже проститутку заказать.
- Откуда ты знаешь?
- Слышала.
- Говорят, какой-то крутой сбежал.
- С чего ты взяла?
- Славка сказал, что простой смертный из тюрьмы не сбежит. Нужен авторитет, большие деньги и надежные связи.

Я постаралась перевести разговор на другую тему и осторожно спросила:

- Марта, а тебя больше не беспокоили?
- Нет. Деньги украли, одежду. Самые дорогие вещи, гады, увели. Ни одной шубы не оставили.
- Вот сволочи. Представляю, как ты страдаешь.
- Еще бы! Все теперь ложится на плечи твоего братца. Он пообещал в кратчайшие сроки обновить

мой гардероб. Знаешь, у меня было зверское желание рассказать Славке, кто все это сделал, чтобы он этих подонков живыми закопал, но я не смогла. Ты же его знаешь. Мало того что опять пошла воровать, так еще и тебя приобщила! Да еще труп, эти трое в масках... Нельзя этого делать. Он мне тогда голову оторвет. Славка потрянул всех домошников в округе, пытался узнать, чьих рук дело, и пришел к выводу, что кто-то из залетных поработал...

Я посмотрела на часы и перебила Марту:

– Извини, мне нужно по делам. Когда приеду, встретимся и обо всем поговорим. Славке скажи, что все нормально, я документы передала. Даже кофе в тюрьме попила, – усмехнулась я.

– Ну и что, вкусный тюремный кофе?

– Да обычный.

– Ты что-то скрываешь! Ничего не хочешь рассказать своей близкой родственнице?

– Как приеду, обязательно расскажу.

Повесив трубку, я встала под душ, высушила волосы феном, оделась и спустилась к машине. Я приняла твердое решение поехать в Кронштадт...

Глава 8

На Васильевском острове я купила билет на речное такси. Как только «Комета» причалила к берегу, я купила баночку колы и устроилась поудобнее. До Кронштадта плыть минут сорок, не больше. Я очень часто плавала туда на личной яхте моего брата. Когда он бывал свободен, то брал нас с Мартой на борт. Мы надевали купальники, пили шампанское и махали проплывающим мимо судам. На яхте красовалась огромная надпись, сделанная ярко-розовой краской: «Марта». Надпись появилась в тот день, когда мой брат женился на Марте.

Добравшись до Кронштадта, я без труда нашла нужный дом. Он находился недалеко от храма. Я зашла в обшарпанный подъезд и поднялась на второй этаж. Остановившись у нужной квартиры, прислушалась. За дверью было тихо. Я нажала на звонок. Тишина. Мысленно я уже тысячу раз отругала себя, что приперлась сюда. На черта мне нужны такие приключения! Я нажала на кнопку еще раз и решила, что больше не буду испытывать судьбу и уйду подальше от этого мрачного дома. За дверью ни звука. Я уже хотела спуститься по лестнице, но случайно толкнула дверь, и та открылась. Инстинкт самосохранения подсказывал мне уйти, но любопытство пересилило. Я затаила дыхание и вошла в квартиру.

– Есть здесь кто-нибудь?

Ответа не последовало.

– Толик, вы где?

Заглянув в две комнаты, я приоткрыла дверь в третью и чуть не закричала от ужаса. На кровати лежал мужчина и тихо мычал. Он был связан, рот заклеен скотчем, на теле кровоподтеки и следы от ожога. Видимо, его били чем-то тяжелым, потому что раны сочились кровью. Удивительно, но мужчина был еще жив. Я бросилась к нему и стала развязывать веревку. Пальцы не слушались. Я испугалась, что он в любую минуту может умереть, сбегала на кухню, схватила какой-то нож и разрешила путы.

– Вы живой? – спросила я, оторвав скотч.

– Живой, – простонал мужчина.

– Держитесь, сейчас вызову «скорую».

Я бросилась к телефону, но в трубке была гробовая тишина. Телефонный провод оказался перерезанным.

– Сейчас, я к соседям. Я быстро... Вы только держитесь.

– Постой. Мне нельзя «скорую».

– Как это нельзя? В вашей ситуации разве можно выбирать?

– Нельзя... Не смей.

– Скажите, вы Толик?

– Откуда ты знаешь?

– Я от Вадима. Он ждет вас в условленном месте.

– Ты должна мне помочь. Я могу умереть.

– Именно это я и пытаюсь сделать. Нужен врач.

– Нет. Я в розыске, мне нельзя. У меня есть свой доктор, хирург. Я могу довериться только ему.

Отвези меня к нему. Это недалеко.

– Но ведь я не дотащу вас до машины. Вы истекаете кровью. Может, позвать соседей?

– Ты должна отвезти меня сама. У подъезда стоит джип, это мой.

Я попыталась приподнять его, но моих сил явно не хватало.

– Я не могу даже приподнять вас, не говоря уже о том, чтобы спуститься со второго этажа. Если вам хочется умирать, то пожалуйста. Я вам больше ничем помочь не могу. Все, что могу для вас сделать, это вызвать «скорую» или съездить на вашем джипе к вашему врачу и привезти его сюда.

– Ключи от джипа на комод, – простонал мужчина. – Прямо и третий поворот направо. На доме вывеска «Медицинский центр “Молох”». Главврач. Нужен главврач...

Я схватила ключи.

– Я быстро, если, конечно, гаишники не тормознут.

– Тут вообще днем с огнем гаишника не сыщешь, – простонал Толик.

– Тогда я быстро.

Выскочив из подъезда, я помчалась искать третий поворот направо. На светофоре рядом с джипом остановился небольшой микроавтобус с тонированными стеклами. Стекла были такие темные, что различить, кто сидит в автобусе, было невозможно. Неожиданно я увидела, как боковое

тонированное стекло опустилось и показалось дуло автомата. Я моментально нажала на газ и рванула на запрещающий сигнал светофора. Сколько поворотов я проехала, известно одному богу, но, кажется, исколесила этот маленький городок вдоль и поперек. Опомившись, я внимательно огляделась по сторонам и вздохнула. Микроавтобуса не было. Проезжая мимо билетной кассы речного вокзала, я остановилась и с грустью посмотрела на только что подошедшую «Комету».

Господи, какая же я все-таки дура! Зачем мне сдался этот Толик?! Может, оставить джип здесь и уплыть на «Комете»? Откуда только взялось такое человеколюбие и чувство долга? Сажу в чужом джипе, который недавно чуть было не обстреляли. Ищу черт знает какой медицинский центр для того, чтобы привезти главврача к умирающему бандиту... Да такое даже в страшном сне не приснится. Совсем недавно двое суток провела с зэком в заброшенной деревне, собирала грибы и интенсивно занималась сексом. Нет уж, с меня хватит! Та ночь, когда мы с Мартой решили обворовать Мишеля, показалась мне просто ангельской по сравнению с последними событиями.

Я вышла из джипа и направилась к «Комете». Что же все-таки делать с ключами? Можно оставить их

на память, а можно выкинуть в воду. По всей вероятности, Толику больше на этом джипе не ездить. Там, куда он отправится, нет машин. Там нет ни ресторанов, ни валюты. Там вообще ничего нет...

– Девушка, заходите быстрее. Через минуту отплываем, – услышала я голос и вздрогнула.

– Так вы едете или нет?

Я увидела симпатичного паренька, который сверлил меня взглядом, всем своим видом показывая, что был бы в восторге, если бы я составила ему компанию.

– Простите. Я пока не еду.

Я вернулась к джипу и посмотрела вслед отплывающей «Комете». Нет, так не делается. А если бы на месте Толика оказался мой брат? Я должна найти этот центр, врача и привезти его к умирающему Толику.

Спросив у прохожего, где находится медицинский центр «Молох», я добралась до него и как фурия влетела в кабинет главврача. Он раскладывал пасьянс на компьютере.

– В чем дело? – недовольно спросил он.

– Толик умирает! Его пытали, он истекает кровью. Вся надежда на вас... – затараторила я.

– Где он? – Губы мужчины затряслись.

– Я покажу. Только возьмите кого-нибудь покрепче. Вы его один не дотащите.

Через несколько минут джип неся к дому Толика. Рядом со мной сидел главврач, а сзади – двое медбратьев, напоминавших откормленных рубщиков мяса. Остановившись у подъезда, мы почти бегом поднялись на второй этаж. Дверь в квартиру была открыта. Я закричала с порога:

– Толик, вы живы? Прибыла помощь! – К моему великому удивлению, Толика на кровати не оказалось. – Может, он в другую комнату уполз... – растерянно произнесла я.

Врач заглянул в другие комнаты. Толика нигде не было. Я стояла, боясь пошевелиться. На полу были следы крови, обрывавшиеся только у входной двери.

– Вы верите мне, что я не вру? – спросила я врача.

– В квартире следы крови.

– Да, но след обрывается на пороге. В подъезде чисто. Значит, его похитили. Завернули в какое-нибудь покрывало и вынесли из дома. Вы не знаете, кому он мог понадобиться?

– Нет. – Врач достал платок и вытер пот со лба. Он внимательно посмотрел на меня и постарался выдавить улыбку. Улыбка получилась неестественной. – Милая девушка, мы приехали, чтобы оказать первую помощь раненому человеку, но его здесь нет. Честно говоря, я не удивлюсь, если его уже нет на этом свете. Куда он пропал и кому понадобился живым или мертвым, нас интересовать не должно. Я не хочу участвовать в криминальных разборках и вам не советую. Поэтому предлагаю разойтись с миром и забыть, что вы видели в этой квартире. Мы люди маленькие и дела у нас маленькие. – Врач еще раз постарался улыбнуться.

Мы вышли из квартиры, спустились на улицу и остановились у джипа.

– Вас подвезти? – спросила я.

– Нет, спасибо, – отказался врач.

– А что делать с джипом?

– Не знаю. Пусть стоит, где стоял.

– А с ключами?

– Мне их никто не давал. Покатайтесь, если хотите, машина хорошая. Только я бы на вашем месте не

рисковал. На этой машине до первого поворота можно не доехать... Пристрелят.

– Спасибо за совет.

– Всегда рад помочь принять мудрое решение.

Врач и медбратья двинулись в сторону центра. Я осмотрелась, бросила ключи в кусты и зашагала к речному вокзалу...

Добравшись до дома, я припарковала машину. На кухне сидел брат, курил и с грустным видом смотрел в окно.

– Привет, – обрадовалась я. – Какими судьбами?

– У меня туг товарищ недалеко поселился. Я его жду, а пока решил тебя навестить. Он меня подвез. Тебя, как всегда, дома не оказалось.

– А где твоя машина? Не на вертолете же ты ко мне прилетел? Почему не за рулем?

– Выпил немного. Обмыл одно удачное мероприятие.

– Поздравляю.

– А ты куда пропала? Двое суток до тебя дозвониться не могу.

– Ушла в загул, – засмеялась я.

– Ты смотри мне со своими загулами! Ты мой характер знаешь.

– Ты за Мартой лучше смотри, а я сама за собой смотреть буду.

– Прежде чем с кем-либо шуры-муры крутить, ты сначала меня с этим поганцем познакомь, и я тебе сразу скажу, стоит с ним время терять или нет.

– Именно так я всегда и делаю.

Славка с подозрением посмотрел на бинт на руке и сурово спросил:

– Что у тебя с рукой?

– Упала, вот что.

– Это как же надо было упасть, чтобы так пораниться?

Я опустила глаза и постаралась перевести разговор в безопасное русло.

– Слава, может, кофе хочешь или поесть?

– Ты мне зубы не заговаривай. А ну, развяжи бинт.

– Зачем? – растерялась я.

– Хочу посмотреть рану.

– Да пошел ты! Ты что, мне не веришь?

– Я твою хитрую натуру знаю. Это ты своих друзей разговорами лечи, а меня не надо. Последний раз спрашиваю, что с рукой?

– Упала.

Брат встал и схватил меня за руку. Я взвыла:

– Пусти, дурак, больно!

Не обращая внимания на мои вопли, Славка развязал бинт.

– Это же пулевое ранение!

– Я не знала.

– Прекрати немедленно! Иначе я возьму ремень и выпорю тебя как следует! Я смотрю, ты слишком самостоятельная стала в последнее время! В больнице была?

– Нет.

– Так поехали.

– Зачем? Это сквозное ранение. Пуля навыйлет. Рану мне обработали.

– Нельзя обрабатывать огнестрельную рану кустарным способом. Запомни.

– Зачем мне запоминать?! Надеюсь, каждый день в меня не будут стрелять.

– Даже те, кому нельзя показываться на людях, кто в розыске, и то обращаются в больницу, получив ранение, потому что при таких делах требуется квалифицированная врачебная помощь. У тебя может начаться заражение крови.

От последней фразы у меня потемнело в глазах.

– А как же на войне? Санитаров на всех не хватало, а ранен был каждый первый. Люди сами раны перевязывали и ничем не обрабатывали.

– Слава Всевышнему, мы не на войне, поэтому давай ключи от машины, я отвезу тебя в больницу.

– Там вопросами замучают. Сообщат в милицию.

– Я отвезу тебя туда, где не задают вопросов и никуда не сообщают.

– У тебя есть свой врач, которому ты доверяешь?

– Есть.

– Я тоже знала хирурга, которому доверял один человек, только этот хирург оказался обычным дерьмом...

– Хватит рассуждать. Поехали.

Через полчаса мы сидели в частной клинике в кабинете хирурга. Врач внимательно осмотрел руку и улыбнулся:

– Вам повезло.

– А что было бы, если бы пуля осталась в руке?

– Обязательно началось бы нагноение.

Я побледнела.

– У меня заражение?

– Нет. Сейчас я обработаю рану, но вам придется потерпеть.

– Вколи ей обезболивающее, чтобы девчонка не мучилась, – попросил Славка.

Я с благодарностью посмотрела на брата. Когда рана была обработана, врач отпустил меня. Славка задержался. Вернувшись минут через десять, он сел за руль и серьезно спросил:

– Кто в тебя стрелял?

– Зачем тебе?

– По-моему, это неуместный вопрос.

– Что ты сделаешь с этим человеком?

– Убью, конечно.

– Ты это серьезно?

– Скажи, это как-то связано со мной? В тебя стреляли из-за меня?

– При чем тут ты? – удивилась я.

– А кому ты еще нужна?

– Ты считаешь, я никому не нужна? – обиделась я.

– Я не это имел в виду. Ладно, давай говори. Ты просто обязана рассказать мне всё.

– Ты слышал про зэка, который сбежал из тюрьмы?

– Слышал, – нахмурился брат.

– Он спрятался в мусоровозе, а потом захватил мою машину. Это он ранил меня.

– Ты хочешь сказать, что он взял тебя в заложницы?

– Да.

– Господи, какой я дурак! Надо было бы мне самому отвезти документы.

– Тогда бы он стрелял в тебя.

– Что было дальше?

– Мы доехали до заброшенной деревеньки, и он держал меня там ровно двое суток.

– Ты запомнила, где это?

– Нет, – соврала я.

– Как же ты не запомнила, если была за рулем?

– Машину вел он. Я же была ранена.

– Бедная моя девочка... – Славка прижал меня к себе и стал гладить по волосам. Он всегда жалел меня как маленькую. – Почему ты мне ничего не рассказала? Он тебя изнасиловал?

– В первую ночь он взял меня силой, но во вторую я уже не сопротивлялась, – вздохнула я. Славка широко раскрыл глаза и перестал меня гладить.

– Ты хочешь сказать, что трахалась с эком по собственному желанию?

– Да.

– Ах ты, гадина!

– Сам такой.

– Теперь я понимаю, почему ты предпочла промолчать. И в кого ты такая уродилась?

– В тебя, – улыбнулась я. – Марта рассказывала, как в первый раз ты завел ее в ресторанный кухню и там изнасиловал.

– Чтобы я ее насиловал? Она, по-моему, не сопротивлялась. – Славка закурил сигарету и нажал на газ. – Как же он тебя отпустил?

– Не знаю. Отпустил, и всё.

– А сам куда двинул?

– Не знаю. Он мне не сообщил.

– Врешь! Я надеюсь, ты его дома не прячешь?

– Больно надо. Ты же видел, что у меня никого нет.

– Я в шкафах не проверял.

– Так пойдешь и проверь, – засмеялась я.

– И проверю.

– Да мы с ним больше никогда не встретимся.

– Я думаю. Съезжу к Генке в тюрьму, узнаю, что это за козел и где он может отсиживаться. Найду, живым закопаю. Пусть других трахает, но не мою сестру!

– Откуда он мог знать, что у меня есть такой замечательный брат. Кстати, нашего дядю Гену в тюрьме не любят. У него там плохая слава и неважный авторитет. Дерьмо он порядочное.

– Откуда ты знаешь?

– Вадим сказал.

– Какой еще Вадим?

– Зэк, который сбежал из Крестов. А он что, и вправду крутой?

– Не знаю, какой он там крутой, но идиот порядочный! Я его из-под земли достану, скота такого!

– Никакой он не крутой. У него даже денег на продукты нет. Я сама за ужин дважды платила.

– Что?! Ты меня хочешь совсем доконать! Зачем ты его кормила?

– У него денег не было, да мне и самой есть хотелось.

– Я всегда знал, что у меня ненормальная сестра!

– Есть в кого. Еще скажи, что ты меня будешь меньше любить после этого.

– Как я могу тебя не любить! Ну и черт с ним, с этим зэком! Потрахаюсь, и ладно! Тебе-то хоть хорошо было?

– Очень.

Славка покачал головой.

– Все, дорогуша, с сегодняшнего дня ты на домашнем аресте.

– Что?

– Что слышала! Если я, не дай бог, узнаю, что ты поддерживаешь отношения с этим парнем, который сбежал из тюрьмы, то убью вас обоих, понятно?!

– Насчет него не знаю, а вот меня ты не убьешь. Так что не болтай. Я с ним никаких отношений не поддерживаю и поддерживать не собираюсь! Ты разве поддерживаешь отношения со всеми женщинами, с которыми спишь?

– Я что, похож на дебила?!

– Так вот и я тоже на идиотку не похожа. Это ты от Марты гуляешь направо и налево. Она мне сама рассказывала.

– Это ей сон, наверное, нехороший приснился, – усмехнулся брат.

– Проституток в сауну заказываешь.

– Проститутки не в счет.

– Они что, по-твоему, не женщины?

– Проститутки это не женщины, это товар. Какая сауна без девок? Без них и париться неинтересно.

– Парься, парься! Вот принесешь Марте какую-нибудь заразу, она тебя быстренько из дома выгонит!

– Я что, мальчик, чтобы в дом заразу приносить? А люблю я одну Марту, тебе это хорошо известно. Я без нее жить не могу. Странная штука жизнь. Когда я ее в ресторанной кухне драл, даже подумать не мог, что влюблюсь как пятиклассник. Тянет к ней как магнитом. Ноги сами домой несут.

– А если бы она себе кого-нибудь заказала?

– Я бы ее сразу убил. Я жуткий собственник. Существует понятие – моя женщина, так вот, она моя, а своим я ни с кем никогда не делюсь.

Мы доехали до дома и поднялись в квартиру. Славка позвонил Марте и сказал, чтобы она срочно приехала ко мне.

– А ты у меня не хотел бы спросить, нужна она мне или нет в данный момент? Я, может, куда-нибудь съездить хочу.

– За этим я ее и зову, чтобы ты никуда не вздумала уехать. Я же сказал, у тебя временный домашний арест. У меня сегодня есть неотложные дела. Освобожусь я только к обеду завтрашнего дня. Ночевать не буду, поэтому Марта переночует у тебя – и ей не так скучно, и ты под присмотром будешь.

- Ты хочешь поручить Марте роль надзирательницы?
- Да, и не вздумай возражать. И еще – обращайся с ней поласковее. Ты же знаешь, что она хрупкая натура.
- Еще скажи, что она у тебя тургеневская барышня. Да твоя Марта сама кого хочешь обидит.
- Значит, она тебе тем более пригодится. В общем, мне за вас обоих спокойнее будет.
- Получается, я смотрю за Мартой, а Марта смотрит за мной, – вздохнула я.
- Завтра днем я за ней приеду.
- Ты боишься, что я встречу с этим зэком?! Да на черта он мне сдался!
- Я был бы только рад, если бы он и в самом деле тебе не понадобился, но, зная твою натуру, я в этом глубоко сомневаюсь. Славка дождался приезда жены и уехал, и мы с Мартой остались одни.

Глава 9

- Что это с ним? – поинтересовалась Марта.
  - Не с той ноги встал.
  - Дома сегодня не ночует...
  - А как он, по-твоему, обновит твой гардероб? У тебя запросы слишком большие, вот ему и приходится в две смены вкалывать.
  - Ой, и не говори. Лучше без мужа, но с деньгами, чем с мужем, но без денег. Без денег мужчина сразу теряет свою ценность. Какой от него прок?! Одна стирка да готовка. Вот Славка уедет, выйдем на работу. Ты времени даром не теряй, учи английский.
  - Я его и так зубрю с утра до ночи. Скоро русскую речь совсем забуду. Одни английские фразы в голове.
  - Можно, конечно, и сегодня в какой-нибудь отель наведаться, но это рискованно. Вдруг на Славку нарвемся. Представь картину: заходят две симпатичные американки в ресторан, а там мой муженек ужинает. Он бы нам головы на месте оторвал. Я бы раз и навсегда забыла все свои языки!
  - Нет, Марта, ни в какой отель мы сегодня не пойдем. Об этом не может быть и речи. Нужно дождаться Славкиного отъезда. У меня другие планы. Собирайся, мы едем в заброшенную деревню.
  - Зачем? – удивилась Марта. – Меня никогда не прельщала деревенская жизнь. Я не выношу запаха навоза. Кстати, что с твоей рукой?
- Я сварила кофе и подробно рассказала Марте свою историю. Она тяжело вздохнула.
- Братик знает?
  - Частично. Если бы он знал, что я ездила в Кронштадт, то прибил бы меня. А уж если бы он знал, где прячется этот зэк, то похоронил бы его прямо в этой деревне.
  - Жаль, что ты ему все не рассказала. Я имею в виду – про зэка. Не мешало бы его наказать, чтобы он раз и навсегда запомнил, как стрелять в мою родственницу. Скажи на милость, зачем нам ехать в деревню? Ты, подруга, случайно не влюбилась?
  - Вот еще, – покраснела я.
  - Он что, так хорошо тебя трахнул?
  - Да, в общем-то, неплохо, только дело совсем не в этом.
  - А в чем?
  - В том, что он сидит в лесу и ждет подмоги, а подмога не прибудет. Нужно его предупредить.
  - Мне кажется, твой зэк посидит и догадается об этом сам.

– Короче, Марта, ты едешь со мной или нет?

– Еду, конечно, правда, без особого желания. А если твой братец позвонит?

– Ну и пусть звонит. Может, мы по делам уехали.

– Какие дела? Он специально меня позвал, чтобы я с тебя глаз не спускала.

– Да не будет он звонить. Он же знает, что ты со мной.

– И что из этого? Твой братец никогда не считал меня эталоном нравственности.

Я надела новое платье, уложила волосы и улыбнулась Марте, которая подозрительно посматривала на меня.

– Ты что так нарядилась?

– Ничего подобного. Ты же всегда потрясающе выглядишь, а мне хочется хоть немного быть похожей на тебя. Надо собрать ему поесть, а то в этой деревне шаром покати.

– Давай-давай, собери ему узелочек, – усмехнулась Марта. – Ты ему уже и так много услуг оказала. Хорошо зэк устроился, ничего не скажешь. Поесть – пожалуйста, потрахаться – пожалуйста. Зэку и не снилось, что он такую дурочку встретит.

– Прекрати!

Я открыла холодильник и набила пакет продуктами.

– Может, ему еще обед из ресторана принести? – не унималась Марта.

Не обращая внимания на ее реплики, я с удовольствием взглянула в зеркало.

– Поедем на твоей машине. Я свою в навозе пачкать не хочу, – махнув рукой, сказала Марта.

– А я и не собиралась ехать на твоей, – ответила я. – Слушай, может, ты дома останешься? На кой черт мне всю дорогу твои нотации выслушивать!

– Нет уж! Мне ужасно хочется увидеть новоявленного секс-агрессора, сбежавшего из Крестов в мусоровозе. Надеюсь, он хоть помылся...

Мы сели в мою машину и отправились в путь.

– Долго ехать? – спросила Марта.

– Прилично.

– Лучше бы иностранца какого-нибудь обчистили. Больше бы толку было. Мы же не общество благотворительности, чтобы уголовникам продукты по месту назначения развозить. А он красивый?

– Я что-то не разглядела, – усмехнулась я. – Какая польза от красоты?

– Это ты правильно подметила. Красотой сыт не будешь и на хлеб ее не намажешь. Вот, например, братец твой красотой не блещет, но зато деньги может из воздуха делать.

– Не правда. Мой брат самый красивый.

– Посимпатичнее, конечно, некоторых придурков, которые встречались на моем жизненном пути. А ты уверена, что твой зэк сидит в деревне и ждет помощи? Может, он уже умер от голода?

– Не должен. Я ему оставила немного денег.

Услышав это, Марта схватилась за голову:

– Так он еще и безденежный?

– Может, у него временные затруднения, ведь он все-таки из тюрьмы сбежал.

– Запомни, Танька, деньги должны быть всегда. Если в кармане пусто, значит, мужик не добытчик. Такой только слюни умеет пускать. Найдет какую-нибудь дуру и тянет из нее все соки. Надо уметь делать деньги. Как – не важно. Главное, урвать побольше, чтобы жить достойно, а не прозябать в

нищете. Вот братик твой молодец! Стараются, только работает не в полную силу. Мог бы и побольше добывать.

– Марта, имей совесть. Он и так вкалывает как ненормальный. Ты его хоть немного жалей. Еще эта кража дурацкая. Он, наверное, помрет, пока весь твой гардеробчик восстановит. Твои шмотки всегда по цене зашкаливали.

– Мужчин нельзя жалеть. Их раз пожалеешь, и все пропало. Не так уж и устает твой братец. Он же не у станка стоит. Я видела, как он бабки загребают. Ему сами несут.

– Это тоже тяжелая работа. Сделай так, чтобы тебе сами носили. Просто никто не принесет. У него работка – будь здоров. Сплошные нервы. Мне всегда хотелось, чтобы он нашел себе спокойную, милую женщину, которая подарила бы ему красивых детишек и заботилась о нем как мать. Так нет же, он нашел себе жуткую стерву и будет теперь мучиться всю жизнь.

– Это еще не известно, кто с кем мучиться будет. Я пока не готова к тому, чтобы родить. Вдруг у меня фигура испортится?

– Славка тебя любую будет любить. Он на тебе помешан. Можешь смело толстеть.

Как только показала деревушку, я заволновалась.

– Ну и где же твой голодающий? – с нетерпением спросила Марта.

– Может, он и не голодающий вовсе. У его друга в Кронштадте джип был. На голодающих покушение не готовят и из автоматов по ним не стреляют.

– Может, один джип на десятерых. Хозяина днем с огнем не найдешь.

Я остановилась около полуразвалившегося сарая и спросила:

– Ну как, впечатляет?

– Жутковатое местечко, ну и где же устроился твой ненаглядный?

– Вон там, у самой реки.

Мы зашли в избу. Она оказалась пуста.

– Я и не знала, что ты у нас любительница острых ощущений. А это, насколько я понимаю, ваше любовное ложе. – Марта показала на массивную металлическую кровать, на которой лежало мое покрывало.

– Вадим! – крикнула я.

Мы вышли из дома у сели на берегу.

– Может, он за грибами пошел?

– Куда? – Марта громко рассмеялась.

– Ничего смешного не вижу. Мы с ним собирали грибы, а бабка, живущая в деревни, их жарила.

– Вкусно?

– Так себе. У нее масло вонючее.

– Странно, что ты вообще не отравилась.

Я достала сумку с продуктами и отнесла в дом. Марта посмотрела на часы.

– Что-то нет твоего грибника. Похоже, он столько грибов нашел, что корзину поднять не может.

– Странно. Пойдем к бабке сходим. Спросим, когда он в последний раз к ней приходил.

– Пошли. Здорово ты тут устроилась. С бабульками деревенскими подружилась. Теперь тебя в город не вытащешь. Только обещай мне, если мы найдем твоего грибника, ты его в нашу машину не сажай.

– Конечно, не стану. Я что, похожа на сумасшедшую?

– Похожа. Нормальная сюда бы не приехала!

Мы дошли до бабкиного дома. Старушка на скамеечке у дома слушала плеер. Увидев меня, она вытащила наушники.

– Здорово, бабуля.

– День добрый. Вам что, наши края так понравились? Опять к нам пожаловали?

– Я, бабуля, того парня ищу, который вам в прошлый раз мой плеер подарил.

Бабуля испуганно посмотрела на меня.

– Да мне плеер не нужен, – улыбнулась я. – Мне нужен парень, который вам его подарил. Ну тот, с кем я была в прошлый раз. Он давно к вам заходил?

– Я думала, вы вместе уехали, – вздохнула старушка.

– Как вместе? Вы хотите сказать, что после того дня, как вы пожарили нам грибы, он больше не заходил?

– Не заходил.

– Не может быть. Я ему денег оставила, чтобы он у вас что-нибудь из еды купил.

– Не было его ни разу. Я из дома никуда не отлучалась. Целый день на огороде. К соседям тоже никто не заходил.

– Понятно. Ладно, бабуля, спасибо. Если он объявится, вы ему скажите, что Толик не сможет приехать. У него большие неприятности.

– Передам, коли зайдет.

Старуха проводила нас до двери.

– Ума не приложу, куда он мог подеваться! – вздохнула я.

– Может, на него медведь напал, когда он за грибами ходил, – принялась рассуждать Марта.

– Не знаю, но с ним что-то случилось.

– Надеюсь, ты не будешь это выяснять. Поехали домой, место тут очень мрачное, аж мурашки по коже.

– Ладно, бог с ним, с этим зэком. Сумку с продуктами я ему оставила, бабке насчет Толика сказала. Послушай, а может, он затаился потому, что мы вдвоем приехали?

– Глупости. Он бы, наоборот, выскочил с распростертыми объятиями. Ты ведь знаешь, как я на мужиков действую. Пошел он на фиг, этот зэк! Можно подумать, что к нему каждый день такие женщины приезжают!

Мы посидели немного у реки и пошли к машине. Я еще раз посигналила, но никто так и не появился.

Может, это к лучшему. Может, судьба меня бережет... Да и за Марту я несу ответственность.

Вернувшись в город, я сварила кофе, и мы уютно устроились на кухне. Часов в одиннадцать позвонил Славка, чтобы проверить, дома ли мы. Марта поворковала с ним, а потом, повесив трубку, задумчиво произнесла:

– Представляешь, что бы было, если бы нас не оказалось дома? Он бы сразу начал нас искать.

Интересно, откуда он звонил, если в трубке звучала музыка?

– Мало ли откуда. Может, сидит в каком-нибудь баре и решает неотложные вопросы.

– Знаю я его вопросы. Не успел, гад, приехать, как уже дома не ночует!

– Как же он, по-твоему, должен бабки зарабатывать? Сидя рядом с тобой у телевизора?

Неожиданно в дверь позвонили. Я испуганно посмотрела на Марту и прошептала:

– Кто это может быть? Одиннадцать часов. Я никого не жду.

В дверном глазке я увидела соседа и вздохнула с облегчением. Он прошел на кухню и устался на Марту, на время потеряв дар речи.

– Марта, знакомься, это мой сосед. Он ко мне иногда по вечерам заходит кофе попить и сигарету выкурить.

Мой сосед был тучным мужчиной лет сорока. Полтора года назад он развелся с женой и теперь страдал от одиночества. Несколько раз пытался приударить за мной, но все его попытки были обречены на провал. Сосед считал себя бизнесменом и занимался тем, что, покупая второсортное барахло на оптовых складах, развозил его по магазинам. Я же считала его неудачником, потому что он постоянно попадал в какие-то истории и почти никогда не имел денег.

Марта чуть насмешливо оглядела моего соседа. Он по-прежнему смотрел на нее, широко раскрыв рот.

– Гриш, тебе случайно не нужна «скорая помощь»? – засмеялась я.

– Наверное, это любовь с первого взгляда, – улыбнулась Марта.

Мне пришлось потрясти его за плечо. Он покраснел и опустил глаза.

– Это жена моего брата, – поставила я в известность соседа и налила ему чашечку кофе. – Красивая?

– Очень. Ради такой женщины можно пойти на все, – произнес он серьезно.

Мы засмеялись. Григорий, сделав шумный глоток и не переставая смотреть на Марту, сказал:

– Таня, я, собственно, вот по какому вопросу...

– По какому? Я думала, ты зашел сигаретку стрелкнуть.

– Сегодня двое мужиков интересовались тобой.

– Какие еще мужики? – удивилась я.

– Они не представились. Я во дворе с собакой гулял. Смотрю, иномарка подъехала. Такая навороченная. В ней два крепких парня в костюмах и галстуках. Один меня подозвал и спрашивает: «Скажи, пожалуйста, а в какой квартире эта девушка живет?» – и показывает твою фотографию.

– Фотографию?!

– Да. У них в руках была твоя фотография. Только на ней ты была не одна.

– А с кем?

– С твоей родственницей... – Сосед покраснел и посмотрел на Марту.

– С Мартой? – догадалась я.

– С ней.

Мы с Мартой переглянулись.

– Я Марту сразу узнал. Как только на кухню вошел, смотрю, это та девушка, которая рядом с тобой на снимке была. Вы как-то странно выглядели. Совсем не так, как сейчас.

– Почему странно?

– Вы на иностранок были похожи. В такой шикарной одежде. Да и фотографировались в каком-то крутом месте. Марта в огромной шляпе, а у тебя, Танюха, очки с темными стеклами. Но я тебя сразу узнал. Правда, я сначала на Марту устался, но этот парень сказал, чтобы я на тебя смотрел. Мол, с первой девушкой они уже все выяснили. На фотографии вы то ли в каком-то дорогом ресторане, то ли в какой-то элитной гостинице.

– Ты сказал номер квартиры?

– Сказал, – опустил глаза сосед.

– Зачем?

– Они бы все равно узнали, уж больно вид у них ушлый. Если бы я не сказал, то они бы у другого спросили. А тебе, Танюха, что переживать? Если они к тебе какие-то претензии имеют, за тебя всегда брат заступится.

– Да при чем тут брат! Кто тебя за язык тянул?! – разозлилась я. – Неужели трудно было соврать и сказать, что ты не в этом доме живешь и эту девушку никогда не видел?

– Таня, я растерялся...

– Когда надо, ты не теряешься.

– Да я им только номер квартиры сказал, и всё.

– Этого достаточно.

– Ты не знаешь, кто бы это мог быть?

– Скоро узнаю, когда нагрянут гости.

Сосед занервничал и тяжело задышал.

– Я вспомнил. На руке у одного была наколка в виде змеи и какое-то имя... Тарзан или Тигран...

Я с ужасом взглянула на Марту. Она схватила сигарету и нервно закурила.

– Девчонки, вы что? – испугался сосед.

– Гриша, ты не мог бы сейчас уйти? – попросила я.

– Может, я чем-то могу помочь?

– Ты уже и так помог. Спасибо тебе большое.

Как только за соседом закрылась дверь, я села напротив Марты и взялась за голову.

– Ты поняла, кто это был?

– Еще бы. Тут только дурак не догадается.

– Когда они успели нас сфотографировать?

– Это просто. Нас снимала видеокамера. Что им надо?!

– Скоро пойдем.

– Ну и сосед у тебя! Сволочь! Я бы ему язык отрезала! – возмутилась Марта.

– Теперь они знают и мою квартиру, – перебила я. – Выходит, надо ждать гостей.

Мы просидели с Мартой около часа на кухне и отправились спать. Сон не шел. Марта ворочалась, и я, не выдержав, спросила:

– Послушай, о чем ты думаешь?

– О том же, о чем и ты. Как пить дать, тебя теперь обворуют точно так же, как и меня. Славка один не вытянет. Как же он на двоих баб работать-то будет?!

– Наконец-то у тебя совесть проснулась. Пожалела моего братца, – вяло отреагировала я.

– Танюха, я вот тут, знаешь, что придумала? – горячо зашептала Марта.

– Что?

– Может, мы твою квартиру на сигнализацию поставим? Всем будет спокойнее, и тебе в первую очередь. Я теперь вообще не знаю, что от тебя ждать. Ведь смогла же ты в зэка влюбиться!

– Марта, ты меня уже достала этим зэком! Ни в кого я не влюбилась! Просто хотелось человеку помочь...

– Милосердная ты моя. Что-то раньше ты никому не помогала...

– Жалко мне его стало, вот и всё.

– Ты хоть спросила, за что он сидел?

– Вроде за убийство.

Марта закашлялась.

– Послушай, подруга, у тебя с головой всё в порядке? Ведь он же мог и тебя убить!

– Не говори глупостей. Любой из нас может кого-нибудь убить. А вдруг у него случайно вышло, как у нас с Мишелем?

– Не думаю.

– Что ты можешь думать, если ты его никогда не видела?! Ладно, давай спать.

Марта отвернулась и обыденно спросила:

– Ты квартиру будешь на сигнализацию ставить?

– Поставлю. Завтра вместе заедем в милицию. Уткнувшись Марте в плечо, я заснула.

Глава 10

Проснувшись я, словно от удара. Открыв глаза, увидела мужчин в масках. Мне показалось, что это сон, но, протерев глаза, я поняла, что всё это происходит наяву. Следом за мной подскочила и Марта.

– Кто вы? – испуганно спросила она.

Мужчины в масках засмеялись, один похлопал Марту по плечу.

– Ну ты даешь, подруга, а мы-то думали, что ты по-русски вообще не умеешь говорить. Хау ду ю ду, неотразимая миссис Смит!

– Кто вы? – задрожала Марта.

– Я думаю, самое время представиться, – сказала я.

– Не спешите, девчонки, – произнес тот, который был пошире в плечах. – Еще успеем поближе познакомиться, так что не задавайте лишних вопросов. А сейчас быстренько собирайтесь и спускайтесь в машину.

– В какую машину? – переглянулись мы с Мартой.

– В самую обыкновенную. В ту, которая стоит у вашего подъезда.

– Ребята, а может, мы с вами тут побеседуем? Зачем куда-то ехать? – сказала Марта, видимо начинавшая понемногу приходить в себя.

– Девчонки, если вы не хотите лишних неприятностей, быстренько поднимайте свои хорошенькие попки и спускайтесь на улицу.

Нам ничего не оставалось делать, как одеться и проследовать за своими похитителями. У самого подъезда Марта подвернула ногу и сломала каблук. Сняв испорченную туфлю, она со злостью швырнула ее в клумбу. Один из мужчин толкнул Марту в машину, больно уцепив ее за ягодицу. Марта завизжала и стукнула его своей сумочкой. Мужчина рассвирепел, и Марта получила удар в спину. Я поняла, что могу быть следующей, и быстро села рядом с ней.

Машина тронулась. Марта крепко сжала мою руку. Через несколько минут похитители сняли маски и бросили их в бардачок. Внимательно всмотревшись в их лица, я пришла к выводу, что никогда раньше не видела этих джентльменов.

В каком направлении мы ехали, я так и не смогла определить. На улице глухая ночь, а за окнами не было даже намека на освещение.

– Можете пока поспать, – предложил один из похитителей и закурил.

– Уснешь тут, – вздохнула Марта и отвернулась к окну.

Ехали мы очень долго. Когда рассвело, по придорожным указателям я поняла, что мы находимся километрах в пятидесяти от Нижнего Новгорода.

– Боже мой, как далеко, – прошептала я и взглянула на Марту.

Она тоскливо кивнула и шепотом спросила:

– Танька, ты что, дверь на ночь не закрыла?

– Я всегда закрываю двери, когда ложусь спать. Да и не только спать. У меня нет привычки оставлять двери открытыми.

– Тогда как они попали в квартиру?

– Не знаю. Наверное, открыли отмычкой. Хотя замки у меня капитальные.

Мужчины услышали наш разговор и громко рассмеялись.

– Нет таких дверей, которые нельзя открыть, особенно когда есть огромное желание. Поэтому не ломайте свои хорошенькие головки, как мы проникли в вашу квартиру. Вы знаете много языков и обладаете незаурядными артистическими способностями, а мы можем подбирать ключи и заходить в чужие квартиры. Каждый делает свое дело, тут нет ничего удивительного.

Подъехав к небольшому дому, машина резко затормозила, и нас вежливо попросили выйти. Это был обычный, ничем не примечательный дом с голубыми, прогнившими от дождей ставнями и перекошенным забором. Внутри никого не оказалось.

Нас провели в маленькую комнатку, напоминавшую кладовку, и закрыли на ключ. Марта стала барабанить в дверь, осыпая наших похитителей проклятиями. Дверь резко открылась, и на пороге появился тот, который был пошире и покрепче в плечах. Он грубо отшвырнул Марту к стене и сквозь зубы процедил:

– Немедленно захлопни пасть, иначе я закрою ее сам. Только после этого ты вообще не сможешь говорить, потому что я отрежу тебе твой поганый язык.

Как только дверь закрылась, я помогла Марте подняться и подошла к окошку. Оно было такое маленькое, что в него мог пролезть только ребенок. Марта тоже заинтересовалась окном и попыталась его открыть.

– Вот черт, его заколотили.

– Даже если бы оно было открыто, мы бы все равно не смогли через него пролезть, – сказала я и что было силы подергала за шпингалет.

– Можно попробовать. Мы не отличаемся крупными габаритами.

– Нет, ничего у нас не получится, можно застрять.

– Сначала нужно его открыть.

– Чем? Головой? Для этого нужна отвертка.

– Ты не учитываешь то обстоятельство, что я умею вскрывать замки разной сложности. У меня сильные пальцы. Я могла бы попробовать надавить на щеколду. Только вот окно слишком высоко. Боюсь, не достану...

– Тут совершенно не нужно твое умение. Здесь нужны сила и инструменты.

– Таня, я должна попробовать. Иначе я не успокоюсь. Мне нужно на что-то залезть.

– На что? В комнате нет даже стула.

– Попробуй немного приподнять меня, а еще лучше, если я встану тебе на плечи.

– Только не это. Я не смогу тебя поднять.

– Во мне всего-навсего пятьдесят килограммов.

– Да как я смогу поднять твои пятьдесят килограммов, если сама вешу сорок девять.

– Татьяна, ты должна попробовать. Ты же не хочешь, чтобы нас изнасиловали и убили в этом доме?! Эти парни из отеля, вернее, они связаны с теми, кто обчистил мою квартиру. Одна компания. Жалко, что твою квартиру так и не успели на сигнализацию поставить. Представь, спали бы ночью, тут врываются эти двое, срабатывает сигнализация, и в квартиру приезжает милиция. Очень скоро они бы оказались в местах, не столь отдаленных. Ладно, давай вставай на колени, а я попробую встать тебе на плечи. Нельзя терять ни минуты. Нас сюда привезли, чтобы убить. Неужели ты не поняла?!

– Я грыжу заработаю.

– Ну и что? Зато останешься живой.

– Ты все равно не пролезешь в это окошко.

– Говорю тебе, пролезу.

– А если застрянешь?

– Тогда ты меня будешь толкать.

– А если не получится?

– Вызовешь службу спасения, – засмеялась Марта.

Мне ничего не оставалось, как встать на колени и постараться удержать на своих плечах Марту. Как только я встала, Марта принялась за щеколду.

– Смотри не урони. Иначе твой братец тебя не простит. Я самый бесценный груз, который ты когда-либо держала на своих плечах.

– Да пошла ты! Давай быстрее, а то мне начинает казаться, что в тебе намного больше, чем пятьдесят килограммов.

– Я только вчера на весы вставала. Не расстраивай меня, от огорчения я не смогу открыть щеколду. Ты же знаешь, как я болезненно реагирую на каждый набранный грамм.

Марта, не переставая, дергала щеколду.

– Послушай, у меня уже плечи занемели, – простонала я.

– Порядок! – обрадовалась Марта.

– Получилось?

– Еще бы! Открыла без всяких инструментов. Во мне погибает великий талант. Вскрывать замки и воровать – моя слабость.

– Все это я уже слышала тысячу раз. Давай слезай, иначе мне придется тебя скинуть.

Марта подтянулась и высунулась в крошечное окошко.

– Танька, помогай. Толкай меня, а то висеть тяжело.

Я изо всех сил проталкивала Марту в окно, и вскоре она вылезла наружу.

Оставшись одна в этой мрачной кладовке, я тихонько позвала подругу. Она тут же откликнулась. Мы не видели друг друга, но отчетливо слышали голоса.

– Марта, ты здорово придумала, как отсюда выбраться, но только не учла один момент. На чьи плечи я должна залезть, чтобы дотянуться до окошка?

– Тут лежат кирпичи. Я буду тебе кидать по одному, а ты складывай их в стопочку. Когда поймешь, что дотянешься до окна, скажешь мне.

Так мы и сделали. Марта кидала кирпичи, а я складывала их друг на друга. Подставка получилась на славу, не считая того, что пару раз кирпичи падали мне на ногу и я выла от боли.

Подтянувшись, я достала до окна.

– Марта, а кто будет меня толкать? – спросила я, с тоской посмотрев на узкий проем.

– Некому. Когда выберешься наполовину, я смогу схватить тебя за руки и потянуть вниз. Только поторопись, в любой момент в кладовку могут зайти.

Я старалась изо всех сил.

– Сладкого надо меньше есть. Смотри, у тебя задница с трудом проходит, – шипела Марта, тянувшая меня за руки.

– Можно подумать, твоя быстро прошла.

Оказавшись на земле, я огляделась по сторонам. Вокруг не было ни души. Мы прокрались к углу дома и увидели, что площадка, где должна стоять машина наших похитителей, пустая. Во дворе вообще не было ни одной машины.

– Странно, где же их тачка? – прошептала Марта.

– Наверное, кто-то из них уехал, а кто-то остался в доме, чтобы нас стеречь.

– А я уже приготовилась угнать машину.

– Я тоже, но боюсь, угонять просто нечего. Придется искать дорогу и ловить попутку.

– Ты хоть представляешь, где мы находимся?! – чуть было не закричала Марта.

– Тише. Возьми себя в руки. Конечно, представляю. Где-то совсем рядом с Нижним Новгородом.

– Ты только подумай, сколько времени нам понадобится, чтобы добраться до Питера!

– Ерунда! Главное, мы живы, а все остальное – мелочи.

– Что-то подозрительно тихо, а может, в доме вообще никого нет? Тебе не кажется, что эти двое заперли нас в кладовке и уехали по своим делам?!

– Сейчас мы это проверим.

Осторожно выглянув из-за угла дома, я посмотрела на небольшую лестницу и обшарпанную входную дверь. Она была чуть приоткрыта. Я обернулась к Марте и тихо сказала:

– Послушай, давай проверим, остался ли кто-нибудь нас сторожить или нет.

– Давай. Если никого нет, обыщем дом. Может, найдем что-нибудь интересное. Если кто-то из похитителей остался, мы накажем его по заслугам. Пусть знают, как похищать ни в чем не повинных женщин. – Марта протянула мне довольно тяжелую лопату, а сама взяла грабли. – Это на случай того, если нам придется защищаться, – объяснила она.

– Да я эту лопату в руках еле держу, не говоря уже о том, чтобы на кого-нибудь ею замахнуться.

– Ладно, кончай строить из себя неженку, – разозлилась Марта. – Я, может, тоже никогда раньше граблями не размахивала, а теперь придется, с лопатой попроще. Ей по хребту можно вдарить, и всё, а граблями надо уметь.

Мы пригнулись и побежали к крыльцу. Случайно Марта ударила меня граблями по больной руке. Я чуть было не закричала на весь двор.

– Прости, – испугалась Марта. – Я не хотела. Очень больно?

– Да пошла ты! – зло огрызнулась я.

– Тише, вдруг там кто-то есть, – замахала на меня Марта.

– Не могу тише! Ты меня своими граблями поранила. Зачем ты их схватила, если держать ни хрена

не умеешь?

– Прости... – прошептала Марта. Выставив грабли вперед, она проскользнула в дом, я вошла следом, сжав покрепче лопату. Какое-то чувство подсказывало мне, что в доме никого нет. В коридорчике что-то тикало. Я почему-то сразу поняла, что это не часы. Мы остановились как вкопанные и уставились на небольшую коробочку, обмотанную скотчем. У меня на лбу выступил пот, в ушах зашумело. В верхнем правом углу коробки виднелся циферблат, маленькая стрелка на котором приближалась к нулю.

– Бог мой, – еле слышно прошептала Марта. – Нужно срочно уносить ноги. Сейчас этот дом взлетит на воздух...

– Что это?

– Это то, что убьет нас через несколько секунд. Нас закрыли в кладовке для того, чтобы убить...

Бежим, Танюха, авось успеем!

Мы бросились к входной двери. Почти добежав до ступенек, Марта поскользнулась и упала.

– Вставай, быстрее вставай! – закричала я.

Марта быстро поднялась и побежала вниз. Через секунду неведомая чудовищная сила ударила мне в спину и отшвырнула на несколько метров. Я поняла, что жива, только по нестерпимой боли, пронзившей мое тело. В ушах гудело так, что мне показалось, что я оглохла или меня контузило, как на войне. Во рту пересохло, виски готовы были лопнуть.

Я сделала усилие и подняла голову. Дом полыхал. Марта лежала недалеко от меня, уткнувшись лицом в землю.

– Марта! – позвала я, но она не шевельнулась.

Я собрала всю свою волю и поползла к Марте. Перевернув ее, я увидела, что из ее лба сочится кровь. «Это не так страшно, – успокаивала я себя. – Марта просто разбила лоб. Это пройдет». И вдруг мой взгляд упал на ее правую руку. Я громко закричала. Кисти правой руки не было. На ее месте был бесформенный обрубок с нелепо торчащей костью.

– Боже мой, боже мой... – шептала я, не в силах отвести взгляд от этого кровавого месива.

Я понимала, что жизнь моей родственницы теперь целиком и полностью зависит от меня. Она может умереть от кровопотери. Оторвав кусок от подола платья, я принялась как можно туже перетягивать руку Марты, вернее, то, что от нее осталось. Языки пламени поднимались к самому небу. От едкого дыма было тяжело дышать. Оттащив Марту подальше, я молила бога только о том, чтобы он сохранил ей жизнь.

Вдруг я услышала топот. Ко мне бежали люди. Когда они приблизились, я громко закричала:

– «Скорую», срочно вызовите «скорую»!

– Уже вызвали! – заголосила одна бабка. – В нашей деревне только фельдшер. Из Нижнего должна приехать реанимация.

– А сколько до Нижнего?

– Пятьдесят километров.

– Бог мой, она может умереть! Звоните еще! Кричите в трубку, чтобы срочно ехали! Медлить нельзя. Зовите своего фельдшера, чтобы он хоть что-нибудь ей вколлот.

Бабка бросилась бежать. Вокруг толпились деревенские. Я положила голову Марты к себе на колени. Увидев, что она стала совсем синей, я изо всех сил заорала:

– Что вылупились? Интересно?! Звоните в «скорую», женщина умирает! Где ваш грёбанный фельдшер?! Дайте мне мобильный!

– Тут нет мобильного, – ответил кто-то из толпы. – Здесь всего два телефона на всю деревню. В сельсовете и в клубе. «Скорую» вызвали. Звонили уже несколько раз. Фельдшера никак не можем найти.

Прибежала испуганная бабка и громко заголосила:

– Реанимация из Новгорода уже выехала! Должна скоро быть. Я уже их звонками измучила! Сказали, больше не звонить...

– Как это не звонить?! Человек умирает, а им не звонить!

– Правда, что девушке руку оторвало? – спросил кто-то из толпы.

– Правда, – глухо ответила я и стала трясти Марту за плечи:

– Марта, ты только держись! Не смей умирать, слышишь, не смей! Уже едет «скорая»!

Людей собралось много. Кто-то принялся тушить пожар. Кто-то громко кричал и костерил извергов, взорвавших дом. Неожиданно Марта открыла глаза. Я зарыдала.

– Марточка, осталось чуть-чуть... Ты должна выдержать. Ты сильная. Уже едет «скорая». Все будет хорошо.

– Что у меня с рукой? – глухо спросила Марта.

– Все нормально. Просто сильно ударила, когда падала.

– Не ври. Я должна знать правду.

– Ее оторвало. Марта, да хрен с ней, с этой рукой, главное, ты жива!

Марта застонала и с трудом произнесла:

– Ищи... Срочно ее ищи...

– Кого? – Мне показалось, что мое сердце остановилось. – Господи, кого искать-то?!

– Руку... Ищи мою руку. А если не найдешь, не смей меня спасать. Без руки я жить не буду...

Марта закрыла глаза. Я стала трясти ее за плечи и кричать:

– Марта! Марта!

Нащупав пульс, я с облегчением вздохнула. Она была жива. Она просто потеряла сознание...

Я бросилась к пепелищу. Обжигаясь и падая, стала ворочать обгоревшие бревна, громко рыдая. Руки нигде не было. Местные жители с испугом смотрели на меня. Две женщины сидели рядом с Мартой, смачивая ее губы. Не выдержав, я громко закричала:

– Люди добрые! У этой красивой девушки оторвало руку! Христом богом прошу, помогите ее найти! Деревенские замерли в оцепенении, а затем бросились на поиски, разгребая пепел. Но все было напрасно...

Услышав вой сирены, я обернулась и увидела машину с надписью «Реанимация». Следом ехала пожарная. Марте надели кислородную маску, сделали уколы и поставили капельницу.

– Где кисть? – спросил пожилой врач, с надеждой посмотрев на меня. – Хотя ее вряд ли можно пришить. Слишком много разорванных и сожженных тканей... Скорее всего, произойдет омертвление. Но на всякий случай сделаем все, что в наших силах. Это один шанс из тысячи.

– Руки нигде нет...

Через несколько секунд к нам подбежала пожилая женщина с громкими криками:

– Нашла! Нашла!

Женщина протягивала головешку, отдаленно напоминавшую кисть руки.

– Господи, что это? – прошептала я.

– Это рука вашей подруги. Вернее, то, что от нее осталось. Сами понимаете, это нельзя пришить даже покойнику, не говоря уже о живом человеке.

Я села рядом с Мартой, и машина рванула с места.

– Не надо себя казнить, – успокаивал меня врач по дороге в город. – Со временем поставите ей протез. Главное, что девушка осталась жива. Да и то молитесь богу, чтобы не было никаких осложнений.

В Новгороде Марту сразу же принялись оперировать. Я села на кушетку, опустила голову и закрыла глаза. Все-таки как порой бывает тяжело сдерживать слезы, особенно если они застилают глаза...

Глава 11

Как только операция закончилась, Марту перевезли в палату интенсивной терапии. Наркоз еще действовал, и она крепко спала. Понимая, что мне не избежать разговора с братом, я спустилась на первый этаж, чтобы позвонить ему. Славка моментально снял трубку. Мне ничего не хотелось объяснять по телефону, поэтому я быстро сказала, что с Мартой случилась беда, назвала адрес больницы и положила трубку.

Брат примчался так быстро, словно прилетел на самолете. Поняв, с какой скоростью он ехал, я подумала о том, что могла потерять не только Марту, но и его. Самое странное, что Славка даже не попытался выяснить, что произошло. Он взглянул на мое перепачканное сажей лицо и прорвался к Марте. Сколько часов он провел в палате, не знаю, но когда вышел, сел рядом со мной на коридорную кушетку и опустил голову.

– Она спит? – спросила я чуть слышно.

– Спит.

Мы сидели молча. Я понимала, что он думает о том, справится ли с этой бедой Марта, сможет ли она жить дальше, да и захочет ли... Славка по-настоящему любил Марту, поэтому то, что она осталась без руки, для него не имело никакого значения.

– Ты ее видела? – нарушил он молчание.

– Марту? Конечно, – ответила я.

– Да нет, руку, которую оторвало.

– Видела. Она сгорела. Ее нельзя было спасти. Она превратилась в головешку...

– Ты смотрелась в зеркало?

– Смотрелась.

– Ты похожа на трубочиста, – постарался улыбнуться он. – Пойди умойся. Я жду тебя в машине.

Я зашла в туалет, припала к умывальнику и громко заревела. Наплакавшись вдоволь, я почувствовала себя лучше и направилась к Славкиному джипу.

– У тебя глаза красные. Хватит реветь. Поехали, – сказал он.

– Куда?

– Тут недалеко живет мой товарищ. Сегодня переночуем у него. А завтра с утра будем у Марты. Мне сказали, что сегодня она будет еще спать. Завтра с ней уже можно будет поговорить.

– Как прошла операция?

– Нормально, – пожал плечами брат.

– А какие будут последствия?

– Последствие будет только одно. Ей придется научиться жить без руки...

Мы молча доехали до небольшого старинного дома. Славка поставил машину на стоянку и повел меня к своему товарищу.

– Ты, по-моему, никогда в Новгороде не была?

– В первый раз. Всегда только проездом.

Хозяином квартиры оказался крупный мордоворот с массивной цепью на шее, напоминавшей цепь, на которую сажают собаку. Он поприветствовал Славку радушным рукопожатием и смерил меня оценивающим взглядом.

– Ты что, Славик, не мог вторую девочку зацепить? Если не захочешь делиться, придется кого-нибудь заказать у Ленки по закупочной. Ты хотя бы позвонил, я бы все организовал по высшему классу, все-таки давно не виделись. Да ты проходи, я щас мигом все организую! И девочка пусть заходит. Эта дама сердца по любви трахается или за деньги?

– Это моя сестра, – отрезал Славка.

Покраснев, мордоворот растерянно посмотрел на меня, опустил глаза и тихо пробурчал:

– Извините.

– Ничего, бывает, – улыбнулась я и прошла в комнату.

Мордоворот перевел взгляд на Славку и озабоченно спросил:

– Слава, что-нибудь случилось?

– Марте руку оторвало.

– Бог ты мой! Она где?

– Тут, в больнице. Мы с сестренкой у тебя заночуем. Нам с утра в больницу надо.

– Чем я могу помочь? Что должен сделать?

– Сообрази что-нибудь поесть и выпить. Поговорить надо.

– Сейчас все сделаю. Я как раз к одной девчонке еду, так что ночуйте где хотите. Славка, а можно я завтра тоже Марту навещу?

– Пока не надо. Как будет можно, я скажу. Может, она и со мной разговаривать не захочет...

– А как же это случилось?

– Саня, не доставай меня вопросами, я сам ничего не знаю.

Саня побежал на кухню. Я села у телевизора и тупо уставилась в темный экран. Славка снял пиджак, бросил на диван кобуру с оружием и расстегнул рубашку.

– С каких это пор ты смотришь выключенный телевизор?

– С сегодняшнего дня.

– Пойди лучше помоги Сане на кухне, а то он там еще целый час копать будет.

– Ты хочешь, чтобы он побыстрее свалил? Почему? – испуганно посмотрела я на брата.

– Потому что, как только он уйдет, я сниму свой ремень и высеку твою бессовестную задницу с такой силой, что тебе больше никогда в жизни не захочется меня обманывать.

– Когда это я тебя обманывала?

– Я посадил тебя под домашний арест. Привез к тебе Марту, проверил вас по телефону и тут вдруг узнаю, что вы оказались в Нижнем Новгороде!

– Ты Марту под арест сажай, а меня не надо! Я уже давно самостоятельная.

– С Мартой у меня будет разговор особый, а твою самостоятельность я из тебя раз и навсегда выбью! Так что держись, сестренка, сначала я тебя отлуплю как следует, а потом слушать буду! Пусть только посторонний человек уйдет.

Я с ужасом посмотрела на разъяренного братца и пулей выскочила в коридор. Саня стоял у плиты и варил пельмени. Увидев меня, он вновь покраснел.

– Там в холодильнике помидоры есть. Можно салат сделать.

Я встала рядом с Саней и почесала затылок.

– Я вообще есть не хочу. Аппетита нет.

– Славка сказал, что вы голодные.

– Он, может, и голодный. Ему вари, а мне дай что-нибудь выпить, пока он не видит.

Саня в который раз покраснел и перевел взгляд с моих ног на свой бар.

– Что ты пьешь?

– Что угодно, только покрепче.

– Джин будешь?

– Отлично. Наливай, и побольше, а я пока посмотрю, что Славка делает.

Саня полез за бутылкой. Он походил на красного вареного рака. Я прошла по коридору и заглянула в комнату. Славка сидел в кресле и разговаривал по мобильному. Рядом лежал ремень. Увидев ремень, я вздрогнула и вернулась на кухню. Посмотрев на налитую порцию джина, я вдруг вспомнила о самогонке, которую мне довелось попробовать с эком, и пришла к выводу, что самогонка расслабляет так, что человек полностью теряет чувство страха. Это как раз то, что мне сейчас необходимо. Понюхав джин, я посмотрела на Саню и поинтересовалась:

– А у тебя самогонки нет?

– Что?

– Самогонки, – улыбнулась я.

– Самогонки?! – удивился он.

– Да.

– Нет.

– Жалко, – вздохнула я.

– Ты действительно хочешь самогонки? – не мог успокоиться Саня.

– Хочу.

– К сожалению, у меня нет, – растерялся он.

– Ты не пьешь самогонку?

– Нет.

– Все понятно. Ты не пьешь самогонку и не ешь собак, – задумчиво произнесла я и почувствовала, как забилося мое сердце, когда я вспомнила о эке.

– Не понял.

– Да это я так.

Я опрокинула порцию джина и запила минералкой.

– Ну как? Мне кажется, это намного лучше самогонки.

– Конечно, хотя и в самогонке что-то есть...

Саня краснел, не переставая коситься на мои ноги, от него можно было прикуривать.

– Пельмени готовы. Сама положишь по тарелкам. В холодильнике есть копченое мясо и колбаса. Салат ты делать не хочешь. Спиртное в баре. Мне пора.

– А куда ты собрался? – осмелела я.

– К подруге пойду.

– А что у тебя за подруга?

– Да так, одна знакомая...

– Не уходи.

Саня поднял голову и залился краской.

– Мой брат собрался меня бить. Если не веришь, походи посмотри. Рядом с ним лежит ремень.

– За что?

– Понимаешь, он меня наказал и посадил под домашний арест, а я не захотела сидеть и уехала по делам.

– А за что он тебя наказал?

– Это долгая история. Если коротко, за то, что я двое суток провела с одним зэком, который прострелил мне руку.

Саня выронил поварешку и с испугом уставился на меня.

– Ты хочешь сказать, что у тебя повязка на руке из-за пулевого ранения?

– Совершенно верно, – прошептала я ему на ухо. – Только об этом никому.

– Я – могила, – произнес Саня, оглядываясь по сторонам.

– Так что не вздумай уходить. При тебе он меня бить не будет.

– А он что, тебя часто бьет?

– Пока только обещает.

– Так он тебя ни разу не бил?

– Думаю, на этот раз он выполнит свое обещание. Он, кажется, настроен решительно.

– Он что, совсем придурок?! Разве можно тебя бить?

– Он считает, что можно.

– Ты же такая хрупкая. – Саня вновь опустил глаза.

– Он так не считает.

– Такая красивая.

– Он считает меня уродиной.

– Я не позволю, чтобы он тебя бил! – не выдержал Саня.

– Вот и не позволяй! Скажи ему, что если он тронет меня пальцем, то будет иметь дело с тобой. Ты не позволишь ему обидеть такую девушку!

Неожиданно на кухне появился Славка и зло посмотрел на меня:

– Что вы тут шепчетесь?

Саня закашлялся, покосившись на Славкины брюки. Они были без ремня.

– Слава, а ты зачем ремень вытащил?

– Да так, жарко...

– Я вот что решил. Мне идти перехотелось. Я лучше с вами ужинать буду.

– Ты же обещал свалить. Будь человеком, зависни сегодня на ночь у кого-нибудь из своих подруг.

Мне с сестренкой серьезно потолковать надо.

– Зачем ты ремень снял?

– Я же тебе сказал – жарко. Я и рубашку снял. А что тебе до моего ремня?

– Сдается мне, что ты хочешь свою сестру побить, – нахмурил брови Саня.

Славка пристально посмотрел на меня и усмехнулся:

– Нажаловалась.

Я встала за могучую Санину спину и пожала плечами.

– Ты зачем сестру обижаешь?! Не позволю! – разошелся Саня.

– Моя сестра, что хочу, то и делаю.

– Прежде чем бить свою сестру, тебе придется иметь дело со мной!

– Послушай, Саня, шел бы ты куда шел...

– Никуда я не пойду, пока не увижу, что ты на девушку руку не поднимешь.

– Эта девушка – моя сестра. И я ей вместо отца. Понял?! Это наши семейные проблемы, и они не имеют к тебе никакого отношения.

– Бить ее я тебе не дам.

– Правильно! Молодец! – похвалила я Саню и налила себе полную рюмку джина.

За Саниней спиной было уютно и спокойно, а самое главное – не так страшно. Я протянула из-за нее руку с рюмкой, словно хотела чокнуться с братом, и произнесла:

– За тебя, Славик!

Славка был сражен моей неслыханной наглостью и чуть было не кинулся на Саню.

– А ну, заканчивай пить! Ты что, собралась налакаться как последняя дрянь?!

– Это не самогонка, а джин. Им не налагаешься.

– Ладно, Таня. Выходи, я тебя пальцем не трону.

– Мне нужны гарантии.

– Выходи под мое честное слово. Саня знает, что я слов на ветер не бросаю. Сказал, не трону, значит, не трону.

Я вышла из-за Саниней спины и подошла к брату.

– Смотри, если ты слово не сдержишь, Саня тебя уважать перестанет.

Саня покраснел, как помидор, и взволнованно произнес:

– Ну ладно, мне пора.

Как только за Саней закрылась дверь, Славка подошел ко мне и обнял за плечи:

– Зачем ты этот концерт устроила?!

– Не хотела быть избитой родным братом.

– Я разве когда-нибудь тебя бил?

– Пока нет, но постоянно обещаешь.

– Это я так, чтобы хоть немного тебя напугать. Для профилактики.

– Мне такая профилактика не нужна.

Брат подошел к кастрюле с пельменями и заглянул в нее.

– Ты есть хочешь?

– Я голодная как волчица.

– Давай, волчица, накрывай на стол. Я тоже очень сильно проголодался. Можно, конечно, сходить поужинать в ресторан, но я хочу серьезно с тобой поговорить. Тут вполне подходящая обстановка,

тем более что мне сейчас никого видеть не хочется.

Я накрыла на стол и села напротив брата.

Славка достал бутылку мексиканской водки и разлил по рюмкам.

– Такое будешь пить или налить что-нибудь послабее?

– Буду.

Мы посмотрели друг на друга и выпили. Брат поковырял вилкой пельмени и выпил вторую рюмку.

– Моей любимой жене сегодня оторвало руку. Я хочу знать, как это произошло и как вы очутились в Нижнем Новгороде, вернее, в какой-то деревне. Врачи сказали, что реанимационная машина ездил за Мартой в деревню. Только не вздумай мне врать.

– Нас похитили.

– Кто? Это как-то связано со мной?

– Слава богу, к тебе это не имеет никакого отношения.

Я выпила рюмку и рассказала брату о Мишеле, о троих в масках и взрывном устройстве, сработавшем в доме. Брат ни разу меня не перебил, он лишь изредка хмурил брови и морщил лоб. Когда я закончила свой рассказ, он по-прежнему молчал, уставившись в одну точку.

– Слава, я поклялась Марте, что никогда тебе этого не расскажу, но сейчас уже нет смысла от тебя что-то скрывать. Если эти люди узнают, что мы остались живы, они могут устроить новое покушение. Я боюсь за Марту, за себя и за тебя – в этой ситуации ты можешь сгоряча наломать дров. Слава, ты хоть слышишь, о чем я говорю? Ты вообще меня слушаешь?

– Господи, зачем ей это надо?

– Кому?

– Марте.

– Что надо-то?

Брат пил рюмку за рюмкой и смотрел вдаль.

– Зачем ей надо воровать?! Чего ей не хватает?!

– В том-то и дело, что ей всего хватает. У нее это в крови. Она получает от этого удовольствие. Ты же прекрасно знаешь об этом. Ты знал это уже тогда, когда женился на ней.

Славка достал сигарету и нервно щелкнул зажигалкой.

– Может быть, ты и полюбил ее за этот криминальный талант. Она гениальна. В Петербурге нет равных. Да и вообще, не ты ли, прежде чем на ней жениться, заставлял ее на тебя работать? Не она ли приносила тебе неплохой доход?! Не она ли вскрывала электронные замки в гостиницах с такой удивительной быстротой, что у тебя глаза на лоб лезли?! Ты сам заставлял ее чистить номера и отдавать тебе пятьдесят процентов. Чего ты хочешь от нее теперь?! Надо было запрещать ей заниматься этим ремеслом сразу, как только ты с ней познакомился! Теперь уже поздно.

– Марта тебе все рассказала?

– Конечно, не забывай, что она не только твоя жена и моя подруга. Она стала для меня близким человеком.

– В то время я еще не знал, что женюсь на ней. Ты же знаешь, я не собирался жениться. Смотрю, девчонка смышленная, да так ловко работает. Даже у меня, бывшего, от ее умения поначалу дух захватывало. Она ведь любой замок открыть может и сейф при желании. Она за считанные секунды такие пирамиды выстраивает, что ни за что не запомнишь. А какое у нее произношение! Она знает

несколько языков. А эти зеленые глаза... Она похожа на дикую кошку, хищную кошку! У меня никогда не было подобной женщины. Если бы ты только знала, что она вытворяет в постели! Даже гулять не хочется...

– Ну и не гуляй.

– Я и не гуляю. Так, для разрядки, когда в бане паримся...

– В семье разряжаться надо, а не на работе. Правда, у тебя такая работа и столько соблазнов, что тяжело устоять, даже с такой женой, как Марта.

– А ты какого черта поперлась? Я тебе разве разрешал?

– Можно подумать, ты Марте разрешал.

– Тебе-то чего не хватает?

– Денег и острых ощущений. Я, может, тоже хотела бы стать воровкой такого же уровня, как Марта. Мне, может, тоже это нравится.

– Не смей! – Брат ударил кулаком по столу. – Не смей, понятно? Такой, как Марта, ты никогда не станешь! Такими не становятся, такими рождаются. Я регулярно даю тебе деньги, но если ты хочешь больше, то извини. Сократи свои запросы, и жить будет легче.

– В том-то и дело, что мне не нужны твои деньги. Я хочу заработать свои.

– Но не таким же путем!

– Ты так говоришь, словно зарабатываешь деньги на заводе. Тебе всегда не нравилось, чем я занимаюсь. Помнишь, как я летала в Турцию и торговала дубленками?! Тебе это не понравилось. А как я держала ларьки? Ты тоже забыл? Тебе было неприятно, что у такого крутого брата сестра занялась коммерцией!

– Таня, я буду давать тебе столько, сколько ты хочешь, только не смей ничем заниматься.

– Слава, да ты физически не вытянешь двух баб, тем более с такими запросами. Ты что думаешь, я не понимаю, сколько нужно на запросы Марты?! Кто тебя еще пожалеет, если не я! Давай я сама о себе позабочусь.

– Нет! – Он опять ударил по столу – Я тебе раз и навсегда запрещаю чем-либо заниматься.

Я выпила рюмку джина, села рядом с братом и положила голову ему на плечо.

– Славка, как теперь Марта без руки будет?

– Главное, что жива осталась, а рука... Протез куплю, только бы она сама смогла с этим жить.

Вообще, она женщина сильная. Должна справиться. Вот только внешность для нее слишком много значит. Боюсь, что у нее возникнет комплекс неполноценности.

– А я боюсь, что она не захочет жить без руки...

– Ты должна ей помочь, сестренка. Ты должна ее заставить жить. Обещай, что ты сделаешь все возможное.

– Я постараюсь.

– Господи, как бы я хотел, чтобы Марта родила и занялась домом.

– Вряд ли. Ты же ее прекрасно знаешь. Она до этого еще не созрела. Придет время, все встанет на свои места, и она обязательно поймет, что нет ничего лучше, чем растить ребенка.

– Ты думаешь, она до этого дойдет?

– Обязательно. Она у тебя молодец. Просто ей всегда приходилось держаться на плаву собственными силами, пока не встретила тебя.

- Завтра с утра проведем Марту. Ты останешься с ней, а я рвану в Питер.
  - Я думала, что ты поживешь здесь. Не уезжай, ты ей очень нужен.
  - Не могу. Я буду часто приезжать. Я должен найти тех, кто привез вас в деревню и хотел взорвать. Как, ты говоришь, звали того парня-администратора?
  - Тигран. У него на руке наколка в виде кобры. Ее невозможно не заметить.
  - А этих двоих, которые привезли вас в деревню, ты сможешь опознать?
  - Смогу. У меня до сих пор перед глазами их лица.
  - Ты же сказала, что они были в масках?
  - Маски они сняли в машине, и я хорошо их разглядела.
  - Теперь я понимаю, почему ограбили нашу квартиру и в каком магазине Марта умудрилась оставить свою сумочку с ключами. Сразу нужно было все рассказать. Я бы уже давно нашел этого Тиграна и его компанию, а то я как дурак всех домушников в округе поднял!
  - Мы боялись...
  - Они боялись! Да кто вам поможет, если не я?! Кому вы еще нужны?!
  - Никому.
  - Больше никаких секретов от меня! Я твой брат и должен быть в курсе всех твоих дел! Иначе и в самом деле когда-нибудь тебя побью! Воровать она захотела! И одной и другой всыплю по первое число. За воровство, между прочим, руки отрывают!
  - Ты хочешь сказать, Марту бог наказал за то, что она воровала?
  - Я уже и сам не знаю, что думать. Господи, как она там одна?
  - Спит.
  - Да, должна спать. Ты только не оставляй ее одну. Саня, с которым ты уже успела познакомиться и даже увлечь, будет полностью в твоём распоряжении.
  - Надо мне его завлекать!
  - Что, я Саню не знаю, что ли! Он поплыл, как только тебя увидел! Смотри, меня не срами. Без вольностей.
  - Скажешь тоже. Пусть он плывет куда хочет, мне до него дела нет.
  - Ладно, давай спать. Завтра тяжелый день.
- Мы легли на диван. Я уткнулась Славке в плечо и всплакнула.
- Прекрати.
  - Марту жалко.
  - Она справится. У нее все получится. Рука – это не нога.
  - Я за тебя боюсь. Вдруг с тобой что-нибудь случится?
  - Ты лучше о себе и Марте подумай. Я же не виноват, что вы доставили мне столько хлопот.
  - Мы не хотели. Ей-богу, мы не хотели.
  - Так всегда получается, когда чего-нибудь не хочешь. Я должен во всем разобраться. Эх вы, великосветские воровки, – усмехнулся Славка и стал гладить меня по голове. – Помнишь, как я бил всех во дворе, кто пытался за тобой приударить?
  - Помню, – улыбнулась я. – А помнишь, за мной ухаживал рыженький мальчик, а ты разбил ему нос и проколол шины на велосипеде. Тебе не понравилось, как он катал меня на велосипеде?
  - А как он тебя катал?

– Он клал руку мне на бедро и пытался целовать в шею.
– Вот гад! И как я его тогда не убил? Все, сестренка, спим, – сказал Славка и закрыл глаза.
– Ты спишь? – спросила я его минут через пять.
Ответа не последовало. Я тоже закрыла глаза и быстро уснула. Мне всегда спокойно, когда брат рядом...

Глава 12

Славка тряс меня за плечи. Я открыла глаза и посмотрела на него. Он стоял одетый и поправлял кобуру.

– Таня, вставай. Пора в больницу. Я должен ехать в Питер.
Я потянулась и услышала, как кто-то гремит на кухне посудой.

– Кто там?
– Саня, завтрак готовит.
– Что-то рано он вернулся!
– Я ему позвонил.
– Понятно. Он, похоже, хозяйственный.
– Это он перед тобой выставляется. Раньше я у него особой тяги к кухне не наблюдал.
Я натянула Санин халат и пошла умываться. Саня жарил яичницу. Увидев меня, он приветливо улыбнулся:

– Ну что, не бил?
– Нет. Он меня любит.
– Я бы тоже такую сестренку любил.

Позавтракав, я надела платье и поехала с братом в больницу. Облачившись в белые халаты, мы вошли в палату. Марта лежала и смотрела в потолок. Увидев нас, она прикусила губу и отвернулась. Славка плюхнулся в стоящее рядом кресло, а я села на стул. Брат всем своим видом старался показать, что ничего не случилось.

– Привет, Марта. Как ты себя чувствуешь?
– Как можно себя чувствовать, когда тебе оторвало руку? Руки – это мое богатство. Ими я могла зарабатывать себе на жизнь.
– По-моему, я просил тебя, чтобы ты оставила свое ремесло! Мне казалось, тебе должно хватать того, что я зарабатываю...

Я вышла из палаты. Им нужно поговорить без свидетелей. В коридоре сидел Саня. Как только я вышла, он подбежал ко мне:

– Ну что? Я могу ее навестить?
– Лучше не надо. Навести ее завтра. Я решила, что им лучше поговорить наедине.
– Тогда пойдем посидим в машине.

Мы спустились к Санину спортивному автомобилю, он включил музыку.

– Ты сегодня будешь весь день в больнице?
– Буду.
– Давай я приеду вечером и отвезу тебя поужинать.
– Куда?
– Тут много неплохих ресторанов. Только там не наливают самогон, – засмеялся Саня.

– Посмотрим, если Марта будет нормально себя чувствовать, то можно и поужинать. Минут сорок мы говорили о всякой ерунде и слушали музыку. Саня старался не употреблять крепких словечек и вообще быть галантным кавалером. Посмотрев на часы, я решила подняться в палату. Мы договорились, что он приедет вечером.

В палате было тихо. Марта еле слышно всхлипывала. Славка сидел на полу и держал ее за руку. Я разозлилась.

– Славка, не смей Марту обижать!

– Он меня не обижает, – глухо сказала Марта. – Он меня жалеет.

Я села в кресло и посмотрела на брата.

– Славка, о чем ты думаешь?

– Мне пора ехать. Если эти изверги узнают, что вы живы, может случиться непоправимое. Я скажу Сане, он обеспечит охрану, чтобы в палату не смог зайти посторонний. – Брат поднялся, поцеловал Марту и подошел к окну. – Таня, смотри за Мартой. Как только освобожусь, сразу приеду.

Когда дверь за братом закрылась, я, махнув рукой Марте, выскочила из палаты. Нагнав Славку, бросилась ему на шею, не переставая повторять:

– Славка, ты только осторожно. Ты береги себя. Я боюсь за тебя. Я умру, если с тобой что-нибудь случится.

– Все будет хорошо, сестренка. Ты, главное, больше ничего не натвори и следи за Мартой. Иди. Ты ей нужна.

Я тяжело вздохнула и со слезами на глазах пошла в палату. У меня было нехорошее предчувствие, но почему, я так и не смогла определить.

Марта закрыла глаза, дав понять, что не желает со мной разговаривать. Я села рядом и прошептала:

– Только не делай вид, что спишь. Я знаю, ты притворяешься.

– Зачем ты ему все рассказала?

– Затем, что наше молчание стоило тебе руки. Нас могут убить. Славка должен наказать тех, по чьей вине мы чуть было не погибли! Мы же чудом остались живы, неужели ты этого не поняла?!

– Ты обещала.

– Марта, ты осталась без руки, а я, видите ли, должна молчать! Если мы и дальше будем молчать, то обе погибнем!

Марта завывала. Я села рядом и стала гладить ее по голове.

– Все будет хорошо. Вот увидишь.

– Что хорошо?! Все хорошее уже было. Раньше все говорили, что я ослепительно красивая, а теперь будут говорить, что безрукая. «Вон, безрукая пошла», – буду я слышать вслед. Ты даже не представляешь, как это страшно – остаться калекой! Я не хочу жить! Я не буду жить!

Марта кричала все громче. Я нагнулась и стала гладить ее по плечу.

– Успокойся. Славка любит тебя. Он будет любить тебя всегда.

– Ты врешь! Ты просто хочешь меня успокоить. Он возненавидит меня и начнет гулять, а потом бросит меня как неполноценную бабу. Мужчины не умеют ценить здоровых женщин, а кто будет ценить калеку!

– Ты не права. Славка купит тебе протез. Никто не будет знать, что у тебя нет руки. Только я и Славка. Ты же знаешь, как мы тебя любим.

– Ты все врешь! Славке будет стыдно со мной выйти! Он будет меня стыдиться! Он будет ненавидеть мой протез!!!

Рыдания Марты перешли в истерику. Я сидела рядом и смахивала слезы, понимая, что ей необходимо выплакаться.

Прошло минут сорок, и Марта наконец успокоилась. Она закрыла глаза и тихо сказала:

– Теперь я твоему брату родить не смогу.

– Почему?

– Потому что я не хочу, чтобы про моего ребенка говорили, что это ребенок безрукой. Представь, малышкой везут на кормление. Медсестры раздают их мамашам. Одна показывает на моего ребенка и спрашивает: «А этот чей?» А другая отвечает: «Это безрукой». Никогда и никто не назовет меня больше Мартой, я буду просто безрукой, и всё. – Неожиданно Марта свела брови. – Татьяна, ты все для меня сделаешь?

– Постараюсь, если это в моих силах.

– Конечно, в твоих. Именно поэтому я и прошу тебя об одной услуге.

– Марта, что я должна для тебя сделать?

– Сделай так, чтобы Славка меня не бросил.

– Он и так никогда тебя не бросит. Можешь не сомневаться.

– Я хочу, чтобы ты мне пообещала, что он останется со мной.

Я взяла Марту за уцелевшую руку и прошептала:

– Обещаю тебе, что брат будет с тобой вечно.

– Спасибо. – Марта улыбнулась и закрыла глаза.

Глава 13

Ровно в восемь часов в палату заглянул Саня. Марта крепко спала.

– Как она? – чуть слышно спросил Саня.

– Спит.

– А вообще?

– Приходит в себя.

– А как чувствует?

– Как может себя чувствовать совсем еще молодой человек, который совсем недавно потерял руку?

– Паршиво.

– Намного хуже, чем паршиво.

– Я посадил в коридоре двух ребят, на всякий случай. Славка поехал разбираться по вашему вопросу. Мало ли чего. Лучше, если вы будете под охраной.

– Это правильно. Только вот за Славку душа болит, сил нет. Не случилось бы чего.

– Не случится, не переживай. Славик – товарищ со стажем, разбираться умеет. Как насчет ужина?

– Я еще ни разу не была в новгородских ресторанах.

– Ну вот и поехали.

– А как же Марта?

– Она все равно спит. Ей, наверное, обезболивающее колют. От них глаза сами закрываются.

Я кивнула, и мы пошли к Саниной машине. Он галантно распахнул дверь, приглашая сесть, правда, получилось у него это как-то неуклюже. По всей вероятности, я была первой дамой, с которой Саня

старался быть вежливым. Мы приехали в небольшой ресторанчик в самом центре Новгорода. Выбрав столик, Саня махнул официанту рукой и произнес всего одну фразу:

– Как всегда, и по полной программе.

Я устроилась поудобнее и посмотрела по сторонам. Мы сидели в небольшом уютном зале, словно в старинном замке. Публика собралась самая разношерстная. Тут были и солидные полупьяные дамы, и бритоголовые братки, и уставшие коммерсанты. Саня немного нервничал и постоянно кивал, здороваясь со знакомыми.

– Ты, похоже, личность довольно известная, – сказала я.

– Просто мы тут с моими ребятами часто бываем.

Я вздрогнула и посмотрела на Саню. В кармане его пиджака зазвонил мобильный. Саня взял трубку и протянул мне.

– Это тебя.

Я слышала Славкин голос.

– Как Марта? – поинтересовался он.

– Думаю, все будет нормально. Славик, скажи, ты никогда ее не бросишь?

– Конечно нет. Как называется отель, где вы грохнули француза?

– Его никто не грохал, – разозлилась я. – Он сам преставился.

– Хорошо, скажи мне название отеля, где так скоростижно отдал богу душу пожилой француз.

– «Северная звезда».

– Так я и думал. Марта никогда не промышляла в дешевых отелях. Ты сейчас где?

– С Саней в ресторане.

– Не забывай о моем предупреждении, обоим головы оторву! Только тебе ту, которая сверху, а ему ту, которая снизу.

– Скажешь тоже, – засмеялась я.

Отдав Сане трубку, я накинулась на жареные шампиньоны.

– Как дела у Славика?

– Пока безрезультатно, но думаю, что в самое ближайшее время наш вопрос должен разрешиться, – улыбнулась я. – Только не случилось бы чего. Кстати, Славик просил передать – если ты захочешь затащить меня в постель после ресторана, то он оторвет тебе голову. – Какую именно, я не стала уточнять.

Саня покраснел.

Мы пили французское вино и наслаждались вкусной едой. Саня все чаще косился на откровенный вырез моего платья, а я, желая подразнить его, наклонялась как можно ниже.

– Таня, чем ты занимаешься? – спросил он.

– Вору, – улыбнулась я.

– Так же, как Марта?

– Тебе известно, чем раньше занималась Марта? – удивилась я.

– Известно. Когда мы гуляли в кабаке одного отеля, твой брат с ней и познакомился.

– Получается, ты присутствовал при знакомстве двух любящих ныне сердец?

– Получается, так.

– А где ты был, когда они ушли на кухню и там задержались?

– Остался за столиком, – залился краской Саня.

– Теперь Марта не ворует.

– Это понятно, иначе твой брат давно оторвал бы ей голову. Просто немного жаль...

– Что именно?

– Что такой талант пропадает. Ведь таких, как она, единицы. Она гений. Она не только за считанные секунды откроет любой замок, но и классно сыграет иностранку. Когда твой брат с ней познакомился, мы проводили эксперименты. Давали ей самые трудные замки и засекали время. Больше десяти минут она не работала. Таких умелых рук не существует в природе. Она откроет любой код. А память! Любую комбинацию цифр с ходу запоминала! В такую невозможно не влюбиться. Я понимаю, почему твой брат сошел с ума, как только ее увидел.

– Почему вас, мужиков, всегда тянет на что-то неземное? Вот и Славка мучается с Мартой. Она ему родить не хочет. Домашние, спокойные женщины вас совсем не прельщают...

– С ними скучно!

– Зато спокойно и надежно.

– Я был женат и знаю, что такое семейная скука. Это когда два человека живут под одной крышей и мечтают о свободе.

Выпив бокал вина десятилетней выдержки, я тяжело вздохнула и подумала о Марте. Бедная моя девочка... Как она там одна? Хорошо, если спит... А если думает?! Я посмотрела на Саню и встала из-за стола.

– Ты куда? – испугался он.

– Отвези меня к Марте.

– Но в этом нет никакой надобности. Марта спит. Я отвезу тебя к ней завтра утром.

– Я думала, что буду ночевать в больнице...

– Зачем? Ты переночуешь у меня, а завтра я тебя отвезу. Где ты там будешь ночевать? Сидя в кресле?! Тебе нужно хорошенько выспаться. Поехали ко мне.

– Что ж, поехали. Только с уговором, что ты постелишь мне у себя, а сам наведишь кого-нибудь из своих подружек. Утром встретимся.

– Я хотел остаться с тобой...

– Тогда обещай мне, что мы ляжем в разных комнатах.

– Как скажешь.

Саня опустил глаза и опять залился краской. Я посмотрела по сторонам и вдруг увидела знакомое лицо. Мое сердце забилось с бешеной скоростью. Это был тот самый врач из медицинского центра «Молох», за которым я ездила для Толика. Но ведь он живет в Кронштадте. Как он мог за такой короткий срок очутиться в Новгороде и что ему тут нужно?! Врач сидел за столиком в кругу стриженных качков и что-то рассказывал, энергично жестикулируя.

– Поехали, – донесся до меня голос Сани.

– Куда? – растерялась я.

– Ко мне домой.

– Давай еще посидим. Мне начинает тут нравиться.

Саня удивленно пожал плечами и заказал вторую бутылку красного вина. Я выпила бокал и спросила:

- Вон видишь того типа?
- Какого?
- Вон за тем столиком! Самый мордастый. С золотой цепью на шее.
- Там все мордастые и с золотыми цепями, – обиделся Саня. – У меня цепь все равно больше.
- Я в этом нисколько не сомневаюсь. Но меня больше интересует тот тип в синем костюме и красном галстуке. Ты его знаешь?
- Его нет.
- Жаль. Мне казалось, ты тут знаешь всех.
- Этот тип иногородний, без сомнения. Я его здесь никогда раньше не видел. Я знаю тех людей, которые сидят с ним за одним столиком.
- Кто эти люди?
- Это из другой группировки. Обычные ребята. Каждый занимается своей суетой.
- Получается, этот тип приехал к ним в гости?
- Получается, так.

Неожиданно в зале погас свет, и на каждом столике зажглись электрические свечи. Обстановка стала интимной. Саня придвинулся ближе и постоянно подливал мне вино. Заиграла медленная музыка. Я наклонилась к Сане и прошептала:

- Ты не против, если я кое-кого приглашу на медленный танец?
- Конечно. Я и сам уже хотел тебя пригласить.
- Нет. Я хочу пригласить того типа, про которого у тебя расспрашивала.
- Зачем он тебе? – расстроился Саня. – Ты его знаешь?
- Была ситуация, при которой мне довелось с ним познакомиться. Не обижайся, это всего лишь один танец...

Не дожидаясь Саниной реакции, я встала и подошла к столику, где сидел врач. Увидев меня, он выронил вилку, его правый глаз резко дернулся.

- Потанцуем? – улыбнулась я и взяла его за руку.
- Я не танцую, – пробурчал врач и отвернулся.

Качки, как один, открыв рот, переводили взгляды с меня на врача.

- Девушка, я танцую, – улыбнулся один из них и хотел было встать, но я с силой тряхнула врача за руку и твердо произнесла:

– Немедленно оторви свою задницу от стула и станцуй со мной этот чертов танец. Иначе мне придется рассказать твоим друзьям одну историю о том, как ты обращаешься со своими пациентами, которые платят тебе баснословные суммы за лечение, только ты, как выяснилось, довольно прохладно относишься к их здоровью. Боюсь, твоим друзьям не понравится мой рассказ и они не захотят сидеть с таким типом, как ты, за одним столом.

Качки ловили каждое мое слово. Врач встал из-за стола и повел меня в другой конец зала. Мы танцевали, сверля друг друга взглядом.

- Не было никакой необходимости произносить столь длинную речь, – наконец нарушил молчание врач.
- Не было никакой необходимости отказывать мне в удовольствии потанцевать этот медленный танец.

– Я и в самом деле не танцую. Я никогда не танцевал.

– Я тоже. Ты ничего не слышал про Толика?

– Какого Толика?

– Того самого, которого чуть не убили в Кронштадте. Ты прекрасно знаешь, кого я имею в виду.

– Я не знаю никакого Толика.

– Что ты прикидываешься? – разозлилась я. – Ты живешь в Кронштадте?

– Да.

– Работаешь в медицинском центре «Молох»?

– Да.

– В должности главврача?

– Всё верно.

– Ты меня знаешь?

– Нет.

– Как нет?

– Я и в самом деле тебя не знаю.

– Ну ты и хам! Не я ли везла тебя и твоих медбратьев к истекающему кровью Толику?!

– Девочка, ты, наверное, боевиков насмотрелась, – ухмыльнулся врач. – Я и в самом деле живу в Кронштадте, а сюда приехал к своим друзьям обсудить некоторые рабочие моменты.

Неожиданно музыка замолкла. Мы стояли и смотрели друг другу в глаза.

– Запомни, – продолжал врач, – я не тот, кого ты везла в джипе. Я никогда тебя не видел и не знал Толика. И тебе не советую меня узнавать. Иначе мне придется тебя успокоить и сделать так, чтобы ты никогда больше меня не узнала. Я это умею, поверь.

Врач за руку повел меня к моему столику. Я поняла, что он знал, где я сижу, и заметил меня намного раньше, чем я его. Доведя меня до места, он галантно отодвинул мой стул и вежливо произнес:

– Всего доброго. Вы очень красивая девушка, и мне было приятно с вами танцевать, однако я, к сожалению, женат, поэтому советую вам сделать ставку на вашего спутника. У вас будет больше шансов, поверьте мне и не пренебрегайте моим советом.

Как только врач ушел, я посмотрела на ошарашенного Саню:

– Вот придурок!

– Кто это?

– Да так, один знакомый врач.

– Хочешь, я оторву ему голову?

Я посмотрела на столик, где еще недавно сидел врач, и увидела, что он пуст.

– Боюсь, что уже не оторвешь. Он ушел сам и увел своих знакомых.

– Зачем ты пригласила его на танец?

– Хотела получить информацию об одном человеке.

– Ну что, получила?

– Нет.

– Ты знаешь, я не привык, чтобы девушка, которая сидит со мной за одним столиком в ресторане, приглашала другого на танец.

– Извини, но я не считаю себя твоей девушкой. Я думала, ты со мной потому, что тебя попросил об

этом мой брат.

Саня замолчал и стал ковырять вилкой салат. Я решила немного поднять ему настроение, слегка приобняв и наградив ослепительной улыбкой, которую не так давно переняла у Марты. Саня заметно оживился и доел салат.

– Так ты чистишь отели? – поинтересовался он.

– Не отели, а иностранных гостей этих отелей. Улавливаешь разницу?

– Улавливаю. Ты что, и вправду по этой части специализируешься?

– Я ходила с Мартой на дело всего один раз, и неудачно.

– Клиент попался на бобах? – засмеялся Саня.

– Клиент умер от передозировки клофелина.

Саня пробурчал себе под нос:

– Извини.

Мы вышли из ресторана и направились к Саниной машине. Дома Саня протянул мне свой банный халат и пошел варить кофе. Я приняла душ, завернулась в халат и посмотрелась в зеркало. В этом халате было что-то сексуальное, отчего Саня должен покраснеть и завестись еще больше.

Саня сидел на кухне и читал газету. Увидев меня, он моментально отложил газету и налил в чашки ароматный кофе.

– Что пишут? – поинтересовалась я.

– Да так, ничего особенного.

Отпив глоток кофе, я посмотрела на часы.

– Ты что?

– Представляешь, а что, если Марта проснулась? – задумчиво сказала я. – Как ей тяжело одной лежать и думать о том, что теперь надо жить без руки.

– Твой брат постарался, чтобы она как можно меньше об этом думала.

– Как это?

– Ей дают много снотворного. Когда человек спит, то быстрее выздоравливает.

– А где я буду спать?

Саня взял меня за руку и повел в спальню.

– Ложись здесь, а я в гостиной.

Как только за Саней закрылась дверь, я плюхнулась на кровать и закрыла глаза. На минуту мне представилась заброшенная деревня и зэк с пистолетом. Я улыбнулась и пожалела о том, что наши дорожки никогда больше не пересекутся. Все-таки какое это наслаждение – заниматься сексом под дулом пистолета...

Дверь в комнату открылась. В темноте я разглядела Санин силуэт. Он лег рядом и не шевелился.

– Ты что? – спросила я шепотом.

– Одному скучно.

– Ты считаешь, что со мной будет веселее?

– С тобой спокойнее...

– Хорошо, лежи, если хочется.

Я повернулась на другой бок и постаралась уснуть. Саня уткнулся носом мне в шею.

– Может, ты ко мне повернешься?

– Зачем?

– Я хочу чувствовать твоё дыхание.

Я повернулась и слилась с Саней в страстном поцелуе, почувствовав, что мне не хватает какой-то особой остроты ощущений...

Глава 14

Утром Саня отвез меня в больницу и попросился вместе со мной к Марте в палату. Я присела на краешек кровати, Саня встал рядом.

– Привет. – Я улыбнулась и подмигнула грустной Марте.

Марта ничего не ответила и зло посмотрела на Саню.

– А этому что надо?

– Тебя проведать, – растерялась я.

– Я никого не хочу видеть.

Саня опустил глаза и быстро вышел из палаты.

– Зачем ты так? Человек пришел тебя проведать...

– Не смей сюда никого приводить! Это не музей. Тебе что, нравится показывать кому ни попадя безрукую родственницу?!

– Марта, не надо так! Ты ведь прекрасно знаешь Саню. Ты с ним познакомилась намного раньше меня.

– Где Славка?

– Уехал наказывать тех, из-за кого ты пострадала.

– Ты уверена, что он вернется?

– Что ты имеешь в виду?

– То, что его нигде не грохнут, нашего народного мстителя.

– Прекрати!

– Это я от обиды. Даже подумать страшно, что он будет спать с женщинами, у которых две руки, и возвращаться домой к безрукой жене.

– Он об этом даже не думает...

– Ты плохо знаешь мужчин, милая. Они хотят все целиком и в блестящей упаковке. Бракованное они не любят. Брак всегда можно заменить на качественный товар. Знаешь, сегодня ночью я подумала о том, что это знак свыше, чтобы я наконец прекратила воровать... Бог разгневался и оторвал руку. И все же мне кажется, что это слишком жестокая кара за мой криминальный талант.

– Ерунда. Это была случайность. Глупая, нелепая случайность. Если бы мы пошли в сторону дороги, то ничего бы не случилось. Если бы споткнулась я, то сама бы сейчас лежала на этой койке...

– Нет. Бог наказал именно меня, а не тебя. Это расплата за смерть Мишеля.

Ближе к вечеру Марта немного успокоилась и, получив очередную порцию снотворного, крепко уснула. Я чувствовала себя разбитой и уставшей. Общение с Мартой давалось мне с трудом.

Открыв больничную дверь и глотнув свежего воздуха, я улыбнулась и увидела Саню. Он сидел в машине, открыв дверь и слушая музыку. Увидев меня, он быстро вышел и протянул мне огромный букет алых роз.

– Это тебе.

– Мне? В честь какого праздника?

– Неужели цветы дарят только в праздник? Цветы можно дарить без всякого повода, просто так, когда хочется сделать человеку приятное.

– Считай, что тебе это удалось. Мне ужасно приятно. Ты обиделся на Марту?

– Нет. Я понимаю ее состояние. Как ты смотришь на то, чтобы вместе поужинать?

– Поехали, я голодна.

Мы приехали в тот же самый рестораник и сели за стол. Я положила рядом с собой букет роз и посмотрела на Саню.

– Ночевать опять будем вместе?

– Если ты не против, – опустил глаза он.

– Если мой брат узнает, что мы спим с тобой в одной постели...

– Ты уже взрослая и сама можешь решать, чем тебе заниматься.

– Славка печется обо мне как о маленькой. Он не может смириться с тем, что я уже давно не ребенок.

– Я мог бы на тебе жениться... – Саня опустил глаза и залился малиновой краской.

– Что?!

– Я мог бы на тебе жениться...

– Зачем? – удивилась я.

– Не знаю. Зачем люди женятся?! Наверное, для того, чтобы быть вместе и как можно реже расставаться.

– Ты считаешь, мы должны быть вместе?

– Я бы хотел этого.

– Это как-то неожиданно... Я обязательно над этим подумаю, обещаю тебе.

– Славке бы не пришлось так за тебя трястись, ведь у тебя буду я.

После ресторана мы поехали домой. Дорогой я обдумывала Санино предложение. А почему бы мне не выйти за него замуж?! Мужчина он видный, при деньгах. Славка прекратит меня обеспечивать и бросит свои основные силы на Марту. Она сейчас особенно нуждается в новых вещах и украшениях. Должны же у нее быть свои радости! Это хоть как-то отвлечет ее...

Саня всегда меня защитит. С ним спокойно. Тем более что он в хороших отношениях с моим братом и у них есть общие дела. Думаю, Славка будет не против. Любовь придет – я в этом уверена, но и без нее живут же тысячи семей, и неплохо живут. Нужно просто уважать друг друга и относиться по-доброму, без особых посягательств на свободу другого.

Было бы намного хуже, если бы я влюбилась в него как сумасшедшая, а потом охладела бы, как происходит у большинства супружеских пар. Мне не придется страдать и разочаровываться, думать о том, что этот подлец загубил мою молодость и что раньше наши отношения были совсем другими. Я воспринимаю реальность такой, как она есть, и довольствуюсь тем, что имею. Саня мне симпатичен, наверное, этого достаточно для того, чтобы вступить в брак. А заброшенная деревня, голодный зэк – это останется в прошлом, как приятное, но все же леденящее душу воспоминание. Как только мы остановились у Саниного дома, я погладила его по плечу и сказала:

– Я согласна.

– Ты о чем? – не понял он.

– Помнишь, ты предлагал мне замуж? Так вот, я согласна.

Саня покраснел и выронил ключи от машины.

– Ты это хорошо обдумала?

– Я думала об этом всю дорогу, пока мы ехали от ресторана домой, ровно двадцать минут.

– Ты считаешь, что двадцати минут достаточно для того, чтобы принять такое решение?

– Вполне.

Саня прижал меня к себе и поцеловал в шею.

– Я думаю, у нас все получится.

Прошла неделя. Марту перевели в обычную палату. Она немного повеселела и радовалась каждому моему визиту. Я по-прежнему жила у Сани и ждала телефонных звонков брата. Он пообещал приехать на следующий день. Решив обрадовать Марту, я вбежала к ней в палату и громко закричала:

– Завтра Славка приезжает!

– Наконец-то совесть проснулась! Я уже думала, что он теперь Новгород будет объезжать стороной.

– Не говори глупостей! Он решал наши проблемы.

– Ну что, решил?

– Не знаю. Завтра расскажет. Марта, у меня новость. Славка как узнает – умрет!

– Какая?

– Я выхожу замуж!

Марта достала из пачки сигарету и закурила, тупо уставившись на меня.

– Я замуж выхожу, – повторила я.

– За кого?

– За Саню.

– Когда ты это решила?

– Неделю назад.

– Ты же его не любишь.

– Откуда ты это знаешь?

– Я знаю тебя намного лучше, чем ты думаешь. Зачем он тебе?

– Я решила выйти за него замуж, – повторила я.

– Выходи, конечно, это твое дело, но я бы на твоём месте не спешила.

– Марта, я сказала тебе это не для того, чтобы обсуждать. Я просто поставила тебя в известность.

– Спасибо, что поставила.

На следующий день я сидела вместе с Саней в палате и ждала приезда Славки. Марта училась делать макияж левой рукой. Она слегка подкрасила губы, ресницы и вдруг со злостью швырнула баночку с жидкими тенями в стену.

– Марта, ты что?

– Ничего! Ты когда-нибудь пробовала левой рукой краситься?

– Нет.

– Так попробуй! Я подумала, что калеки вообще не красятся. На хрена мне краситься, если руки все равно нет!

Через минуту открылась дверь, и в палату вошел Славка. В правой руке он нес сногшибательную корзину с цветами, а в левой – объемный пакет. Поставив корзину рядом с Мартой, он крепко поцеловал ее и сел на краешек постели.

– Ну как ты?

– Хреново, – заплакала Марта.

– Смотри, что я тебе достал!

Славка вытащил из пакета изящный женский ручной протез с подвижными пальцами. Протез был так искусно сделан, что почти не отличался от настоящей руки. На кисть была надета маленькая сетчатая перчатка, а каждый палец украшал изысканный бриллиантовый перстень. От такой красоты у меня перехватило дыхание. Я быстро перевела взгляд на Марту. Она широко открыла рот, не в силах оторвать глаз от этого чуда.

– Нравится? – спросил Славка.

– Еще бы! – не выдержала я.

– Ты-то что отвечаешь? Ты ж не будешь его носить.

– Господи, где ты его достал? – не выдержала Марта.

– Моя дорогая жена, если бы ты знала, чего мне это стоило. О таком протезе мечтает любая, получившая увечье.

– Говоря проще, о таком протезе мечтает любая безрукая калека.

– Марта, ну зачем ты так...

– Просто нужно называть вещи своими именами.

– Я договорюсь с врачами, и они помогут тебе привыкнуть к нему. Никто и не догадается, что у тебя нет руки.

– Спасибо. – Марта вытерла слезинку и поцеловала Славку.

– Славик, как наши дела? – поинтересовалась я.

– Хреново, сестренка.

– Это как?

– Я никого не нашел.

– Почему?

– Все испарились. Тигран и его ребята больше в отеле не работают. По адресам проживания их тоже никто не нашел. Они все снимали квартиры. Тех двоих, кто привез вас в Новгород, тоже нигде нет.

– Ну и черт с ними!

– Нет, я так просто это не оставлю. Были похищены мои сестра и жена. Я зарядил своих людей на поиски. Я обязательно их найду.

Я посмотрела на Саню и перевела взгляд на брата.

– Славка, я выхожу замуж.

– За кого?

– За Саню.

– И когда ты это решила?

– Неделю назад.

– Что подтолкнуло тебя к этому решению?

– Не знаю, – растерялась я.

– Можешь смело выкинуть эту идею из головы. Если не понимаешь, я тебе дома все с ремнем объясню.

– Ты запрещаешь мне выходить замуж?!

– Да. Если ты, сестренка, от скуки что-то надумала, то я просто обязан притормозить твою бредовую затею.

– Слава, как только Марта выпишется из больницы, я выхожу замуж. Я разве невнятно сказала?!

Славка встал и подошел вплотную к Сане.

– Послушай, Саня, если ты совратил мою сестру, то это не значит, что ты должен на ней жениться. К этому тебя никто не обязывает, поверь. Объясни этой бестолковой дурочке, что ты пошутил!

– Я не пошутил. Я хочу жениться на твоей сестре.

Славка присвистнул, снял пиджак и повесил его на спинку стула.

– Но ведь она тебя совсем не любит! – сказал он Сане.

– Со временем полюбит, – буркнул тот.

– Дурак ты, Саня. Если не любит сейчас, то потом уже тем более не полюбит.

– Я женюсь на твоей сестре, – упрямо повторил Саня.

– Ребята, вы это серьезно?

– Серьезнее не бывает.

Я подошла к Сане и встала рядом.

– Но вы же друг друга не любите! – Нам хорошо вместе, – улыбнулась я и посмотрела на довольного Саню.

Через месяц Марту выписали. Она отлично научилась управлять протезом.левой рукой она расчесывала волосы, делала макияж, чистила зубы и даже хозяйничала. Единственное, от чего Марта по-настоящему страдала, так это от того, что не могла, как прежде, открывать замки. С кодом все обстояло проще. Кодированные и электронные замки бояться не рук, а логических цепочек, которые Марта выстраивала без труда. А вот механические замки требовали ловкости рук. Соседи и знакомые, которых мы и не думали вводить в курс дела, так и не догадались, что вместо правой руки у Марты теперь дорогой протез. Вся одежда с короткими рукавами была полностью удалена из гардероба вместе с ультрадорогими и ультрамодными купальниками. В жару – легкий шелковый костюм с коротенькой юбочкой. Увидев Марту, мужчины первым делом обращали внимание на ее ноги, до рук никому не было дела.

Прошло немного времени, и Марта привыкла к своему увечью. Ее опасения по поводу того, что теперь все будут называть ее безрукой, оказались напрасными. Она по-прежнему для всех оставалась ослепительной женщиной: красивой, обаятельной, не лишенной ума. Я восхищалась ее выдержкой, волей и огромным желанием обратить свой недостаток в достоинство.

Через два месяца я вышла замуж за Саню. Свадьбу сыграли скромную, в кругу близких друзей и знакомых. Саня переехал ко мне и прекрасно справлялся с ролью мужа. Не знаю, чего я ждала от семейной жизни, но мне вскоре стало нестерпимо скучно. Скучно оттого, что он рядом со мной смотрит телевизор, лежит на одной постели, ест из одной посуды, а самое главное – ревнует к каждому столбу. Глядя на брата и Марту, я понимала, что у них-то все по-другому. Между ними нечто большее... Наверное, это и есть та самая любовь, о которой пишут в книжках и снимают душевные фильмы. Я не испытывала ни любви, ни страсти...

Саня, как мог, лез из кожи вон, стараясь мне понравиться, но этим еще больше раздражал меня, только подливая масла в огонь. Говорят, когда человека любишь, то не замечаешь его недостатков. С Саней было ужасно трудно. Временами мне казалось, что он вообще состоит из одних недостатков.

Даже в его достоинствах я искала недостатки и ничего не могла с собой поделать.

Меня раздражало, когда он разбрасывал свою одежду по квартире. Я была готова ударить его чем-нибудь тяжелым по голове, когда он чавкал за столом. Мне становилось скучно с ним в постели, потому что он не отличался изобретательностью. Я была готова собрать его вещи и отправить в Новгород. Меня останавливал брат. Я представляла, с каким видом он будет читать мне нотации о всех прелестях моего поспешного брака. Мне хотелось доказать ему, что я счастлива точно так же, как и он, и приняла правильное решение, выйдя замуж за Саню. Это упрямство выходило мне боком. Я становилась все более раздражительной, все чаще срываясь по пустякам.

В один из вечеров Саня пришел домой рано и протянул букет орхидей. Я взяла цветы и безразлично поставила в вазу. Приготовив ужин, я поинтересовалась, почему он пришел раньше обычного.

– Ты разве не рада? Я хотел провести этот вечер вдвоем, даже специально отложил все свои дела.

– Саня, есть дела, которые надо решать незамедлительно, а наш вечер никуда не уйдет. У нас вся жизнь впереди.

– Просто между нами какие-то отношения в последнее время...

– Какие?

– Натянутые, что ли...

– Нормальные отношения.

– Мы с тобой живем уже несколько месяцев, а ни разу не сказали, что любим друг друга. Ты считаешь это нормальным?

– Вполне. Мы же не малые дети, чтобы нагружать друг друга любовной галиматьей.

Саня промолчал, опустив глаза.

Зазвонил телефон, и я бросилась к аппарату. Это был Славка. Он даже на расстоянии мог улавливать мое настроение.

– Привет, сестренка! Признайся, что тебе не вкатывает твоя семейная жизнь! В следующий раз будешь слушать брата.

– Вот еще. У меня все нормально, – фыркнула я.

– Посмотрим, насколько тебя хватит. Марта говорит, что ты уже на последнем издыхании...

– Марте приснилось. Мне еще дышать и дышать.

– Я вот что хотел спросить... Хочешь развеяться?

– Еще бы. А что ты предлагаешь?

– У меня товарищ женится. Поехали, три дня гулять будем. Он приглашает вас с Саней и нас с Мартой. Марте будет не так скучно, да и ты немного отойдешь от серых будней семейной жизни.

– Этот товарищ знает Саню?

– Знает, и очень хорошо. Разве тебе Саня не сказал, что вас приглашают на свадьбу?

– Пока не успел. А где свадьба?

– В Кронштадте.

– В Кронштадте?! – Я почувствовала, как сладко сжалось сердце, и радостно воскликнула: – Конечно, едем!

– Поплывем туда на моей яхте. Хочешь?

– Хочу! – закричала я, бросила трубку и подбежала к расстроенному Сане. – Ты почему не говоришь, что нас на свадьбу пригласили?!

– Я тебе только что хотел об этом сказать... А почему ты так радуешься?

– А почему я не должна радоваться? Мне хочется немного отдохнуть.

– От чего? От семейной жизни?

– Саня, прекрати. Неужели тебе хочется, чтобы мы выясняли отношения?

– Зачем их выяснять? И так все ясно.

Я решила прекратить этот разговор и вышла на балкон. Саня вышел следом и обиженно сказал:

– Извини, если что не так. – Я не обижаюсь.

Наконец-то наступил день, когда мы отправились на свадьбу. Как только яхта пристала к берегу, Славка помог мне спуститься.

– Выше нос, сестренка! Если он тебе надоел, то я могу сделать так, чтобы он больше не мозолил тебе глаза.

– Все нормально. Не надо меня опекать, – разозлилась я на брата. – Я уже взрослая девочка и могу сама за себя постоять.

Мужчины шли впереди, а мы с Мартой слегка приотстали. Саня постоянно оглядывался на меня и грустно вздыхал.

– Ему с тобой несладко приходится, – сделала вывод Марта.

– Если бы ты только знала, как он меня достал, – пожаловалась я. – И зачем только меня посетила эта глупая, бредовая идея выйти замуж?!

– Тогда брось его!

– Жалко. Он старается, но такой нудный, такой скучный. Может, это оттого, что я его не люблю?

– Я тебя предупреждала. Уж я-то в мужиках толк знаю, поверь. У меня их, знаешь, сколько было!

Тебе и не снилось. А вот увидела твоего брата и поняла: это – судьба. Он мой протез каждую ночь целует. Я даже не подозревала, что мужики так любить умеют. А жалеть никого не смей. Себя пожалей. На тебе лица нет. Есть женщины, которые живут с мужьями ради детей, другие – ради денег, третьи – ради секса. А ты ради чего? У тебя всего в достатке. Детей нет, с деньгами проблем нет, а насчет секса – только свистни! Их столько набегит, что в очереди придется стоять!

Свадьба должна была состояться в деревенской усадьбе у родителей невесты. Помимо добротного бревенчатого дома с резными ставнями, там был свинарник, настоящий хлев и внушительных размеров птичник. От всего этого я пришла в дикий восторг и обняла Марту.

– Что ты так радуешься?

– Как хорошо в деревне!

– Тебя так и тянет в деревню, – засмеялась Марта. – Все своего зэка не можешь забыть?!

– Прекрати, – разозлилась я. – Лучше подумай, как ты на своих шпильках здесь ходить собираешься?

– А я, между прочим, тоже хочу в деревне пожить. В деревне легко дышится, – усмехнулась Марта.

Саня крутился неподалеку и ревниво поглядывал в мою сторону. Я улыбалась и всем своим видом показывала, чтобы он отдыхал, не обращая на меня внимания.

– Как бы я хотела, чтобы он кого-нибудь трахнул, – в сердцах сказала я.

– Почему? – удивилась Марта.

– Тогда бы я его застукала на факте измены, и у меня появилась бы замечательная причина для развода...

– Этот никого не трахнет, можешь не сомневаться. А если трахнет, то ты об этом никогда не

узнаешь. Тебе будет трудно поймать его именно на этом.

Я взяла бутылку мексиканской водки, протянула рюмку Марте и посмотрела на Саню. Он стоял вместе со Славой в кругу мужчин и что-то увлеченно рассказывал.

– Марта, – сказала я, сделав глоток, – я думаю, ты мне поможешь...

– Как?

– Соблазни Саню.

– Что?! – Марта посмотрела на меня округлившимися глазами, выпила свою порцию и села на стул. – Ты хочешь, чтобы я трахнула твоего мужа?!

– Не хочешь – не трахай. Сделай так, чтобы я поймала вас в постели, а до чего уж там у вас дойдет, это твое дело.

Марта на минуту потеряла дар речи.

– Танька, ты сошла с ума? – наконец сказала она.

– Будь другом, помоги.

– Зачем тебе это надо?

– Мне повод для развода нужен.

– Порвать отношения можно без всякого повода, поверь мне. – Марта, выручай, – настаивала я. – Тут нет ничего сложного. Ты приедешь к нам в гости. Меня не будет. В назначенное время я войду и увижу интересную картину. Выгоню его в Новгород и подам на развод. Это нужно и для него, и для меня. По крайней мере, он не будет считать меня стервой.

– А вдруг он не поддастся?

– Да он слюной брызжет, когда тебя видит. Он с ума сойдет, если поймет, что ему улыбнулась фортуна!

– Я не могу, – покачала головой Марта. – Вдруг Славка узнает?

– А зачем ему знать?

– Это нечестно по отношению к нему.

– Марта, с каких это пор ты стала такая честная?! Отвечай: ты меня выручишь или нет?

– А вдруг Саня все ему расскажет?

– Не расскажет, не бойся.

Марта выпила еще одну рюмку и сказала:

– Хорошо, выручу. Больно мне смотреть, как ты мучаешься.

– Спасибо! – подпрыгнув, я поцеловала Марту в щеку.

Через час приехали джипы, украшенные лентами и цветами. В одном из них сидели жених и невеста. Я надеялась увидеть на свадьбе врача из «Молоха», но его нигде не было. Странно, почему такого крутого мужика не пригласили на свадьбу?! Скорее всего, его тут просто никто не знает.

Марта охотно принимала участие в предсвадебных хлопотах. Подхватив поднос с фужерами и шампанским, она обносила гостей. Мужчины с восхищением поглядывали в ее сторону, даже не предполагая, что у этой девушки нет руки.

Неожиданно ко мне подошел Славка и протянул бокал с шампанским.

– За тебя, сестренка! Похоже, вы тут уже с Мартой начали отмечать.

– А почему бы и нет? Ты же сам нас привез сюда расслабиться. Знаешь, мне очень нравится, что свадьбу справляют в деревне.

– Здесь живут родители невесты. Мы отказались от ресторана. Захотелось чего-то необычного, экзотики. Мне тут определенно нравится.

– И мне тоже. Давай ночью пойдем купаться.

– Давай. Знаешь, сестренка, через час должен подъехать один важный человек. Я буду ему представлен и наконец-то смогу с ним познакомиться.

– Кто он?

– Законник. Настоящий авторитет.

– Круче тебя?

– Круче, – усмехнулся брат. – Я – положенец, а он – законник, улавливаешь разницу?

– Нет.

– Я – как бригадир. Отвечаю за определенную территорию, занимаю определенное положение. Контролирую общак. А тот, кого мы ждем, вор в законе.

– Ему, выходит, никакие законы не писаны?

– Да нет, сестренка, закон висит над всеми: и над положенцами, и над законниками. Этого человека все блатные уважают, и он это уважение заслужил.

– А тебя блатные не уважают? – расстроилась я.

– Уважают, – засмеялся брат. – Человека уважают не только за звание и должность, но и за конкретные дела.

Славка наполнил мой бокал шампанским и слегка прижал меня к себе.

– На твою Марту смотреть приятно, – улыбнулась я. – Взгляни, какая хозяйственная, носитя с подносом, будто век этим занималась. За что ни возьмется – все получается.

– С Мартой мне повезло, – серьезно сказал Славка. – Она изумительная женщина. Теперь каждый день лупит меня своим протезом. Она сильная. Я и не думал, что она сумеет справиться с тем, что случилось. Только одно меня тревожит...

– Что?

– Обидчиков я ваших так и не нашел. Как сквозь землю провалились.

– Славка, главное, что нас больше никто не беспокоит.

– Этого я так не оставлю.

Через минут пять все были приглашены к столам, накрытым около дома. Я села слева от Марты и брата, а справа от меня устроился Саня. Он ревностно посматривал на других мужчин и старался показать каждому, что я – его жена. Жених и невеста сели во главе стола. Рядом с ними оставили свободные стулья. Я сразу догадалась, что это для законника и его свиты. Мужчины нервничали, посматривали на часы и тянули с началом торжества.

Наконец к дому подъехал бронированный «Мерседес», и из него вышли несколько мужчин. Брат направился к машине.

– А ты что не идешь? – толкнула я Саню.

– Зачем?

– Законник приехал. Ты что, не хочешь быть представленным?

– Зачем?

– Затем, чтобы тебя все блатные уважали! – разозлилась я.

– Дура ты! Что ты несешь! Он мне на хрен нужен, этот твой законник. Мне вообще, кроме тебя,

никто не нужен. – Саня взял меня за руку и заглянул в глаза. – Пусть они там и положенцы, и законники. Мы с тобой единое целое, пойми. Если ты меня по-настоящему полюбишь, я ради тебя хоть кем стану.

– Пусти, руку больно!

Я отдернула руку и отвернулась от Сани. Вдруг меня обдало холодным потом, сердце на минуту остановилось. Среди приехавших я увидела своего зэка. Он сел во главе стола рядом с женихом и невестой. Правда, узнать его было трудно. На нем был шикарный костюм, сверкающая белизной рубашка и галстук от Версаче. Вернувшийся Славка шепнул мне на ушко:

– Видишь того мужчину? – он показал на зэка.

– Вижу.

– Это и есть тот авторитет, про которого я тебе рассказывал. Наконец-то меня с ним познакомили. Он побудет немного на свадьбе.

– А его окружение тоже авторитеты?

– Нет, – засмеялся брат, – это его телохранители.

Началось шумное застолье, заиграла музыка, а я сидела как истукан и смотрела на зэка. Он с кем-то разговаривал и не мог меня видеть.

– Что, авторитет приглянулся? – поинтересовалась Марта. – Шикарный мужчина, но не про нашу душу. У таких обычно весь штат уже сформирован. Жены, любовницы, проститутки – все при деле. Лучше на своего Саню смотри.

– У меня от Сани глаза болят, – сказала я и уткнулась в салат.

Когда я вновь подняла глаза, неожиданно наши с зэком взгляды пересеклись. Он выронил ложку, но быстро взял себя в руки и продолжал с кем-то разговаривать, лишь изредка посматривая в мою сторону.

– Может, потанцуем? – предложил Саня.

– Пойдем, – оживилась я, и мы оказались напротив зэка.

Саня, изрядно выпив, страстно меня целовал, а я искоса поглядывала на зэка. Танец закончился, мы вернулись на место, и я села рядом с Мартой.

– Налей мне чего-нибудь покрепче, – попросила я ее.

– Решила напиться?

Марта налила мне полную рюмку джина, и я залпом опустошила ее.

– Еще!

– Что с тобой? – подозрительно спросила Марта, но выполнила мою просьбу. – Танька, ты сегодня отлично выглядишь.

– Спасибо, – улыбнулась я.

– Везет тебе. Можешь носить платья с короткими рукавами, купальники, а мне теперь всё, кранты. Рукава только длинные....

– Ты и с длинными рукавами перещеголяешь любую бабу в купальнике.

– Славка наконец-то познакомился с этим авторитетом. Он уже давно этим бредил.

– Зачем ему это надо?

– Не знаю, – пожала плечами Марта. – Может, денег будет больше приносить...

– Куда уж больше-то.

– Разве это деньги?! Представь, сколько их у этого авторитета. Он, наверное, вообще их не считает.
– Нет таких людей, которые деньги не считают. Деньги считают все, даже самые богатые. Что ты сидишь?! Давай наливай, я уже все выпила.

Марта удивленно посмотрела на меня.

– Ну ты и хлещешь! Что, сама себе налить не можешь? Не забывай, что у меня нет одной руки!

– Да ты и одной рукой работаешь лучше, чем раньше двумя.

– Легко тебе говорить. Попробуй сама что-либо протезом поделать, а я посмотрю.

– Да ладно приbedняться! Ты так им умело орудуешь, будто с ним родилась.

– Вот сейчас как ударю тебя протезом по голове, будешь знать! Нельзя издеваться над калекой.

– Тоже мне калека нашлась! Да ты сама кого хочешь покалечишь?

Выпив джин, я почувствовала себя намного увереннее. Заиграла медленная музыка, отодвинув стул, я оттолкнула настырную Санину руку и пошла к ээку. Гости моментально смолкли и стали наблюдать за мной. Подойдя к нему, я громко, так, чтобы все слышали, спросила:

– Вы танцуете?

Зэк кивнул и встал из-за стола. Он положил руки мне на талию, а я обняла его за шею.

Присутствующие не сводили с нас глаз. Саня был красный как рак. Марта курила и восхищенно поглядывала на меня.

– Привет, – улыбнулась я ээку.

– Привет, – подмигнул он и прижал меня крепче. – Тот спелый помидор твой жених?

– Это мой муж.

– Помнится, в прошлый раз ты была незамужем.

– Мы слишком долго не виделись.

– Для меня время летит слишком быстро. Как ты думаешь, твой помидор не будет против, если ровно через час ты подойдешь к моему «Мерседесу»?

– Думаю, не будет, – улыбнулась я краешком губ.

– Постарайся, чтобы тебя никто не увидел.

Музыка закончилась. Я посмотрела на часы, чтобы засечь время, и накинулась на еду, не обращая внимания на сверлящие меня взгляды.

– Я от тебя такого не ожидал, – процедил сквозь зубы Саня.

– Что именно?

– Ты прекрасно знаешь, о чем я говорю!

– Саня, ты пьян. Хочешь, я уложу тебя спать? Пошли в дом.

– Нашла дурака! Я прекрасно себя чувствую, просто мне неприятно.

– Можно подумать, что кто-то трахал твою жену прямо на твоих глазах!

– Что ты несешь!

– Тогда в чем дело? Я пригласила человека на танец, и все.

– Зачем? Ты хотела таким образом поднять мой авторитет? – усмехнулся пьяный Саня.

– Нет уж, дорогой, свой авторитет зарабатывай сам. Я к этому не хочу быть причастна.

– Татьяна, не забывай, что ты моя жена, – перешел на крик Саня.

– Все, разговор окончен, – разозлилась я и стукнула по столу.

– Тише. На меня и так вся свадьба как на дурака уже смотрит.

Я повернулась к Марте. Она ждала, пока я закончу свои пререкания с Саней.

– Ну ты даешь! Я и представить не могла, что ты с таким дальним прицелом будешь действовать, – сказала она, с интересом разглядывая меня.

– Сестренка, тебе, наверное, заняться нечем? – поинтересовался брат.

– Что вы все на меня накинлись?! Я просто пригласила человека на танец!

– Это не просто человек! Хорошо еще, что его телохранители подпустили тебя к нему, – не унимался Славка. – О чем вы говорили?

– О погоде, милый, о погоде!

Я встала из-за стола и пошла танцевать в круг изрядно подвыпивших гостей. Свадьба была в самом разгаре. Посмотрев на часы, я поняла, что мне пора. Я добежала до калитки, подошла к бронированному «Мерседесу» и увидела, как открылась задняя дверь. Зэк сидел на заднем сиденье без пиджака и рубашки.

– Где твои телохранители?

– Все нормально. Меня никто не будет искать. – Он посадил меня к себе на колени и жадно поцеловал в шею. – Нас никто не увидит, – улыбнулся он. – Как твоя рука?

– Зажила.

– Заражения не было? – засмеялся он.

– Нет.

Я обняла его за шею, с трудом сдерживая сумасшедшее желание.

– Так тебя точно не будут искать? – поинтересовалась я.

– Я предупредил, что буду отсутствовать ровно час. Не будем терять время. Я соскучился.

Зэк повалил меня на спину и стал расстегивать платье, но я остановила его.

– Таня, ты что? Ты разве не хочешь? – удивился он.

– Хочу, только не так.

– А как?

– Расстегни брюки.

Он повиновался.

– А теперь достань оружие.

– Зачем?!

– Достань и ни о чем не спрашивай.

Зэк достал пистолет.

– Сними его с предохранителя.

– Но он же боевой!

– Сними!

Зэк снял пистолет с предохранителя, а я встала на колени и тихо прошептала:

– А теперь представь, что мы в заброшенной деревне, у реки.

Он улыбнулся и стал гладить мою голову рукой, которой держал пистолет...

Глава 15

Я сидела голая, прижавшись к своему зэку, и курила.

– Сколько нам еще осталось?

– Пять минут, – засмеялся зэк.

- За пять минут я успею только одеться.
- У меня слишком много дел, но я постараюсь выкроить время.
- Для чего?
- Для того, чтобы с тобой встретиться.
- Ты сначала спроси меня, хочу я с тобой встречаться или нет.
- Куда ты денешься, – засмеялся он и поцеловал мою грудь.
- Не забывай, я замужем.
- За этим помидором, что ли?! Он от природы такой красный или только тогда, когда ты танцуешь с другими мужчинами?
- От природы, – засмеялась я.
- Встретимся ровно через две недели в нашей деревне у последнего дома.
- У того самого дома, где мы ночевали?
- У того самого дома, где ты пообещала мне помочь, – засмеялся Вадим.
- Сколько всего произошло... Я поехала по указанному адресу...
- Тише, – перебил меня он. – Мне пора. Осталась минута. Иначе меня будут искать. Через две недели ты мне все расскажешь. Жду к полудню.

Я быстро оделась и вышла из машины. Зэк обошел дом с другой стороны и направился к своим телохранителям. Через несколько минут я услышала шум отъезжающего «Мерседеса».

Вернувшись на свое место, я налила полную рюмку джина и выпила ее. Вскоре появилась запыхавшаяся Марта и села рядом.

- Ты что такая? Так пыхтишь, словно стометровку пробежала, – улыбнулась я.
- Танцевала как сумасшедшая. Ноги гудят. А тебя где черти носили?
- Тоже танцевала.
- Что-то я тебя не видела.
- Значит, плохо смотрела.
- Авторитет этот только что уехал. Лихо ты его на танец пригласила!
- Я бы его и трахнуть могла при желании.
- Не говори ерунды. У него таких, как ты, знаешь, сколько!
- Таких, как я, у него нет и никогда больше не будет, – улыбнулась я и потянулась за джином.
- Может, тебе уже хватит пить? – Марта недовольно посмотрела на меня.
- Сколько хочу, столько и пью. Тоже мне, мама родная нашлась, в рюмку ко мне заглядывает! Мне, между прочим, уже за двадцатник перевалило! Ты с моего брата пример не бери. Он обо мне так печется, потому что вместо отца меня вырастил. Ему можно, а тебе нет.

Марта нисколько не обиделась. Подмигнув мне, она произнесла:

- А может быть, и в самом деле напиться? Нужно же хоть когда-нибудь расслабляться!
- Конечно, мы же на свадьбе как-никак!

Марта хлопнула порцию джина и бросилась танцевать. Мужчины терлись рядом с ней словно кобели, и каждый хотел обратить на себя внимание. Минут через пять к столу подошел брат с гармошкой в руках.

- Слава, что это? – удивилась я.
- Гармонь, – ответил он пьяным голосом.

– Зачем она тебе?

– Играть. Ты что, забыла, что я умею играть на гармонии? Я ведь в детстве в музыкальную школу ходил.

– Как же, помню, – засмеялась я. – Ты играл, а я пела.

– Тогда давай вспомним детство. Цепляй пузырь и пошли петь.

Я взяла со стола бутылку виски, обняла Славку и пошла, стараясь не шататься.

– Надо найти место, где нас никто не услышит.

– Вот сюда. – Я показала на коровник и подмигнула брату.

Он одобрительно кивнул и широко распахнул двери.

Я прищурилась и увидела стоящую в дальнем углу корову.

– Она будет нашим слушателем, – засмеялся Славка и уселся на охапку сена.

Я устроилась рядом, скинула туфли и открыла принесенную бутылку.

– Ой, черт, рюмки забыла.

– Ну и фиг с ними. Будем пить из горлышка. Нам не привыкать. – Славка отхлебнул виски, растянул меха гармошки и заиграл. Затем сделал еще глоток и запел: – Степь да степь кругом...

Я стала ему подпевать. Корова удивленно смотрела на нас огромными влажными глазами. Вскоре она успокоилась и стала жевать свою вечную жвачку.

Где-то на третьей песне дверь коровника распахнулась и на пороге появилась Марта.

– Вот вы где, а я вас повсюду ищу. Слава, а я и не знала, что ты на гармошке играть умеешь... – сказала она и села рядом.

– Он не только на гармошке умеет, но и на гитаре, – похвалила я брата. – Он в школьном ансамбле солистом был. А еще Славка из шишек различные поделки раньше классно мастерил, картины из соломки...

– Надо же, какой он у нас талантливый. Прямо хоть кружок умелые руки организовывай, – засмеялась Марта. – Слава, ты в таком дорогом костюме уселся на сено!

Славка, не обращая на Марту никакого внимания, продолжал петь. Марта начала меня утомлять.

– Послушай, родственница, – урезонила я ее, – лучше расслабься и подпевай. Сама говорила, что до семнадцати лет в деревне жила, а строишь тут из себя черт знает что!

Марта глотнула виски и растянулась на сене.

– Ну и что с того, что я деревенская?! – произнесла она со вздохом. – Я и корову доить умею.

Правда, с протезом не пробовала.

Взяв пустое ведро и скинув туфли, она решительно направилась к корове. Славка замолчал и уставился на нее как на привидение. Марта поставила ведро, погладила корову и принялась доить ее одной рукой.

– Одной неудобно. Хренов протез! Из-за него квалификацию потеряла!

– Не знал, что ты умеешь доить корову, – засмеялся Славка.

– Я тоже не знала, что ты на гармошке играешь, да еще и из шишек шедевры мастеришь.

Продemonстрировав свое умение, Марта опять уселась на сено и громко запела. Когда бутылка подходила к концу, дверь распахнулась и возник Саня. Увидев нас, он глупо улыбнулся.

– Без пузыря не заходи, – предупредила его Марта.

– Я с пузырем.

Саня достал из кармана брюк небольшую фляжку с коньяком и присоединился к нашей компании.

– Можешь молочка парного попить, – предложила я ему. – Свежее, коровье, пальчики оближешь.

Марта только что надоила.

– Кто надоил?

– Марта.

– Ты умеешь доить коров? – Саня удивленно повернулся к Марте.

– Умею, а что в этом трудного?

Наше трио звучало так слаженно, что вскоре остальные гости подтянулись к коровнику. Ансамбль получился что надо, впору по телевизору выступать.

Под утро мы отправились купаться к заводу. Только Марта сидела на берегу и с грустью смотрела на наши дурачества. Она прекрасно понимала, что ей уже никогда не надеть купальник... Я подошла к брату и тихо сказала ему несколько слов. Славка вышел на берег, взял Марту на руки и окунул прямо в одежде. Марта громко смеялась и била ногами по воде.

Глава 16

Прошла неделя. Я не могла дождаться того дня, когда увижу своего зэка. При воспоминании о «Мерседесе» меня бросало в дрожь. Мне было приятно, что у меня есть тайна. Я жила предвкушением нашей встречи в машине.

Единственное, что меня по-настоящему беспокоило, так это отношения с Саней. Он старался как можно больше времени проводить дома, объясняя это тем, что не хочет, чтобы мне было скучно.

Однако все его попытки приукрасить мою жизнь меня ужасно раздражали. Я думала о том, как ему объяснить мое грядущее отсутствие. В один из дней я позвонила Марте и жалобно спросила:

– Марта, ты меня любишь?

– Люблю, конечно, а что случилось?

– Ты все сделаешь, о чем я тебя попрошу?

– Если это будет в моих силах.

– Это под силу только тебе, – обрадовалась я. – Сделай так, чтобы я застучала тебя с моим мужем.

– Опять ты за старое. Поверь, у меня нет никакого желания лежать с твоим мужем в одной постели.

– Марта, выручай! Ты же обещала!

– Хорошо. Когда?

– Сегодня. Саня должен приехать через пятнадцать минут. Я уйду в магазин. Ты можешь приехать под видом того, что я тебе срочно нужна. Останешься ждать меня и соблазнишь этого лопуха?

Сколько тебе понадобится времени?

– Я буду у тебя через полчаса. Приходи через час двадцать.

Я положила трубку и выскочила из дома. Мне казалось, что время тянется очень долго. Я купила мороженое и села на лавочку у Адмиралтейства. Оставалось двадцать минут. Интересно, на каком этапе сейчас Марта? Саня всегда завидовал моему брату и с интересом посматривал на его жену. Задуманное должно сработать.

Я доела мороженое и поехала домой. Мысленно я уже тысячу раз представляла себя разведенной женщиной. Но для развода нужна причина, и весомая. Супружеская измена не прощается, тем более с родственницей.

Однако мне было искренне жаль Саню. Он неплохой парень и совершенно не виноват в том, что я

его не люблю. Ведь он так старается. Ему просто со мной не повезло. Другая бы уже сполна оценила его усилия по устройству семейной жизни. Но мне было жаль и себя. Почему я должна жить с ним под одной крышей? У меня нет никакого желания делить с ним супружескую постель. Я же не виновата в том, что так и не смогла его полюбить. Когда я выходила за него замуж, думала, стерпится – слюбится. Оказалось, что не стерпелось и не слюбилось. Я же не выгоняю его просто так, без видимой причины. Ведь я понимаю, что без причины люди не расходятся. Поэтому и подстраиваю ему факт супружеской измены, чтобы было не так обидно. Всё по-честному. Он будет винить в случившемся только себя, а я останусь несчастной женщиной, которую жестоко обманул муж, да еще с близкой родственницей.

Я улыбнулась и закурила. У подъезда я с умилением посмотрела на машины Марты и Сани, стоявшие рядом. Не спеша я направилась к подъезду. Что ж, время истекло. Пора! Не может же Марта лежать с ним в постели больше получаса. В следующее мгновение меня бросило в жар. К дому подъехал джип брата. Из него выскочил обрадованный Славка, обнял меня за плечи и, увидев машину Марты, радостно воскликнул:

– Ну вот, вся компания в сборе. Пошли к тебе пить кофе.

У меня потемнело в глазах. Быстрым движением я перегородила Славке дорогу и растерянно спросила:

– Ты зачем приехал?

– Увидел твою машину и решил заскочить на часок. Смотрю, и Марта тут. А в чем, собственно, дело?

– Почему ты не на работе? – Я не могла придумать ничего другого.

– Я же не работяга, чтобы вкалывать по расписанию. Ты что-то хитришь, сестренка. Признавайся: что натворила?

– Ничего. Я сегодня тебя не ждала.

– Вот уж не знал, что должен заранее предупреждать тебя о своем визите, – обиделся брат.

– Не сердись. Дома такой бедлам! Да и я не готовила...

Неожиданно в кармане у Славки зазвонил мобильный. Пока он разговаривал по телефону, я стояла, перегородив ему дорогу, и судорожно соображала, что делать. Если бы Марта выглянула в окно! Вряд ли. Лежит, бедная, рядом с Саней и ждет моего прихода...

Брат закончил разговор, убрал мобильный в карман и сказал:

– Сестренка, мне срочно нужно заняться одним неотложным делом. Извини.

– А как же кофе? – спросила я с облегчением.

– В следующий раз. Марту за меня поцелуй. – Славка посмотрел на часы и направился к машине.

Я с трудом перевела дыхание. Добравшись до квартиры, я медленно достала ключи из сумочки и открыла дверь. То, что я увидела, привело меня в полное замешательство. Марта сидела в гостиной и читала газету. Саня смотрел телевизор, постоянно щелкая пультом. Он чмокнул меня в щеку и помог раздеться. Я позвала Марту в кухню.

– В чем дело? – спросила я шепотом.

– Ни в чем. Почему ты так долго?

– Дала тебе побольше времени.

– Я уже устала тебя ждать.

– Так у вас было или нет?

– Не было ничего!

– Почему? – расстроилась я.

– Потому что он не хочет!

– Как это не хочет?! Да что он себе позволяет? Разве такую женщину, как ты, можно не хотеть?

– Я к нему и так, и этак, а он как истукан. Говорит, что не может изменять жене с близкими родственниками. Мол, он тебя любит и изменять вообще не собирается.

– Вот идиот!

– Я так на него разозлилась, что мне даже захотелось сказать, что я с ним в постель ни за какие деньги не лягу. Красавец нашелся! Ломается, как баба.

Я разозлилась:

– Изменять он не хочет! Я ему покажу, как это делается! Я его быстренько научу!

Марта покрутила пальцем у виска и тихо сказала:

– Таня, я, наверное, поеду.

– Поезжай, Марта, поезжай, а я с этим придурком сама разберусь!

Марта ушла. Саня лежал на диване и читал газету.

– Ты почему не на работе?!

– У меня рабочий день ненормированный, – улыбнулся он. – Когда хочу, тогда работаю. Работа в голову не лезет, когда в доме такая жена. Ноги сами домой несут.

– Ты бы лучше свою любовь выражал не лежанием на диване, а добыванием денег.

– Тебе денег не хватает или тебе поругаться хочется? Что ты меня целыми днями пилишь?

– Не нравится, уходи!

– Куда? – растерялся Саня.

– Вали в свой Новгород.

– Я туда не хочу. Мне и здесь неплохо. Почему я со своей женой должен раздельно жить?

– Что-то Марта от нас ушла недовольная. Поссорились, что ли? – схитрила я.

Саня подозрительно посмотрел на меня и сквозь зубы процедил:

– Я с твоей родственницей спать не буду. Не дожدهшься. Ты это здорово придумала, только не учла, что я на короткие юбки не веду!

– С каких это пор? – Санина проницательность сбивала меня с толку.

– С тех самых, как на тебе женился! Я сам ни с кем не гуляю и тебе не дам.

Я опустила на диван. Саня сел на пол и положил голову мне на колени.

– Понимаешь, Саня, все не так. Все не так, как я хотела...

– А как ты хотела?

– Вот, например, Марта со Славкой живут по-другому. Они любят, у них взаимная страсть...

– Подожди, и у нас это будет, не все же сразу, мы ведь только привыкаем друг к другу.

– Глупый ты! Страсть и привычка – разные вещи. Мы живем несколько месяцев и ни разу не сказали, что любим друг друга.

– Разве обязательно об этом говорить? Нужно это чувствовать. Это должно сидеть в сердце.

– У тебя сидит?

– Сидит, – улыбнулся Саня.

– А у меня ничего не сидит, – тяжело вздохнула я. – Я ошиблась, когда согласилась выйти за тебя замуж. Это глупая и нелепая ошибка.

– Не слишком ли дорогая цена этой ошибки?! Так нельзя, пойми. Ты привыкла жить как вольный ветер, но нужно иметь чувство долга. Нельзя слепо играть чужой судьбой.

Я опустила глаза и взъерошила Санины волосы.

– Я не смогу без тебя, Таня. Давай попробуем. Не поступай опрометчиво.

Я прошептала:

– Хорошо. Только в последний раз.

Саня взял меня на руки и отнес в спальню.

Глава 17

Наконец наступил долгожданный день встречи с моим зэком. Я позвонила Марте и быстро затараторила:

– Марта, мне нужно уехать. Может быть, я не вернусь ночевать. Ты должна что-нибудь наплести Сане.

– Что я могу наплести? – удивилась Марта.

– Скажи, что я встретила подругу детства и осталась у нее до утра. Телефона там нет, а мобильного мне пока никто не купил. Марта, я прошу тебя, успокой Саню.

– Таня, я в твоих интригах больше не участвую. Ты меня уже один раз подставила. С меня хватит.

– Когда это я тебя подставила?!

– Когда попросила трахнуть твоего мужа!

– Марта, я же не виновата, что он оказался таким добропорядочным семьянином.

– А мне теперь как прикажешь в глаза ему смотреть?!

– Пусть он свои глаза прячет! Если бы ты знала, как он мне надоел! Новгородский супермен! Не хочет он, видите ли, обратно в свой Новгород!

– Конечно, зачем ему Новгород, ему и у тебя неплохо. Ты бы не мучила ни его, ни себя. Не хочешь с ним жить, не живи.

– Эта проклятая жалость! Ничего не могу с собой поделать. Если он и дальше будет разыгрывать из себя верного Ромео, то я сделаю так, что он сам от меня сбежит. Все, я уезжаю. Объяснения по поводу моего отсутствия на твоей совести.

– У меня нет совести, – засмеялась Марта. – Кстати, а куда ты собралась? У тебя появился воздыхатель? Почему я до сих пор не проинформирована?

– Боюсь сглазить. Придет время, все расскажу.

– Опять зэк какой-нибудь?

Я проигнорировала ее вопрос.

– Ну всё, мне пора.

– Подожди минутку. В следующую среду Славка уезжает на целую неделю. Как ты посмотришь на то, чтобы продолжить обучение воровскому мастерству? Если ты согласна, я закажу люкс в Интуристе.

– Конечно, заказывай! – обрадовалась я.

– А как же Саня?

– Придумаю что-нибудь. Может, попрошу Славку, чтобы он поручил ему какое-нибудь дело в

Новгороде. Пусть Саня несколько дней отдохнет в своем родном городе и даст нам возможность поработать в спокойной обстановке.

– Согласна! – обрадовалась Марта.

Я повесила трубку, поправила макияж, закрыла дверь и поехала в заброшенную деревню.

Предвкушение чего-то грандиозного, сумасшедшего и страстного так охватило меня, что я и не заметила, как добралась до места.

Припарковав машину, я посмотрела на часы, сняла туфли и подошла к реке.

Через несколько минут рядом с моим «Фордом» остановился бронированный «Мерседес», и из него вышел он, мой зэк, мой Вадим. Он выглядел потрясающе. Меня окутал запах дорогих мужских духов. Я всегда сходила от них с ума и сортировала мужчин по тому, как от них пахнет. Вадим улыбнулся, сбросил пиджак и, не говоря ни слова, повалил меня на землю, быстрым движением достав пистолет и сняв его с предохранителя.

Не знаю, сколько времени это продолжалось. Очнувшись, я обнаружила, что мы лежим на траве, а рядом с нами наша разорванная одежда. Вадим положил пистолет на землю и тихо сказал:

– Боюсь, когда-нибудь он выстрелит. Может настать момент, когда я не смогу с собой справиться и нажму на курок. Этого я боюсь больше всего...

– Когда мы занимаемся сексом, пистолет лежит между нами. Интересно, если он выстрелит, то в кого: в меня или в тебя?

– Когда-нибудь мы это узнаем, – улыбнулся Вадим.

– Ты порвал такое чудесное платье, – вздохнула я.

– А ты оторвала рукав от моей любимой рубашки...

Мы засмеялись и с трудом поднялись с земли.

– Как твой помидор? Ты предупредила его, что уезжаешь с ночевкой?

– Нет.

– Но ты же останешься? – растерялся Вадим.

– Конечно!

– Я свободен до завтрашнего утра. Тебя это устроит?

– У меня вся жизнь свободная, жаль, что ты так занят. Не будем терять время. Искупаемся?

Мы бросились в воду. Вадим обхватил меня сзади и укусил за шею. Я дотронулась до места укуса и увидела кровь на руке. Я провела ею по лицу Вадима, испытал при этом невыносимое возбуждение.

Мы так накинулись друг на друга, что чуть не захлебнулись. Эти новые ощущения в воде были ни с чем не сравнимы. Выйдя из воды, я потерла шею и обиженно сказала:

– Больно же. Необязательно было так сильно кусать.

– Я не мог иначе. Извини. Это было сильнее меня, – засмеялся Вадим. – По-моему, в тот момент, когда я тебя укусил, ты даже не почувствовала боли.

– Тогда не почувствовала, а сейчас больно. – Я посмотрела на часы: – Кажется, уже наступило время ужинать.

Вадим улыбнулся, открыл багажник и достал свернутую скатерть. Расстелив ее на берегу, он вытащил из машины пакет с продуктами, весело подмигнув мне.

– Это тебе жена собрала? – поинтересовалась я.

– Это из ресторана.

Когда скатерть была уставлена многочисленными пакетиками и коробочками с изумительными деликатесами, я, не удержавшись, воскликнула:

– Господи, да нам же за месяц это не съесть!

Вадим торжественно произнес:

– Тут весь ассортимент французского ресторана. Лучшие блюда самой лучшей в Европе кухни. Не хватает только изысканного интерьера, сигарной комнаты, живой музыки и большой карты вин.

Отведай межконтинентальное меню от шеф-повара из Парижа.

– Это и вправду готовили французы?

– Можешь не сомневаться. Если кухня французская, то должен готовить француз. Если итальянская, то только итальянец. Русские могут готовить русские блюда. Многие рестораны экономят на поварах. Они рекламируют экзотические блюда, но приглашают на работу русских поваров. Я никогда не бываю в таких заведениях. Лучше уж заплатить на порядок дороже, чем довольствоваться халтурой. Мы и так ею сыты по горло.

Я накинулась на еду – никогда не пробовала ничего вкуснее!

Вадим откупорил бутылку красного французского вина пятидесятилетней выдержки.

– Господи, – удивилась я, – разве такое бывает?

– Бывает, – усмехнулся Вадим. – В наших кругах такие вина называют антиквариатом! Ты только попробуй!

– Представляю, сколько оно стоит!

Мы выпили.

– Почему ты сразу не сказал, кто ты? – спросила я.

– Зачем? Уж не хочешь ли ты сказать, что если бы знала, кто я, то легла бы со мной без пистолета?

– Глупости, – обиделась я.

– Но адрес мне свой ты так и не дала.

– Послушай, – перевела я разговор на другую тему, – тебя ищут?

– Кто?

– Милиция, например.

– Я купил себе свободу.

– Разве ее можно купить?

– Покажи мне хоть один предмет или одного человека, которого нельзя купить. Весь мир продается и покупается. Один чиновник стоит меньше, другой больше.

– Ты хочешь сказать, что тебя теперь никто не ищет?

– Нет. Я был найден ментами и убит при попытке к бегству. Это написано в моем деле, которое пылится в тюремном архиве. Нет больше Дроздова Вадима. Дело закрыто в связи с гибелью заключенного.

– Кто же ты теперь?

– Перепелкин Вадим Борисович, не судим, не привлекался. Я так и остался Вадимом, только сменил фамилию, паспорт и место рождения. Усекла?

– Усекла. А дядька мой про это знает?

– Он получил деньги, чтобы раз и навсегда забыть про бывшего заключенного Дроздова Вадима.

– Он взяточник?

– Еще какой! Лопатами гребет. Ты мне лучше вот что скажи: ты нашла тогда Толика?

– Нашла. Только он был ужасно избит, его пытали. Я села в его джип и поехала в «Молох». Когда привезла врача, Толика уже не было.

– Когда ты его видела в последний раз, он был жив?

– Жив, только я боялась, что он в любую минуту умрет. Этот врач из «Молоха» противный и мерзкий тип. Он сказал, чтобы я забыла все, что видела у Толика в квартире. Тебе надо его наказать!

– Накажем, – улыбнулся Вадим.

– Я выбросила ключи и оставила джип у подъезда. Кстати, этот джип пытались обстрелять на светофоре.

– Кто?

– Те, кто были в микроавтобусе.

– Толика я больше не видел. Ни живым, ни мертвым. Ты бы смогла опознать тех, кто стрелял по джипу?

– Нет, конечно. В микроавтобусе были тонированные стекла, и я ничего не видела, кроме дула автомата.

– Бог с ним. Ты и в самом деле забудь все, что видела. Тебе не нужно про это вспоминать. Так будет намного спокойнее.

– Как же ты выбрался отсюда?

– Удалось связаться с друзьями.

– Я приезжала к тебе в деревню, но тебя уже не было.

– Что ты сказала?!

– Я приезжала, но тебя нигде не нашла. Я оставила в доме пакет с продуктами, ходила к бабке.

– Даже не верится, что ты приезжала... Послушай, а что заставило тебя вернуться?

– Я подумала, что тебе тут одному трудно, да и есть хочется.

Вадим засмеялся и придвинулся ко мне.

– Скажи, а у тебя так с кем-нибудь было, как со мной?

– Как?

– Ты вытворяла с кем-нибудь такие вещи раньше?

– Нет. Я была в шоке, когда увидела тебя на свадьбе. Я и подумать не могла, что ты законник.

– Кто тебе это сказал? – улыбнулся Вадим.

– Брат.

– А он откуда знает? Кто твой брат?

– На свадьбе его представили тебе. Такой шкаф с огромными плечами и бицепсами. Слава.

– Это твой брат?

– Да.

– Он глотает анаболики?

– Нет. Он каждое утро занимается в тренажерном зале.

– Я слышан о твоём брате. Толковый, перспективный. Если будет и дальше все делать с головой, то далеко пойдет.

– А ты ему помоги. Пусть он таким же крутым, как ты, станет. Он отличный парень. У меня дороже его никого нет, а жена у него, знаешь, какая красавица!

– Не все так просто, – засмеялся Вадим. – Вот ты говоришь, что у него жена – красавица. А таким, как я, страшно семьи заводить.

– Почему? – удивилась я.

– Потому что работа у меня такая собачья. Я живу одним днем, пойми, мне нельзя иметь слабые места, а семья – это слабое место. Это место, где тебя всегда могут уязвить и диктовать условия.

– Ты же говорил, что был женат.

– Да, но теперь я даже рад, что все так закончилось.

Стемнело. Вадим взял меня на руки и отнес в дом.

– Интересно, чем сейчас занимается твой помидор?

– Висит на телефоне. Пытается вычислить, где я.

– Бедняга, он теперь, наверное, похож на переспевший плод.

– Наверное, – прошептала я, кончиками пальцев рисуя на груди Вадима сложный узор. – Ты опять забыл пистолет?

– Ох, черт, совсем забыл. – Вадим пошел на улицу за пистолетом. В дверях он остановился и посмотрел на меня: – Ты совсем без него не можешь?

– Не могу, – улыбнулась я и широко раскинула ноги.

Вадим принес пистолет, положил его между нами и принялся меня целовать.

– Ты снял его с предохранителя? – прошептала я, сгорая от возбуждения.

– Снял. Только бы он не выстрелил.

– Пусть выстрелит. Нам слишком хорошо вместе, чтобы мы слышали этот выстрел.

– Ты сумасшедшая извращенка.

– Ты точно такой же. Кровати нам оказалось мало. Мы упали и покатались по полу.

Ближе к утру нам удалось уснуть. Мне приснился Саня. Он сидел, вытащив из брюк ремень, и ждал моего прихода. Я улыбнулась во сне и прижалась к Вадиму.

Я проснулась от шума подъехавшей машины. Быстро вскочив, подбежала к окну и увидела черную «Хонду». Из нее высыпали четверо крепких мужчин и направились к дому. Я принялась будить Вадима.

– Что случилось, Таня? – Он никак не хотел просыпаться. – У меня всё тело болит от вчерашних упражнений. Ты сумасшедшая!

– Вадим, проснись, к дому подъехали люди. Черная «Хонда».

– Господи, как они меня нашли?.. Это кавказцы. Они приехали меня убить. Мне нельзя без охраны... Я потерял голову...

Я схватила пистолет и направила его на входную дверь.

– Дрозд, выходи, а то хуже будет, – раздалось в сенях.

– Юсуп, не дури. Ты зачем приехал?! – крикнул Вадим.

– За тобой. Здорово я тебя поймал? Не знал, что ты можешь потерять голову из-за какой-то телки и поехать в глухомань без охраны! Мы тебя выследили. Кстати, телка у тебя озорная. Мы видели, что она с тобой вчера у реки вытворяла! Прямо глаза на лоб лезли. Вчера я тебя беспокоить не стал, дал с телкой по полной программе оторваться. Так что давай одевайся и пойдем в машину. Я, перед тем как тебя грохнуть, с твоих хочу денег немного подкачать. Дурак ты, Дрозд! Такую промашку допустил! На телке прокололся! Я бы на твоём месте вообще за кордон свалил. У тебя же там

столько недвижимости!

– Юсуп, уезжай с миром. Все забуду, поверь.

– Нет, Дрозд, собирайся, поехали. Садись в машину, а мои мальчики с твоей телкой позабавятся. Уж больно она у тебя изобретательная. Я бы и сам не прочь с ней поиграться. Воткну ей пистолет в одно место, чтобы она быстрее оргазм получила.

Вадим обнял меня и быстро прошептал:

– Танюша, лезь в окно. Я постараюсь их отвлечь, а ты беги к машине и уезжай. Как доберешься, позвони брату и передай, чтобы он срочно связался с моими людьми. Я нахожусь у Юсупа. Твой брат знает, что делать. Давай, Таня, беги, а то может быть поздно.

Я быстро натянула порванное в любовных утехах платье, а сверху накинула пиджак Вадима. Он протянул мне мобильный.

– Держи, так будет вернее, мне здесь с пацанами связываться некогда.

– А как же ты?

– Со мной все будет в порядке. Только бы тебе удалось уехать.

Я поцеловала Вадима в щеку, открыла окно и хотела уже выбраться, но Вадим подбежал ко мне и дал пистолет.

– А это зачем?

– На всякий случай, и не забудь, он снят с предохранителя.

– Эй, Дрозд, твое время истекло, – слышалось из сеней.

– Сейчас выйду! – крикнул Вадим и помог мне вылезти в окно.

Я бросилась к машине и замерла. Рядом с моим «Фордом» стоял мордovorот и разговаривал по сотовому. Увидев меня, он замолчал и потянулся к кобуре. Я прицелилась и прошипела:

– Не двигайся, придурок, иначе я отстрелю тебе яйца!

Мордovorот замер и тупо уставился на меня.

– Я ничего тебе не сделаю, если ты дашь мне уехать.

Мордovorот не шевелился. Я двинулась к своей машине.

– Стой спокойно, а то можешь запросто схлопотать пулю. Я не шучу. Пистолет снят с предохранителя.

Открыв машину, я быстро села за руль и захлопнула дверцу. Мордovorот моментально осмелел и вновь схватился за кобуру. Включив мотор, я с ужасом подумала о том, что этот придурок может прострелить мне колеса. Тогда я далеко не уеду. В голове помутнело, и рука сама нажала на курок. Раздался выстрел, и мордovorот упал. Я нажала на газ и увидела, как из дома выбежали люди. Через несколько минут я уже мчалась по деревенской дороге по направлению к шоссе.

Оглянувшись, я увидела, что следом за мной несется бронированный «Мерседес» Вадима. На мгновение мне показалось, что ему удалось убежать. Может, он хочет меня догнать, чтобы дальше добираться вместе? Это была погоня. Выдавив педаль газа до упора, я почувствовала, как заносит машину. Дорога петляла, и «Мерседес» мог нагнать меня в любую минуту. Я попыталась снизить скорость, но машина перестала меня слушаться и неслась вперед помимо моей воли. Наконец мне удалось выскочить на основную трассу. Я попробовала надавить на тормоз, но мой «Форд» вылетел на полосу встречного движения и врезался в проезжающий мимо грузовик.

Открыв глаза, я сморщилась от ужасной боли. Губы пересохли, хотелось пить. Рядом со мной сидел Саня, а у окна расположилась Марта.

– Привет, – попыталась я улыбнуться и сразу поняла, что у меня нет передних зубов.

– С возвращением, – бросилась ко мне Марта и смочила мне губы водой.

– Дай попить, не жадничай.

– Нельзя. Врач запретил.

– Дай попить. С каких это пор ты стала доверять нашей медицине?

– Ладно, пей, только немного. – Марта дала мне воды.

– Ты ничего не хочешь мне объяснить? – спросил Саня.

– Что именно ты хочешь услышать?

– Где ты провела ночь? Как очутилась на той трассе? И как умудрилась выскочить на встречную полосу?

– Саня, мне меньше всего хочется что-либо тебе объяснять.

Неожиданно я вспомнила о Вадиме и почувствовала, как на лбу выступил пот.

– Марта, я давно в больнице?

– Третий день.

– Боже мой, может, его уже убили?!

– Кого?

– Где мой брат?

– Он в ГАИ утрясает твой вопрос. Не забывай, ты ехала с сумасшедшей скоростью и выскочила на встречную полосу. Из-за тебя пострадала другая машина. Про твою и говорить нечего, одна лепешка осталась. Тут, милая, тюрьмой пахнет. Моли бога, что ты была трезвой. Славка хочет представить все так, будто бы у тебя отказали тормоза, то есть авария произошла не по твоей вине. А это, как всегда, стоит денег.

– Деньги, деньги... Ему что, денег жалко?

– Да ничего ему не жалко. Он тебя хочет вытянуть.

– Тогда какого хрена ты мне тут про деньги выговариваешь?!

– Да ладно тебе. Что ты завелась?

– Я не завелась. Это ты меня заводишь. Марта, пожалуйста, срочно свяжись со Славкой. У меня для него важная информация. Пусть бросает все свои дела и мчится ко мне.

– К чему такая спешка?

– Марта, быстрее. Это вопрос жизни и смерти.

Как только Марта вышла из палаты, я посмотрела на покрасневшего Саню и задумчиво спросила:

– Саня, почему ты всегда краснеешь?

– Не знаю.

– Я бы никогда не родила от тебя ребенка.

– Почему?

– Потому что он был бы красного цвета.

Саня влепил мне пощечину:

– Жаль, что ты не погибла в этой аварии.

Я отвернулась к стене. В палату вернулась Марта. Минут через двадцать влетел взволнованный брат,

согнал Саню со стула и сел рядом.

– Как ты себя чувствуешь?

– Паршиво. Ты же знаешь, я не переношу больницу.

– Главное, ничего страшного нет. Все ссадины и царапины заживут, зубы вставим. Все будет нормально, поверь.

– Слава, Вадим в беде.

– Какой Вадим?

– Тот самый законник, который был на свадьбе.

– Дрозд?

– Точно, Дрозд. Нельзя терять ни минуты. Срочно свяжись с его людьми и сообщи, что его похитил Юсуп. Вадим сказал, ты знаешь, что делать. Скорее всего, его люди уже в курсе и от них требуют денег, только они не знают, кто все это организовал.

Брат смотрел на меня широко открытыми глазами.

– Таня, откуда ты все это знаешь?

– Славка, я потом тебе расскажу. Нельзя медлить. Нужно его срочно спасать.

– Ты с ним встречаешься?

– Встречалась.

– Что у тебя с ним?

– Я с ним сплю. Да иди же, а то его убьют.

Славка сделал глубокий вдох и вышел из палаты. Марта сидела, открыв рот, и не могла произнести ни слова.

– Таня, ты и вправду... с этим криминалом? С этим авторитетом? – наконец сказала она.

– Да.

– Что у вас за отношения?

– Пока мы только спим.

Саня стукнул кулаком по столу и закричал:

– Что ты себе позволяешь?! Тебе не кажется, что ты говоришь это при своем муже?!

– Извини, Саня, но я больше не могу врать. Я встречаюсь с Дроздом. Он может доставить женщине намного больше удовольствия, чем ты.

– Шлюха!!! – Саня вылетел из палаты, хлопнув дверью.

– Вот и все, – прошептала я. – Надеюсь, теперь у него взойдет гордость и он вернется в свой Новгород.

– Сомневаюсь. Его тупое упрямство и желание жить в Питере пересилият гордость. Танюха, ты, оказывается, такая скрытная! Когда ты успела познакомиться с этим авторитетом? Когда танцевала? Ты бросаешься из крайности в крайность: то голодный зэк, то крутой авторитет.

– Зэк и авторитет – один и тот же человек.

– Как?

– Так. Этот авторитет и есть тот самый зэк, сбежавший из Крестов и ехавший в моей машине.

– Боже мой, неужели это правда?

– Правда. Я узнала его сразу, как только он приехал на свадьбу.

– Что же ты мне сразу не рассказала?

– Мне хотелось, чтобы у меня была тайна.

– А вот у меня от тебя нет никаких тайн, – обиделась Марта. – Скажи, у вас серьезно?

– Не знаю. Нам хорошо вместе. Мы только и делаем, что занимаемся сексом.

– Может, он тебя в жены возьмет?

– Нет, конечно.

– Почему?!

– Потому что такие не женятся. Им нельзя. У них не должно быть слабых мест, а семья – это слабое, уязвимое место.

– У него куча телохранителей. Приставил бы парочку к тебе – и никаких слабых мест. Тань, надо брать быка за рога, пока он тепленький! Ты подумай, твой Дрозд завидный жених, такого еще поискать надо.

– Нет уж, замуж я больше ни за какие коврижки не пойду!

– Кстати, а ты говорила ему о Славке?

– Говорила, говорила, только толку-то? Может, Вадима уже убили давно! Все-таки три дня прошло. Через два дня я стала чувствовать себя значительно лучше и с удовольствием ела бульон, который варила Марта. Саня больше не показывался. Несколько раз приезжал Славка. Мне пришлось рассказать ему все о знакомстве с Вадимом.

Однажды Славка принес мне огромный букет роз. Я вдохнула чудесный аромат и поцеловала брата.

– Что слышно про Вадима?

– Ничего. Все ищут Юсупа и не могут найти. Все поражаются, как это Дрозд один, без охраны в заброшенную деревню поехал. Ведь его голыми руками не возьмешь. Он даже в туалет ходил на глазах у телохранителей. Проституток трахал под чутким взглядом охраны. Как же он так прокололся?!

– Мы хотели, чтобы все было, как в тот раз, когда он был голодным зэком.

– Ладно, ты дурочка романтичная, но он-то толковый мужик. Ему непростительно. Я вот не могу привыкнуть к мысли, что он тебе руку прострелил. Я же пообещал наказать того подлеца, кто это сделал...

– Не надо никого наказывать. Считаю, что моя простреленная рука – результат чересчур активного секса.

– Что ты теперь будешь делать с Саней?

– Пусть катится к черту. Он мне надоел.

– Ты же сама захотела замуж выйти.

– Я не знала, что замуж нужно по любви выходить.

– Теперь будешь знать. С этим Вадимом ты тоже больше встречаться не будешь, если, конечно, он живым останется.

– Это почему?!

– Раз я сказал, что не будешь, значит, не будешь.

– Это не твое дело.

– Мое, сестренка, мое. Все твои дела касаются меня. Мне приходится их расхлебывать. С этим человеком опасно встречаться, пойми. Ты чудом осталась жива. Больше я рисковать не хочу. У меня сестра одна-единственная, другой бог не дал.

Когда Славка уехал, я посмотрела на скучающую Марту и спросила:

– Ты слышала, что он сказал?

– Слышала, не глухая.

– Ты считаешь, он прав?

– Ой, Танюха, не знаю. Может, твоего зэка уже в живых нет, а мы тут мудрим. Ты же Славку знаешь. Он горячий больно. Придет время – остынет, подумает и, может, не будет возражать. Помнишь тот момент, когда Славка привел меня с тобой знакомиться?

– Конечно, помню.

– Он сказал: «Марта, у меня замечательная сестра, только она немного с чудиной». В тот момент Славка отозвался о тебе слишком мягко. Ты не просто с чудиной. Ты ненормальная.

– Сама такая, – обиделась я.

Через неделю я почувствовала себя совсем хорошо и посрывала все капельницы. Марта, увидев меня сидящей на постели, пришла в ужас.

– Ты зачем встала? Тебе еще лежать и лежать.

– Все, с меня хватит. Звони Славке, пусть приедет и заберет меня отсюда.

– Ты зачем капельницы сняла?

– Они мне больше не нужны, лучше давай я твой бульон выпью.

Марта пожала плечами и ушла звонить брату. Славка не заставил себя долго ждать. Мое рвение домой он воспринял на удивление спокойно. Я быстро переоделась в принесенную Славкой одежду и улыбнулась, глядя на себя в зеркало.

– Танька, какая ты смешная без зубов, – сказала Марта.

– Ничего, новые вставим, – вмешался брат. – Будет наша Танька краше прежнего.

Мы сели в Славкин джип, Славка надавил на газ и включил мигалку.

– Что ты делаешь?! – в один голос закричали мы с Мартой. – От нас и так все машины шарахаются! Ты бы еще по встречной полосе поехал!

– Надо будет, поеду. Мне мигалка позволяет. Я за нее каждый месяц двушку баксов отваливаю. Значит, могу ездить как захочется.

– Я больше с этим ненормальным не сяду, – сказала Марта. – Он всегда так ездит. Включит мигалку и летит, как самолет. Ладно сам разобьется, ну а я-то почему должна страдать?! Лучше бы он две тысячи баксов мне на продукты давал.

– Тебе что, есть нечего, что ли? – засмеялся Славка.

– Просто денег жалко...

– Не жалеи! Деньги сегодня есть, а завтра их нет. Проще надо ко всему относиться!

Неожиданно нас остановил гаишник. Славка притормозил и, не выходя из машины, протянул документы.

– Ну вот, допрыгался. Сейчас еще и штраф заплатит! – не сдержалась Марта.

– Я штрафы не плачу, – улыбнулся Славка и забрал свои документы.

Гаишник взял под козырек и пожелал нам счастливого пути.

– Почему тебя не оштрафовали? – удивилась я.

– Потому что все водители делятся на две категории. Одни платят штрафы, а другие нет. Я отношусь ко второй категории.

Славка протянул нам две корочки – удостоверение помощника депутата и внештатного сотрудника ГАИ. На обеих корочках были фотографии брата.

– Это липа или настоящие? – поинтересовалась я.

– Я уже не в том возрасте, чтобы ездить с поддельными документами.

– Сколько же ты отвалил за них?

– Столько, чтобы можно было ездить по встречной полосе, нарушать правила и плевать на гаишников. Я же помощник депутата и поэтому могу ездить с любой скоростью, объясняя это тем, что опаздываю на встречу с народом.

Вдруг у тротуара я увидела черную «Хонду». Из небольшого магазинчика с увесистым пакетом вышли двое. Это были те самые люди, которые приезжали за Вадимом в деревню. Сердце забилося у самого горла, и я крикнула брату:

– Вон ту «Хонду» я видела в деревне! Поехали за ней! Она выведет нас на Юсупа!

Брат резко притормозил и обернулся:

– Ты не ошиблась?

– Нет, говорю я тебе. Нужно ехать за ними. Только мигалку свою выключи! Она их только испугнет. Славка моментально выключил мигалку и встал в соседнем с «Хондой» ряду.

– Вот тебе на! Эту «Хонду» полгорода ищет, а она у нас под носом оказалась, – сказал брат и достал мобильный. – Сейчас всех подниму на ноги.

Тут выяснилось, что телефон отключен, и Славка от злости сжал зубы.

– Ты что?! – не поняла я.

– На счете деньги кончились. Вчера полночи проговорил. И всё спустил. Теперь, чтобы включить мобильник, в фирму ехать придется.

– Выходит, помощи нам ждать неоткуда? – грустно спросила я.

– Неоткуда, – ответил брат.

«Хонда» остановилась у нарядного ларька, мордovorоты вышли и стали рассматривать витрину со спиртными напитками.

– Так, – сказал Славка. – Вам со мной делать нечего. Вылезайте из машины и быстро домой. Я вами рисковать не хочу.

– Мы с тобой! – закричали мы с Мартой в один голос.

– Со мной нельзя. Кыш, кому говорят!

– Слава, мы поедem с тобой! Один ты никуда не поедешь, – решительно произнесла Марта.

– Хватит болтать! Выметайтесь отсюда! – Брат выскочил из машины и вытащил нас с Мартой. – Приготовьте что-нибудь поесть, – улыбнулся он, сел за руль и заблокировал дверцы.

– Открой немедленно, – не унималась Марта.

– Берите такси и отправляйтесь домой, – тяжело вздохнул брат.

Я посмотрела на мордovorотов, по-прежнему стоявших у ларька, и на противоположной стороне улицы случайно заметила знакомого паренька из соседнего подъезда. Он протирает свой «Москвич». Заметив меня, паренек покраснел и кивнул. Я бросилась к нему.

– Ты далеко собрался?

– Сейчас машину вытру и поеду кого-нибудь подвезу. Меня с работы уволили. Сейчас только извозом и живу.

Я достала две сторублевые бумажки и протянула их соседу.

– Это тебе. Как будто ты съездил в аэропорт и обратно. Мне нужно воспользоваться твоей машиной. Одолжи мне ее до вечера.

Сосед растерялся. Я достала еще сторублевку.

– Это – чтобы ты не сомневался. Тут и на такси хватит до дома доехать.

– А как же ты будешь ездить? Вдруг ГАИ остановит?

– Дай ключи и документы, остальное – мои проблемы. У меня нет времени.

Сосед протянул документы и ключи, попрощался и пошел к трамвайной остановке. Я села за руль «Москвича» и бросила взгляд на ларек. Мордовороты зашли внутрь и о чем-то беседовали с продавцом. Я подъехала к Марте, она уселась рядом и довольно помахала Славке рукой.

– Угнала? – спросила она.

– У соседа одолжила.

Славка приспустил стекло и зло прошипел:

– Куда это вы собрались?

– За черной «Хондой», – в один голос ответили мы.

– Братишка, перебирайся к нам, – улыбнулась я. – А свой джип поставь на сигнализацию. Ты на нем далеко не уедешь. Только дурак не поймет, что ты сидишь у «Хонды» на хвосте. У тебя джип заметный, ярко-красный, а наш серенький «москвичонок» никому не бросится в глаза. Мы в нем похожи на дачников.

Бросив взгляд на садившихся в машину мордоворотов, брат быстро перебрался к нам. Я нажала на газ, и мы тронулись следом за «Хондой».

– Ну как самочувствие в «Москвиче»? – поинтересовалась я у своих пассажиров.

– Кошмар, – ответила Марта. – Даже ноги некуда вытянуть.

– Ох и шальные вы у меня девки! – засмеялся брат. – Была бы хоть одна, а то сразу две.

Я перестроилась на соседнюю полосу. У светофора наш «москвичонок» остановился рядом с «Хондой». Разглядев мордоворотов, Славка удивленно пожал плечами:

– Этих я точно никогда раньше не видел.

– Перестань на них пялиться, – разозлилась я. – Мы же дачники!

– А я, может, любопытный дачник, – засмеялся брат. – Сигналь фарами! – вдруг закричал он и высунулся по пояс в окно.

Я стала сигналить фарами проезжающему мимо джипу, но сидящие в нем пацаны не обратили на нас никакого внимания.

– Проехали! – огорченно сказал брат. – А ведь это Влад был. Мы бы сейчас все проблемы враз решили. Какой я дурак, что пересел на эту старую развалину. Был бы джип, ребята бы меня признали и на помощь пришли.

– Дурак ты, Славка, – засмеялась Марта. – На твоём джипе мы бы несколько минут повисели на хвосте у «Хонды» и тут же засветились. А так едем себе спокойненько и никому до нас дела нет.

Неожиданно «Хонда» свернула в сторону Гатчины и минут через десять остановилась у небольшого коттеджа. Мы встали неподалеку и заглушили мотор. Мордовороты взяли сумку с продуктами и зашли в дом.

– Может, Вадима здесь держат? Нужно проникнуть внутрь, – сказала я.

- Легко сказать – проникнуть. Господи, ну какого черта вы за мной увязались! Скоро стемнеет! Поезжайте домой, а я останусь тут, – вздохнул Славка.
- Медлить нельзя. Если Вадим здесь, ему надо помочь, – тихо сказала я. – Эти скоты в любую минуту могут убить его.
- Кажется, я знаю, как попасть в дом, – вдруг сказала Марта. – Только Таньке со мной нельзя. Они ее видели.
- Что ты хочешь сказать?
- То, что я сяду в машину, доеду до коттеджа и сниму колесо. Затем постучусь в калитку и попрошу у них помощи. Мол, ребята, колесо проколола, помогите запаску поставить, ведь кругом лес, страшно. Мордовороты поверят и пригласят в дом. Я так поняла, что там гулянка намечается: одних бутылок набрали где-то с ящик. Сяду с ними за стол и подсыплю клофелин. Они вырубятся, и я впущу вас.
- А где ты возьмешь клофелин? – поинтересовалась я.
- Он у меня всегда в сумочке лежит, уже растолченный, – опустив глаза, призналась Марта.
- Понятно, – разозлился брат. – Все старое забыть не можешь! Я не могу тебя отпустить. Это очень рискованно.
- У нас нет другого выхода. Может, Танькин зэк там уже при смерти лежит, а мы тут рассуждаем!
- А вдруг их там много? – не унимался брат.
- Ничего, я справлюсь.
- Пусть Марта идет, – поддержала я подругу. – У нас нет другого выхода.

Марта крепко поцеловала растерянного брата, села за руль «Москвича» и подъехала к коттеджу. Мы, спрятавшись за деревьями, наблюдали за ней. Марта вышла из машины, ловко проколола чем-то переднее колесо, поправила прическу, взяла сумочку и громко просигналила. Из дома вышел шкафоподобный мордоворот и удивленно уставился на Марту. Она что-то ему сказала, и он, наклонившись, стал изучать колесо. Вскоре появился второй мордоворот с бутылкой пива в руках. Они поговорили, и Марта вместе с мордоворотами вошла в дом. Я торжествующе посмотрела на брата.

Глава 19

Мы ждали уже сорок минут. Славка заметно нервничал.

- Успокойся, она знает, что делает, – сказала я ему.
- Что-то долго, она уже должна вернуться.
- Значит, так надо. Что ты трясешься, будто она впервые на дело пошла. У нее тактика отработана. Правда, воровать в этот раз ничего не придется. Впрочем, как знать.
- Не забывай, у нее протез.
- Да она одной рукой орудует лучше, чем двумя.
- Заткнись, и так тошно, – прервал меня Славка.

Наконец из дома вышла Марта и махнула нам рукой.

Мы бросились к коттеджу. Славка слегка обнял Марту и спросил:

- Ну что, полный порядок?
- А ты сомневался? – улыбнулась она.

Открыв дверь, мы сразу попали в небольшую гостиную. Перед камином стоял стеклянный стол с

закусками и выпивкой, а на стульях мирно посапывали два мордоворота, сладко улыбаясь во сне.

– Долго они будут спать? – поинтересовалась я.

– Долго. Их сейчас пушкой не разбудишь, – сказала Марта.

Славка нашел толстую веревку и стал привязывать любителей крепкого сна к стульям.

– Мы с Танькой уже волноваться начали, – сказал он. – Раньше ты с такими делами за пять минут справлялась.

– Не забывай, что я осталась с одной рукой, – пояснила Марта. – Эти двое оказались обычными похотливыми самцами. Пригласили меня к столу, вискаря налили и стали ждать, когда я окосею. Не дождались, голубчики, – довольно захихикала она.

Славка помрачнел.

– Давайте искать Вадима, – сказала я. – Вдруг сюда кто-нибудь заявится.

В комнатах никого не было. Зайдя в кухню, я почувствовала, как подо мной дрогнули половицы, и поняла, что внизу находится погреб. Я легла на пол и громко крикнула:

– Вадим, ты здесь?!

Ответа не последовало.

– Вадим, это я, Таня. Ты в погребе?

Через несколько секунд из погреба донесся слабый стон. Я почувствовала, как по щекам потекли слезы и забило сердце. Кажется, моя интуиция не обманула – Вадим тут.

– Потерпи, мой хороший. Только немного потерпи! – закричала я.

Выбежав в гостиную, я остановилась как вкопанная. У двери стоял Саня.

– Вот, полюбуйся, – сказала Марта. – Твой ненаглядный приехал.

– Как ты здесь оказался?! – выдохнула я.

– Очень просто, – заговорил Саня. – Я ехал за вашим «Москвичом», чтобы с тобой помириться, увидел, что вы свернули сюда, спрятался неподалеку и стал ждать.

– Подозрительно как-то. Ладно, выясним позже, что тебя сюда привело и зачем тебе понадобилось за моей сестрой следить, – не выдержал Славка.

Саня залился краской, опустил глаза и пробурчал:

– Не забывай, она не только твоя сестра, но и моя жена...

Я перебила их:

– Быстрее! Вадим в погребе! Он там стонет!

– Может, ты ошиблась? – спросила Марта.

– Он в погребе, говорю я вам! – Я побежала на кухню, легла на пол и заорала изо всех сил: – Вадим, сейчас тебя освободят! Тут мой брат, я тебе про него рассказывала!

Славка рванул толстую проволоку, прикрученную к петлям замка, погреб открылся, и я, оттолкнув брата, прыгнула внутрь.

На холодной, сырой земле лежал Вадим. Его рот был заклеен скотчем, на руках надеты наручники. Я оторвала скотч и стала трясти его за плечи, он улыбнулся мне.

– Таня, а где твои зубы?

– Там же, где и твои. – Я посмотрела на его разбитую челюсть.

– Ну вот, как же мы теперь целоваться будем? – невесело усмехнулся он.

Следом за мной в погреб спустился Славка и стал освобождать Вадима от веревок и скотча,

обмотанных вокруг тела. Увидев, что на Вадиме только трусы, он выглянул из погреба и крикнул Марте:

– Принеси что-нибудь из мужской одежды!

Освободив Вадима, мы попробовали посадить его, но он сморщился и громко застонал.

– У меня сломано несколько ребер, сидеть я не могу, – прошептал он, заваливаясь на бок.

Через минуту появилась Марта и кинула нам шорты и майку.

– Это единственное, что оказалось в шкафу.

Славка бережно одел Вадима и провел рукой по разбухшему носу.

– У тебя не только ребра сломаны, но, по-моему, и переносица. Срочно в больницу надо. Ты, самое главное, до больницы потерпи.

– Потерплю, не в первый раз, – еле слышно сказал Вадим и закрыл глаза.

– Неужели он умер?! – испугалась я и стала хлестать Вадима по щекам.

Брат тяжело вздохнул:

– Он не умер. Он просто отключился.

– Как это отключился?

– Потерял сознание от боли. У него шок. Вообще, он довольно крепкий мужичок, должен выкарабкаться.

Я смахнула слезы.

– Все-таки ты его любишь, – вздохнул Славка.

– Может быть, – ответила я.

Брат позвал Саню, и они вдвоем вытащили Вадима из погреба. Он очнулся и сощурился от яркого света. Увидев на моих глазах слезы, Вадим прошептал:

– Не плачь. Все уже позади.

Саня, залившись малиновой краской, молчал.

– Ждите меня, – сказал Славка. – Я за врачом. А ты, Саня, ищи ближайший телефон и зови наших пацанов сюда.

Саня послушно кивнул и вышел проводить брата.

Славка сел в машину и завел мотор.

– Может, «скорую»?! – крикнула я.

– «Скорую» нельзя, – сказал он, – ты же знаешь. Я быстро. Сейчас привезу хорошего врача. –

Высунувшись в окно, Славка обратился к Сане: – Звони пацанам. Пусть на всех порах несутся сюда! Когда брат уехал, Саня, не говоря ни слова, сел в свой «Ниссан». Я поднялась на крыльцо и вошла в дом. Вадим уже очнулся.

– Славка поехал за врачом. Говорит, что «скорую» вызывать нельзя. – Голос мой задрожал.

– Твой брат знает, что делает, – улыбнулся Вадим. – Позвонить в «скорую» – это равносильно тому, что милицейский наряд вызвать.

– Да уж, ментам доверять нельзя, – вмешалась Марта. – Будь ты хоть какой законопослушный гражданин, они любого так и норовят к ногтю прижать. Только и смотрят, с кого деньги слупить можно. Я один раз пошла к участковому на соседей пожаловаться. Шумят сильно, сил нет терпеть. Так он посмотрел на мой прикид и моментально повернул разговор в другое русло. Мол, где вы работаете, уважаемая, чем занимаетесь, по средствам ли живете?! Будто я на исповедь пришла в

содеянных грехах покаяться. Я говорю, вы лучше моих соседей проверьте: каждый вечер гулянки, а он мне в ответ: что мне ваших соседей проверять? Они люди простые, на одну зарплату тянут, а вот вы меня давно интересуете. Зачем вам три кондиционера на одном окне? Не многовато ли? Я от такой наглости чуть со стула не упала. В общем, после этого случая я в милицию не хожу. Им только повод дай, чтобы зацепиться. Славка мне потом объяснил, что в милицию без крайней необходимости лучше не обращаться, а уж если приспичит, делай все по закону. Напиши заявление, проследи, чтобы все формальности соблюдались, на вопросы отвечай уклончиво, лишнего не говори. Участковые в большинстве случаев собирают информацию для криминальных структур. Их домой ни в коем случае пускать нельзя, если, конечно, ты живешь более-менее прилично. Если прознают, что в квартире имеются ценности, жди разбойного нападения. У них это четко отлажено.

– Скажешь тоже, – фыркнула я – Я, конечно, ментам тоже не доверяю, но не до такой же степени.

– И зря. Жизнь тебя еще научит. Они любят наведываться к тем, кто зарабатывает неплохо, как бы для знакомства. Мол, я ваш участковый, и вы должны знать меня в лицо. Вот и ко мне такой пришел, когда Славки дома не было. В квартиру я его не пустила, на пороге стояли, разговаривали. Он мне так-то дружески: «Марта Геннадьевна, а у вас в доме оружие есть? А вы давно здесь живете? А родственники у вас имеются? А муж ваш к какой криминальной группировке относится?» Я такого хамства не выдержала и дверь у него перед носом захлопнула. Славка потом на меня, знаешь, как орал. Он мне строго-настрого запретил кому-либо открывать, пусть там хоть десять участковых стоит! Хочет пройти в квартиру, так пусть покажет санкцию прокурора на обыск и понятых приведет. Беседовать с ним тоже нельзя, он же не школьный товарищ. Хочет поговорить, пусть пришлет повестку в участок, да и то без веского основания он ее прислать не может. Многие идут в милицию только для того, чтобы левые бабки грести. Славка каждый месяц таким орлам вторую зарплату выплачивает, чтобы они стороной обходили рестораны и магазины на его территории. Если уж происходит что-то из ряда вон выходящее, они сначала спрашивают, что можно обнародовать, а что нельзя. Или покажи мне хоть одного гаишника, который не берет взятку. Я сколько лет за рулем, еще ни одного не встретила. У меня сосед гаишник, так ему не только себя надо обеспечить, но еще и набрать энную сумму, и отдать ее начальству, иначе ему на «Шевроле» ментовском не ездить.

– Все правильно Марта говорит, – подтвердил Вадим. – Больше половины легавых уже давно продались. Если в Кресты проститутку заказать можно, это уже говорит само за себя. Правда, в Питерском уголовном розыске еще остались люди, вызывающие истинное уважение... А насчет участковых Марта полностью права. С ними без надобности на контакт никогда не иди – каждый свою сумму отрабатывает.

Я посмотрела на потрескавшиеся губы Вадима и спросила:

– Вадим, может, тебе водички принести?

– Не надо, Танюха, скоро будем пить мартини. Я вообще в порядке. Просто несколько ребер сломано да переносица.

Я гладила голову Вадима, лежавшую у меня на коленях. Марта была рядом. Примерно через час я услышала, как за окнами резко скрипнули тормоза. Выглянув в окно, я увидела машину Сани.

– Саня приехал, значит, скоро и Славка появится.

– Приехал, и не один, – сказала Марта. Рядом с домом остановился навороченный джип. Я улынулась и посмотрела на Вадима.

– Ну вот, мой хороший. Теперь ты в безопасности. Все позади.

Вадим приподнялся, лицо его помертвело.

– Это Юсуп, – сказал он и опять потерял сознание.

Я спросила сквозь слезы:

– Ты ошибся, Вадим, это не Юсуп. Саня наш друг. Они дружат с братом много лет... Я знаю, старые связи всегда самые крепкие. Саня неплохой парень, просто я его не люблю. Хотела полюбить, но не смогла... У тебя тоже такое бывало. Встречаешься с человеком, живешь под одной крышей, но не любишь. Чем дальше, тем хуже...

Вадим лежал без движения. Я гладила его волосы и терлась щекой о колючие щеки. За дверью раздались голоса.

– Ну, где тут твои телки? – донеслось до меня.

– Что-то не нравится мне все это, – сказала Марта и попятилась к стене.

Я подняла голову и увидела людей, входящих в комнату. Одного из них я узнала сразу. Это был Юсуп...

Саня подошел ко мне и с силой ударил кулаком в грудь. Я отлетела и больно ударилась головой о шкаф. На минуту мне показалось, что это конец. В глазах потемнело, поплыли странные круги. Я попыталась подняться, но не смогла. Мордовороты подняли Вадима и понесли в джип, затем вытащили на улицу безмятежно спавших парней, освободили их от скотча и веревок и погрузили в черную «Хонду». Один из людей Юсупа сел за руль. «Хонда» уехала, а джип остался.

– Сука, грязная, похотливая сука! Я знал, что женился на шлюхе. А твой брат – вонючий, дешевый фраер! Дерьмовая семейка! – Голос Сани срывался на крик.

– Это твоя жена? – поинтересовался Юсуп.

– Да, – покраснел Саня.

– Ты знаешь, как поступать с неверными женами...

Нас с Мартой затолкали в джип. Я оказалась рядом с безжизненным телом Вадима. Закрыв глаза, я взяла Марту за руку. Теперь понятно, как Саня очутился в этом коттедже. Ни за кем он не следил, а приехал сюда потому, что уже давно продан Юсупу. Какая я дура – сразу не догадалась...

– Саня предатель, – прошептала Марта.

– Я знаю.

– Он появился в доме не случайно.

– Я это уже поняла.

– Он ничтожество.

– Я в этом никогда не сомневалась.

Машина подпрыгивала на кочках, и голова Вадима билась о стекло. Юсуп сидел на переднем сиденье рядом с водителем и увлеченно беседовал по телефону. Я не выдержала и обратилась к нему:

– Послушай! Вадим может умереть в любую минуту, я думаю, это не в твоих интересах.

– Ему уже не понадобится помощь. Скоро вы все отправитесь на тот свет. – Юсуп усмехнулся и уставился на Марту. – Красивая телка, говорят, за бандитом замужем.

Марта молча смотрела в окно.

– С тобой, крошка, я позабавлюсь, прежде чем скинуть тебя в воду.

– Зачем скидывать меня в воду? – испугалась Марта.

– Чтобы лишнего не болтала. Готовьтесь, мои дорогие. Сегодня ночью вы станете прекрасным кормом для рыбок. Мое любимое занятие – нырять с аквалангом. Вы даже представить себе не можете, что творится на дне Невы. Зрелище не для слабонервных. Может быть, когда-нибудь мне доведется увидеть там и ваши обглоданные трупы.

Нас привезли на Васильевский остров и перетащили на катер. Вадим пришел в себя и открыл глаза. Бросив нас в небольшой трюм, Юсуп и его люди плотно закрыли дверь. По шуму и качанию пола я поняла, что катер отчалил. Я села рядом с Вадимом и положила его голову себе на колени.

– Ты как, держишься?

– Держусь, – постарался улыбнуться он. Марта нашла две небольшие доски и кусок веревки.

– Давай мы тебя полечим, – предложила она. – У тебя ребра сломаны, тебе нельзя шевелиться. У меня была пятерка по начальной военной подготовке. Нужно зафиксировать перелом, это облегчит твои мучения.

– Молодец, Марта, – обрадовалась я и помогла ей просунуть доску под спину Вадима.

Вторую доску мы положили ему на грудь и закрепили все веревкой. Вадим морщился и стонал. Я приподнимала его, а Марта протягивала веревку. Когда мы закончили, я попробовала пошевелить доски, но они держались крепко.

– Ну вот, хоть одно полезное дело сделали, – улыбнулась Марта. – Конечно, тут нужен рентген, но будем довольствоваться малым. По крайней мере, теперь твои ребра находятся в состоянии покоя, а это уже немаловажно.

– Вы замечательные женщины, я таких не встречал, ей-богу, – прошептал Вадим, посмотрел на меня и добавил: – Это я во всем виноват. Потащил тебя в деревню. Надо было снять хороший номер в отеле и выставить за дверью полк телохранителей. Я, когда тебя увидел, совсем голову потерял.

– Ты ни в чем не виноват, и я ни о чем не жалею, – улыбнулась я сквозь слезы. – Можно прожить всю жизнь и не испытать ничего подобного. Я благодарна судьбе за то, что ты оказался именно в моей машине. Представляешь, что было бы, если бы мы не встретились?! Мне даже страшно об этом подумать.

– Но ведь я прострелил тебе руку...

– Я простила тебя и уже забыла про этот выстрел. Мне не страшно, что сегодня ночью нас сбросят в воду, ведь нас сбросят вместе. Я не смогу жить без тебя.

– Спасибо. Я страдаю оттого, что ничем не могу помочь.

– Ну вы даете, – возмутилась Марта. – Мне в реку совсем не хочется. Я только жить начала. Мужа себе идеального нашла. Мне-то за что страдать?! Я никого из Крестов не вывозила, мне никто руку не простреливал. Я жить хочу! Славка меня ищет повсюду, а я тут с вами прохлаждаюсь.

– Извини, Марта, что я втянула тебя в эту историю.

– Перестань, Танька, извиняться. Тоже мне, святая нашлась, любовь у нее великая. Скажите, пожалуйста! Да какая это любовь? Я Славку тоже люблю, только я его для жизни выбрала, а ты своего зэка для того, чтобы потрахаться... Вот в чем разница.

– Прекрати.

– Что прекрати?! Мы сейчас сидим с ним рядом, страдаем из-за него, а зачем?! Он привык так жить. Сегодня в тюрьме, завтра похищен – ну и что? У него все по-другому. Загорает на Канарах, купается

в Майами, по выходным ездит в Африку, чтобы поохотиться на крокодилов, летает на карнавал в Венецию, питается в долларовых ресторанах, ездит на бронированных «Мерседесах»! Ему умирать не жалко. Он в этой жизни уже все вкусил и не знает, что это за чувство, когда денег постоянно не хватает! А мы в этой жизни что видели, если так разобраться?! Да ничего! Я иной раз хочу шмотку какую-нибудь купить, а денег жалко. Потому что их нет в нужном количестве, хотя Славка по сравнению с другими неплохие бабки в дом приносит. Я вот, сколько себя помню, всегда воровала, потому что есть хотела. Сам себя не прокормишь, никто не даст. Думаешь, легко, живя в деревне, иностранные языки выучить? А я учила, потому что знала – они мне пригодятся! Все сочинения писали в школе о будущей профессии, а я уже тогда знала, что буду воровать. Только воровать можно по-разному. Одни по карманам в автобусе шарят, другие квартиры взламывают, а я в отелях иностранцев чистила, и никто даже представить себе не мог, что я русская. А затем я любовь встретила, настоящую, и замуж вышла. Сидела дома и твоего брата ждала, хотя руки у меня по-былому, знаешь, как чесались! А ты наскочила на член и рассудок потеряла. С тобой и встречались-то в заброшенной деревне, потому что твой зэк относился к тебе как к шлюхе, и все!

Марта замолчала, а спустя минуту заплакала. Вадим тупо смотрел в потолок. Я села рядом с Мартой и слегка приобняла ее за плечи.

– Прости, прости ради бога, – повторяла она, тихонько всхлипывая.

– Я не злюсь, поверь. Я не умею на тебя обижаться. Ты ведь сказала правду... Я и в самом деле потеряла голову, как последняя шлюха.

– Это не так. Ты полюбила. Я это сразу почувствовала, как только ты рассказала мне про своего зэка. Я тебя слишком хорошо знаю. Просто не хочется умирать, понимаешь...

Я поцеловала Марту и повернулась к Вадиму.

– Не обращай на нее внимания, она не со злости. Это просто истерика.

Вадим ничего не ответил.

– Мы умрем сегодня ночью? – спросила меня Марта.

– Не знаю. Может быть.

– Я никогда не думала, что так страшно умирать. Чужую смерть воспринимаешь всегда спокойно, а вот своей собственной жутко боишься.

Как это так – сейчас мы сидим, разговариваем, а завтра нас не будет?! Я никогда не верила в загробный мир и переселение душ. Это бред, который придумали люди для того, чтобы не бояться смерти. Жизнь одна. Я умру и никогда больше не появлюсь на этом свете.

Дверь открылась, и на пороге появился пьяный Саня. Он держал пистолет и смотрел на меня безумными глазами.

– Саня, ты что? – испугалась я.

– Ты испортила мне жизнь, избалованная, холеная дрянь! Животное! Грязное, похотливое животное! Я прострелю тебе голову еще до того, как ты отправишься на дно.

– Саня, опомнись, – сказала Марта. – Это же твоя жена!

– А ты вообще заткнись, однорукая сука! Помнишь, как ты хотела меня совратить?! Я прекрасно знаю, что тебя попросила об этом моя жена. Она у меня мастерица плести хитрые интриги. Так знай, что я не сплю с безрукими калеками. Ты хотела ласкать меня своим протезом?! С такими уродками, как ты, спят только извращенцы типа твоего мужа. Он, наверное, тащится от того, что у него

безрукая жена! Я из другой оперы! Будь ты моей женой, так я бы уже давно тебя оформил в дом инвалидов! Там бы ты запросто могла отхватить себе какого-нибудь одноногого олигофрена! А на здоровых людей прыгать не надо!

Марта зарыдала. Я подумала, что сейчас лопну от ненависти.

– Какое же ты все-таки дерьмо!

– От дерьма слышу, – засмеялся Саня. – Знаешь, на кого ты похожа без зубов? На бомжиху, алкашку!

Ты вызываешь брезгливость и отвращение. Я бы на тебя больше ни за какие коврижки не залез!

Дальше все произошло в одно мгновение. Вадима словно подбросило, и он выхватил у Сани пистолет. Саня бросился на Вадима, пистолет упал между ними. Вадим не удержался и упал. Я схватила пистолет и направила его на приближавшегося Саню.

– Не подходи, убью.

– Отдай мне игрушку, – шипел Саня. – Отдай, ты должна меня слушаться. Ты пока еще моя жена.

– Стреляй, что ждешь! – закричала Марта и толкнула меня в бок.

Я сняла пистолет с предохранителя и несколько раз нажала на курок. Саня, широко открыв глаза, по-прежнему приближался ко мне. Я стреляла еще и еще до тех пор, пока в пистолете не закончились патроны. Коснувшись меня, мой, теперь уже бывший, муж повалился на пол...

Глава 20

Через минуту в трюм вбежал Юсуп, за ним его люди. Они посмотрели на мертвого Саню и отобрали у меня пистолет.

– В принципе девчонки нам только облегчили работу. Он как раз должен был лечь на дно реки четвертым, – сказал Юсуп. – Я не хочу иметь дел с предателями. Если он предал одного хозяина, то предаст и другого. От таких нужно избавляться сразу. – Юсуп ехидно посмотрел на меня и усмехнулся: – Молодец, беззубая, хорошо стреляешь! Всю обойму на него выпустила. Он был твоим мужем?

– Да, – сухо ответила я.

– Вот это по-бабски! Лихо ты своего муженька приговорила. Ну и правильно, гнида он у тебя порядочная был! А гнид нигде не уважают! Ты где ж свои зубы потеряла?

– В аварии.

– А что не вставляешь?

– Не успела.

– Ну и правильно. Больше они тебе не пригодятся.

Юсуп подошел к Вадиму и пощупал пульс.

– Живучий, падла! Уже раз двадцать должен был на тот свет отправиться, а до сих пор жив. Но ничего, это уже в последний раз. Как бы он за жизнь ни цеплялся, я его все равно приговорю. Вы тут ему каких-то досок понавязали. Полечить решили? Смекалистые девчонки! Ладно, он пусть тут пока полежит, подумает перед смертью, а вы пойдете с нами наверх. У нас гости, повеселимся немного. Мы поднялись в небольшую каюту, набитую бритоголовыми братанами, и сели за стол, ломящийся от деликатесов и выпивки. Играла медленная музыка. Кто-то курил марихуану, кто-то нюхал кокаин, кто-то просто хлестал водку, а кто-то вкалывал себе героин. Случайно обернувшись, я увидела, как двое мордоротов несли Саню. Он был обвязан веревкой с огромным камнем на конце.

Юсуп налил нам по стакану джина и произнес:

– Выпейте и расслабьтесь, а то трясетесь, как две сучки.

Мы стали пить джин, и тут мой взгляд упал на сумочку, с которой Марта не расставалась ни на минуту. Господи, ведь у нее же там приготовленный клофелин! Только много их здесь, всем не подсыпешь, по крайней мере, незаметно этого не сделать.

– Эй, беззубая! – крикнул мне один из мордоворотов. – Ты меня помнишь?

– Нет.

– Это ты, сучка поганая, выстрелила в меня в той заброшенной деревне и попала мне в ногу. Нога с тех пор ужасно болит, но я не стал прохладиться в больнице. Сегодня ты мне ответишь за это, тварюга!

– Не будем торопить события. Сейчас приедет мой племянник, тогда и начнем настоящее застолье, – сказал Юсуп.

– Когда он приедет?

– Должен с минуты на минуту появиться. Он на нашей семейной яхте приплывет. Пусть он первый поразвлекается с девчонками. Он долгое время был в бегах и не общался с женским полом. Я хочу сделать ему сюрприз. После него можете наваливаться на этих баб хоть скопом. Затрахайте их до полусмерти, а затем скиньте в воду. Дрозда пока трогать не будем. Если его люди узнают, что мы его убили, то больше не дадут ни копейки. Поманею еще немного денег, а потом, если он не сдохнет сам, мы ему поможем.

Братва веселилась. Меня трясло от страха. Марта готова была разрыдаться в любую минуту и все крепче прижимала к себе сумочку.

– Что-то нет твоего племянника, Юсуп! Может, начнем?! – крикнул кто-то. – Тут такие телки сидят, что у нас яйца разболелись!

– Только после моего племянника! – стукнул кулаком по столу Юсуп. – А то сейчас всех отправлю на берег!

Все заговорили вполголоса. Опустив глаза, я увидела, как Марта открыла сумочку и достала клофелин. Пока братва нюхала кокаин, Марта ловко всыпала порошок в стоявшие рядом стаканы. Я вытерла пот со лба. Мне казалось, все заметили, что сделала Марта. Но братаны не обращали на нас внимания, а Юсупа в каюте не было. Недалеко лежал шприц. Один из мордоворотов хотел уколиться, но для начала решил сходить в туалет. Как только он удалился. Марта моментально подменила шприц на тот, что лежал в ее сумочке.

– Марта! Ты что творишь?! Вдруг заметят? – испугалась я.

– Сиди как ни в чем не бывало. Иначе ты будешь не только скормлена рыбам, но и оттрахана этой братвой по полной программе, – произнесла она чуть слышно.

Я с ужасом посмотрела на вернувшегося из туалета братана. Он взял шприц и ввел лекарство. Как только содержимое попало в кровь, мордоворот закатил глаза и откинулся на спинку кресла.

– Марта, он живой? – прошептала я.

– Это сильнодействующий наркотик. Сердце может не выдержать.

Мордовороты, сидевшие по соседству, крепко уснули. Марта делала вид, что разливает джин, а сама сыпала клофелин во все стаканы, до которых могла дотянуться.

– Всё, – наконец сказала Марта и посмотрела на спящую братву.

– Что всё?

- Клофелин закончился.
- А шприцы?
- Больше ничего нет.
- Что же нам делать, – расстроилась я.
- Наверное, придется сдохнуть, как собакам, – грустно вздохнула Марта.
- Не говори ерунды. Мы должны выбраться.
- Тоже мне, оптимистка хренова! Как же ты выберешься, если кругом вода. Я, например, плавать не умею.
- Я тоже.
- Вот видишь, а еще выбираться собралась. Куда, скажи на милость?!
- Я верю в то, что приплывет Славка и нас спасет.
- Ага, три Славки! Дура ты наивная! Ничему тебя жизнь не научила! Откуда Славка знает, что мы на этом чертовом катере находимся?
- Господи, Марта, неужели мы сегодня умрем?!
- А не надо было связываться с кем попало, так что сама виновата, – сказала Марта и, отвернувшись, замолчала.

В каюту вошел Юсуп и посмотрел на заснувших братков.

- Уже нажрались, как скоты накурились и обкололись! Еще трахаться хотели, козлы!
- Мордовороты, которым не хватило клофелина, умолкли. Через минуту к катеру причалила яхта, и на борт поднялись несколько молодых мужчин. Один замер как вкопанный и уставился на нас, боясь пошевелиться. Я сразу поняла, что его уже видела, но где, не могла вспомнить. Он взглянул на уснувших и усмехнулся:
- Знакомая тема, – затем повернулся к нам и низко поклонился: – Добрый день, миссис Смит и ее московская подруга. Где же ваш французский приятель Мишель? Сдох в отеле «Северная звезда»?
- Мужчина протянул нам руку, и я увидела наколку в виде кобры и надпись «Тигран».
- Мы с Мартой переглянулись.
- Так вот ты где! А мой муж весь Питер на ноги поднял в надежде тебя найти! – сказала она.
  - А это, значит, ты осталась без руки после того взрыва?
  - Что здесь происходит?! – не выдержал Юсуп. – Тут у всех есть руки и ноги. Девчонки полноценные. Это мой тебе подарок.
  - У той, что справа, нет руки.
  - Не может быть.
- Юсуп подошел к Марте и взял ее за руки. Наткнувшись на протез, он громко по нему постучал, вытаращив глаза.
- Надо же, никогда бы не подумал... А у беззубой тоже протез?!
- Юсуп взял меня за руку и стал ее ощупывать.
- У этой всё на месте, кроме зубов, – засмеялся Тигран.
  - Откуда ты знаешь этих девиц? – растерялся Юсуп.
  - Именно из-за них я в бегах. Это те самые девицы, которые чистили отели и которых мы неудачно взорвали. У одной из них крутой муж, его люди нас ищут.
  - Это у кого крутой муж? – удивился Юсуп. – У беззубой, что ли? Так она сама сегодня его

пристрелила, не морщась. Она в последнее время с Дроздом развлекалась.

– Так это из-за нее Дрозд потерял бдительность и попал к тебе в сети?

– Из-за нее.

– Господи, при его-то положении можно было себе и с зубами найти.

– Говорит, недавно зубы потеряла.

– Значит, меня искал муж безрукой. Да она и без руки красивая. Такой хоть голову оторви, все равно трахать захочется. Я вот что тебе хочу сказать, Юсуп. Ты этих девчонок убивать не спеши. Они могут принести хорошие деньги.

– Каким образом?

– Видишь этих спящих козлов? Так вот, это она их уложила, безрукая красавица. Я в этом не сомневаюсь.

Юсуп недоверчиво посмотрел на Марту и пожал плечами.

– Она что, взглядом их спать заставила? – спросил он.

– Нет, все гораздо проще: клофелин подсыпала, да так, что никто ничего не заметил. Но она не только высококлассная аферистка, но и умопомрачительная воровка, не говоря уже о прекрасной артистке.

– Ты хочешь сказать, что она смогла подсыпать клофелин одной рукой?

– Вот именно.

– И никто не заметил?

– Никто.

– Абсурд!

– Тем не менее это так.

Тигран забрал у Марты ее сумочку. Найдя шприц, он подошел к тому мордовороту, которому Марта подложила свой шприц. Тигран взял оба шприца и поднес к свету, потом схватил руку мордоворота и попытался нащупать пульс.

– Готов.

– Что ты имеешь в виду?

– Можешь скормить его рыбам.

– Что ты, Сережку, что ли, не знаешь?! Он постоянно на героине сидит. Перебрал, наверное.

– По-моему, Сережка вколол себе вместо героина что-то другое. Он мертв, ты не понял?

– Мертв?!

Юсуп подошел к мордовороту, стал щупать пульс, а затем с ужасом откинул безжизненную руку.

– Точно, передозировка...

– Это не передозировка. Он просто вколол себе то, что было припасено в сумочке у этой безрукой красавицы.

Юсуп замотал головой и уставился на Марту.

– Как она все это успела?! Пацанов ведь здесь было полно...

– Благодарю бога, что у нее закончился клофелин, иначе бы ты спал вместе со всеми. Бери девок, и пересаживаемся на яхту. Кое-какие вопросы решить надо. Все равно большинство проснется только утром.

– Там Дрозд в трюме, – растерялся Юсуп.

– Он еще живой?!

– Живой, падла.

– Ну и пусть пока в трюме отдыхает. Тебе его по-любому надо убить. Ты же понимаешь, если его освободят, то нам не жить.

– Еще немного денег получу и грохну. Мне его голос по телефону нужен, чтобы его люди верили, что он жив.

Мы перешли на яхту и сели за небольшой столик. Тигран с Юсупом и еще двое мужчин расположились напротив и медленно потягивали коктейль, пристально разглядывая нас. Мы боялись сделать лишнее движение.

– Вот сука, Сережку загубила! – злился Юсуп.

– Ничего, она это тебе сполна окупит. Более высокого профессионализма ни я, ни ты, ни кто-либо из наших знакомых никогда не встречали.

– А беззубая из той же оперы?

– Из той же, только она слабо работает, но в паре с безрукой смотрится нормально.

– Ну что, девочки, – обратился к нам Тигран, – выбирайте, что будете делать: на нас работать или вас рыбкам кормить?

– Работать, – ответили мы в один голос.

– Да как она без зубов работать-то будет? – сказал Юсуп, показывая на меня пальцем. – На нее смотреть страшно. Ей только общественные туалеты убирать, а не по дорогим отелям шастать.

– Завтра утром отвезу ее к дантисту, – улыбнулся Тигран.

– Сколько ей будут зубы вставлять? Месяц? Два?

– За пару дней вставят. Юсуп, убить ты их всегда успеешь, но запомни: они как две курицы, несущие золотые яйца. На них можно неплохие бабки поднять!

– Некогда мне ими заниматься. На мне еще Дрозд висит.

– Тогда отдай их мне, – обрадовался Тигран. – Ты же сам сказал, что это мне подарок. У меня скоро день рождения, а я твой единственный племянник.

– Я хотел, чтобы ты с ними расслабился...

– Надо будет, расслаблюсь.

– Хорошо, забирай.

– Спасибо, Юсуп.

– Смотри. Только я тебе правду скажу. Не нравится мне твоя идея. Как ты собираешься заставить их работать, если у одной из них муж крутой? Он же их в отеле найдет, а с тобой, знаешь, что сделает?!

– А они не в Питере работать будут.

– А где? – удивился Юсуп.

– В Москве. Там они никого не знают и их никто не знает, а если рыпнутся, то получают пулю!

Через час Юсуп вернулся на катер, а мы поплыли к берегу. Я думала о Вадиме, понимая, что это конец, что нам никогда не быть вместе. Кто-то обязательно погибнет: или я, или он. Слезы застилали глаза. Вдруг мой взгляд упал на Марту. Она была бледной как смерть и сильно дрожала.

– Марта, что с тобой? – испугалась я.

– Я – безрукая! Я не хочу слышать это определение. Оно как пощечина! Я хотела жить полноценной жизнью, но самые жестокие существа на Земле – это люди. Они всегда найдут слабое место, а затем

ударят так сильно, что душа уже никогда не обретет покоя.

– Марта, господи, нашла кого слушать?! Этих недоумков!

– Тебе не понять этого, Таня. Саня сказал перед смертью правду. Я калека, жалкая безрукая калека.

– Да что он мог умного сказать, этот придурок?

– Оставь меня. – Марта села на стул и стала тупо смотреть вдаль.

Я подошла к ней и тихо сказала:

– Знаешь, чем я больше всего в тебе восхищалась?

– Не знаю и не хочу знать, – безучастно отозвалась Марта.

– Я восхищалась твоей огромной силой воли и желанием жить, твоей красотой, твоим талантом.

Таких, как ты, невозможно не любить. Но вот если ты потеряешь свою изюминку, свою сумасшедшую хватку, то тебя и в самом деле любить будет не за что. Мой брат боготворит тебя за то, что второй такой не существует в природе и даже хоть немного похожей не существует. Ты единственная в своем роде. Мы остались живы только благодаря твоему таланту. Иначе нас бы уже давно скормили рыбам.

Я увидела, что Тигран машет мне рукой. Я подошла к его шезлонгу.

– Присядь. – Тигран показал мне на стул. – Вы с подругой поругались, что ли?

– Нет, просто разговариваем.

– А что у нее глаза на мокром месте?

– Ее никто и никогда не называл безрукой.

– Ей это не нравится?

– Тебе понравилось бы, если бы у тебя отсутствовала нога и тебя называли безногим?

– Не знаю, не испытывал, – засмеялся Тигран. – Да она и без руки красивее любой бабы.

Я взяла со стола сигарету, дрожащей рукой поднесла зажигалку.

– Ну, подруга, да у тебя нервы ни к черту, – опять засмеялся Тигран. – Это при твоей-то работе. Ты должна нервы крепкие иметь, иначе любое дело провалишь!

– Тигран, отпусти нас, и разойдемся с миром. Тебя даже искать никто не будет, я тебе обещаю.

Можешь спокойно жить и работать в Питере, в бега не бросаться. Все, что произошло, забудем с миром.

– Отпустить могу только в Москву. Будете работать на меня. Я вам жизнь спас. Юсуп отдал бы вас на растерзание своим головорезам, а потом скормил бы рыбам. Вот и все ваши перспективы. А я вам дело предлагаю. Поработаете на меня, а потом я вас отпущу.

– Когда?

– Когда посчитаю нужным. Тридцать процентов на семьдесят. Тридцать ваши, а семьдесят мои, то бишь хозяйские. Первые две недели отработаете бесплатно, в знак благодарности за то, что я вас у Юсупа выхватил. Если попытаетесь как-нибудь сообщить своим людям, где находитесь, пристрелю обоих без предупреждения. Мне терять нечего.

На берегу нас встретили двое амбалов и посадили в микроавтобус. На нем мы и добрались до Москвы. Тигран сидел рядом с водителем, а мужчины – с нами в салоне. Они играли в карты и смотрели маленький японский телевизор. Я не переставала думать о Вадиме. Я представляла, как он мучается оттого, что не знает, где я и что со мной, если, конечно, он еще жив. О его смерти мне хотелось думать меньше всего. На минуту перед глазами предстал Саня. Странное дело, убив его, я

не испытывала угрызений совести. Наверное, это оттого, что даже при жизни я ничего не чувствовала к этому человеку...

Марта смотрела в окно и напряженно думала. Конечно, она думала о Славке, а может быть, о том, что в жизни хорошего и плохого поровну. Если мы что-то теряем, то со временем обретаем новое. За сумасшедшей любовью всегда следует одиночество. С этим ничего не поделаешь, так устроена наша жизнь. Бог сначала дает, а затем отнимает и заставляет мучиться. За счастьем и радостью неизбежно следуют слезы.

Я взяла Марту за руку и постаралась улыбнуться. Она тяжело вздохнула.

– Марта, – тихонько шепнула я ей, – вот увидишь, все будет хорошо. Москва – большой город. Мы найдем выход и улизнем от Тиграна. Было бы намного хуже остаться с Юсупом на катере, где целое стадо голодных быков, а крутом вода.

Глава 21

Нас привезли в небольшую подмосковную деревню, о названии которой оставалось только догадываться. Микроавтобус остановился у добротного частного дома, похожего на тот, где мы гуляли на свадьбе в Кронштадте. Я сразу поняла, что именно в этом доме отсиживался Тигран, пока мой брат поднимал на ноги весь Питер в надежде найти хоть одного из тех, кто был причастен к нашему похищению и взрыву в доме.

Меня и Марту поселили в крохотной комнатке с маленьким окном, которое закрывала прочная решетка. Решетки были на всех окнах, а во дворе сидел огромный ротвейлер на такой длинной цепи, что мог обойти дом вокруг.

– Да, – грустно сказала Марта, глядя в окно на собаку, – отсюда при всем желании не убежишь.

– Убежим. Не отсюда, так из отеля, – подбодрила я подругу. – Главное, мы не у Юсупа на катере.

Жалко, что у тебя клофелин кончился.

– Ладно, Танюш, не будем об этом. Знаешь, чего бы мне хотелось сейчас больше всего?

– Знаю, поваляться в горячей пенной ванне.

– Дурочка ты, Танька, какая уж тут ванна...

– Впрочем, ты права.

Дверь открылась, и на пороге появился Тигран. Он был в коротких шортах и синей майке и выглядел как-то по-домашнему.

– Одна может принять душ, а беззубая пойдет со мной.

– Куда? – испугалась я.

– Зубы вставлять, – засмеялся Тигран и вывел меня на крыльцо.

Ротвейлер мгновенно кинулся ко мне, предъявив зубастую пасть. Я закричала от испуга и бросилась в дом. Тигран засмеялся и придержал собаку за ошейник.

– Иди в машину! – приказал он.

– Не пойду. Вдруг ты его не удержишь?! Или специально на меня спустишь?

– Хорошая идея. Он ведь горло запросто может перекусить. Быстро в машину, я устал ждать.

Я рванула к микроавтобусу. Тигран отпустил собаку и сел за руль.

– Ты что в салон села? Садись на переднее сиденье, чтобы я тебя видел.

Я пересела, и машина тронулась.

– Я тебя специально собакой попугал, чтобы убежать не вздумала. С этим псом шутки плохи. Когда

вы зашли в дом, я дал ему понюхать вашу обувь. Теперь, если выйдете, он вас загрызет.

– Проклятая псина, – буркнула я и уставилась в окно. – Куда мы едем?

– К дантисту. Щас он тебя посмотрит, а завтра уже зубы наденет. Не можешь же ты с таким ртом на работу выходить. Весь отель разбежится.

Мы подъехали к небольшому кирпичному зданию. Это была частная стоматологическая клиника.

Врач радостно пожал руку Тиграну. Я села в кресло. Мужчины вышли в коридор и перебросились несколькими фразами. За час врач сделал все, что нужно, при этом он не произнес ни единого слова и старался не встречаться со мной взглядом. Тигран ждал за дверью. Как только врач закончил, Тигран посадил меня в автобус, и мы поехали обратно.

– Завтра будешь с зубами. Хоть бы поблагодарила.

– Спасибо.

– За спасибо никто никому ничего не делает. – Тигран свернул в лесок, остановил автобус, спустил шорты и приказал: – Бери в рот, сука. Пока ты беззубая, от тебя самый кайф.

Не знаю, откуда у меня взялись силы, но я не выдержала и заехала Тиграну в ухо. Он ударился головой о стекло и чуть было его не разбил.

– Ты чо, гнида?!

– Ничо! – передразнила я его. – Ты ко мне по этой части не обращайся.

– Да я щас тебя как куропатку застрелю!

– Стреляй. Мне все надоело.

– Так ты не веришь, что я тебя щас закопаю?!

– Верю, только ты нас в Москву работать привез, – постаралась я немного смягчить обстановку, потому что и сама испугалась, когда Тигран вытащил пистолет.

– Так работай!

– Это не входит в программу.

– Беззубая тварь! – выругался Тигран, натянул шорты, завел мотор, и мы поехали.

– Если хочешь знать, это я тебя просто на вшивость проверил. У меня на беззубых и безруких не встает! – сказал он минут через пять.

– Вот и хорошо, – равнодушно отозвалась я.

– Я себе сегодня проститутку закажу. Все лучше, чем с калеками развлекаться! – продолжал он.

– Вот и правильно, – поддержала я этого придурка.

...Марта спала. Я не стала ее будить, взяла полотенце и направилась в душевую. В доме, кроме Тиграна, было еще трое мужчин. Сбежать невозможно, да и собака во дворе.

Я встала под теплый душ. Неожиданно дверь душевой кабины распахнулась, и на пороге появился Тигран. Он оглядел меня с ног до головы. Схватив полотенце, я прикрыла живот.

– Что тебе надо?!

– Ничего, я тебе халат принес. – Тигран повесил халат на перекладину и опять уставился на меня. – Зачем ты мочишь мое полотенце? Кто под душем стоит в полотенце? – сказал он.

– Я его уберу, как только ты уйдешь.

– И не забудь постирать, я ужасно брезгливый. Вообще не люблю, чтобы чужие бабы мылись в моем душе. Даже те, кого принял на работу.

Как только за Тиграном закрылась дверь, я закрыла воду, отжала полотенце и накинула халат. Как

только я вышла, Тигран перегородил мне дорогу.

– Послушай, уже девять часов вечера, я есть хочу.

– А я-то тут при чем? Ты хочешь, чтобы я съездила в магазин за продуктами? Давай ключи, я мигом! Заодно и проветрюсь.

– Я тебе сейчас так проветрюсь, что мало не покажется! – Тигран раздул ноздри и чуть не взорвался от злости. – Ты чо из себя тут дуру корчишь?! В магазин она смотается! Продукты в холодильнике, приготовь что-нибудь.

– Хорошо, приготовлю.

– Безрукая спит. Ее будить будешь?

Я толкнула Тиграна плечом и яростно крикнула:

– Она не безрукая! Она – Марта! Заруби это себе на носу.

– Я пристрелю тебя как последнюю тварь, если ты еще хоть раз повысишь на меня голос.

– А я не знаю, что с тобой сделаю, если ты еще хоть раз так ее назовешь!

Я оттолкнула Тиграна, пошла в кухню и села чистить картошку. Тигран приплелся следом.

– Послушай, что ты за мной хвостом ходишь? – не выдержала я. – Есть сготовлю, позову.

– Мой дом, где хочу там и хожу!

– Да никакой он не твой.

– Почему ты так решила?

– Потому что я прекрасно знаю, что ты из Питера сбежал и в этом доме отсиживался. Потому что мой брат тебя повсюду ищет, а если найдет, то в живых не оставит. Из-за тебя его жене руку оторвало, такое не прощается. За кровь расплачиваются кровью.

– Получается, что муж безрукой... – Тигран осекся, увидев в моих глазах ненависть, и поправился: – Муж Марты – твой брат?

– Да. Он без ума любит свою жену, и моли Бога, чтобы он никогда тебя не нашел.

– Разве жен можно любить?

– Можно. Это зависит от жен.

– По-моему, они все одинаковые. У меня их три было, и одна другой паршивее.

– Каждый имеет то, что заслужил.

– Ты, между прочим, тоже замужем за хреновым мужиком была, а как твой мужик тебе надоел, ты его спокойненько пришила!

– Ну не так уж и спокойненько, – огрызнулась я.

Пришла Марта и стала помогать мне готовить ужин. Тигран удалился, и я перевела дух.

– Ну как твои зубы?

– Завтра будут готовы.

– Отсюда не сбежать. Вместе с Тиграном их четверо. Плюс ротвейлер. Я видела, как он на тебя бросился. Выходит, самый подходящий момент для побега – в отеле, когда они привезут нас на работу.

Марта пожарила картошку и взялась за салат. Я наблюдала, как ловко она хозяйничает.

– Что нос повесила? – спросила Марта.

– А чему радоваться? Скажи, как ты думаешь, Вадим жив?

– Меня это меньше всего беспокоит. Ты лучше о родном брате подумай, как бы с ним чего не

случилось. Нам бы только до телефона добраться, сказать ему, что живы-здоровы и где находимся.

– Позвоним, не волнуйся.

Марта приготовила ужин и накрыла на стол. За столом я рассмотрела наших сторожей.

– Знакомьтесь, Костя, Леха и Лева, – сказал Тигран. – Эти люди будут следить за каждым вашим шагом. В случае чего стреляют без предупреждения. – Тигран открыл бутылку джина. – За удачное сотрудничество!

Выпив рюмку, я почувствовала себя значительно лучше.

Через несколько минут во дворе раздался сигнал машины. Тигран подал знак Леше, и тот вышел во двор.

– Это девочки пожаловали! – оживился Тигран.

– Какие еще девочки? – не поняла я.

– Те самые, которые трахаются без особых проблем.

В комнату вошли две молоденькие девчонки и сели с нами за стол.

– Вы чо, жрать сюда приехали?! У вас же оплата почасовая, – разозлился Тигран.

– Я за всю ночь сутенеру дал. Он теперь за ними только утром приедет, – сказал Леша.

– Все равно пусть сначала покажут свое мастерство, а мы уж решим, будут они сидеть с нами за одним столом или нет.

Девушки поднялись с недовольными лицами и стали медленно раздеваться, явно не понимая, зачем их заказали, если в доме две женщины. Мы с Мартой переглянулись и направились в свою комнату.

– Стойте! – крикнул Тигран. – А вас никто не выгонял. Вы можете остаться ужинать.

– Мы уже наелись, – улыбнулась Марта и посмотрела на меня. – Вот только мы бы не отказались чего-нибудь выпить. Можно, мы прихватим с собой бутылочку красного вина, что стоит в баре?

– Правильно, – поддержала я Марту. – Вы гуляйте, отдыхайте, а мы сами посидим.

Я подошла к бару, достала пару фужеров и бутылку красного вина.

– А с нами выпить?! – крикнул Тигран.

– Мы не хотим вам мешать.

– А нам никто и не мешает.

– Тигран, расслабься и получи удовольствие. Ты же так этого хотел, – сказала я и вышла, громко хлопнув дверью.

– Как мы тут будем ночевать! – возмутилась Марта. – На двери щеколды нет.

– Ты думаешь, они к нам ночью могут прийти? – испугалась я.

– А почему бы и нет?

– Они же проституток заказали!

– Кто знает, что взбредет им в голову?

Из большой комнаты слышался женский смех и громкая музыка. Мы выключили свет, открыли окно, залезли на кровать и откупорили бутылку.

– А знаешь, какое вино я пила с Вадимом? – вздохнула я. – Пятидесятилетней выдержки.

– А такое разве бывает?

– Да, оно считается антиквариатом и стоит целое состояние.

Я допила фужер и подошла к окну, упершись лбом в прочную решетку. Ротвейлер лежал у будки и громко храпел.

– У, противная псина, чтобы ты чумкой заболел!

– Такой заболевает, жди! Жрет, как слон. Я сама видела!

– Может, отравить его чем-нибудь?

– Чем? – Марта задумалась. – Жалко, что клофелина нет.

– Тигран сказал, что эта псина клофелин по нюху определит. Мол, она сильно умная.

– Ерунда, собаку всегда можно провести. На то она и собака.

Словно услышав наш разговор, ротвейлер поднял голову и громко зарычал. От этого рычания у меня перехватило дыхание.

– Вот видишь, что творит. А еще говорят, что собака друг человека. Хороший друг, если эта тварь только и смотрит, чтобы полноги оттяпать. Чертова кобелина!

Марта растянулась на кровати и тихо сказала:

– Я не могу дождаться того момента, когда мы выйдем на работу.

– Что так?

– Из отеля проще сбежать, в крайнем случае, к телефону прорвемся, Славке позвоним. Господи, как я по нему соскучилась, одному богу известно. Все бы на свете отдала, только бы к его щетине прижаться!

Ротвейлер, продолжая глухо рычать, подошел и попробовал просунуть морду за решетку. Мы прекрасно понимали, что ему это не удастся, и начали дразнить пса. Марта, помахав фужером перед носом собаки, сказала:

– Эй ты, людоед, давай с тобой подружиться. Как тебя зовут? Мухтар?

– Еще скажи Шарик, – засмеялась я.

Ротвейлер залаял и бросился на решетку. Я не на шутку испугалась и крикнула:

– Марта, прекрати. Он сейчас решетку сломает и нас сожрет!

– Подавится, – усмехнулась она и ударила псину по носу пустой бутылкой.

Ротвейлер громко завизжал и отскочил от окна.

– Если бы не было этой чертовой собаки, можно было бы спокойно сбежать, – принялась рассуждать Марта.

– Да уж, с этим зверем не сбежишь. Эта дрянь не кусает, а сразу перекусывает горло.

– Ладно, давай спать, что ли.

– Уснешь тут! У них музыка ревет так, что вся деревня слышит. Да и страшно, вдруг этим скотам девок не хватит.

– Может, по очереди будем спать? – предложила Марта.

– Да тут что по очереди, что без очереди – по-любому не уснешь.

– Таня! – послышался голос Тиграна.

Вздвогнув, я посмотрела на дверь.

– Таня! – Голос не предвещал ничего хорошего.

– Ты бы лучше вышла к нему, а то он сейчас сюда припрется, – жалобно попросила Марта.

Я встала, завязала потуже халат и пошла в гостиную. То, что там творилось, не поддается описанию.

Совершенно голый Тигран, увидев меня, пьяно усмехнулся.

– Я тебя сейчас, беззубая, за презервативами пошлю, у нас все закончилось. Сама небось знаешь, сейчас время страшное, СПИД ходит. Не хочется сразу цеплять, а то, может, встречу девушку,

полюблю, а болезнь все опошлит.

– Господи, да кого ты полюбишь... – покачала я головой.

– Ты что, резинками не пользуешься?

– Я случайных связей не имею.

– Ты хочешь сказать, что твоя связь с Дроздом была не случайной?

– Ты сначала дорасти до его уровня, а затем называй его Дроздом. Такому дерьму, как ты, полагается называть его по имени-отчеству.

Тигран побагровел.

– Заткнись и запомни: в криминальном мире нет имен, здесь есть только клички.

Я резко повернулась и ушла в комнатку. Марта сидела на кровати и смотрела на меня безумными глазами.

– Таня, что ему надо?

– Разве может этот придурок что-нибудь умное сказать. Хотел отправить меня за презервативами. Марта облегченно вздохнула. Мы поболтали еще с полчаса и все-таки уснули.

Часов в семь утра я проснулась от шума подъехавшего к дому автомобиля. Выглянув в окно, увидела, что это приехал сутенер за своими подопечными. Девчонки прыгнули в машину, Тигран выпустил пса и зашел в дом. Минут через десять я спустилась в гостиную. Там было тихо. Тигран и Леах спали на диване, двое других отдыхали после бурной ночи в соседней комнате. Я растолкала Марту.

– Вставай, в доме все спят. Они всю ночь гуляли. Долго не проснутся.

– А псина?

– Давай попробуем, попытка не пытка.

Мы на цыпочках прошли мимо спящих мужчин и приоткрыли входную дверь. Собака лежала, уткнувшись мордой в передние лапы.

– Вроде спит, – сказала Марта.

– Давай я пойду первая, – предложила я.

– Иди, а то я за оставшуюся руку боюсь, – согласилась Марта.

Я вышла на крыльцо и потихоньку стала двигаться к калитке. Марта шла следом. Вдруг собака повела носом, приподнялась и угрожающе зарычала. Мы бросились в дом. Захлопнув дверь, мы услышали, как огромная псина всей своей массой кидается на нее.

– Вы что по дому носитесь? – спросил сонный Тигран.

– Да сбежать хотели, а собачка не дала, – объяснил ему Леах. – Я за ними уже давно наблюдаю.

Тигран моментально проснулся и зло посмотрел на меня.

– Бежать надумали, курвы! Я вам покажу небо в алмазах! В следующий раз привезу пацанов и устроим субботник!

Мы зашли в комнату, и Марта сказала:

– Нужно было по-другому действовать. Давай выкрадем у Тиграна мобильный и позвоним Славке.

– Марта, ты гений! Только когда теперь такой случай представится...

– А зачем ждать? Все равно эти козлы до обеда отсыпаться будут. Тань, ты не волнуйся, я сама все сделаю.

Марта надела халат, взяла полотенце и направилась в душевую. Через несколько минут она

вернулась, держа в руке сотовый телефон. Я схватила его и дрожащей рукой набрала Славкин номер. Он моментально ответил:

– Таня, это ты?

– Да. – Я обливалась слезами.

– Марта с тобой?

– Со мной.

– Где вы находитесь?

– Мы не знаем.

– Как это не знаете? – выдохнул брат.

– Где-то в Подмосковье, но где именно, не знаем.

– Таня, попробуй назвать какие-нибудь ориентиры. Иначе как же я вас найду.

– Тут бревенчатый дом, кругом лес.

– Это мне ни о чем не говорит. В Подмосковье все дома бревенчатые.

Я смахнула слезы и протянула трубку Марте.

– Слава, милый, слушай внимательно. Нам нельзя звонить. Мы потихоньку взяли телефон, и нужно вернуть его, пока пропажа не обнаружилась. Мы у Тиграна. Он вынуждает нас чистить московские отели.

– Как вас можно найти?

– Завтра нас повезут на работу. Пусть твои люди проедутся по всем крупным отелям, вернее, по их ресторанам. Другого способа нет.

– А если я вас не найду?

– Тогда жди звонка. Мы постараемся выйти на связь. Нас держат в частном доме. Во дворе торчит огромная псина – ротвейлер. Сегодня Тигран везет Таньку вставлять зубы.

– Зачем?

– Чтобы работать могла. Ни один иностранец на беззубую не клюнет.

– А где Саня? Его похитили вместе с вами? Вадим тоже там?

– Сани нет. Танька его убила.

Выватив у Марты трубку, я быстро затараторила:

– Он предатель, он продался Юсупу. Я его застрелила, а Юсуп сбросил в воду.

– Таня, что ты несешь?!

– У нас нет времени. Слушай, что я тебе скажу. Вадим находится на катере. Он в трюме, ему нужна помощь. Срочно свяжись с его людьми.

– Танюша, сестричка, я все сделаю. Скажи мне честно, как там Марта?

– Не волнуйся, она у тебя молодец! Я сейчас дам ей трубку.

Марта громко прокричала:

– Слава, я тебя люблю! Ты слышишь?! Мне без тебя плохо!

– Что ты орешь? Сейчас весь дом разбудишь! – не выдержала я.

Марта заревела в голос. Отобрав у нее трубку, я сказала:

– Славка, не обращай внимания, у нее истерика. С ней все в порядке. Ее никто и пальцем не трогал.

Она и в самом деле тебя ужасно любит. Мы обязательно выберемся из этого дерьма, можешь не сомневаться. Саня – гад ползучий! Я его грохнула и нисколько не жалею. Умоляю тебя, свяжись с

людьми Вадима, иначе будет поздно.

– Таня, скажи, кто-нибудь видел, как ты убила Саню?

– Юсуп и его люди, но они по ментовкам не бегают. Ты же знаешь.

– Таня, прошу тебя, поддерживай Марту. Береги ее. Смотри, чтобы ее не обижали.

– Да твоя Марта сама кого хочешь обидит! Она за словом в карман не лезет!

Вдруг дверь распахнулась, и на пороге появился Тигран. Я замерла с телефоном в руке. Он подошел ко мне и, размахнувшись, ударил в челюсть. Я отлетела к стене. По губам потекла кровь.

– Ты что, сука, вытворяешь! – Тигран высветил номер, по которому я звонила. – Чей это номер?

– Моего брата.

– Что ты ему сказала?

– Что мы живы, – ответила я, глотая кровь.

– За такую самостоятельность будете работать бесплатно до тех пор, пока я вас не убью. Если кто-нибудь еще раз вздумает приблизиться к моему телефону, то я перережу вам глотки. Шепнули братцу, чтобы он вас в Москве искал?! Ну ничего, я переиграю. На работу пойдете через неделю. Пусть он покрутится по московским гостиницам и поищет вас. А Юсупу я скажу, чтобы он немедленно грохнул Дрозда.

– Нет! – закричала я.

– Ведь ты уже успела сообщить братцу, где находится твой любимый?

– Не успела. Я только хотела, а тут ты зашел.

– Дрозда по-любому надо убить. Так будет спокойнее.

Тигран вышел из комнаты, а я, закрыв лицо руками, зарыдала в голос.

– Не надо было так долго говорить. Я думала, ты перебросишься парой фраз, и все, – глухо произнесла Марта.

– Ты сама не лучше. Начала трубку целовать, плакать...

– Просто слышала Славкин голос и расслабилась.

– В общем, получилось, что своим звонком мы только подписали Вадиму смертный приговор. Дверь вновь открылась. Это опять был Тигран.

– Вставай, поехали зубы вставлять, – сказал он мне. – А ты, – обратился он к Марте, – в мое отсутствие приготовь что-нибудь поесть.

– Я не повариха, – фыркнула Марта.

– Хочешь, я сделаю так, что ты вмиг ею станешь?

– Нет уж, не надо. Я лучше приготовлю.

Мы сели в машину. Я потрогала распухшую губу и попыталась оттереть запекшуюся кровь.

– Болит?

– Болит.

– На хрен звонить куда не надо.

Я промолчала и уставилась в окно. Тигран закурил и ласково спросил:

– Может, свернем в лесок, пока зубы не вставили?

– Если хочешь получить в ухо, как в прошлый раз, то заезжай.

Тигран грязно выругался, но больше ко мне не приставал.

Дантист сделал свою работу на совесть.

- Нравится? – поинтересовался Тигран, когда мы вышли из клиники.
- Мог бы и на керамику раскошелиться. Это же самая обычная дешевая пластмасса.
- На керамику еще заработать надо. Ты мне и за эти должна.
- Мне кажется, ты уже получил от нас хороший аванс.
- Что ты несешь?
- Помнишь ту десятку, которую ты нашел в сумочке Марты?
- Так это не ваша десятка. Вы ее у француза свистнули.
- А Мартину квартиру кто обчистил?
- Я к этой квартире не имею никакого отношения.
- Конечно, учитывая то, что в сумочке были ключи.
- Хватит рассуждать! – разозлился Тигран. – Давай садись в машину.

Всю дорогу я думала о Вадиме. Найти катер Юсупа не так уж сложно. Пацаны, наверное, уже знают, где он. А что, если Вадима уже нет в живых? От этой мысли мне захотелось кричать, но я сдержалась, казаться слабой рядом с этим ублюдком – непозволительная роскошь.

Мы вернулись в дом. Марта на кухне читала газету. Рядом сидел Лешка и пытался с ней заговорить.

- Какие вкусные запахи! – повела я носом.
- В духовке курица с картошкой.
- Здо́рово. Я так хочу есть!
- Руки сначала помой. Ну-ка, покажи, что тебе сделали.

Я широко улыбнулась.

- Вот жмот, что, трудно было керамику сделать? А вообще ничего!
- А это что? – Я посмотрела на небольшую железную мисочку, стоящую на плите. От нее исходил неприятный запах.

– Это Леша себе какую-то наркоту варит, – ответила Марта.

Запах становился все сильнее, завоняло ацетоном. Вскоре Леша набил папиросу дурью и закурил. Еще через какое-то время стало ясно, что курицу есть нельзя: ацетоном пахла не только она, но и стены, мебель, одежда – словом, все, что было в доме. Марта, зажав рот, выскочила в туалет. Ее рвало.

– Вот что, пошли отсюда, – решительно сказала я Тиграну. – Давай вези нас в ресторан. Мы хотим нормально поужинать.

– Куда тебе с такой губой в ресторан? Она опухла. Это еще хуже, чем без зубов. Теперь ты похожа на Мальвину, – засмеялся Тиран и вышел из кухни.

Я подошла к окну и открыла створку. Ротвейлер тут же подбежал к решетке, просунул пасть между прутьями и жалобно заскулил. Оторвав куриную ногу, я сунула ее псу. Он проглотил ногу целиком и довольно облизнулся.

– А Тигран говорил, что ты с чужих рук не ешь, – удивилась я. – Все ты ешь, только подавай.

Увидев, что я скармливаю курицу собаке, Леша вскрикнул:

- Ты что делаешь?!
- Песика кормлю.
- А мы что будем есть?
- Тигран всех в ресторан повезет. Он угощает.

– Он что, так сказал?

– Конечно.

Леша затаился папиросой и закатил глаза.

– Кайф. Будешь?

– Не увлекаюсь.

Через несколько минут ему не было до меня никакого дела, и я скормила псу не только курицу, но и всю картошку. Высунув руку в окно, я хотела было почесать ротвейлера за ухом, но он оскалил зубы и глухо зарычал.

– А где курица? Сгорела, что ли? – раздался за спиной голос Марты.

Я показала на ротвейлера и грустно произнесла:

– Этот гребаный кобель смел все подчистую. Интересно, сколько в него влезает? У этой псины желудок с ведро.

– Ты хочешь сказать, что ротвейлер умял нашу курицу?

– Точно.

– Ты же говорила, что он у чужих не возьмет!

– Мечет все подряд.

– Вот здорово! Жалко, что клофелина нет, – покосившись на Лешу, Марта замолчала.

– Да ладно, говори, – сказала я и посмотрела на кайфующего братка. – Он сейчас не с нами, а где-то там, далеко.

– Ну и правильно, что ты курицу скормила. От нее ацетоном за версту несло. Только вот что теперь есть будем? Бутерброды сделаем, и все?

– Какие, к черту, бутерброды! Пусть Тигран нас в ресторан везет.

– Да куда он нас не повезет. Послушай, а может, ты с собакой подружилась.

– С ней контакта нет. Жрать жрет, а дружить не хочет.

– Вот проклятый кабыздох! Уже должен был к нам привыкнуть.

Через минуту на кухне появился Тигран и радостно спросил:

– Будем ужинать?

– Чем? – в один голос ответили мы.

– Как чем? Курицей с картошкой.

– Опоздал, дорогой, – улыбнулась я. – Твоя милая собачка все подмела, о тебе даже не подумала.

– Ты что, хочешь сказать, что скормила наш ужин псу?

– Скормила.

– Каким образом?

– Через решетку.

– И он съел?

– Хотел добавки попросить.

– Вот скотина! – заорал Тигран и открыл окно.

Ротвейлер моментально встал и, виляя хвостом, подбежал к окну. Затем заскулил и преданно посмотрел на Тиграна.

– Сколько раз я тебе говорил, ничего не брать у чужих! – Тигран показал на меня пальцем и продолжил: – Это чужая, понимаешь, чужая!

Ротвейлер злобно зарычал.

Тигран закрыл окно и посмотрел на пустой противень.

– Зачем ты это сделала?

– Курица ацетоном воняла, спасу нет. Ее есть невозможно.

– Чем мы теперь ужинать будем?

– В ресторан поедem.

Леша, очнувшись, замотал головой, громко засмеялся и уставился на Тиграна.

– Тиграныч, ты чо, всех угощаешь? Ты сегодня щедрый! Катим!

– Кто сказал?

– Беззубая, вернее, она теперь зубастая.

Тигран стукнул кулаком по столу:

– Никаких ресторанов!

– Почему? – тихо спросила я.

– По кочану!

– Тогда мы объявляем голодовку!

Я взяла Марту за руку, и мы отправились в нашу комнату. Закрыв дверь, сели на кровать.

– У этой деревни есть хоть какое-нибудь название?

– Должно быть, – вздохнула Марта. – Если бы эта деревня была где-нибудь под Питером, то я бы быстренько сориентировалась.

Дверь распахнулась, и появился Тигран.

– Собирайтесь, поехали.

– Куда?

– Ужинать.

– В ресторан?

– В шашлычную, – огрызнулся он.

Тигран позвал еще двоих братков, поднял Лешу, мы сели в микроавтобус, и машина тронулась.

Мне казалось, Тигран тщательно выбирает дорогу и специально везет нас так, чтобы мы не видели ни одного указателя. Вскоре микроавтобус остановился у небольшого кирпичного здания с вывеской «Шашлычная». Мы зашли в помещение. В шашлычной было десять столиков и небольшая стойка бара. Мы сели за свободный столик.

– Я надеюсь, тут шашлык не из собак делают? – спросила я.

– Из свинины. Тут шашлык готовят так, что пальчики оближешь.

– Учитывая твои вкусы, представляю, что нам принесут.

– Тигран, в натуре, чо эта зубастая акула так с тобой разговаривает?! – встрял Леша.

Тигран пропустил его замечание мимо ушей и как ни в чем не бывало продолжил, словно, кроме нас двоих, в этой шашлычной никого не было.

– Я в этом деле знаю толк. В Питере шашлык готовят на углях, а здесь он подходит на пару. Это намного вкуснее.

К нам подошла молодая длинноногая официантка и протянула Тиграну меню. Он покачал головой:

– С такими ногами – и работать...

Официантка, улыбнувшись, приготовила свой блокнотик.

Тигран уткнулся в меню и стал диктовать:

– Четыре салата, четыре палочки с картошкой, четыре палочки осетрины и двадцать четыре палочки шашлыка. Пару бутылок красного вина. Все.

– Ты не объешься? – поинтересовалась Марта.

– Нас шестеро. Значит, по четыре палочки на человека.

– Лично я не осилю четыре палочки, – высказалась я.

– Не осилишь, мы доедим, – засмеялся Леша.

– Фигуру, что ли, бережешь? Надеешься еще раз выйти замуж? – ехидно спросил Тигран.

– Хотя бы и так.

– Будешь хорошо себя вести – выйдешь.

Через минуту появилась официантка и подала вино. Тигран ущипнул ее за попку.

– Послушай, а что ты делаешь сегодня вечером? – спросил он.

Официантка улыбнулась, отвела руку Тиграна и, не ответив на вопрос, покачивая бедрами, удалилась на кухню.

Вскоре шашлычная стала заполняться народом. Заиграла легкая музыка. Я наслаждалась едой, как вдруг увидела, что за соседний столик сели двое мужчин. Лицо одного было мне знакомо. Мужчина посмотрел в мою сторону, и наши взгляды встретились.

– Толик, – еле слышно прошептала я. Передо мной сидел тот самый Толик, за которым меня посылал Вадим. Заиграла медленная музыка. Толик подошел ко мне. – Можно пригласить вас на танец?

Я хотела встать, но Тигран подскочил и резким движением посадил меня на место.

– Моя девушка не танцует.

– Я просто хотел пригласить вашу девушку на танец.

– Ты что, такой непонятливый? Я же тебе русским языком сказал, моя девушка не танцует.

– Мне кажется, это должна решать сама девушка.

– Я танцую, – кивнула я и опять попыталась встать, но Тигран грубо толкнул меня на стул и сквозь зубы процедил:

– Тут я плачу и заказываю музыку.

Толик вернулся за стол и продолжил беседу со своим приятелем, постоянно поглядывая в нашу сторону.

Тигран заказал водки, налил себе полстакана, выпил залпом и окинул меня зловещим взглядом.

– Хочешь, я сделаю так, что ты никогда больше не будешь танцевать?

– Не хочу.

– А мне показалось, что хочешь. Сейчас ты встанешь и будешь танцевать со мной, понятно?!

– Я не танцую.

– Тогда я сделаю так, чтобы ты захотела.

Мне пришлось танцевать с Тиграном. Он с силой прижимал меня к себе.

– Что ты делаешь, больно же! – с трудом сдерживая слезы, сказала я.

– Ничего, потерпишь, – усмехнулся он.

Поев, мы погрузились в микроавтобус и поехали домой. Тигран был пьян и плохо справлялся с управлением. Закрыв глаза, я думала, что в любую минуту мы можем разбиться.

То, что мы добрались до дома без происшествий, казалось нам чудом.

Глава 22

– Кто тот тип, что приглашал тебя танцевать? – поинтересовалась Марта, стягивая колготки одной рукой.

– Это Толик, – ответила я и рассказала ей историю своего знакомства с другом Вадима.

Марта внимательно слушала.

– Интересно, что он делал в этой шашлычной? – наконец сказала она.

– Понятия не имею. Я думала, он мертв.

– Странно все это, – задумчиво протянула Марта. – Он бы мог нам помочь... Жаль, что этот придурок не пустил тебя на танец. Знаешь, что мне хочется больше всего?

– Что?

– Убить Тиграна. Из-за него ограбили мою квартиру, из-за него я осталась без руки, из-за него мы торчим в этом доме!

– Я думаю, что об этом позаботится мой брат. Как ты думаешь, Вадим жив?

– Что ты заладила: Вадим, Вадим! Ты лучше подумай, как нам унести свои задницы из этого проклятого дома.

В комнату без стука вошел Тигран.

– Что свет не включаете?

– Электричество экономим, – ответила я.

– Нечего его экономить. Завтра вам заказывают номер, а послезавтра – на работу. Номер будет без телефона, так что не надейтесь позвонить.

Тигран достал листочек, сложил его вдвое, насыпал на него порошок и сделал несколько глубоких вдохов.

– Кокаинчиком балуешься? – спросила Марта.

– Не твое дело! – рявкнул Тигран. – Зарубите себе на носу: если одна из вас отыщет телефон в отеле, стреляем без предупреждения. Я уже говорил! И еще, запомните: за вами повсюду будут наблюдать наши люди. В ресторане, в коридоре, в фойе, на этажах. Одно неверное движение, и... Как настроение – рабочее?

– Рабочее, – вяло уронила я.

Тигран вышел. Марта тихонько всхлипнула. Я села рядом с ней и погладила по голове.

– Не расстраивайся, Марта, выкарабкаемся. Все обойдется...

На следующий день Тигран уехал, приказав пацанам следить за нами. К вечеру он вернулся с большим чемоданом.

– Ну, Марта Геннадьевна, знакомые вещички?

– Знакомые, – ответила Марта. – Это тот самый чемодан, который нам с Танькой пришлось оставить в «Северной звезде».

– Я как знал, что он вам еще пригодится, поэтому решил попридержать у себя в кладовке. А это, девушки, ваша рабочая одежда. – Тигран протянул нам два больших пакета. – Примерьте. Потратил сумасшедшие деньги. Надеюсь, они с лихвой окупятся. В этот раз Марта будет миссис Йохан из Норвегии, а Татьяна... миссис Мартин из Великобритании. Что, Танька, справишься с языком? – подмигнул он мне.

– Справлюсь, – кивнула я.

– Ваши документы будут готовы завтра утром. Вы старые приятельницы, приехавшие полюбоваться Москвой. Номер заказан всего на два дня. Миссис Йохан, владелица компьютерного салона. Миссис Мартин работает в аэропорту Хитроу. Вам все понятно?

– Конечно, а чего тут непонятного? – пожала плечами Марта.

– Тогда переодевайтесь, я хочу на вас посмотреть.

Мы переоделись в дорогие вечерние наряды.

Марта слегка поддурманила щеки и подкрасила губы. Выглядела она сногсшибательно. Настроение сразу поднялось. Завтра начнем работать, а там посмотрим – может быть, наши стражи утратят бдительность и нам удастся сбежать.

Тигран привез нам документы. Нервничал он не меньше нас. Придирчиво осмотрев меня в дорогом наряде, Тигран подозрительно спросил:

– Надеюсь, спать с клиентами не будешь?

Я решила его позлить.

– Это зависит от клиента. Если хороший клиент, то почему бы не совместить приятное с полезным?

Тигран покраснел.

– Выходит, вы по полной программе работаете! – прищурившись, сказал он. – А мы-то, лохи, на проституток тратились!

– Расслабься! Это я тебя просто на понт взяла. Мы с клиентами не спим, мы воруем. Мы воровки, понял?! В какую гостиницу мы едем?

– В «Шерамон Палас-Отель», что на Тверской.

– Недурно.

– Я заказал люкс и попросил отключить телефон.

– Чем же ты объяснил свою просьбу?

– Тем, что миссис Мартин страдает мигренью и ненавидит телефонные звонки!

– Вот идиот! – разозлилась я и надела туфли на высоких каблуках.

Тигран подошел ко мне и тихо произнес:

– Смотри, без глупостей. В гостинице полно моих людей. Я бы хотел увидеть тебя живой и невредимой.

Он меня поцеловал. Я изо всех сил оттолкнула его.

– Ты что, совсем сдурел?!

– Просто хотел попробовать твои губы на вкус.

– Ну и какой у них вкус?

– Невкусные, я такие не люблю, – засмеялся Тигран.

– Да пошел ты! – обиделась я.

– Тогда дай попробовать еще раз, а то, может, я не распробовал.

– Хам!

Я пошла в комнату к Марте. Марта навела ослепительный макияж. Видел бы ее сейчас Славка! При мысли о брате сердце защемило.

– Ну где вы там? – раздался голос Тиграна.

Мы вышли в гостиную. Братки были в костюмах и при галстуках. Один отошел в сторону, а трое во главе с Тиграном надели черные маски, достали пистолеты и направились к нам. Мы громко

завизжали и бросились со всех ног бежать.

Сняв маски, братки заржали.

– Зачем так делать?! – возмутилась до смерти напуганная Марта.

– Хотели пощипать вам нервы, чтобы не зарывались, – хохотал Тигран. – Ну как, адреналин?

– Выплеснулся, а это, между прочим, вредно. Вы сбили мне весь рабочий настрой! – не унималась Марта.

– Ничего, жить захочешь – настроишься, – перестал смеяться наш мучитель.

Через несколько минут микроавтобус мчал нас к Москве. У подъезда отеля Марта повернулась к Тиграну и тихо спросила:

– По-твоему, чем я должна работать с клиентом?

– Я ждал этого вопроса, – улыбнулся Тигран и протянул Марте два пакетика с толченым клофелином.

– Этого мало.

– Этого достаточно для того, чтобы использовать порошок по назначению.

Марта с ненавистью посмотрела на Тиграна, и я открыла дверцу, чтобы выйти из микроавтобуса.

– Стойте, – приказал Тигран. – Леха в автобусе будет постоянно дежурить на стоянке рядом с отелем. В администрации гостиницы везде наши люди, поэтому без глупостей. И еще: не забывайте, в прошлый раз вы убили француза. Это дело до сих пор не раскрыто. У нас есть ваши отпечатки пальцев. Они совпадают с теми, что нашли рядом с Мишелем. Питерские следы отдали бы все на свете, чтобы найти миссис Смит и ее московскую подругу. Так что, если проявите самостоятельность, будете разыгрывать иностранок где-нибудь на Колыме!

У входа в отель к нам бросился швейцар и взял у Марты чемодан. Марта прекрасно вошла в роль. Оформляя документы, она рассказывала мне о своем утомительном перелете из Норвегии в Россию. Коридорный проводил нас в номер. Получив на чай, он сказал, что номер приготовлен в строгом соответствии с заказом: убрано все, что может нарушить наш покой, – телефон, телевизор и радио. Закрыв дверь, я подошла к окну и увидела микроавтобус.

– Ну что, Танюха, пошли работать, – грустно вздохнула Марта. – Вот уж не думала, что придется пахать на какого-то козла!

Она взяла маленькую сумочку из дорогой кожи питона, и мы спустились в ресторан. Марта прекрасно разбиралась в кухне, и через несколько минут официант принял заказ.

Вскоре мы заметили, что на нас обратили внимание. Марта увлеченно что-то рассказывала мне, делая вид, будто, кроме моей персоны, ее никто не интересует. Вскоре официант принес бутылку французского вина и на хорошем английском спросил, не будем ли мы возражать, если к нам пересядут два важных господина из Америки?

– Кто они? – поинтересовалась Марта.

– Известные кутюрье, одевающие добрую половину Голливуда. Налаживают сотрудничество с российскими модельерами.

Марта согласилась, и через несколько минут за нашим столом оказались два импозантных иностранца средних лет. Мы выпили за знакомство и разговорились о такой чудесной стране, как Америка. Марта сказала, что она не раз бывала в Штатах по делам своей фирмы, отдыхала в Малибу и охотилась на бизонов в прериях.

Я постоянно поглядывала на двери, надеясь увидеть своего брата.

Я заметила столик, за которым сидел Тигран, рядом с ним стояла официантка. Они оживленно болтали, но Тигран успевал при этом поглядывать в нашу сторону. Через полчаса мы с Мартой кружились с нашими кавалерами в медленном танце. Когда танец закончился, я извинилась, взяла сумочку и удалилась в туалетную комнату. В туалете валютная проститутка оживленно трепалась по мобильному телефону. Сердце мое радостно забилося.

– Простите, – заговорила я на ломаном русском, когда она закончила. – Вы бы не разрешили мне воспользоваться вашим мобильным телефоном?

– Нет, – безразлично ответила путана и принялась подкрашивать губы.

– Почему?

– Потому что каждая минута стоит денег. Связь в России очень дорогая. Я не знаю, откуда ты приехала, но заруби себе на носу, что у нас тут умопомрачительные цены. Ты сейчас наговоришь по международному тарифу, а мне платить.

Я сделала вид, что не поняла ее тирады, пожала плечами и с выраженным акцентом произнесла:

– Мадам, за вашу услугу я вам заплачу.

– Сколько? – насторожилась девица.

Я достала из сумочки десятидолларовую купюру.

– Да иди ты со своей мелочевкой! – взорвалась она. – Тут весь отель телефонами украшен! На каждом углу по телефону! Отвали! Все вы только халяву в России ищите! Попросишь вас вызов сделать, так хрен кто сделает, или такую цену за гостевую визу заломите, что и гостить не захочется. Я баксы своим горбом зарабатываю! Полежи под противным клиентом, поори как резаная, делая вид, что тащишься, тогда поймешь цену этих денег. Швейцару дай, дежурной по этажу дай, портье дай, официанту дай, чтобы посадил за хлебный столик. Сутенеру отвали, крышевым дай, опорному пункту милиции при отеле тоже дай, чтобы в момент оргазма на деньги не разводили! Где на всех денег-то наберешься! У меня тачка на самом дорогом бензине ездит. Я каждый день такие расстояния накручиваю, только успевай заправлять. За хату пятьсот баксов в месяц хозяйке отдаю! Еще и предоплату каждый раз просит! Одежда в бутиках на глазах дорожает, а выглядеть нужно на высшем уровне. Солярий, тренажерный зал, косметический салон вообще на астрономическую сумму обувают каждый месяц! Расслабиться тоже хочется! Дорогую бутылку купить, наркотой хоть изредка побаловаться. Наркота тоже постоянно дорожает! Матери на Украину деньги надо слать, чтобы ребенок в школе прилично выглядел и ущербным себя не чувствовал! Сотовая меня вообще скоро без штанов оставит! Деньги нужно платить даже тогда, когда трубка молчит. Это ж где такое видано! На звонках постоянно пытаются обдурить! Распечатку возьмешь, а там входящих звонков столько, что не понимаешь, откуда они могли взяться, так как трубка постоянно молчала. Ты с минуту поговоришь, а они все десять зачтут. Это у них хорошо получается. Баланс пополнять любят, а в долг разговаривать не дают!..

Проститутка трещала без умолку, не обращая на меня никакого внимания. Наверное, ей просто хотелось выговориться и она обрадовалась такой возможности.

Я с грустью посмотрела на ее мобильный и поняла, что позвонить мне не удастся. Захотелось сказать, что я русская, но я знала, что этого делать нельзя ни при каких обстоятельствах. Марта рассказывала, что валютные путаны самые что ни на есть коварные существа. Территория в

престижных отелях строго поделена, и появление любого новичка может окончиться для него катастрофой. Если эта девица раскусит, что я русская, она либо выцарапает мне глаза, либо позовет охранника. Такие не терпят конкуренции.

Мне ничего не оставалось делать, как тяжело вздохнуть и выйти из туалета.

У входа стоял Тигран.

– Ты что так долго? – строго спросил он.

– Желудок расстроился, – прошептала я.

– Смотри мне! Я навел справки про ваших красавцев, – сказал он. – Это два известных американских кутюрье. Они должны быть при бабках, поэтому крутите их по полной программе. Все, иди. Тут повсюду камеры.

Я вернулась за столик и присоединилась к нашей дружной компании. Мужчины рассказывали о Голливуде, о знаменитых моделях и тонкостях профессии. Вдоволь натанцевавшись, взяли шампанское и решили продолжить у мужчин в номере. Оказалось, что наши люксы находятся рядом. Зайдя в номер, мы расположились на огромном кожаном диване и стали рассматривать эскизы, которые кутюрье привезли из Америки. Я наслаждалась шампанским, медленной музыкой. А дальше – пустота, черная безмолвная бездна...

Глава 23

Я проснулась от страшной головной боли и с трудом открыла глаза. Перед глазами плыли непонятные круги. Рядом со мной полулежала Марта, а чуть дальше сладко посапывали наши американские друзья. Я взглянула на часы и вздрогнула. Полдень! Мы зашли в номер в два часа ночи. Неужели столько времени я проспала?!

И вдруг я увидела телефон. Мне показалось, что я схватила трубку молниеносно, но в ней не было гудков. Видимо, Тигран успел позаботиться о моей мигрени и отключил телефон и в этом номере. Положив трубку на рычаг, я посмотрела на заспанную Марту и перевела взгляд на американских друзей.

– Колян, что вчера произошло? – спросил один другого на чистом русском языке без малейшего намека на какой-либо акцент.

– Не знаю, мистика какая-то.

Марта потерла глаза и залилась смехом:

– Танька, они русские, работают по той же схеме, что и мы!

Мужчины переглянулись и громко захохотали.

– Вчера, когда мы танцевали, я подсыпала клофелин им, а они – нам.

Навеселившись от души, если это можно было назвать весельем в нашем с Мартой положении, мы ушли к себе в номер.

Я упала на диван, обмотав голову мокрым полотенцем.

– Марта, а я и не знала, что от клофелина так болит голова!

– Теперь будешь знать. Дать тебе обезболивающее?

– Давай.

Я выпила таблетку спазмалгона и закрыла глаза. В ушах стучало, гудели виски.

– Вот придурки, – в сердцах сказала Марта. – Такой вечер запороли! Ни себе, ни людям! Голливуд, мир моды!

– Ладно тебе расстраиваться. Все равно не на себя работаем, а на Тиграна.

Дверь распахнулась, и на пороге появился Тигран.

– Ну что, девочки, как дела? – спросил он. – Я уже устал ждать, когда вы выйдете из чужого номера. Как самочувствие?

– Паршивое.

– То-то я смотрю, Татьяна, что ты лежишь с повязкой на голове. Перепила, что ли?

– Перепила. – Я сморщилась от боли и достала сигарету.

– А где ваши кутюрье?

– Откупорились! – засмеялась Марта.

– Что-то я не понял! – разозлился Тигран. – Вы что, со мной шутки, что ли, вздумали шутить?!

Быстро говорите, сколько бабок заработали?

– Нисколько, – вздохнула я. – Эти кутюрье оказались ворами, работающими по той же программе, что и мы.

– Вы хотите сказать, что ничего не заработали?

– На ком?! На русском Иване?! – вскипела Марта. – Мы подсыпали клофелин им, а они подсыпали его нам. Вот и все бабки.

Тигран почесал затылок и задумчиво спросил:

– Получается, что вы всю ночь проспали?

– Получается так.

– Значит, сегодня я в минусе?

– В нашем деле без издержек не бывает, – сказала Марта.

Тигран достал кокаин, вдохнул его и глухо произнес:

– Собирайтесь, поехали.

– Куда?

– Куда-куда – в деревню!

Мы с Мартой переглянулись, и я сказала:

– Тигран, как же так? У нас номер оплачен за два дня. Мы ведь можем сегодня вечером сделать еще одну попытку.

– Я, кажется, ясно сказал, чтобы вы собирались. Мы уезжаем. Работать будете через пару дней в другом отеле.

От мысли, что нам придется вернуться в дом, напоминающий тюрьму, мне стало совсем худо и захотелось плакать. Я жалобно посмотрела на Тиграна.

– Тигран, дай нам возможность исправиться. Мы сегодня обязательно заработаем.

– Я повторяю в последний раз, что мы уезжаем. Больше повторять не буду.

Марта взяла чемодан и, опустив голову, направилась к выходу. Мне ничего не оставалось делать, как пойти за ней следом.

Через полчаса мы уже мчались по Подмосковью.

К вечеру я с трудом добралась до кровати и легла. Марта принесла мокрое полотенце и положила мне на лоб.

– Такое впечатление, будто меня били по голове кувалдой, – пожаловалась я.

Марта села рядом.

– Ничего, Танюха, пройдет, – улыбнулась она и погладила меня по волосам.

Ближе к вечеру к нам в комнату вошел Тигран. Он был пьян. Я быстро забила в дальний угол кровати. Марта напряглась.

– Боитесь? – скривил он губы.

– Вот еще! – сказала я.

– Врешь. Боитесь.

– Зачем ты пришел?

– Мне нужно отлучиться. Вернусь через пару дней. Как приеду, повезу вас на работу. Останетесь с Лехой, только смотрите, без глупостей. Он научен, в случае чего будет стрелять без предупреждения.

Тигран с минуту помолчал, потом пристально посмотрел мне в глаза и обратился к Марте:

– Ты не могла бы на пять минут исчезнуть на кухню?

Марта встала и послушно вышла. Мне стало по-настоящему страшно, я еще никогда не видела Тиграна таким пьяным. Он достал пистолет и приставил к моему носу.

– Ты что?

– Просто так, моя птичка!

– Ты пьян.

– У меня убили дядьку.

– Юсупа?

– Юсупа.

– Не буду врать, что мне жаль, но все же приношу свои соболезнования.

– Твой брат для меня самый заклятый враг на свете!

– А он-то тут при чем?

– При том, что это произошло с его подачи. Это ты успела ему настучать, где находится Юсуп?

– Нет.

– Я убью тебя чуть позже, прямо у него на глазах.

– Тигран, ты пьян.

Он приставил пистолет к моему виску, снял с предохранителя и глухо сказал:

– Юсуп говорил, что ты любишь трахаться под дулом пистолета. Он сам видел это в деревне, когда охотился за Дроздом. Я хочу почувствовать то же, что чувствовал Дрозд.

– Я не буду, – прошептала я дрожащим голосом.

– Почему?

– Не хочу.

Тигран ударил меня пистолетом по голове и сквозь зубы процедил:

– Я убью тебя, сука, но для начала оттрахаю, только не сейчас.

Он резко встал и вышел из комнаты. Я схватилась за голову и заплакала. Через минуту вернулась Марта и тихо сказала:

– Они скоро уедут. Давай, я пожалею тебя как маленькую.

– Откуда ты знаешь, что мне это нужно?

– Я видела, как тебя жалеет Славка.

Я положила голову к Марте на колени, продолжая всхлипывать. Марта перебирала мои волосы и тихо шептала:

– Бедная моя маленькая девочка. Все обойдется, все будет хорошо...

Я улыбнулась: Марта в точности копировала брата.

Не знаю, сколько мы так просидели, но вдруг в окно кто-то постучал. Я вздрогнула. Стук повторился.

– Кто это? – посмотрела я на Марту.

– Не знаю.

Мы на цыпочках подошли к окну и отодвинули шторку. В темноте вырисовывалась мужская фигура. Марта осторожно открыла окно.

Я почувствовала сильную дрожь в коленях. Человек подошел к решетке и взялся за нее.

– Девчонки, не бойтесь, – сказал он.

Я внимательно вгляделась. Это был Толик.

– Как ты сюда попал?

– Я слежу за домом уже несколько дней. В шашлычной я сразу смекнул, что здесь что-то не так, и поехал следом. Вас похитили?

– Да. Господи, а где этот дурацкий ротвейлер?

– Я его убил.

– Как?

– У меня пистолет с глушителем. В доме, кроме вас, всего один человек. Посмотрите, чем он сейчас занимается.

Марта бросилась из комнаты, а я вцепилась в решетку и не могла оторвать от Толика взгляд.

– Как ты меня запомнил, ведь в прошлый раз ты был не в лучшей форме?

– Тебя грех не запомнить, красивая.

В комнату вошла Марта и быстро проговорила:

– Все нормально. Этот придурок варит наркоту на кухне. Ацетоном пахнет.

– Тогда делаем так. Одна будет отвлекать его, а другая тихонько откроет дверь. Давайте, девочки, все должно получиться.

Мы вышли из комнаты. Марта села рядом с Лешей и принялась кокетничать, а я подкралась к двери и хотела ее открыть, но дверь оказалась запертой. Ключей нигде не было. Мне пришлось вызвать Марту.

– Марта, ничего не получится, я не могу найти ключи.

– Иди в комнату, – шепнула она мне. – Я скоро приду.

– Ты хочешь подсыпать Леше клофелин?

– Иди и не задавай лишних вопросов.

– Ты считаешь, ключ у него в кармане?

– Иди, кому говорят!

Я вернулась в комнату и позвала Толика. Он подошел к решетке.

– В чем дело?

– Дверь закрыта на ключ, а ключа нигде нет.

– Что же делать? – Толик заволновался.

Больше всего я боялась, что Тигран обманул нас и вернется с минуты на минуту.

– Нельзя терять время, – сказала я. – Просунь через решетку пистолет.

– Ты хочешь приговорить этого парня сама? – удивился Толик. – Для этого надо иметь опыт.

– Он у меня есть. Несколько дней назад я убила собственного мужа.

Толик протянул мне пистолет.

– Будь осторожна, не забудь снять его с предохранителя. Он с глушителем.

Я взяла пистолет и вышла из комнаты. На кухне Марта уговаривала Лешу выпить с ней по бокалу хорошего вина. Я наставила на него пистолет.

Леша поднял голову и с ужасом посмотрел на меня.

– Ты что?

– Где ключи от двери? – строго спросила Марта.

Леша лихорадочно расстегивал кобуру. Я шагнула вперед и нажала спуск. Схватившись за бок, Леша упал, я выронила пистолет и посмотрела на Марту.

– Не вздумай реветь, – сказала она. – Если бы ты его не убила, он убил бы нас. Молодец, тебе можно киллером работать, практики предостаточно.

Пока я размышляла над тем, что произошло, Марта достала из Лешиного кармана ключи и впустила Толика в дом. Я протянула ему пушку и опустила глаза.

– Я не хотела его убивать. Он сам напросился...

– Оно и понятно, – пожал плечами Толик. – Ладно, девчонки, сваливаем отсюда. А то вдруг кто-нибудь пожалует.

Мы вышли из дома. На земле валялся ротвейлер.

– Так и кажется, что сейчас бросится, – покосилась я на собаку.

– По-моему, он уже отлаялся, – улыбнулась Марта и демонстративно наступила на ротвейлера ногой.

– Зачем ты это делаешь?

– Хочу показать этой скотине, пусть даже мертвой, что мы сильнее его!

Через минуту мы уже сидели в шикарном «Ягуаре» Толика и мчались к ближайшему телефону.

Влетев в кабинку, стали вырывать друг у друга трубку. Через «09» Марта узнала номер службы размещения, и там нам сказали, как Славке можно позвонить. Рыдая и смеясь, мы так и не смогли объяснить Славке, где находимся. Он так ничего и не понял, и нам пришлось передать трубку Толику.

Мы сидели в машине и ждали приезда брата.

– Послушай, а ты куда пропал? – спросила я Толика.

– Длинная история, – усмехнулся Толик и затянулся сигаретой. – Я один из телохранителей Вадима и его самый близкий друг.

– Он искал тебя и не знал, куда ты исчез.

– Я стал жертвой шантажа, который устроили люди Юсупа. У Вадима куча денег, ты даже не можешь себе представить. Меня пытали. Юсуп хотел у меня узнать, где мы держим кассу и как к ней добраться. Мне удалось бежать. В общем, я зажил другой жизнью в Подмосковье и охраняю теперь только себя. Мне не хватает Вадима, но я завязал с прошлым. У меня жена, ребенок, так что мне есть чем заниматься.

Неожиданно Марта взвизгнула и бросилась вон из машины. Неподалеку остановились сразу несколько джипов, один из которых был ярко-красного цвета... Мы с Мартой повисли на Славке. Он хотел было снять ремень, чтобы устроить мне хорошую взбучку, но потом передумал и крепко

поцеловал. Я крикнула Толику:

– Знакомься, это мой брат! Понимаешь, это мой брат! Ни у кого на свете нет такого замечательного брата! У меня самый лучший брат, а у него самая красивая жена!

Окружающие улыбались, а Славка все повторял:

– Я измучился, сестренка. Я объездил все московские гостиницы! Юсуп мертв. Тигран сбежал.

– А как же Вадим?

– Вадим?!

– Ну говори, не молчи!

Славка улыбнулся и протянул мне записку. Я развернула тетрадный лист и прочитала: «Думаю, ты не будешь против того, чтобы обратить внимание на новый бронированный “Мерседес”. Как у тебя со свободным временем? У меня ровно час».

Я скомкала записку и дрожащим голосом спросила:

– Где он?

Славка отошел, и я действительно увидела бронированный «Мерседес», окруженный плотным кольцом людей. Дверца «Мерседеса» открылась, из него вышел улыбающийся Вадим. Я крикнула:

– Привет, мой любимый Дон Корлеоне!

Вадим засмеялся и, немного прихрамывая, зашагал мне навстречу. Я бросилась к нему и повисла у него на шее.

– Тише, – застонал Вадим, – у меня еще ребра не срослись.

– Я люблю тебя! – кричала я и плакала. – Я даже представить себе не могла, что так можно любить.

Вадим вытирал мои слезы и шептал:

– Я люблю тебя. Господи, как я тебя люблю. Ты сумасшедшая. Если бы ты только знала, какая ты сумасшедшая.

– У меня для тебя подарок.

– Какой?

– Я нашла Толика. Я думаю, вам есть о чем поговорить.

Я подошла к Толику, взяла его за руку и подвела к Вадиму. Они обнялись.

Я посмотрела на братву, глазевшую на нас с неподдельным интересом, и прошептала Вадиму на ухо:

– У тебя пистолет с собой?

– С собой.

– Тогда поехали туда, где мы будем вдвоем. Только не забудь снять его с предохранителя.

Вадим прижал меня к себе: – Господи, ну почему ты не можешь без пистолета?! Какая же ты все-таки сумасшедшая!

Эпилог

Наверное, редко бывают истории с хорошим концом. В который раз я уже сталкиваюсь с этим.

Судьба подарила мне моего драгоценного Дона Корлеоне, но отобрала брата.

Я хорошо помню тот день, когда Славка заехал ко мне на несколько минут. Он был очень усталым. Я напоила его кофе и поведала свои сердечные тайны. В моей жизни есть Вадим. Мы не можем быть вместе, но наши встречи всегда радостны, желанны и неповторимы. Я живу ради этих встреч, ради телефонных звонков и его влюбленных глаз. Мы встречаемся не так часто, как нам бы хотелось, моя жизнь постоянно подвержена риску, но мне нравится так жить, и другой жизни мне не надо.

Славка внимательно выслушал меня, потом поцеловал в щеку. Перед отъездом он позвонил Марте и пообещал вернуться на следующий день, но так больше и не вернулся...

По вечерам мы сидели с Мартой и тупо смотрели в окно. Нам казалось, что скоро услышим вой сирены и к дому примчится красный джип. Проходили день за днем, месяц за месяцем, год за годом, а джип все не появлялся. Марта смотрит на меня с надеждой и постоянно шепчет:

– Таня, ты же клялась, что твой брат никогда меня не бросит. Почему это произошло?

– Потому что с ним что-то случилось... Только я не знаю что.

Я кусаю губы до крови. Я великая фантазерка и придумываю самые невероятные вещи. Иногда мне кажется, что брат попал в аварию и лишился памяти. Он живет где-то рядом, и я обязательно должна его найти. Тогда я начинаю ездить по больницам и расспрашивать о пациенте, похожем на брата. Я знаю одно: что бы ни случилось и куда бы ни попал брат, он никогда бы не оставил двух дорогих ему женщин, меня и Марту.

Марта сильно пьет и стала хуже выглядеть. Питерские гаишники знают ее в лицо и никогда не останавливают, когда она гоняет на своем полноприводном автомобиле.

Незадолго до исчезновения брат принес маленького щенка-девочку и назвал Каролиной. Сейчас этот щенок превратился в красавицу-сенбернариху и это часть жизни Марты, ее прошлое и ее будущее. Иногда Марта ругает себя за то, что так и не решилась родить ребенка.

– Ничего, зато сохранила фигуру, – говорю я, стараясь ее утешить.

Вот сегодня позвонил Вадим, и жизнь опять обрела смысл. Он обещал скоро приехать. Я улыбаюсь, кладу трубку и думаю, что не так важно жить вместе с любимым человеком, а важно знать, что он есть и что с ним ничего не случилось.

В последнее время я все сильнее чувствую ответственность за Марту. Она единственное, что осталось от брата. Я закрываю глаза и вспоминаю его. Я жду. Не ждать было бы предательством, а я никогда не предавала близких мне людей. Он родился в День Победы и сам был победителем...

Я вздрагиваю от телефонного звонка и поднимаю трубку.

– Привет, какая скверная погода. В такую погоду ужасно болит рука, – жалуется Марта.

– Наверное, это просто нервы, – успокаиваю я.

– Знаешь, Таня, я посмотрела в зеркало и поняла, что старею...

Мне становится жалко Марту и хочется сказать ей что-нибудь приятное. Я улыбаюсь и спрашиваю:

– Марта, а как насчет того, чтобы на этой неделе посетить какой-нибудь отель?

– Ты предлагаешь идти на дело? – оживляется она.

– Вот именно.

– Я закажу номер.

– Пожалуйста, люкс на две персоны. Только с одним условием, чтобы не было даже запаха спиртного!

– Договорились! – радуется Марта как ребенок.

В трубке раздается лай Каролины. Я улыбаюсь, закрываю глаза и снова думаю о брате...

Послесловие

Вот и закончилась последняя страничка моего романа. Я, как и прежде, с особым трепетом заглядываю в свой почтовый ящик и с нетерпением жду ваших писем.

Работая над новой книгой, я всегда ощущаю рядом своих читателей, смотрю на их письма, чувствую

боль, страхи и переживания. Я пытаюсь сделать своих героинь вашим зеркалом и мостиком, который связывает ваши желания, разочарования и жизненные приобретения. Я искренне надеюсь на то, что мои книги помогают обрести душевный покой, и всегда молюсь, чтобы все ваши мечты и желания сбылись.

Я надеюсь, что мои книги придадут вам мужества, помогут заглянуть в себя и обрести уверенность в завтрашнем дне. Даже если на душе пусто, а сердце разбито, не всё ещё потеряно... Если мы говорим, что всё хорошее осталось в прошлом и у нас больше нет ни сил, ни желания жить, всегда есть скрытый резерв, чтобы подняться с колен, собраться с последними силами и начать всё сначала...

На столе, как всегда, лежат письма, а в них ваши судьбы, проблемы, победы и поражения. С фотографий на меня смотрят улыбчивые, задумчивые, а иногда и усталые лица. Я бесконечно благодарна вам за то, что вы доверяете мне свои сокровенные тайны и секретные переживания. Всю вашу боль я пропускаю через себя и переживаю за вас, как за своих самых дорогих и близких людей. А по-другому просто не может быть. Ведь за годы нашего с вами общения мы стали настолько близки, а наши души сроднились.

Спасибо за ваши искренние и дорогие моему сердцу письма. Спасибо за ваши признания в любви и предложения дружбы. Всё это я очень ценю, и мне хочется жить, творить и успеть сделать как можно больше для вас.

Милые, дорогие, неповторимые, замечательные друзья, читатели и просто любимые люди, мне жаль, что порой на конвертах вы забываете указать улицу или номер своего дома. Видимо, вы очень волнуетесь и не всегда проверяете то, что написано на ваших конвертах. Пожалуйста, будьте внимательны. Старайтесь подписывать конверты более понятным и разборчивым почерком. На моём рабочем столе, к сожалению, лежит целая стопка писем, обратные адреса которых я не могу прочитать. Некоторые посланные мной письма вернулись обратно, потому что адреса назначения неверные, но ведь я пишу так, как смогла понять ваш почерк. Мне грустно, жаль времени и ваших пустых ожиданий. Очень надеюсь на ваше понимание.

Любая из вас может стать героиней моей следующей книги. Я с нетерпением жду ваших историй. Если вы не хотите, чтобы я писала о вас в своих книгах, то дайте мне знать, и я никогда ничего не сделаю против вашей воли. В жизни много схожих проблем и судеб, хочется, чтобы хоть капелька вашей душевной боли нашла отклик в сердцах моих читателей, ведь за годы нашего общения мы стали почти единой семьёй, где каждый может понять, помочь, простить, подсказать и поддержать... Спасибо за ваши многочисленные приглашения приехать в гости. Мне так приятно осознавать, что почти в каждом уголке нашей необъятной родины и за её пределами у меня есть близкие и по-настоящему родные люди.

Пишите мне по адресу:

129085, г. Москва, абонентский ящик 30.

Любящий вас автор, Юлия Шилова.

Ответы на письма

1

НЕДАВНО Я ВЫДАЛА ЗАМУЖ ДОЧЬ ОЛЬГУ. ЗЯТЬ КАЗАЛСЯ МНЕ ПРИЛИЧНЫМ ЧЕЛОВЕКОМ, ТОЛЬКО КАКИМ-ТО ИНФАНТИЛЬНЫМ – ЧУТЬ ЧТО, КАК РЕБЕНОК КРИЧИТ:

«ПАПА!!!» СОВЕТА У ОТЦА ПРОСИТ. ПАПАНЯ У НЕГО КОЛОРИТНЫЙ – БОЛЬШОЙ, КРАСИВЫЙ, ЯЗЫК ХОРОШО ПОДВЕШЕН, МАШИНА У НИХ БЫЛА ЗА МИЛЛИОН. МАМАШКА, ПРАВДА, КАК ВОБЛА СУШЕНАЯ, СИГАРЕТУ ОТ СИГАРЕТЫ ПРИКУРИВАЕТ, ЮБОЧКИ ЧУТЬ НИЖЕ ТРУСИКОВ НОСИТ, А ЛИЧИКО УЖЕ ОТ ВОЗРАСТА СКУКОЖЕННОЕ, НЕ ЛЮБЛЮ ТАКОЙ ТИП ЖЕНЩИН.

РОДИЛА МОЯ ОЛЬГА РЕБЕНОЧКА – СОФИЕЙ НАЗВАЛИ. Я И МОЯ МАМА МНОГО ПОМОГАЛИ МОЛОДЫМ. ДОЧЬ В ДЕКРЕТЕ, ЗЯТЬ, БЫЛО ВРЕМЯ, ЧЕТЫРЕ МЕСЯЦА БЕЗ РАБОТЫ СИДЕЛ. РЕБЕНОЧЕК ПОДРОС, ОЛЯ ВЫШЛА НА РАБОТУ, ТУТ РАДОСТЬ У МЕНЯ СЛУЧИЛАСЬ.

Я ЖИЛА В СТАРОМ ДЕРЕВЯННОМ ДОМЕ С КУХНЕЙ ТРИ МЕТРА, ЩЕЛИ НАД ОКНАМИ – СОБАКА ПРОЛЕЗЕТ. ПРИХОДИТ ПОСТАНОВЛЕНИЕ О ПРИЗНАНИИ МОЕГО ДОМА ВЕТХИМ ЖИЛЬЕМ, ЧТО ДОМ СНОСЯТ, А НАМ ДАЮТ НОВУЮ КВАРТИРУ. ТАК КАК Я БЫЛА СТАРШЕЙ ПО ДОМУ (ДОЛЖНОСТЬ ТАКАЯ), МНЕ ПЕРВОЙ ПРЕДЛОЖИЛИ САМОЕ ЛУЧШЕЕ ЖИЛЬЕ: ЧЕТЫРЕХКОМНАТНУЮ КВАРТИРУ, НО С ДОПЛАТОЙ В ТРИСТА ПЯТЬДЕСЯТ ТЫСЯЧ РУБЛЕЙ. (КВАРТИРА У МЕНЯ БЫЛА ПРИВАТИЗИРОВАНА В ДОЛЕВОМ УЧАСТИИ НА МЕНЯ, СЫНА И ДОЧЬ.) СЫН ВЗЯЛ КРЕДИТ В БАНКЕ, МЫ ПЕРЕЕХАЛИ В НОВОЕ ЖИЛЬЕ. К НАМ ПРИШЛИ ЖИТЬ ДОЧЬ С ВНУЧКОЙ И ЗЯТЕМ (МЕСТА ВСЕМ ХВАТИЛО). НО НЕ ПРОЖИЛИ МЫ И ДВУХ МЕСЯЦЕВ, ОЛЬГА НАШЛА ДРУГОГО МУЖЧИНУ И УШЛА ОТ НАС К НЕМУ.

МНЕ БЫЛО СТЫДНО ПЕРЕД ЗЯТЕМ – ОН ВЕЛ СЕБЯ ДОСТОЙНО. В ПРОШЛОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ ПОПРОСИЛ ВРЕМЕННО ПРОПИСАТЬ У НАС СОФИЮ. ДЕСКАТЬ, ЕМУ НУЖНО ПРИВАТИЗИРОВАТЬ КВАРТИРУ. Я РЕШИЛА, ЧТО ЭТО ПРОИСХОДИТ ИЗ-ЗА ИХ С ОЛЬГОЙ ОТНОШЕНИЙ, СТАЛА НАВОДИТЬ СПРАВКИ И ПРИШЛА В ШОК.

МОЙ СВАТ (ОТЕЦ ЗЯТЯ) ДОЛЖЕН ОДИННАДЦАТЬ МИЛЛИОНОВ РУБЛЕЙ! ОН БРАЛ ДЕНЬГИ ПОД СТРОИТЕЛЬСТВО ЗАВОДА, НО ПОТЕРЯЛ ИХ. СВАТ РЕШИЛ ЗАЛОЖИТЬ СВОЮ КВАРТИРУ, НО ЕМУ МЕШАЕТ ПРОПИСАННЫЙ ТАМ РЕБЕНОК. Я ИСПУГАЛАСЬ – НЕ ДЕВЯНОСТЫЕ, КОНЕЧНО, НО ВСЕ РАВНО СТРАШНО. Я БЫСТРЕНЬКО ПРОПИСАЛА СОФИ НА ДОЛЕ ЕЁ МАТЕРИ. ПУСТЬ СВАТ САМ СО СВОИМИ ДОЛГАМИ РАЗБИРАЕТСЯ.

ЗЯТЬ УШЕЛ ЖИТЬ К РОДИТЕЛЯМ И ВСКОРЕ ПОТРЕБОВАЛ, ЧТОБЫ СОФИЯ НОЧЕВАЛА У НЕГО. Я СВАТУ ОБЪЯСНЯЮ, ЧТО НЕ ХОЧУ, ЧТОБЫ РЕБЕНОК У НИХ НАХОДИЛСЯ, ВЕДЬ К НЕМУ В ЛЮБОЙ МОГУТ ПРИЙТИ КОНКРЕТНЫЕ РЕБЯТА ВЫБИВАТЬ ДОЛГИ. ИЛИ ПАПАНЯ ЕГО УДАРИТСЯ В БЕГА, ИЩИ ЕГО ПОТОМ ПО ВСЕЙ СТРАНЕ С РЕБЕНКОМ!

ЗЯТЬ МОЙ, НЕОЖИДАННО ПРЕДПРИНЯЛ ПОПЫТКУ ВЗЯТЬ РЕБЕНКА У МЕНЯ БЕЗ СПРОСА. Я СО СКАНДАЛОМ СИЛКОМ ОТНЯЛА У НЕГО СОФИЮ.

КОРОЧЕ, МНЕ СТРАШНО ЗА РЕБЕНКА! ЛЮДИ НЕ ОЧЕНЬ АДЕКВАТНЫЕ, СВЯЗАНЫ С БАНДИТАМИ. ЗАЧЕМ ИМ МАЛЕНЬКИЙ РЕБЕНОК?

ДОЧЬ НА РАЗВОД ПОДАЛА. Я ПРЕДЛОЖИЛА ЕЙ НА ПОЛГОДА УЕХАТЬ В ДРУГОЙ ГОРОД К РОДСТВЕННИКАМ, ПЕРЕЖДАТЬ СИТУАЦИЮ, НО У НЕЁ ЖЕ ЛЮБОВЬ! ОНА СЕЙЧАС НИКУДА НЕ ПОЕДЕТ. ЧТО МНЕ ДЕЛАТЬ?

МУЗА.

Дорогая Муза! Ситуация в вашей семье, конечно, не простая. Во всех попытках взрослых решить

свои проблемы страдает ребенок. Но мы взрослые, и поэтому важные вопросы должны решать так, чтобы ребенок не оказался между двух огней. Ведь вы для вашей внучки по-прежнему самые родные люди – мама и папа, бабушки и дедушка. Именно у вас внучка всегда будет искать защиты. И какие бы жизненные перипетии ни случались в ваших семьях, девочка должна расти в обстановке любви и спокойствия.

Муза, попробуйте поговорить с родителями вашего зятя. Поделитесь с ними своими страхами. Возможно, эти люди просто не понимают, как вы переживаете за девочку. Только важно беседовать, по возможности, без взаимных претензий. Главное – это ваша внучка, ее спокойствие и душевный комфорт.

Когда-то давно я также попала в сложную ситуацию и была вынуждена, защищая свою семью, уехать из города, в котором жила. Но если ваша дочь к этому не готова, не следует давить на нее, объединитесь в борьбе за сохранение вашего общего благополучия. Конечно, всем хочется мира и покоя, чтобы не приходилось вступать в схватку, а, наоборот, чувствовать себя защищенными, но жизнь порой складывается так, что кроме, как на себя, положиться не на кого.

Решая свои проблемы, мы, взрослые, порой используем детей, как некий щит, не понимая, что наносим этим огромный вред. Маленькие дети очень чувствительны к любым волнениям. И если вдруг другие бабушка и дедушка этого не понимают, вам надо взять ситуацию в свои руки. Бабушка – это такое чудесное ласковое и теплое слово. Так было во все времена. Не зря существует поговорка, что внуки – это самые любимые дети. И если вы станете больше общаться с вашей Софией, гулять, веселиться, она всегда будет уверена, что рядом с ней человек, готовый поддержать и помочь. Вполне возможно, что и родители вашего зятя поймут – нельзя из-за пелены собственных проблем забывать о маленьком человечке, который только познает жизнь. Муза, я верю, что вы, мудрая и сильная женщина, справитесь и не позволите никому нервировать вашу внучку, и она вырастет такой же красивой и сильной, как ее бабушка. Желаю вам удачи!

Любящий вас автор, Юлия Шилова.

2

ЗДРАВСТВУЙ, ДОРОГАЯ ЮЛЕЧКА! Я БОЛЬШАЯ ПОКЛОННИЦА ТВОЕГО ТАЛАНТА, БЛАГОДАРЯ ТВОИМ КНИГАМ НА МНОГИЕ ВЕЩИ СТАЛА СМОТРЕТЬ ИНАЧЕ. ОГРОМНОЕ СПАСИБО ЗА ТВОЁ ТВОРЧЕСТВО! ДАВНО ХОТЕЛА ПОДЕЛИТЬСЯ НАКОПИВШИМСЯ НА ДУШЕ В НАДЕЖДЕ НА ТВОЙ СОВЕТ. Я ЗАПУТАЛАСЬ И ПРЕБЫВАЮ В ОТЧАЯНИИ. Я ЖИВУ В ГЕРМАНИИ, ПРИЕХАЛА В ЭТУ СТРАНУ КОГДА МНЕ БЫЛО СЕМНАДЦАТЬ ЛЕТ. СЕЙЧАС МНЕ ТРИДЦАТЬ ШЕСТЬ. Я ВЕРИЛА В ЧИСТУЮ И СВЕТЛУЮ ЛЮБОВЬ И ДУМАЛА, ЧТО ОБЯЗАТЕЛЬНО У МЕНЯ ВСЁ ПОЛУЧИТСЯ.

В ВОСЕМНАДЦАТЬ ЛЕТ МЕНЯ УГОРАЗДИЛО ПОЛЮБИТЬ ЖЕНАТОГО. ПО НЕОПЫТНОСТИ Я ПОВЕРИЛА В ТО, ЧТО ЕМУ ОЧЕНЬ ПЛОХО С ЖЕНОЙ И ОН ЖИВЕТ С НЕЙ РАДИ РЕБЁНКА, А МЕНЯ ЛЮБИТ. МЫ ВСТРЕЧАЛИСЬ БОЛЬШЕ ДВУХ ЛЕТ, ЧЕРЕЗ ГОД ВСТРЕЧ Я УЖЕ СТАЛА УСТАВАТЬ ОТ ЭТИХ ОТНОШЕНИЙ.

ВСКОРЕ ОН НАЧАЛ ПОДНИМАТЬ НА МЕНЯ РУКУ И УГРОЖАТЬ, ЧТО ЕСЛИ УЙДУ, ТО УБЬЕТ. Я БОЯЛАСЬ ЕГО И НЕ ЗНАЛА, КАК ВЫЙТИ ИЗ ЭТОЙ СИТУАЦИИ.

В ОДИН ПРЕКРАСНЫЙ ДЕНЬ Я ПОЗНАКОМИЛАСЬ С ПАРНЕМ, ОН УВЁЗ МЕНЯ В ДРУГОЙ ГОРОД, МЫ НАЧАЛИ ЖИТЬ ВМЕСТЕ. НЕ МОГУ СКАЗАТЬ, ЧТО ЛЮБИЛА ЕГО, НО ХОТЕЛА

СОЗДАТЬ СЕМЬЮ, РОДИТЬ РЕБЕНКА. ТАК И ПРОИЗОШЛО, В ДВАДЦАТЬ ДВА ГОДА Я РОДИЛА СЫНА.

ПРАВДА, И НА ЭТОТ РАЗ МНЕ НЕ ПОВЕЗЛО – ЗА ВРЕМЯ БЕРЕМЕННОСТИ ОН СТАЛ ГРУБЫМ, МОГ ОСКОРБИТЬ, УНИЗИТЬ, ЧУВСТВА СТАЛИ ПРОХОДИТЬ. ОН ОЧЕНЬ СИЛЬНО СНИЗИЛ МОЮ САМООЦЕНКУ. ЕЩЕ ОН ИЗМЕНЯЛ МНЕ, И Я ЭТО ЗНАЛА, НО ТЕРПЕЛА. КОГДА СЫНИШКЕ БЫЛО ДВА ГОДИКА, ОН БРОСИЛ НАС. ВСКОРЕ ЗАХОТЕЛ ВЕРНУТЬСЯ, Я НЕ СМОГЛА ПРОСТИТЬ. ДА И ЧУВСТВ НЕ БЫЛО БОЛЬШЕ, НО РОДНЫМ ОН МНЕ БЫЛ ЕЩЕ НЕСКОЛЬКО ЛЕТ И ВСЕ ЭТИ ГОДЫ ПЫТАЛСЯ МЕНЯ ВЕРНУТЬ. А Я СТРАДАЛА В ОДИНОЧЕСТВЕ И ВПАЛА В ДЕПРЕССИЮ. БЫЛО ОЧЕНЬ ТЯЖЕЛО. НИЧЕГО СЕРЬЕЗНОГО НИ С КЕМ НЕ ПОЛУЧАЛОСЬ (ХОТЯ ТЕПЕРЬ Я ПОНИМАЮ, ЧТО БЫЛИ ДОСТОЙНЫЕ МУЖЧИНЫ, НО Я ИХ НЕ ЗАМЕЧАЛА). ТАК ПРОШЛО СЕМЬ ЛЕТ, Я УЖЕ НЕ ВЕРИЛА, ЧТО ВСТРЕЧУ СВОЮ ЛЮБОВЬ, И ТУТ СНОВА ВСТРЕТИЛА МУЖЧИНУ, С КОТОРЫМ СВЯЗАЛА СВОЮ СУДЬБУ.

Я ВЛЮБИЛАСЬ И НЕ ЗАМЕЧАЛА КУЧУ НЕДОСТАТКОВ ЛЮБИМОГО, ПЕРЕЕХАЛА С СЫНОМ К НЕМУ, И МЫ НАЧАЛИ СОВМЕСТНУЮ ЖИЗНЬ. С САМОГО НАЧАЛА ОНА НЕ ЗАДАЛАСЬ. ОН ОЧЕНЬ МНОГО ПИЛ, БЫЛ УЖАСНО ГРУБ И МНОЮ ВООБЩЕ НЕ ИНТЕРЕСОВАЛСЯ. У МЕНЯ НЕ БЫЛО НИ ПОДРУГ, НИ ЗНАКОМЫХ, МНЕ БЫЛО ОДИНОКО, НО НЕ УХОДИЛА Я ПО ДВУМ ПРИЧИНАМ: ИЗ-ЗА ЛЮБВИ К НЕМУ И СТРАХА ОДИНОЧЕСТВА.

ТАК ПРОШЛО ОКОЛО ГОДА. Я ЗАБЕРЕМЕНЕЛА. ОН ОБЕЩАЛ БРОСИТЬ ПИТЬ, НО СТАЛО ТОЛЬКО ХУЖЕ, ОН ПИЛ, УХОДИЛ ПО НОЧАМ, А Я ПЛАКАЛА, НО НИЧЕГО НЕ МОГЛА СДЕЛАТЬ, И ТАК ВСЮ БЕРЕМЕННОСТЬ. ХОТЕЛА БРОСИТЬ ЕГО, НО БЫЛО СТРАШНО. Я РОДИЛА МАЛЫША, ДУМАЛА, НУ ВОТ ТЕПЕРЬ ЗАЖИВЕМ, ОН ОЧЕНЬ ХОТЕЛ СЫНА. НО И ЭТО НЕ ПОМОГАЛО. К ТОМУ ЖЕ ТОГДА ОН НЕ РАБОТАЛ, И НАМ ПОСТОЯННО НЕ ХВАТАЛО ДЕНЕГ, Я НЕСКОЛЬКО РАЗ ПОРЫВАЛАСЬ УЙТИ, НО ОН ОБЕЩАЛ ВСЁ ИСПРАВИТЬ.

Я ВЕРИЛА, А ЧУВСТВА СТАЛИ ПРОХОДИТЬ И ПОСТЕПЕННО ИСЧЕЗЛИ. ПОЛГОДА ОН ДЕРЖАЛСЯ, НЕ ПИЛ, НАШЕЛ РАБОТУ, НО ОСТАЛИСЬ ГРУБОСТЬ И АБСОЛЮТНОЕ НЕЖЕЛАНИЕ ЗАНИМАТЬСЯ СЕМЬЕЙ.

ТЕПЕРЬ У МЕНЯ УЖЕ ЕСТЬ ПОДРУГИ, НО МЫ ЖИВЕМ КАЖДЫЙ ПО СЕБЕ, ХОТЯ И ПОД ОДНОЙ КРЫШЕЙ.

Я ЗАПУТАЛАСЬ. А НА ДНЯХ ОН ОПЯТЬ НАПИЛСЯ ТАК, ЧТО ПРИШЛОСЬ С РЕБЕНКОМ (ЕМУ ТРИ ГОДИКА) БЕЖАТЬ ИЗ ДОМА. Я ПРИНЯЛА РЕШЕНИЕ УЙТИ, НО МНЕ ТЯЖЕЛО И СТРАШНО. БУДУ РАДА СОВЕТУ. МНЕ ОЧЕНЬ ТРУДНО, ОЧЕНЬ.

ОКСАНА.

Оксана, спасибо за откровенное письмо. Первое, что хочу сказать, – вы молодец, потому что решили рассказать о своей проблеме не только мне, но и всем посетителям моего сайта.

Я очень хорошо вас понимаю. С юности мы верим в светлое настоящее чувство. Тем более вы оказались в другой стране, и пришлось привыкать к новым условиям. Это требует огромных сил. К сожалению, именно в то время, когда нам особенно нужна поддержка, мы крайне беззащитны. И вот вы встретили человека, который мог бы вам помочь, и закрыли глаза на то, что этот человек не

свободен, вы готовы верить, что хорошо ему только с вами, и наконец полностью готовы довериться ему. Но это не сказка, а жизнь. И все гораздо прозаичнее – два года вы его ждали, а он лишь пользовался вами.

Я всегда считала и считаю, что настоящий мужчина НИКОГДА не посмеет поднять руку на женщину! А уж угроза физической расправы – это вообще уголовное преступление. И вот вы вновь оказались наедине со своими страхами и попытались найти поддержку. И вновь мужчина не справился, а только попытался еще больше унижить.

Давайте разберемся. Из раза в раз вы пытались найти опору для себя, а в дальнейшем и для своих детей. И, как только казалось, что вы нашли «его», вы расслаблялись и даже старались не замечать очевидных недостатков в своих возлюбленных. Возможно, именно в этом ошибка. Ведь вы надеетесь, что человек изменится, станет лучше. А этого не происходит. Наоборот, все сложные или порочные черты характера только прогрессируют, если с ними не бороться. А уж если даже рождение ребенка ситуацию не меняет, значит, это не ваш человек. Нельзя класть свою жизнь, а главное, жизнь своих детей на алтарь вредных привычек человека, который никого не ценит. С таким человеком нельзя даже жить под одной крышей, вы останетесь заложницей его грубости и безразличия.

Оксаночка, разорвите порочный круг! Почувствуйте силу в себе! Вы многое пережили, пора сделать правильные выводы и начать новую жизнь. Это никогда не поздно. Ради себя, ради детей поверьте в себя, и у вас все получится. Это будет только ваше решение, хотя и не простое. Вы должны помнить, что вы у себя одна, верните себе чувство собственного достоинства. Окружите близкими и дорогими людьми, и вы не только посмотрите на мир другими глазами, но со временем обязательно встретите настоящую любовь, которая станет наградой за все, что вы пережили. И вам не придется унижаться или убегать от неадекватного поведения вашего партнера. Вы сможете спокойно наслаждаться близостью рядом с сильным мужчиной. Ведь сильных мужчин привлекают сильные женщины. Я желаю вам всего самого лучшего! Вы этого достойны.

Любящий вас автор, Юлия Шилова.

А вот что думают о вашей истории жители форума моего официального сайта:

«Ксюша, привет. Я сразу на “ты”. А ты не задумывалась, почему у тебя такая закономерность в выборе мужчины? Не освободившись от старых отношений, переживаний, обид и боли, ты патологически привлекаешь точно такие же. Все начинается с тебя, с твоего внутреннего мира. Однозначно выход один – уходить и забыть как страшный сон. Это возможно. Стоит только захотеть. Простив однажды мужчине предательство, ты даешь ему карт-бланш на дальнейшие измены. Дина».

«Оксана, ты давно решила всё для себя, и написала это письмо для поддержки решения уйти. Я думаю, каждая тебе скажет – пора бежать от алкоголика и грубияна. Мария».

«Оксана, нужно однозначно уходить от этого мужчины. В будущем ничего не изменится, вы столько живете вместе – он не изменился, рождение сына также не повлияло на него. Лучше сделать этот шаг, переболеть (время лечит), чем постоянно мучиться и страдать. Полюби себя! Вера».

«Оксана, начни жизнь заново, тебе нужно уйти и начать самостоятельную жизнь. Ничего хорошего уже не будет и ты сама это прекрасно понимаешь! У тебя растут дети, подумай, какими они вырастут, если и дальше будут наблюдать пьянки отца? Порви отношения и начни жизнь с чистого

листа, у тебя все получится. Василиса».

«Ксюша, привет! Ты боишься уйти от мужа, боишься, что будет сложно одной? А с ним разве легче? Вот он всего полгода поработал и опять запил. Да ещё, видимо, орал на тебя, иначе бы вы с ребёнком не бежали из дома. Нельзя такое терпеть. Страдаешь ты, и всё чувствуют дети. Ты мать и несёшь ответственность за психологический климат в семье. У вас он явно нездоровый. Ты всё понимаешь. Не мучай ни себя, ни своих деток. Уходи от мужа. Лучше одной жить, чем с таким зверем. Люба».

«Ксюша, привет! Выход только один – уйти от этого человека и как можно быстрее. Он не изменится, на него ничто не повлияет, ни рождение ребенка, ни какое-либо другое событие. Зачем тебе грубый и пьющий мужчина? Подумай о себе, о ребенке, у тебя только одна жизнь, не стоит тратить ее на алкоголика и грубияна. Зачем ребенку с младенчества смотреть на нездоровые отношения родителей? Ребенок все впитывает как губка, он вырастет и будет считать нормой такую модель поведения. Не нужно бояться остаться одной, это не страшнее, чем жить с таким человеком, как твой муж. Сначала, возможно, будет тяжело, потом появятся свои интересы, друзья, своя жизнь, в конце концов. И ты и твой ребенок заслуживаете лучшей доли. Ирина».

3

ЗДРАВСТВУЙТЕ, ЮЛИЯ! ПРОШУ ПОМОЧЬ МНЕ.

В ШЕСТНАДЦАТЬ ЛЕТ Я ПОЛЮБИЛА ЧЕЛОВЕКА, ОН СТАЛ ДЛЯ МЕНЯ ПЕРВООТКРЫВАТЕЛЕМ В ЛИЧНОЙ ЖИЗНИ. НО ВСКОРЕ УШЕЛ В АРМИЮ И МЫ БОЛЬШЕ НЕ ВИДЕЛИСЬ.

Я СТРАДАЛА, ПЕРЕЖИВАЛА, НИКОГО НЕ ЗАМЕЧАЛА ГОДА ДВА, ПОТОМ ЗАРЕГИСТРИРОВАЛАСЬ НА САЙТЕ ЗНАКОМСТВ. ЧЕЛОВЕК НАЗНАЧИЛ МНЕ ВСТРЕЧУ. МЫ ВСТРЕТИЛИСЬ. ОН БЫЛ В ШОРТАХ, СЛАНЦАХ И ФУТБОЛКЕ, СТАРШЕ МЕНЯ ЛЕТ НА ШЕСТЬ И АБСОЛЮТНО НЕ В МОЕМ ВКУСЕ.

МЫ ГУЛЯЛИ, ОБЩАЛИСЬ, ЕЛИ МОРОЖЕНОЕ В КАФЕ. ШЛО ВРЕМЯ, И Я ПРИВЯЗАЛАСЬ К НЕМУ КАК РЕБЕНОК. МНЕ БЫЛО С НИМ ИНТЕРЕСНО. МЫ МОГЛИ ЧАСАМИ ГОВОРИТЬ О МУЗЫКЕ, МЕЧТАЛИ О БУДУЩЕМ, СТРОИЛИ РАЗЛИЧНЫЕ ПЛАНЫ.

ВСКОРЕ Я ДОГАДЫВАЛАСЬ, ЧТО Я У НЕГО НЕ ОДНА. ОЧЕНЬ СТРАДАЛА. Я ПОСТУПИЛА В КОЛЛЕДЖ В ДРУГОМ ГОРОДЕ.

Я НЕ ВИДЕЛА ЕГО ВОСЕМЬ МЕСЯЦЕВ. МЫ ВСТРЕТИЛИСЬ, И ОН СКАЗАЛ, ЧТО У НЕГО РОДИЛСЯ СЫН! Я БЫЛА В ШОКЕ! СЫНА ОН НАЗВАЛ ИМЕНЕМ, О КОТОРОМ МЫ ДУМАЛИ РАНЬШЕ. Я ВСЕГДА МЕЧТАЛА О СЫНЕ. Я ОСОЗНАЛА, ЧТО ОН ЖЕНАТЫЙ ЧЕЛОВЕК, У НЕГО ТЕПЕРЬ СЕМЬЯ, И РЕШИЛА ЗАБЫТЬ О НЕМ. НО ОН ПУСТИЛСЯ В ОБЪЯСНЕНИЯ, У НАС БЫЛ СЕКС. ОН ГОВОРИЛ, ЧТО МЫ ДОЛЖНЫ ВИДЕТЬСЯ. Я НЕ ПОНИМАЛА ЗАЧЕМ НАМ ПРОДОЛЖАТЬ ОТНОШЕНИЯ, НО ОН НАСТАИВАЛ.

ЗИМОЙ МЫ НАЧАЛИ ВСТРЕЧАТЬСЯ У МЕНЯ ДОМА. ОН ПРОСИЛ ПРОЩЕНИЯ НА КОЛЕНЯХ, РАССКАЗЫВАЛ, КАК БЕЗ МЕНЯ ЕМУ ПЛОХО. Я ЖИЛА ОТ ВСТРЕЧИ ДО ВСТРЕЧИ, НЕ МОГЛА НИЧЕГО С СОБОЙ ПОДЕЛАТЬ, МЕНЯ ТЯНУЛО К НЕМУ.

Я МЕНЯЛА ПАРНЕЙ КАК ПЕРЧАТКИ, ЛИШЬ БЫ ИЗМЕНИТЬ СВОЮ СУДЬБУ. Я БРОСИЛАСЬ, КАК ГОВОРИТСЯ, ВО ВСЕ ТЯЖКИЕ! Я ПЕРЕСТАЛА СЕБЯ УВАЖАТЬ, МЕНЯ БРОСИЛА ПОДРУГА. РОДИТЕЛИ НАТЕРПЕЛИСЬ! МАМА НЕНАВИДИТ ЕГО ДО СИХ ПОР.

Я ЗАКОНЧИЛА КОЛЛЕДЖ С КРАСНЫМ ДИПЛОМОМ. ВСТРЕТИЛА ЧЕЛОВЕКА ИЗ АРМИИ, ЗАБЕРЕМЕНЕЛА И РОДИЛА СЫНА, КОТОРОГО НАЗВАЛА ИМЕНЕМ, ЧТО И МОЙ ДРУГ. МУЖ ДЛЯ МЕНЯ ХОРОШИЙ ТОВАРИЩ, НО СВОЕГО ЛЮБИМОГО НИКАК НЕ МОГУ ЗАБЫТЬ.

КОГДА МУЖ УЕХАЛ НА СЕССИЮ, Я ПОЗВОНИЛА ЛЮБИМОМУ. ОН БЫЛ СЧАСТЛИВ! ЧУВСТВА ВСПЫХНУЛИ ВНОВЬ. ОН РАССКАЗАЛ, КАК ЕГО ПРИВОРОЖИЛА ЖЕНА В САМОМ НАЧАЛЕ ИХ ВСТРЕЧ. КОРОЧЕ, РАССКАЗАЛ ОЧЕРЕДНУЮ СКАЗКУ.

Я ЗНАЮ, ЧТО ОН БАБНИК, ЧТО Я С НИМ НЕ БЫЛА БЫ СЧАСТЛИВА. ОН ЛИЦЕМЕР, ДВУЛИЧНЫЙ ПОДЛЫЙ ЧЕЛОВЕК. ОН ПРЕДАТЕЛЬ, ОН МЕРКАНТИЛЬНЫЙ. НО Я ПО-ПРЕЖНЕМУ ЕГО ЖДУ. ЗАЧЕМ? МНЕ ПРОСТО С НИМ ХОРОШО. КОГДА ОН РЯДОМ Я ЗАКРЫВАЮ НА ВСЕ ГЛАЗА, Я С НИМ КАК В ОБЛАКАХ ЛЕТАЮ! КАЗАЛОСЬ БЫ, БАНАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ, МЫЛЬНАЯ ОПЕРА! МУЖУ Я НЕ ИЗМЕНЯЛА ФИЗИЧЕСКИ. Я УВАЖАЮ ЕГО И ЛЮБЛЮ КАК ДРУГА, КАК ОТЦА МОЕГО РЕБЕНКА.

МОЙ СЫН РОДИЛСЯ С ПОРОКОМ СЕРДЦА. БЫЛА ОПЕРАЦИЯ, НАМЕЧАЕТСЯ ВТОРАЯ. Я УБЕЖДЕНА – ЭТО ВСЕ ИЗ-ЗА МОИХ ГРЕХОВ! Я ВСЮ ЖИЗНЬ БУДУ СЕБЯ ВИНИТЬ. КАК МНЕ ИЗБАВИТЬСЯ ОТ ВСЕХ ЭТИХ МЫСЛЕЙ? КАК ИЗМЕНИТЬ ЖИЗНЬ? ЧТО Я ДЕЛАЮ НЕ ТАК? ПОСОВЕТУЙТЕ, ЮЛИЯ, КАК ЖИТЬ ДАЛЬШЕ?

ЯНА.

Милая Яна! Не корите себя. То, что вы хотите разобраться, – это важный шаг к правильному решению. В шестнадцать лет вы поддались обаянию мужчины старше вас. В жизни мало романтики, и когда мы только-только вступаем во взрослую жизнь, хочется купаться в романтических отношениях.

Часто, начиная встречаться с мужчиной, девушка мысленно выстраивает с ним всю дальнейшую жизнь и мечтает жить долго и счастливо. А вот мужчины устроены иначе. Как только понимают, что приручили девушку, они охладевают. И слова о светлом будущем используются, как дополнительный крючок, чтобы удержать девушку рядом. Очень грустно и обидно, что предательство мужчины вынудило вас сломать свою жизнь. Это не лучший способ убежать от боли, но многие прибегают именно к нему, не осознавая, что тем самым разрушают себя. Радует то, что вы все-таки смогли остановиться и не бросили учебу.

К сожалению, с привязанностями юности трудно расстаться. Понимаете, Яночка, вы живете не чувствами к конкретному человеку. Мне кажется, вы скучаете по той романтической девочке, которая очень любила и много страдала. Не говорите, что это «мыльная опера», это ваши чувства, их необходимо уважать. Но, в то же время, нельзя позволять воспоминаниям губить сегодняшнюю жизнь. Вы уже взрослый человек, вы мама. Я желаю вашему малышу скорейшего выздоровления. В данной ситуации то, что муж для вас очень хороший друг, поможет вам вместе помочь сыну справиться с тяжелым недугом. Верьте в лучшее! Не оглядывайтесь назад! Прошлое осталось в той, другой жизни. Оставив за поворотом все юношеские метания, вы сможете выйти на широкую дорогу к лучшему. Поймите, у человека семья, которую он не планирует оставить, а к вам обращается лишь для того, чтобы разнообразить жизнь неким, как ему кажется, романтическим приключением. Ведь рядом с вами человек, который достоин уважения. Присмотритесь! Возможно, за пеленой воспоминаний вы не разглядели, что он больше, чем друг? В любом случае, будьте честны, прежде

всего с собой – вы живете здесь и сейчас. Вы нужны сыну! Поэтому не вспоминайте о былых ошибках, постарайтесь избегать новых! Я желаю вам удачи, а вашему сыну здоровья и большого счастья!

Любящий вас автор, Юлия Шилова.